

После окончания межмирового Элькирийского университета меня отправили на практику. Это должна была быть обычная, рутинная работа в одной из крупнейших библиотек. Изучать древние культы, что может быть опасного? Оказывается, много чего! И вместо того, чтобы спокойно изучать древние манускрипты в тихом монастыре, я мотаюсь по всей стране выполняя поручения принца. А поручения не всегда обычные и довольно часто не очень безопасные! Но как ему отказать? Да и зачем?

«Письмо принца» (Убийца в доме)

Предисловие

Надо всегда быть самим собой.

Конь без улана остается конем,

улан без коня только человек.

Станислав Ежи Лец

Копна черных волос с треском поедается рваными кусками огня камина, вокруг сплошная темнота, только какой-то холод на затылке и ужасный крик в ушах да раскаленное клеймо горит перед глазами...

— Ада! Ада! — шикарная приемная, удобная кушетка и милое лицо белокурой девушки. Опять кошмар. Это опять был кошмар, который преследует меня уже 3 года... — Ада, его высочество ждет вас, — бедная девушка, напугала я ее, наверное, своим выражением лица.

— Спасибо, — так, нужно взять себя в руки и успокоится. Я встала с кушетки, поправила немного примявшееся платье, честное слово я уже отвыкла их носить, но зайвится к брату короля в своем походном костюмчике....

— Дэла, рад вас видеть, — его высочество встал, приветствуя меня, как только я вошла в его кабинет.

Отличительной чертой этой королевской семьи были почти синие волосы, они были не синие, а черные, но под определенным углом казались синими.

У принца был довольно огромный кабинет, вот только там не было никаких излишеств. Красивейший стол и мягкий стул с подлокотниками напротив входа, огромные два окна по левой стороне комнаты и стулья по другую сторону. Самого принца мне описать сложно, я ведь толком и не всматривалась в него никогда, но то, что глаза у него именно синие, знаете такие ярко-синие с золотыми лучиками, я рассмотрела. Звали принца Горж.

— ваше высочество, — по этикету я должна была склонить колено, но сделала лишь легкий реверанс.

— Вы держите свое слово, — усмехнулся принц, увидев мой жест. — Я так и не поблагодарил тебя за тот случай...

— какой случай?

— Вы перехватили компрометирующее меня письмо и тем самым сохранили мои отношения с братом

— Вы что-то путаете. Ваше высочество, это письмо достала Каяна.

— Ах, ну да... Но мы же оба знаем, что без вас Каяна не существовала бы, — с улыбкой добавил принц. М-да, без меня не существовало бы Каяны. А существовала бы я без нее?

— Ваше высочество, может, оставим эти словесные дуэли?

— Согласен, а то я рискую проиграть. Дэла, или лучше называть тебя Каяной?

— как вам будет удобней, — пожимая плечами, ответила я

— Хорошо. Дэла, мне опять необходима ваша помощь. В принципе дело пустяковое, для вас, — уточнил принц. Что это он рассыпается комплиментами? — Вы же знаете, в каком состоянии на данный момент находится наша Карония (так называется это королевство). Иноверцы вскоре окончательно захватят нас, — принц с горяча ударил по столу. Я уже

привыкла к его столь экстравагантному способу разговора. — А мой брат отказывается верить в очевидное.

— Его можно понять, он влюблен в иноверку и действительно считает, что их культура лучше.

— Вера в то, что смерть и разрушение являются основой мироздания, а обман и предательство одна из форм благопристойности...

— Ваше высочество, не мне судить о предпочтениях вашего брата, — с этими монархами всегда так сложно. Одно лишнее слово и ты уже не баронесса Фривильска, а узник из 15 камеры...

— Да, Дэла, — согласился со мной принц. Он секунду помолчал, видимо собирался с мыслями и продолжил, — Самому мне не убедить брата, поэтому я хочу попросить помощи у нашей сестры Грении, он всегда ее слушался, — как бы с самим собой говорил Горж.

— Грения? Королева Анзэна? — ну, это мне только не хватало. Анзэн — соседнее королевство и посещать его мне уж совсем не хочется. Я как-то раз довольно сильно обидела одного вельможу, отказавшись платить за проезд по его землям, и Аду Фривильску там запомнили надолго.

— Да, Дэла. И вы поедете туда и передадите ей вот это, — как же поеду! А может мне не хочется?! Меня кто-нибудь спросил?! Принц передал мне запечатанный сверток. Скорее всего письмо

— Но как же я попаду к ней?

— Герцогиня Кассандра через две недели устраивает бал, вы должны быть там и показать герцогине вот этот перстень, — принц передал мне огромный перстень с вычурным рисунком на красном, я бы сказала кровавом, камне

— И?

— Кассандра поможет вам добраться до Анзэна и проведет во дворец Грении.

— Я могу доверять Кассандре?

— Да, она мой друг

— она знает о письме?

— Нет...,- ну, вот, а говорите, что она ваш друг...

— Как фамилия Кассандры? — уже вслух спросила я

— Д'Офик. Герцогиня Д'Офик

— Добро. Я могу идти?

— Да, конечно, — ответил мне принц с легким кивком. Я сделала очередной реверанс и уже повернулась к выходу, — Дэла! — я обернулась, — будьте осторожны.

— Не волнуйтесь в моем распоряжении еще 5 жизней, — усмехнулась я, указывая на 5 полосок на тыльной стороне левой руки, и вышла из кабинета принца. Чтобы избежать путаницы, объясняю: мое полное имя Аделаида, но здесь это знает только один человек — принц Горж, для остальных я просто Ада. А принц называет меня Дэлой.

Так, стоп. Он что сказал бал?! Мне придется идти на сборище этих блюдолизов? Уж лучше неравное сражение на краю обрыва! Но я уже согласилась. Придется подыскать подходящее платье. Лэа обрадуется, а то вечно ворчит, что я похожа на мужчину! Сама бы попробовала побегать в этих узких платьях, в которых толком и дышать сложно, а за движения я вообще молчу. Честное слово, что за мода такая?! Натянуть на себя какой-то цветной обволакивающий мешок с огромным вырезом для головы, причем вырез такого размера, что платье постоянно спадает с плеч и почти раскрывает верхнюю часть тела! А

юбка! Она такой длины, что, не приловчившись, можешь преспокойно в ней запутаться и упасть! Ладно уже длина, к ней и привыкнуть можно, но то, что в ней шаг должен быть мелким выводит меня из себя!

Но приказ есть приказ. Тем более приказ принца, на который я уже согласилась. Придется согласиться...

Глава 1

Если существует более сложный
способ делать что-либо,
кто-нибудь непременно его откроет.
Ралф Рус

Вернулась я в свой дом, когда уже стемнело. Но как я и думала, меня там ждали.

— Итак, мне необходимо попасть на бал к этой Кассандре. Лэа, есть идеи как мне туда попасть?

— Для начала необходимо приехать в Анзэн, — пожимая плечами, ответила моя единственная и неповторимая компаньонка и подруга. Познакомились мы с ней почти три года назад. Мы с ней единственные кто выжил после кораблекрушения. С тех пор мы не расстаемся. Сейчас она сидела у зеркала и расчесывала свои шикарные длинные рыжие волосы, смотря на которые меня всегда охватывает ностальгия за своими волосами, которые сгорели в ту злополучную ночь.

— Ну, приедем мы в Анзэн, а потом что просто заявимся к этой Кассандре?

— У меня в Анзэне осталась подруга, вернее она моя кузина. Я предлагаю поехать к ней, а там... — глядя через зеркало на меня своими светло-серыми глазами, предложила Лэа.

— а почему ты раньше молчала? Слушай, Лэа, а что если мне представиться твоей компаньонкой?

— Зачем это? — удивилась Лэа

— Ну, кто обратит внимание на меня, если я буду все время держаться позади тебя?

— Это, конечно, идея, но как мы меня представим?

— А зачем кого-то обманывать? У тебя же есть титул?

— Но это всего лишь пустой звук.,- пожимая плечами, ответила Лэа

— И все же, — настаивала я

— Хорошо, маркиза Роиль.

— Ну, вот видишь

— Вот только Роиля уже не существует, иноверцы его тогда сожгли

— Послушай, Карония стала домом для нас обеих, так что давай постараемся сделать все, чтобы ее не постигла та же участь, что и твой дом.

— Они налетели как саранча и за полгода уничтожили всех и вся! — с праведным гневом воскликнула Лэа. Мы с ней довольно настрадались из-за этих иноверцев.

— Лэа, успокойся. Давай спать, а завтра уже поедem к твоей кузине.

В темнице было довольно темно, но все же было прекрасно видно. Под окном в звездном свете сидел узник, по его осанке, сохранившейся даже при таких условиях, было понятно, что это не простой узник, да и темница у него была не совсем обычная, хоть и с

решетками на окнах. Вдруг на колени узника грациозно запрыгнула черная кошка. Она была полностью черной, вот только одно белое пятнышко было у нее за правым ушком.

— Привет, моя хорошая, — ласково глядя кошку, сказал узник, от его ласки кошка сразу же начала мурчать, — давненько тебя не было, я уже соскучился, — кошка подняла на него мордочку и мяукнула. — Ты тоже? Ты моя хорошая. Как там на воле? Хорошо, наверное... Завидую я тебе, ходишь, где хочешь, делаешь, что хочешь и никакие стены тебя не останавливают, — кошка начала лизать руку узника, тот смеясь, продолжил ее гладить. Вдруг кошка насторожилась и начала шипеть на дверь темницы, — Что там? Идет кто-то? — кошка мяукнула еще раз на дверь и спрыгнув с колен узника убежала в угол. Сразу же после этого дверь темницы отворилась и узника куда-то увели...

Я резко открыла глаза

— Что опять кошмар? — сочувственно спросила Лэа, — Не удивительно

— Где мы? — выглядывая из окна движущейся кареты, спросила я. Мы уже почти сутки в пути и в скором времени должны были уже приехать к дому кузины Лэа

— Скоро уже приедем. Кузина написала, что ее слуги будут ждать нас по пути к ее дому.

— А кто твоя кузина? — странно, но этот вопрос заинтересовал меня только сейчас

— Графиня, — пожимая плечами, ответила Лэа, — к стати ее муж родом из моих краев. Может, ты его знаешь?

— Надеюсь, нет. Как его имя?

— граф де ля Кросс

— Как? — переспросила я. Только этого мне не хватало. Я не для того стала баронессой Фривильской, чтобы быть узнанной! Именно де ля Кросс тот самый вельможа.

— Все-таки, знаешь...

— Да. Лэа, нужно сделать так, чтобы он меня не узнал!

— Не волнуйся, муж моей кузины уехал куда-то, я точно не поняла куда.

— Все равно, Лэа, он может вернуться. Если он меня узнает, все это не имеет смысла.

— Не волнуйся, мы что-нибудь придумаем! — ободряюще заверила меня Лэа

На меня из зеркала смотрела рыжеволосая девушка с ярко-зелеными глазами, в темно-красном платье и перчатках. Не дать, не взять, ведьма! Надеюсь, здесь не страдают таким заболеванием, как охота на ведьм?

— Лэа, ты волшебница, — прошептала я, не в состоянии оторвать взгляд от своего отображения, — я до сих пор не могу привыкнуть

— Я старалась. Ладно, привыкай, завтра охота, — перебирая вещи, сказала Лэа

— Нам повезло, что она решила устроить это, — все еще вертясь перед зеркалом, ответила я

— Ну, что, начнем первую часть нашего балета? — жестом приглашая меня к выходу из комнаты, спросила Лэа

— Только после вас, — слегка кланяясь, произнесла я

— Знать бы, как выглядит эта Кассандра... — пробормотала Лэа

— Ада! Соня ты эдакая!!! — услышала я на следующее утро и мои глаза резанул яркий свет

— Лэа, ты чего орешь-то? — сонно пробормотала я, не открывая глаз

— Ты что забыла, что должна была разбудить меня?! Я притворялась, сколько могла, но потом «добрые» местные слуги намекнули, что ты дрыгнешь, — гораздо тише сказала Лэа, — вот я и устраиваю демонстрацию

— А-а! Ну, тогда продолжай, — переворачиваясь на другой бок, сказала я. Признаюсь, я ужасная соня, могу проспать до обеда, если меня во время не разбудить, что довольно сложно раньше 10.

— Э! Ну, ты бы подыграла, что ли, — укладываясь рядом со мной тихо сказала Лэа

— Простите, госпожа! Видно вчера съела что-то не то, живот болит, встать не могу! — громко запричитала я, — Так пойдет? — приоткрывая один глаз, тихо спросила я

— Что серьезно? — испуганно спросила Лэа

— Ну, сама же говорила подыграть, — шепотом урезонила я

— А-а! — протянула Лэа

— Бэ!

— Хватит претворяться! Вставай, бездельница, а то прикажу тебя выпороть!

— ты в своем уме?! — от ее слов я аж оба глаза открыла

— Тише ты, — шикнула на меня Лэа, — у меня вдохновение пошло

— А-а! На сколько тебя хватит? — зевая, спросила я

— Думаю минут на 20,- пожимая плечами, сказала Лэа

— Ну, тогда разбудишь, — зевая, пробормотала я и, повернувшись к ней спиной, спокойно вернулась в объятия сна.

Вечером начали собираться гости на устраиваемую хозяйкой дома охоту. Честное слово терпеть этого не могу. Ну, вот скажите, что за радость гнаться за бедным животным?

Бедная Лэа, она часа три общается со всеми этими гусями. Знаю, грубо, но не могу изменить своего отношения к этой шайке-лейке. Лэа просто вынуждена знакомиться со всеми, чтобы не пропустить мимо себя Кассандру, либо кого-то из ее друзей. Кузина Лэа нам набросала приблизительный список этих самых друзей, человек 20, если не больше...

Я стояла на лестнице, которая вела в подвальное помещение для слуг, довольно далеко от Лэа, поэтому совершенно не слышала имен приезжих и не видела их лиц. Вроде бы прибыл последний гость, за ним закрыли ворота. Я заметила, что к Лэа подошел какой-то довольно статный мужчина, и все перед ним склонились в почтительном поклоне. Наверное, какой-то почетный гость...

Вдруг я так ясно услышала звук взводимого курка, что не успела опомниться, как закричала. Естественно на мой оклик обернулась Лэа, и даже сделала шаг в мою сторону. В этот же момент раздался выстрел...

Почетный гость покачнулся и упал...

— О! Ты пришла, а я уже подумал, что тебе надоело навещать жестокого и страшного убийцу, — глядя, прыгнувшую ему на колени, кошку, ласково говорил узник. Кошка подняла мордочку и громко даже укоризненно мяукнула, — Ну, ладно, ладно, я понял, — усмехаясь, пробормотал узник, — Вот если бы ты была человеком у тебя, наверное, был бы несносный характер, — кошка как-то странно муркнула, как будто фыркнула. Потом она резко напряглась и опять начала шипеть на дверь, — Что? Опять? Сколько можно, меня уже сегодня опрашивали! — воскликнул узник. В этот момент дверь открылась, и в темницу

зашел тюремщик с цепями. Шипя, кошка бросилась на него и даже успела оцарапать его шею. Охранник наотмашь откинул кошку, и та налетела прямо на стену

— Эй! Да что же вы делаете! — возмущаясь воскликнул узник и, отталкивая охранника, кинулся к лежащей неподвижно кошечке. Узник склонился над ней, а кошка устало приподняла мордочку и лизнула его нос, — Ну, слава Богу, — облегченно произнес узник. Ласково проведя рукой по шерстке животного, он встал на ноги и покорно пошел за охранником.

— Ада! — услышала я буквально через секунду после своего пробуждения

— Лэа, прости, я опять проспала, — открывая глаза, сказала я

— Да, ладно. Ты себя как чувствуешь? — присаживаясь рядом со мной на кровать, спросила Лэа

— Чувствую? — удивленно переспросила я, — А что... — я попыталась потянуться, но почувствовала резкую боль в правой стороне туловища, — Ай!

— Не удивительно, — хмыкнула Лэа, — ты вчера так замечательно в обморок упала, а там еще каменные ступеньки были, которые ты и сосчитала своим многострадальным телом. Я вообще удивляюсь, как ты шею не свернула, а отделалась лишь синяками да ушибами? — я сразу же глянула на тыльную сторону левой руки

— Значит, третья, — потирая ушибленный бок, пробормотала я. — Кстати, а что там вчера случилось?

— Ну, выстрел, я думаю, ты помнишь, — я кивнула и удобнее устроилась на подушках, — Спасибо, что окликнула, а то пуля меня бы зацепила

— Не за что. Так что потом случилось? Гость жив?

— Герцог? — переспросила Лэа

— Ну, я не знаю, кого там ранило, — пожимая по привычке плечами, ответила я, попутно морщась от боли.

— Он свалился на меня, кровищи было... просто жуть! — морщась, воскликнула она

— Догадываюсь... он жив?

— Я зажала рану рукой, кровь вроде остановилась... Выходит ты и ему жизнь спасла, он ведь обернулся вместе со мной на твой окрик...- делаясь своими эмоциями и размахивая руками, сказала Лэа

— так, значит, жив. Врача-то вызвали?

— Тут вообще странно! У них в округе, оказывается, нет лечебницы, только тюрьма

— Прекрасное общество, — прокомментировала я

— Но герцогу повезло, один их заключенных — врач, его и привели

— А за что его осудили? — поинтересовалась я

— Герцога?

— врача!

— За убийство...

— Оригинальненько! В дом, где чуть не произошло убийство, привели врача-убийцу!

— Не представляешь как орала одна из гостей: «Убийца в доме! Убийца в доме», — писклявым голосом проговорила Лэа

— А на что осудили этого врача? — я все-таки нашла в себе силы и начала одеваться

— Вроде суда еще не было.... Так, стоп, сюда прибыл следователь, — вспомнила Лэа

— Ты уже с ним пообщалась? — натягивая платье, спросила я

— Нет. Он вообще никого не опрашивает, — пожимая плечами, ответила Лэа

— М-да? Станный следователь. Как он, интересно, собирается найти стрелявшего?

— Он уверен, что тот уже скрылся

— На сколько я помню, этот герцог прибыл последним. За ним закрыли ворота. Охрана вокруг замка точно никого не выпустит и не пропустит, это ведь условие вашей охоты?

— Ну, да. До окончания охоты никто из гостей не может покинуть территорию.

— вывод: стрелявший все еще здесь, — поправляя парик, заметила я, — Слушай, у меня что-то уж слишком спина какая-то... — разминая спину, пробормотала я. — Где мой походный костюм?

— ты что задумала? — взволновано спросила Лэа

— кости размять. Не волнуйся, не сейчас, когда все уедут.

Не поверите, но этот горе-следователь, действительно не собирался ничего предпринимать, он преспокойно принял участие в этой охоте!

Я дождалась пока все гости уедут, переоделась в удобную мне одежду: сапоги, плотно облегающие голень, брюки чуть ниже колен и свободную, чуть широковатую для меня, рубашу. Сняла этот чертов парик и натянула шапочку, под которую спрятала свои природные черные волосы, они у меня довольно короткие, так что это было не сложно. Через несколько минут я преспокойно добралась до сада. Там я нашла довольно крупное дерево и забравшись на одну из веток, забросила на нее ноги и повисла вниз головой, руками почти касаясь земли. Я начала немного раскачиваться из стороны в сторону и через несколько минут скованность в спине начала проходить.

— Интересный вид, — услышала я чей-то насмешливый голос. Немного раскачавшись, я заметила кто это был, светловолосый мужчина прислонился к стволу дерева, на ветке которого я повисла. Не знаю, как его еще можно описать. Обычная внешность, удлиненная стрижка, здесь все мужчины носили такую прическу. Главное, я заметила на его руке один интересный браслет

— интересный браслет, — подражая его манере, заметила я и раскачавшись запрыгнула на эту же ветку. Удобно усевшись на ней я продолжила, — В Элькирии такие браслетики специально создаются для осужденных, которые покидают пределы темницы.

— Бывали в Элькирии? — подходя ближе, спросил он

— Училась, — пожимая плечами, ответила я и добавила уже более радостно, — в классе принцессы Алькширы

Дело в том, что Элькирия находится в соседнем мире, как впрочем и моя родная страна. Вот так и я, родилась в одном мире, училась в Элькирии, а живу здесь. Этот мир по сравнению с Элькирией довольно большой, здесь целых 4 королевства. Первым управляют Грения, к которой я направляюсь, со своим мужем. Вторым — ее брат Корнель. По идее Корнель не должен был управлять королевством, это должен был делать принц Горж, от которого я еду, но Горж отказался от трона в пользу брата. Третье королевство, в котором я жила по возвращении из Элькирии, управляла королева Нетта, но она бесследно исчезла. Четвертое королевство было очень маленьким и управлялось иноверцами. До некоторых пор они жили вполне мирно, но после того как к власти пришел Инвар, они начали завоевывать соседние королевства. После исчезновения Нетты они присвоили ее королевство и теперь

уже законным путем собирались присвоить королевство Корнеля.

— Азимал, — представился незнакомец с браслетиком

— Странное имя вам дали родители. Азимал — это ведь тень?

— Да. Вот только это не имя, а прозвище.

— М-м... — понимающе протянула я, стараясь сидеть так, чтобы он не смог рассмотреть мое лицо, мне это было не к чему, — как самочувствие герцога?

— у меня что, на лице написано, что я врач? — усмехнулся Азимал, — А вы так и не представились

— Каяна

— Каяна? Личный курьер принца Горжа? — удивленно переспросил врач

— Вижу, вы хорошо осведомлены, — сухо прокомментировала я. Интересно откуда это он знает про меня? Мне это уже не нравится! Мне только не хватало, чтобы кто-то раскрыл мое присутствие здесь!

— Почему такое прозвище? Я ведь прав, это не ваше имя? Каянский монастырь? — спросил Азимал.

Та-ак, а вот так уже страшно! Откуда он знает, что я была в Каянском монастыре?! Он же находится в другом королевстве, королевстве Нетты! Может он и имя мое настоящее знает?! Я стала взбираться еще выше по дереву, от него подальше, вдруг он меня узнает и расскажет? Не-ет уж! Этого мне никак нельзя допустить. Я цеплялась за ветки дерева цепкими и дрожащими руками, меня охватил старый знакомый ужас. Так, Ада, соберись. Не время паниковать!

О моем прошлом, о том, кто я, знал только принц, даже Лэа многого не знает.

— Не бойтесь, я просто довольно долго служил у принца, был его врачом, — крикнул он мне.

Что-то всколыхнулось в моей памяти. Какое-то воспоминание... Что-то принц мне говорил про своего врача, вот только что я не помню. Ладно, пока не вспомню мне лучше держаться от него подальше! Я залезла на ветку, которая почти срослась с ветками соседнего дерева и перелезла на него, потом на еще одно и таким образом скрылась.

Я незаметно пробралась в свою комнату и переоделась. Через несколько минут должны приехать гости, слуги сказали, что видели со смотровой башни, как они возвращаются. Моя комната находилась на втором этаже, рядом с комнатой Лэа. Я шла по длинному коридору к лестнице. Когда я проходила мимо одной из комнат слышала какой-то странный звук, похожий на приглушенный крик. Любопытство победило здравый смысл и я взялась за ручку двери

— У вас все в по... — начала я, открывая дверь. Только я шагнула внутрь, как на меня кто-то налетел и я, потеряв равновесие, начала падать и обо что-то сильно ударилась головой. Перед глазами резко потемнело...

Я очнулась от резкого запаха. Открыв глаза, я невольно дернулась, надо мной склонился тот самый мужчина которого я видела во дворе. Азимал.

— Спокойно. Как вы себя чувствуете? — спросил он у меня, заглядывая в мои глаза

— да, вроде нормально, вот только голова... — голова просто раскалывалась на части! — а что здесь произошло?

— Сам не знаю, — пожимая плечами, ответил тот, — я выходил, а когда вернулся,

заметил вас здесь, — я поняла, что он ждет от меня объяснений

— я шла по коридору... потом услышала звуки и дернула дверную ручку... Потом... ничего не помню, — пробормотала я. И только сейчас решилась осмотреться. В комнате кроме кровати стола и пару стульев ничего не было. На кровати лежал очень бледный мужчина, — Кто это?

— Пациент, — пожимая плечами, ответил врач, он точно был врачом.

— герцог... — пробормотала я

— Герцог, говорите? — врач, как будто удивился

— Он жив?

— Да. Тот, кто напал на вас, явно хотел закончить свое дело, — кивая на отброшенную подушку, заметил врач, — Можно сказать вы спасли ему жизнь, спугнув убийцу.

— что у вас здесь происходит?! — услышала я чей-то возмущенный голос, но поворачивать голову абсолютно не хотелось

— А-а! убийца!!! — заверещал кто-то совсем близко, как тазиком по голове проехались

— Деточка он вам ничего не сделал? — перекикивая продолжающую верещать даму, спросил еще кто-то. Голова от этого визга разболелась так, что меня уже начинало тошнить

— Да заткните вы ее! — прикрикнул врач

— Девушка и так от вас натерпелась а вы еще и...

— да не ее, — устало возразил врач, — эту! — указывая рукой на верещащую, прикрикнул врач, — Девушка, посмотрите на меня, — попросил он меня и протянул ко мне руки. Но его мигом кто-то скрутил

— оставьте его. Он спас меня... — проговорила я, пытаюсь встать. Меня тут же поддержал кто-то, я уловила знакомый аромат, — Лэа... — пробормотала я, и у меня опять все потемнело перед глазами..., а на руке затянулся очередной шрам...

— Что-то в последнее время ты сильно часто бьешься головой, — как только я открыла глаза, сказала мне Лэа

— На этот раз меня ударили. И, между прочим, хотели убить твоего герцога! — злясь воскликнула я

— да, врач что-то говорил об этом, но его никто не послушал. Кстати, он за тебя волновался, ударилась ты довольно опасным местом... — качая головой, вспомнила Лэа

— Что с ним? — держась за голову, еле справляясь с головокружением, я попыталась сесть

— С врачом? — переспросила Лэа, — Не знаю

— Поддержи его. Он не похож на убийцу.

— Как я это сделаю? — скептически спросила она

— Скажешь, что пришла наведать герцога

— Я?! — указывая на себя, удивилась Лэа

— Ты. Я прекрасно помню, как у тебя горели глаза, когда ты рассказывала за этого герцога, так что тебе самой хочется его еще раз навестить

— Глаза у меня горели от волнения! — краснея воскликнула Лэа

— ага, — делая вид, что поверила, протянула я

— Ладно, пойду к твоему врачу!

Случай — псевдоним Бога,
когда он не хочет подписаться
своим собственным именем.

Анатолий Франс

Лэа осторожно постучала в дверь комнаты, в которой находился все еще бессознательный герцог.

— Простите, я не помешала? — шепотом спросила Лэа

— Нет. Вы к нему? — в полный голос спросил врач, он сидел в кресле напротив кровати и читал какую-то книгу

— Ну, можно и так сказать, — слегка замялась Лэа. Она подошла ближе к герцогу, его лицо казалось очень спокойным и довольно милым.

— А почему вы шепчете? — поинтересовался врач, на секунду отложив свою книгу

— Не хочу мешать герцогу, — пожимая плечами и все еще говоря шепотом, ответила Лэа

— Вы ему не мешаете, — переходя на шепот, сказал врач, — он вас прекрасно слышит, просто пока не может ответить, набирается сил. Тьфу — ты! Я с вами тоже начал говорить шепотом!

— так книгу вы что ему читаете? — догадалась Лэа

— Нам обоим. Кстати, вы не знаете его имени?

— а зачем вам?

— Мне, кажется, что на свое имя он быстрее отзовется, чем на титул, — пожимая плечами, добавил врач

— Ульрих. Его имя Ульрих, — вспомнила Лэа, присаживаясь на стул рядом с постелью больного.

— Ну, вот. Кстати, как себя чувствует ваша компаньонка?

— кто? — не поняла Лэа

— Девушка, которую здесь по голове ударили, — напомнил врач

— Ада? Отдыхает. С ней все будет нормально, — отмахнулась Лэа, ну, спасибо, подруга, нет чтобы поволноваться! Так, ладно, что-то я отвлеклась. — Кстати, а как ваше имя? — наконец догадалась спросить Лэа

— Зачем вам оно?

— ну, как-то удобнее называть вас по имени, чем просто врач

— Хорошо, что хоть не убийца, — усмехнулся врач. Действительно пора узнать его имя! Хотя я знаю его прозвище, Азимал, но я очень сомневаюсь, что он пользуется им в миру, так сказать.

— И все же, не заставляйте меня вас упрашивать, — невинно хлопая ресницами сказала Лэа. Она что флиртует? Она флиртует!!! Будет повод посмеяться!

— Ладно, сами напросились, — подаваясь вперед, заговорчески произнес врач, — мое имя

— я принесла вам ужин, — в комнату ворвалась хозяйка дома. Ну, вот как всегда не вовремя, — Лэа?!

— Привет! — бодро воскликнула Лэа, но я-то знаю, что она смутилась, — ну, ладно, не буду вам мешать, — скороговоркой выкрикнула она и выскочила из комнаты.

А ты тут как здесь оказалась? — врач наклонился и поднял на руки, кошечку, свою старую знакомую. Кошка приветственно потерлась о его руку, — Нет, ну, все-таки, откуда ты здесь взялась? Живешь здесь? Или с хозяйкой приехала? — кошка, до этого с интересом разглядывавшая стены коридора, возмущенно мяукнула, — Ах, ну да, прости, у кошек нет хозяев. Так ты сюда приехала с кем-то? — вместо ответа кошка мяукнула, глядя куда-то в темноту коридора, и спрыгнула с рук врача. Через несколько мгновений врач услышала вдалеке легкие женские шаги, и поспешил вернуться в комнату к все еще бессознательному герцогу.

— Разрешите? — Лэа робко постучала в дверь, за которой только что скрылся врач

— да, конечно, — откликнулся врач, выглядел он, если честно, не очень. Врач был вымотанным и уставшим. Не мудрено, он же не отходит от герцога вот уже второй день.

— Простите, что тогда так внезапно убежала, — ну, вот, она кажется, опять флиртует, — я принесла тут кое-что с собой, — Лэа протянула врачу какую-то книгу, — знакомая обложка... да это же моя книга! Вот зараза, взяла и даже разрешения не спросила

— Отличная книга. Ваша?

— нет. Это Ады, — ответила Лэа, спокойно присаживаясь на край кровати, в которой, между прочим, лежал совершенно незнакомый для нее мужчина

— Ады? — не веря, переспросил врач. А что в этом, собственно говоря, такого? Компаньонка что, не может быть начитанной, с хорошим литературным вкусом человеком?

— Да.

— М-м... вам повезло, редко можно встретить человека, обладающего интересом к литературе. Лэа, можно попросить вас об услуге?

— Смотря какой, — пожимая плечами, ответила Лэа

— Почитайте герцогу вот эту книгу, расскажите ему что-нибудь

— а вы?

— а я пойду немного прогуляюсь. Сложно сидеть весь день в четырех стенах, — а раньше-то сидел и ничего страшного

— а как же ваш браслет? Кажется, он не должен выпускать вас за пределы этой комнаты...

— я немного расширил диапазон его действия. Не волнуйтесь, я вернусь через полчаса.

— Хорошо, только не задерживайтесь, — согласилась, наконец, Лэа. Врач вышел, а она раскрыла книгу. — Хотя, знаете, Ульрих, пусть эту книгу вам почитает врач, а я лучше что-нибудь вам расскажу. Как вы догадались, меня зовут Лэа. До нападения иноверцев я жила в Роиле, это на территории королевы Нетты. Знаете там так красиво. Мой предок посадил там яблоневый сад и каждую весну весь дом, вокруг которого высажен сад, как будто усыпан снегом, из сада доносится такой аромат... Это не передать словами! А плоды яблок были сочные и сладкие, как мед, а какое варенье из него получается!!!

Мы занимались торговлей этих яблок и у нас был довольно стабильный доход... мы узнали о нападении иноверцев на Каянский монастырь, он находился совсем рядом с нашими землями. Вы, наверное, слышали после нападения иноверцев из 12 находившихся там монахинь и послушниц, никто не выжил. Иноверцы всем им остригли волосы и поставили клеймо на тело в виде большой буквы «К», такие ставили животным, которые принадлежали монастырю. В общем, мы вынуждены были покинуть Роиль. Мы бежали в соседнее королевство к моей сестре, она вышла замуж за местного виконта. Мы прожили

там несколько месяцев... — Лэа перевела дыхание. Да уж, занимательный она затеяла рассказ, она даже мне не рассказывала все так красочно.

— Забыла сказать, мы — это я и еще несколько слуг, если бы не они, я бы так и осталась в Роиле, они буквально силком вытащили меня из дома. Мне так хотелось вновь увидеть свой яблоневый сад, что я сбежала из дома сестры и села на корабль, который как раз должен был привезти меня к Роилю...

— Не помешал? — бодро спросил врач, заглядывая в дверь

— Нет, ну, что вы, — улыбнулась Лэа. — Знаете, уже довольно поздно, я, наверное, пойду к себе

— приятных снов.

— Как прошел день? — весело защебетала Лэа, входя в мою комнату

— Одиноко, — ответила я, лежа на кровати и изображая из себя крайне больного человека

— А у меня неплохо, — пожимая плечами, весело ответила Лэа

— а ты не видела мою книгу, что-то не могу ее найти?

— такую маленькую в красной обложке? — переспросила Лэа

— да

— Не видела, — весело ответила Лэа, — спокойной ночи

— Зараза! — беззлобно пробормотала я, когда за Лэа закрылась дверь

В окно комнаты светили звезды, когда врач услышал знакомое мяуканье за дверью. Осторожно приоткрыв дверь, он сразу же присел на корточки и протянул руку, чтобы погладить любимицу:

— Пришла в гости? — спросил он. Вместо ответа кошка побежала вперед по коридору в направлении лестницы. Врач встал на ноги, кошка отбежала немного и обернувшись опять мяукнула, — Ты хочешь, чтобы я пошел за тобой? — спросил врач у кошечки, — могу поклясться, что она только что кивнула, — пробормотал врач, но все же пошел за кошкой.

Я решила пройтись и подышать свежим воздухом, заодно и немного размяться. Я вышла в сад и залезла на уже знакомое мне дерево, только теперь я повисла на руках, вытягивая свою спину. Вдруг я услышала чьи-то шаги, под этой веткой росла еще одна, чуть меньше, я закинула на нее ноги, и хотела было забраться на нее полностью, но ветка не выдержала моего веса и треснула, а я, потеряв равновесие, довольно ощутимо приземлилась на матушку-землю.

— С вами все в порядке? — ко мне подбежал мужчина и склонился, подавая руку

— Да, вот только ветка сломалась... — ответила я и только сейчас поняла, что это Азимал. Кажется, довольно темно. Я приняла его помощь, — Опять гуляете без разрешения?

— откуда вы... Каяна? — пытаюсь всмотреться в мое лицо, спросил он. К счастью, луны не было, а от звезд мало света.

— я.

— вы точно ничего себе не сломали?

— Я как кошка, всегда падаю на лапы. Не волнуйтесь

— кстати, о кошках. Вы не видели здесь черную кошку?

— кошку? — не поняла я

— Ну, да. У нее еще пятнышко сразу же за ухом, — сказал врач, моя рука сразу же потянулась к голове, у меня тоже сразу за ухом прядь седых волос, появились недавно, — да, там же. Вы ее видели?

— н-нет... — заикаясь, пробормотала я. Что-то я уж слишком загулялась здесь. Я сделала шаг в сторону

— Стойте, — останавливая меня, сказал врач

— в чем дело?

— прежде чем вы опять убежите, позвольте один вопрос, — я милостиво кивнула, — вы были в Каянском монастыре до нападения иноверцев?

— Нет

— после?

— а почему вас так интересует Каянский монастырь? — вопросом на вопрос ответила я

— Меня обвиняют в том, что это я подстроил это нападение

— вы?! Каким образом? — честное слово я не смогла сдержать смеха, слишком уж нелепо

— открыл ворота, — разводя руками, ответил врач

— Тот же вопрос.

— вот, даже вы не верите

— Логика хромает. Монастырь женский, что там делать вам?

— Меня вызвали туда, но я не доехал, — объяснил врач,

— еще один вопрос, Каянский монастырь находится на территории королевства Нетты, почему вас арестовали местные?

— Не местные, меня арестовало посольство королевства Нетты.

— Не знала, что посольства этим занимаются. Честно говоря, я вообще не знала, что у королевства Нетты есть посольства...

— Но это так. Вы так и не ответили на мой вопрос

— я была в монастыре, но не до и не после нападения, — уклончиво ответила я, кстати, после происшедшего в монастыре у меня и появилась та седая прядь за ухом. Я заступила за дерево, а потом, забравшись на его ветви, скрылась уже привычным для меня способом.

Что-то я с этими всеми событиями совсем забыла то, за чем сюда вообще ехала, а именно знакомство с Кассандрой. На сколько я помню, до герцога Кассандры не было, так что приехало всего два или три человека из списка, который написала нам кузина Лэа.

После герцога приехало еще две кареты, просто новоприбывшие не успели подойти к порогу дома до выстрела. Значит вероятность того, что среди них есть Кассандра существует. Хотя это было бы сильным везением, а я сильно сомневаюсь, что удача ко мне на столько благосклонна. Но проверить не мешало бы.

Я, как и вчера, дождалась пока Лэа покинет комнату и... а что мне, собственно говоря, делать? Заглядывать в каждую комнату и спрашивать: «Вы герцогиня Кассандра?»

Не пойдет.

Хм...

Список приглашенных! Хотя стоп, какой еще список. Если бы он был, то кузина Лэа непременно бы точно знала, что герцогиня Кассандра здесь, а она этого не знает. Вот будет смеху, если та верещащая дама и будет Кассандрой!

Очень надеюсь, что это не так. До сих пор голова начинает болеть, как вспоминаю ее

крик. Так, это всё конечно здорово, но я так и не решила, что мне делать дальше.

Кто может точно знать, кто именно находится в доме? Правильно, прислуга. А у меня с ними не очень хорошие отношения, во всяком случае, я с ними вообще не разговаривала.

М-да... Интересно, а кто все-таки стрелял в герцога? Хорошо б узнать о его прошлом, врагах, друзьях и так далее. И вообще как его имя-то? Нужно спросить у Лэа.

Я уже поднялась, как вспомнила, что она же сейчас с врачом, а вдруг он вчера все-таки рассмотрел мое лицо? Идти туда нельзя. И вообще я ведь больная, значит, будем болеть, пока не вернется Лэа.

Не-е.! Так больше продолжаться не может! Сейчас только полдень, а я уже сделала все возможное! Скучно-то как! И за Лэа особо не понаблюдаешь, она оставила старую одежду, а на новую я не успела подцепить камеру. Дело в том, что в прошлый раз я подцепила на платье Лэа камеру и следила за тем, что происходило в комнате. Эту штуку нас научили делать в Элькирии, полезная вещь.

А что если подцепить ее непосредственно в комнате? Это был бы выход. Сомневаюсь, что убийца не попробует добить герцога еще раз. Я сразу убью двух зайцев: прослежу за Лэа, и возможно найду покушавшегося на герцога. Здорово!

Вот только одна проблема. Как я подцеплю камеру?!

Остаток дня прошел в конструировании камеры, это не так просто, как кажется! В начале у меня ушла куча времени на то, чтобы придумать в виде чего я вообще буду делать камеру. К счастью я вовремя вспомнила, что видела в комнате, где лежит герцог, картину. Так что мне осталось лишь сконструировать камеру.

Итак, что мы знаем о привычках врача? Только то, что он любит прогуляться вечером. Для меня это даже очень неплохо. Остается только сесть в засаде у двери и ждать, когда он выйдет. Лэа еще там, уже стемнело, так что пора.

Знаете за что я «люблю» старинные дома? За полное отсутствие освещения! Хотя, сегодня мне грех жаловаться, именно благодаря этому качеству врач спокойно прошел мимо меня, а я в это время вжалась в стену и боялась даже дышать. Но это не так уж и важно. Я прошла дальше по коридору к нужной мне комнате и, не стучась, открыла дверь.

— Ада?! — испуганно воскликнула Лэа

— Не кричи, гостя разбудишь, — закрывая за своей спиной дверь, сказала я

— очень смешно, — скептически заметила Лэа. Пока она опять отвернулась к герцогу, я быстро прикрепила камеру к картине, которая висела как раз напротив кровати, которая стояла боком к входной двери. И вообще, мне кажется, могли бы гостю выделить комнату и побольше.

— Ты что там делаешь? — спросила Лэа. К счастью мне удалось не вздрогнуть

— Картину поправляю, а то она как-то криво висит, — соврала я. Повернувшись к Лэа лицом, я спросила, — Как он?

— без изменений, — грустно ответила Лэа

— кстати, все время забываю спросить, а как его фамилия?

— М...м.... Вспомнила! Герцог Д'Офик

— Как? Д'Офик? — не веря в свою удачу, переспросила я. Лэа, ничего не понимая, согласно кивнула.

— а что?

— Мне нужна Кассандра Д'Офик

— Значит он... — странно, вместо того, чтобы радоваться Лэа вдруг расстроилась

— Значит, нам очень повезло. Держи его крепче и вытащи из этого состояния, без него мы к Кассандре не попадем, — радостно протараторила я.

— да, — растеряно ответила Лэа, — а ты вообще, что здесь делаешь? — как-то не вовремя она очнулась. Что б ей такого сказать?

— э-э, ну я за тобой пришла

— За мной? — недоверчиво переспросила Лэа

— Ну, мне надоело все время сидеть в 4 стенах, и я решила пройтись.

— Прошлась? Так, ладно, иди подыши свежим воздухом, — отмахнулась Лэа. Что-то она слишком уж вошла в свою роль

— Слушаюсь, госпожа, — с легким поклоном ответила я и хлопнула за собой дверью так, что штукатурка осыпалась.

Глава 3

Какой смысл лгать,

если того же результата можно добиться,

тщательно дозируя правду?

У. Форстер

Я вышла во двор и решила просто пройтись. Я вообще-то не любительница темноты, мне вечно мерещится, что кто-то стоит за моей спиной. Я шла довольно быстрым шагом. Кстати, я была одета как Каяна, поэтому и пряталась от врача.

Ну, вот опять это ощущение чьего-то присутствия.

— Кто здесь? — у меня от страха аж голос начал дрожать. Ну, представьте, кромешная темнота, единственное освещение — у входа в дом горит факел, но он так освещает дом, что кажется, будто у него есть руки и ноги. Во дворе старые деревья, которые от малейшего дуновения начинают так жутко скрипеть! И ко всему прочему холодок по спине, как будто кто-то стоит сзади, готовый броситься на тебя...

Тут я почувствовала чью-то руку у себя на плече. Ну, и как я, по-вашему, отреагировала?

Я вскрикнула и подпрыгнула так, что сердце, которое и так прочно обосновалось в пятках, сделало несколько сальто подряд!

— Что же вы так нервничаете! — воскликнул врач, это определенно был его голос, вот только из-за темноты я его не видела, кажется, он тоже испугался

— Не люблю темноту, — передергиваясь, ответила я

— тогда что вы здесь делаете? — резонно спросил врач

— воздухом дышу, а вы меня испугали до смерти!

— я заметил, — ответил врач

— вы что смеетесь? — как-то подозрительно весело звучал его голос

— да нет, что вы! — уже откровенно смеясь, воскликнул Азимал. До меня тоже, наконец, дошел весь комизм ситуации, и я усмехнулась

— что-то в последнее время мы часто встречаемся

— Лично я не против. Хорошо, что мы встретились... Я хочу у вас кое-что спросить

— да что ж такое! Каждый раз, как мы с вами видимся, вы задаете мне какие-то

вопросы! Ладно, задавайте, — мы так и стояли в нескольких шагах от входа в дом

— На сколько я понял, вы были в монастыре во время нападения иноверцев

— какой вы догадливый, — я не удержалась от колкости

— Что вы там делали? — подозрительно как-то спросил он

— Так, вы подозреваете меня... Идемте! — я схватила его за что-то, в темноте не видно, кажется это была рука, и подтащила его к свету. Я рванула на своей правой голени штанину и показала ему клеймо, — Смотрите! — крикнула я. Врач опустил голову

— простите

— нет уж, смотрите! Волосы тоже не особо отросли!

— единственное, что я могу сказать в свое оправдание, вас в списках не было, — виновато ответил врач. Таким голосом, что мне его стало жаль. Ну, что тут поделаешь, не умею я долго злиться!

— после выпуска из Элькирии выпускникам необходимо 3 года проработать в каком-то мире кроме самой Элькирии и мира, из которого выпускник родом. Предоставляется выбор: работа в образовательной либо исследовательской сфере или же работа при дворе, — тихо начала говорить я.

Я стояла против света, так что не боялась, что врач рассмотрит мое лицо

— все равно не понимаю

— Вы вообще знаете, чем занимались в Каянском монастыре и почему иноверцы именно его разрушили и так зверски покончили с монахинями? — ну, не могу я снисходительно относиться к незнанию других людей

— Честно говоря, нет, — растеряно ответил врач. Видимо не отошел еще от моей демонстрации. Знаете, давно заметила в себе такое отвратительное качество, если чувствую, что человек чем-то уступает мне, сразу же перестаю его уважать. А все мои положительные эмоции по отношению к другим людям основаны исключительно на уважении.

— Монахинь этого монастыря еще называют жрицами. Это такие...

— Послушайте, если я чего-то не знаю, то это не свидетельствует о моей полной безграмотности, — вот это отпор. Уважаю. Меня иногда надо поставить на место.

— Жрицами какого-то древнего культа, — продолжила я, хорошо, что ему плохо видно выражение моего лица

— и вы отправились туда, чтобы изучить этот культ?

— Да, но не успела. Иноверцы напали в ту же ночь... Извините, но мне тяжело об этом говорить

— Понимаю... — кивая головой, тихо сказал врач

— Больше у вас нет ко мне вопросов? — скептически поинтересовалась я, в этот момент что-то треснуло в саду, врач обернулся на звук, а я проскользнула в дом.

После нашего последнего разговора с врачом прошло 3 дня. Неделя охоты приближалась к концу. За эти три дня хозяева дома наконец-то вспомнили о том, зачем они позвали гостей и начали устраивать балы и вообще знакомить гостей между собой. Естественно Лэа вынуждена была посещать все эти мероприятия и я вместе с ней.

Честное слово человечество вряд ли знает более скучное и противное времяпровождение, чем коллективное вышивание!

Или у меня предвзятое отношение к этому, потому что я не очень хорошо вышиваю, вяжу и все такое?..

Скорее всего, предвзятое отношение. Терпеть не могу, когда у меня что-то не получается! Я вообще по натуре перфекционист. Все должно быть совершенно, по крайней мере то, что я делаю. А так как нет в мире совершенства, можете себе представить как часто я выхожу из себя...

Так вот, к чему это я? А! Лэа, к счастью, хорошо знакома с этой чертой моего характера, так что постоянно забывала какие-то «важные» вещи в своей комнате и посылала меня за ними. Что-то, а вещи приносить я хорошо умею! Где-то на шестом забеге я случайно глянула на картинку, которую мне показывала камера в картине, которая висела в комнате у герцога. Я тогда в руках держала тяжеленную коробку (ума не приложу, зачем она понадобилась Лэа) от увиденного она просто выскользнула у меня из рук, больно приземлившись мне на ноги.

Герцог, этот Ульрих Д'Офик, ходил по комнате! Представляете! Это притом, что вчера Лэа навещала его, и он был без сознания! Судя по тому, как резво он передвигается, в себя он пришел довольно давно. Это что же получается?! Они всех провели?!

— Госпожа, — робко позвала я Лэа

— что? — удивленно отозвалась Лэа, глянув на мои руки, она продолжила, — а где коробка?

— Можно вас, — подзывая ее к себе, сказала я

— извините, — Лэа откланялась перед кумушками и поспешила ко мне. Я вытащила ее в коридор, — Что случилось? — взволновано спросила Лэа. Я молча протянула ее за руку до комнаты и указала на экран, на котором все еще транслировалось передвижение герцога по комнате, — Что... это? — почти падая на кровать, спросила Лэа

— твой герцог. Он в сознании и, судя по его резвости, довольно давно, — присаживаясь рядом с ней на кровать, ответила я

— значит... он меня обманывал? — полудрожащим голосом спросила Лэа, — но почему?

— Его дважды пытались убить. Как думаешь, как ему выгоднее поймать убийцу?

— при третьем покушении, — догадалась Лэа

— вот именно. А главное, что у нас с тобой очень мало времени осталось на то, чтобы с ним сблизится до такой степени, чтобы он познакомил нас со своей.... с Кассандрой, — исправилась я

— Что ты задумала?

— да в том-то и дело, что ничего!

— да ладно! Не верю

— вместо того, чтобы сомневаться лучше бы придумала, что делать! — начиная злиться, воскликнула я

— Ладно-ладно. Есть у меня одна мысль...

— Я вся — внимание

— Нужно заставить их раскрыться. То есть сделать так, чтобы герцог выдал себя передо мной. Тогда у него не останется другого выхода, кроме как начать мне доверять

— Рискованно... Может выйти как раз наоборот. Хотя... ты права, — вынуждена была я сознаться, — может быть, ты даже знаешь, как это сделать?

— в обморок при нем грохнуться? — начала рассуждать Лэа

— А врач?

— когда его не будет....

— Не факт. Мы не знаем, как он к тебе относится, — пожимая плечами, сказала я и только потом сообразила, что ранила этими словами подругу. Я мельком глянула на нее, та лишь смущенно опустила глаза, — Хотя... таким образом мы убьем сразу двух зайцев. Узнаем, как он к тебе относится, и возможно выведем его на чистую воду

— А если он ко мне безразличен? Я так и буду валяться на полу?! — ужаснулась Лэа

— придется. По крайней мере, до прихода врача. Кстати, ты узнала его имя?

— Евсей. Хорошо, значит завтра так и поступим, — подытожила Лэа

Лэа дожидалась пока врач покинет комнату, а я все-таки решила наладить отношения с местными слугами. Признаться их тут было довольно много. На каждого гостя человек по пять! Не зная с чего начать, я вышла во двор. Там я увидела довольно не молодую женщину, которая тянула на себе корзину, от того, как она сгибалась под ней, было видно, что корзина тяжела. Женщина остановилась передохнуть, я решила этим воспользоваться:

— здравствуйте. Может вам помочь? — мягко спросила я. Женщина бросила на меня не очень приятный взгляд, от которого я внутри немного поежилась

— Не надо сама справлюсь! Ишь какая! — в ответ воскликнула женщина. Сама так сама! Чего нервничать-то! Женщина схватила корзину и потянула ее дальше. Честное слово мне стало ее искренне жаль.

— но вам же тяжело!

— иди отсюда, ведьма проклятая! — крикнула она и даже плюнула мне под ноги, а потом поспешила дальше. Я же так и осталась стоять с выпученными от удивления глазами. Ведьмой меня еще не называли...

— Не обращая на нее внимания! — услышала я позади себя веселый голос

— Она всегда такая? — кивая в сторону той ненормальной спросила я у девушки, которая стояла за моей спиной

— понятия не имею, — пожала та плечами, — тебе уже лучше?

— Да... а откуда ты знаешь, что я болела?

— да об этом все знают! — махнула рукой девушка. Весело. Значит, я правильно поступила. Жаль, что раньше этого не сделала, — Я — Лира

— очень приятно — Ада. А ты здесь давно? Что-то я не помню тебя...

— Так ты, наверное, меня не видела! Моя хозяйка прибыла после герцога, поэтому... — надо же какая удача. Мы отошли под навес, потому что начал накапливать дождик

— Ты приехала после выстрела?!

— да...

— надо же, — я вовремя себя притормозила. Нельзя сразу выложить свой вопрос, а то Лира что-то заподозрит

— да поднялась такая суматоха, мне пришлось самой тащить чемоданы своей хозяйки

— не повезло тебе, — сочувственно пробормотала я, наблюдая как мелкий дождик начинает переходить в полноценный ливень с грозой

— Да тебе больше! Сначала с лестницы свалилась, потом этот убийца стукнул! Ты, наверное, из-за него так долго не появлялась.

— из-за него, — потупившись, проямлила я, ну и говорливая мне попалась! Казалось

бы счастье, но с ними надо быть осторожным, а то могут такого нафантазировать! Они-то тебе выболтают все, главное правильно направить, а вот сделать это, когда и слово не можешь вставить довольно сложно.

— Я понимаю. Меня один раз лошадь так напугала, что я целый месяц боялась зайти в конюшню, — честно говоря, я не совсем поняла, при чем здесь лошадь... ну да ладно, — так то лошадь была, а у тебя человек! Да еще и врач к тому же!

— врач? При чем здесь врач?

— ну, как же это ведь он тебя ударил!

— зачем? — что-то я совсем потерялась...

— что «зачем»?

— Зачем меня бить? Я заглянула на шум, герцога пытались убить...

— Так он еще и герцога хотел убить?! — ну, вот, что я говорила

— не он. Я зашла, когда в комнате был человек, который пытался убить герцога. Тот увидел меня и ударил по голове, потом вернулся врач и окончательно спугнул того

— че, правда?

— ну, что я тебе врать буду!

— Вот и я о том же! Тот, который стрелял, мелкий такой был, а врач поболее будет

— мелкий? — делая вид, что мне почти не интересно, спросила я, разглядывая двор, превратившейся в одну сплошную лужу.

— Ну, да! Меньше меня ростом, худенький такой, в шляпе, из-под нее еще белый хвостик торчал!

— Да ладно врать! Ты-то откуда знаешь?

— да не вру я! — чуть ли ударяя себя в грудь, воскликнула Лира, — своими глазами видела! Правда, со спины...

— ну, вот видишь! Откуда такая уверенность?

— А Оля мне поверила! Да у него пистолет был! Когда все начали суетиться кто-то с пистолетом, маленький и худенький, пробежал мимо меня и толкнул, я тогда чуть не упала!

— может, ты еще и лицо видела?

— а что это ты так этим интересуешься? — подозрительно спросила Лира

— Да хозяйка моя пропадает у этого герцога!

— влюбилась поди!

— А я почему знаю! Как будто она мне тайны рассказывает! Просто если что не так, то на мне ж отыграется!

— Знакомо мне это... — сочувственно протянула Лира, — я бы сказала, что это баба была

— Кто?!

— ну, мелкий уж очень он как для мужчины! Хотя это мог быть и подросток, недоросль какая-то

— и зачем ему тогда убивать герцога? — спросила я. То, что в комнате герцога на меня могла наброситься женщина, я как-то не учла. Ведь вполне вероятно. Прижать подушку к умирающему, может и женщина, и толкнуть меня тоже. Она ведь просто меня толкнула, это я, падая, ударила обо что-то.

— действительно. Значит, это была женщина. Точно женщина! Я еще подумала, что фигура уж больно гибкая и выпуклая не в тех местах

— ты видела его всего несколько секунд, — с сомнением заметила я. Лира не успела

ответить, ее позвали из глубины дома и она ушла.

Неужели на герцога покушалась женщина? Любовница? М-да, Лэа это не обрадует...

Когда я вернулась в комнату, Лэа там не было. Я кинулась к экрану монитора, в комнате ее тоже еще не было, а герцог там был сам. Я уже начала нервничать, когда заметила, что Лэа вошла в комнату. Хоть бы все получилось! Что-то беспокоило меня в рассказе Лиры. Ну, не верю я, что это женщина! Хотя, я, наверное, сильно тороплюсь с выводами. Ладно, подожду, может Лэа удастся.

Лэа присела на свое обычное место, на стул возле кровати герцога. И через мгновение раздался какой-то хлопок и она вместе со стулом упала на пол, делая вид, что стул сломался.

Не по плану, конечно, но ладно! Больно, наверное, было.

Я замерла в напряжении. Герцог не шевелился. Вдруг он повернул голову и открыл глаза.

Ну же, ну! Вставай!

Ульрих начал шевелиться, еще секунда и он встанет! Неужели получилось?!

Рано я обрадовалась. Дверь в комнату открылась. Вернулся врач. Он сразу же бросился к Лэа. А почему она не встает? Ладно, наверное, ждет лучшего момента. Вот врач начал приводить ее в чувство, но она все равно не реагировала.

— Что с ней? — взволновано спросил Ульрих, приподнимаясь на локтях

— Похоже, она сильно ударилась при падении, — ответил врач, — а что случилось?

— я точно не знаю, но она только села и раздался грохот, — ответил Ульрих. Я растерянности глянула на комнату и только сейчас заметила, что окно, возле которого сидела Лэа, было открыто. Плохо соображая от предчувствия беды, я буквально вылетела из комнаты.

Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы добраться до нужной комнаты. Я рывком открыла дверь и не обращая внимания на удивленный взгляд врача, бросилась к Лэа.

— Лэа! — на ней было красное платье, ее любимое. Я дотронулась до ее талии и почувствовала, что-то липкое на ладони... кровь...

— О Боже! Только не это, пожалуйста! — в шоке пробормотала я. Евсей заметил кровь на моих руках и рану Лэа. Не говоря мне ни слова, он поднял Лэа на руки и уложил на вторую койку, которую поставили сюда специально для него, в противоположной стороне от кровати герцога.

— Ада, помогите мне! — воскликнул врач, пытаясь освободить рану от одежды. Я молча подчинилась и расстегнула платье Лэа.

— слава Богу, царапина, — выдохнул Евсей, обрабатывая рану.

Это действительно была царапина. Вот только где тогда то, что ее сделало?

Я начала вертеть головой, пытаюсь угадать, где пуля. И мне это удалось. Буквально в сантиметре от головы Ульриха я заметила какое-то темное пятно. Как замороженная я сделала шаг к кровати герцога, его кровать стояла у стены, так вот именно в стене я и заметила это пятно.

— что вы делаете? — спросил врач. Я же быстро задернула шторы на окне.

Штука вот в чем. Окна здесь почти до пола, а стул, на котором сидела Лэа, без спинки, не понимаю, как они собирались убить лежащего человека. Неужели они рассчитывали, что

он встанет?

Я еще раз склонилась над герцогом и не заметила, как мой фальшивый локон попал ему в лицо. Я начала доставать пулю, хотя я уже не уверена, что это пуля...

— А-апчхи! — раздалось совсем рядом. Я была так увлечена доставанием из стены этого, что невольно подпрыгнула от испуга. И уставилась на герцога, а он на меня.

— Здравствуйте, — пробормотала я, пряча вытащенный из стены предмет.

— Что произошло? — услышала я слабый голос Лэа и обернулась на него, — Ада? А ты что здесь делаешь? — спросила Лэа, и в этот момент она заметила, что герцог лежит с открытыми глазами...

— Вас ранили. Рана не серьезная, но все же постарайтесь не делать резких движений и зайдите ко мне на днях, — как ни в чем не бывало, сказал врач

— Спасибо, — ответила ему Лэа и с усилием встала. Я подошла к ней и помогла застегнуть платье. Когда я опять увидела кровь на ее платье, я не сдержалась

— Так, объясните, наконец, за что вас хотят убить и почему всегда страдает Лэа?! — воскликнула я, глядя на принявшего уже сидячее положение герцога

— А не слишком ли наглый тон, как для служанки? — пренебрежительно спросил герцог. Черт, я совсем забыла о нашей легенде

— А не слишком ли большое зазнайство, как для тяжело больного?! — в тон ему спросила Лэа. Молодец, умыла. Тот аж побледнел. Я краем глаза заметила, как врач спрятал в кулак улыбку и смешок, — Ада, пойдем! — резко сказала Лэа, я физически чувствовала, как ее трясет.

— Да, госпожа, — пролепетала я и выскочила из комнаты вслед за ней.

— Ты как? — спросила я у подруги, когда мы уже оказались в ее комнате. Лэа сразу же почти упала в кресло, я расположилась рядом.

— Не очень. Ты откуда там появилась?

— Увидела, что ты долго в себя не приходишь, — вдруг я вспомнила, что врач называл меня по имени, — Лэа, врач называл меня по имени.

— И что? — устало спросила Лэа

— Я не помню, чтобы я ему представлялась

— Может я когда сказала... Что ты там из стены выковыряла?

— Не поверишь, но это камера, — я достала маленькую камеру и начала вертеть ее в руках

— Она работает? — удивленно спросила Лэа, вытягивая шею, чтобы лучше рассмотреть предмет в моих руках

— Нет. Видимо сломалась при контакте с посторонним телом, — рассматривая камеру, ответила я

— Это со мной, что ли?

— С тобой, — странно, кому понадобилось это?

— Но оно же меня просто зацепило, тем более, что потом вообще врезалось в стену!

— Оно туда и летело

— И как бы оно работало?!

— Вот эта штука, — я показала на наконечник цилиндрической камеры, — и есть камера, а все остальное просто носитель, который и должен был впиться в стену.

— Кому понадобилось следить за герцогом? — размышляя, пробормотала Лэа
— Не знаю, скорее всего, тому, кто хочет его убить... Ладно, тебе нужно отдыхать, — вставая, сказала я
— А ты куда? — испугано спросила Лэа
— Никуда. Я здесь останусь, — успокоила ее я
— Спасибо...

— И что вы теперь намерены делать? — скрывая насмешку, спросил врач
— Не знаю... — растеряно ответил герцог
— Если хотите и дальше поддерживать иллюзию тяжелого больного, вам необходимо, чтобы эти девушки молчали
— Сомневаюсь, что они способны на это! — обреченно воскликнул Ульрих
— Тогда пора объявить о вашем чудном выздоровлении
— А может, стоит поговорить с ними? — неуверенно спросил герцог
— Вам решать, — пожимая плечами, ответил врач. Такое ощущение, что ему уже этот герцог порядком надоел.
— вы поговорите? — с надеждой спросил Ульрих
— Я? Ну, уж нет. Я итак пошел у вас на поводу. Единственное, чем я могу вам помочь так это пригласить их сюда
— Сделайте это немедленно! — потребовал герцог. Евсей закатил глаза, и глубоко вздохнув, ответил
— Лэа необходим отдых, я сомневаюсь, что Ада согласится ее сейчас оставить
— да-да, вы правы...
— вам бы тоже не мешало отдохнуть. И еще, это вы окно открыли? — спросил врач
— Нет. Я думал это вы... — пробормотал герцог
— Когда я уходил, окно было закрыто. Вспомните, никто не заходил сюда в мое отсутствие?
— Я задремал, а проснулся, когда эта девушка уже была здесь.
— сомневаюсь, что Лэа открыла окно... Ладно, отдыхайте. — Сказал врач, герцог послушно закрыл глаза.

Евсей потушил свет, и только сейчас я поняла, почему его называют Азимал. Он буквально растворился в сумраке комнаты. Не знаю, может это от одежды, но создавалось такое ощущение, что это не человек передвигается по комнате, а просто чья-то тень... Жутковато.

Кстати, окно! А почему я сразу не сообразила взглянуть на запись камеры! Она должна была записать, кто открыл это окно. Я начала проматывать запись пленки, а тем временем сняла этот парик и неудобное платье, переодевшись в более удобную одежду.

Я уселась в кресло, в котором раньше сидела Лэа, вернее залезла в него вместе с ногами в ожидании просмотра увлекательного видео.

А оно на самом деле оказалось довольно увлекательным! Вот Евсей-Азимал покидает комнату, кстати, надо бы узнать куда это он ходит с таким завидным постоянством. Так-с, что-то я не пойму. Окно, что само открылось? На экране никого не было довольно долго. Хотя... Вот, кажется и он. В комнату вошел какой-то высокий мужчина, лица пока не видно, зато хорошо видно его белый хвостик. У этого явно длинные волосы, или у этой? Вот он,

она, оно открывает окно, сейчас обернется...

Интересно, кто это? Плохо видно, вот подходит к спящему герцогу, тот даже ухом не повел! Вот это сон, завидую! Ну, повернись же! Есть. Я остановила запись и начала всматриваться в лицо незнаком...ки!

Выходит их двое! Один просто не в состоянии за такой короткий промежуток времени успеть добежать и выстрелить. Двое. Эта белокурая девушка и... Стоп. Лира! Она говорила, что видела стрелявшего, и у него из-под шляпы торчал белый хвостик. Конечно, вероятность того, что это одна и та же девушка очень мала. Надо бы еще раз поговорить с Лирой. Только завтра.

Черная кошечка гибкими мягкими движениями пересекала темный коридор. Вдруг одна из дверей открылась и из нее вышел старый знакомый кошечки. Врач Евсей. Кошечка приветственно мяукнула, а врач поднял ее на руки.

— Вот мне интересно, как ты всегда меня находишь? Локаторы у тебя что ли? — легонько дотрагиваясь до усов кошки, спросил врач. Вдруг в коридоре скрипнула еще одна дверь, — Похоже, не одним нам не спится, — тихо сказал врач и поспешил вернуться в комнату. Он опустил кошку на пол, а сам остался стоять у слегка приоткрытой двери и не пожалел об этом...

Наутро я поспешила найти Лиру, но, к сожалению, она целый день провела со своей хозяйкой, кстати, ее хозяйкой оказалась та излишне крикливая дамочка.

Мне ничего не оставалось сделать, кроме как попросить помощи у Лэа. Было уже около полудня, гости маялись от скуки в доме, на улице все заливал дождь. Крикливая дамочка сидела среди еще каких-то дам, среди которых была и Лэа. Понятия не имею, о чем они говорили, скорее всего, перемывали присутствующим косточки.

Суть в том, что я, наконец, заметила, что Лира осталась сама и поспешила к ней подойти, но в этот момент Лира сама куда-то пошла. Я почти догнала ее, до нее оставался всего лишь один поворот, как я услышала разговор и замерла:

— Что ты ей разболтала?! — гневно спрашивал мужской голос

— Да ничего я ей не говорила! Больно надо! — слегка испугано ответила Лира. Второй голос мне был абсолютно незнаком.

— смотри мне! И все же, что это за деваха была? — уже немного мягче спросил он

— Не знаю... Она рыжая была с зелеными глазами. Бабка ее еще ведьмой обозвала

— Все? — спросил тот, они что, про меня говорят?

— да. А что это у тебя? — очень тихо и испугано спросила Лира, потом я услышала легкий вскрик и сразу же поспешила выйти из-за угла.

ТО, что я увидела, повергло меня в шок. Лира лежала на полу, а у нее в боку торчал нож

— Лира! — я подбежала к ней и упала на колени, вокруг никого не было, — Лира, кто это был?

— Вер...ги...лий- пробормотала Лира и ее глаза закрылись.

Глава 4

Если вы исключите невозможное,

то, что останется, и будет правдой,
сколь бы невероятным оно ни казалось.
Конан Дойл

Не знаю, сколько я так сидела, но в чувство меня привел звонкий звук падающей посуды. Я даже глаза не подняла. Я увидела, как кто-то ощупывает пульс Лиры и сдавленно чертыхается.

— Ада, с вами все в порядке? — я узнала голос и только сейчас взглянула на него. Это был Евсей. Я не сдержалась и бросилась ему на шею со слезами, — Нам лучше уйти отсюда, — пробормотал он, поднимая меня. Я позволила ему отвести меня куда-то. Я слышала, как захлопнулась дверь, Евсей усадил меня на стул, потом отошел куда-то и вернулся уже с каким-то стаканчиком, — выпейте

— Нет... — слабо отказалась я

— пей! — слегка прикрикнул он. Зажмурясь, я выпила содержимое стаканчика. Алкоголь. Но в голове постепенно начало проясняться.

— ее... убили... — заикаясь, пробормотала я. Опять захотелось разреветься, даже в глазах начало щипать, но я сдержалась. Я оглянулась и только сейчас заметила, что нахожусь не в комнате герцога, — Где это мы?

— Ну, вот вы и узнали мой секрет. Это задняя комната кухни. Кухарка здесь добрая и кормит меня.

— Они что не носят вам еду?! — до меня только сейчас дошло, что за все это время никто из слуг ни разу не приносил еду ни врачу, ни герцогу. Комнатка была довольно маленькая. В ней помещался только стол и два стула, на одном из которых сидела я

— забывают, видимо. Ладно, вам уже лучше? — присаживаясь на стул рядом со мной, спросил врач

— не совсем...

— Вы видели, кто это был?

— Нет, — качая головой, призналась я, — но я его слышала, — врач как-то обеспокоено на меня посмотрел

— ну и почему вы вечно во что-то влезаете, — качая головой, пробормотал он

— Я не хотела, — оправдываясь, сказала я.

— надеюсь. Как Лэа?

— Уже лучше

— Хорошо, пусть все же будет осторожна. А что вы вчера из стены вытащили?

— Э-ээ, — заметил все же, — камеру

— Камеру? Интересно... — в этот момент я услышала знакомое мяуканье

— Не может быть... — пробормотала я, не веря своим глазам. Из-за угла показалась черная кошечка, — Канна?

— Что? — переполошился врач и оглянулся. Кошка прыгнула ему на колени, — Вы знакомы?

— да, — радостно воскликнула я. С этой кошкой у меня связано очень много. Собственно говоря, благодаря ней, я и выжила тогда в монастыре.

Я погладила кошку, та потерлась о мою руку и перешла ко мне на колени. Канна начала мурчать. Это очень умная кошка. Я погладила ее по голове и, наклонившись к ее ушку, очень тихо спросила: «Доверять ему можно?». Кошка как-то с завыванием мяукнула и медленно

закрыла и открыла глазки. Я вздохнула и подняла глаза на врача

— Лэа рассказывала, что в коридоре у комнаты герцога видела какую-то девушку с белым хвостиком, — соврала я. В конце концов, если Канна ему доверяет, а это так иначе она бы не прыгнула ему на колени, то и я могу.

— ну, это уже что-то. Больше она ничего не видела? — спросил он. Я глянула на Канну, советуясь с ней, делать или нет, то, что задумала. Кошка опять слегка прикрыла глаза и потерлась о мою руку. Я оглянулась на дверь, она была заперта.

— Она нет, — поднося руку к голове, начала я, — но я — да, — с этими словами я сдернула с головы парик.

Евсей даже отшатнулся по началу, а потом пробормотал

— я что-то подобное и подозревал. Вы ведь Каяна

— она самая. Вот в честь монастыря имя взяла, — поглаживая кошечку, сказала я, — а она жила в Каянском монастыре. Единственное, что помню, это красное клеймо перед глазами, а потом морду Канны и воду.

— Воду? — переспросил Евсей

— Скорее всего, я просто выпрыгнула из окна. Монастырь находился в каком-то заливе, на его середине, а очнулась я сзади монастыря, на противоположном берегу... Теперь ваша очередь. Откуда вы знаете обо мне?

— Я же говорил, что был личным врачом у Горжа

— Вы же в тюрьме сидели, — скептически заметила я

— Да, последние два месяца. А вы на службе у Горжа уже почти три года

— подождите, но как принц Горж допустил, чтобы вас арестовали? И вообще, почему они заинтересовались этим делом, ведь уже прошло столько времени? — удивилась я

— На все есть довольно логичные объяснения, но сейчас не это главное.

— Да, вы правы. Я хотела бы...

— Не волнуйтесь, я никому ничего не расскажу, без вашего на то разрешения. Вот только позвольте один вопрос, — я не удержалась и рассмеялась

— Это уже становится традицией. Спрашивайте

— Почему вы скрываетесь, в лицо вас никто не знает

— в том-то и дело, что здесь меня знают. И знают как Аду Фривильску, а не Каяну... послушайте, поговорите со своим пациентом, те кто на него охотятся очень опасны!

— «Те»? Вы хотите сказать, что их несколько?

— Лира... видела, что стреляла в герцога та самая девушка, о которой я вам говорила. А Лиру... убил... какой-то мужчина, она сказала Вергилий, — вспомнила я

— как?! Вы уверены? — всполошился врач, я кивнула, — вот только не Вергилий, а Вер Гилий. Следовательно.

— ЧТО?! Впрочем, теперь понятно его странное поведение. Зачем исследователь покушение, если и так знаешь, кто это сделал...

— м-да... — врач глянул на кошку, которая мирно скрутилась в клубочек у меня на коленях и теперь смотрела на него своими зелеными глазищами, — мне уже пора возвращаться. Нас не должны видеть вместе. И все же постарайтесь привести сегодня ночью Лэа в комнату герцога нам многое предстоит обсудить, — попросил Евсей, я молча кивнула. Врач еще раз погладил кошку и вышел через вторую дверь.

— как думаешь, я правильно поступила? — спросила я у кошки, та лишь загадочно

муркнула и, прыгнув с моих колен, скрылась на кухне.

Когда я зашла в комнату, Лэа уже нервно мерила ее шагами.

— Где ты пропадала?! Какую-то служанку убили, я уже подумала...

— что это я? Кажется я следующая, — призналась я Лэа и та плюхнулась в кресло

— Ч-что значит следующая?

— Убийца Лиры расспрашивал ее обо мне, во всяком случае, описала она меня, — растеряно ответила я, но, заметив выражение лица Лэа, быстро добавила, — Не волнуйся.

— Не волнуйся?! Ты только сообщила, что тебя собираются убить!

— не в первой, — отмахнулась я, — А у нас сегодня с тобой рандеву в комнате герцога.

— Я не пойду, — вдруг упрямо заявила Лэа

— Чего? — не поняла я. Лэа никогда не отличалась упрямством, а тут...

— Он мне не нравится! — заявила она

— Кто?

— Ульрих!

— А может наоборот? — приподняв одну бровь, поинтересовалась я

— Он хам, сноб и вообще...

— Он тебе нравится, — поставила я диагноз

— Ну, как такой может нравится?! Он же еще и трус!

— Ну, он недурен собой, потом титул, а все остальное так мелкие недостатки....

— Издеваешься, да? — спросила Лэа

— есть немного, — смеясь, ответила я, — Ладно, шутки в сторону. Не знаю, как тебе, а мне эта ситуация уже надоела и я хочу с ней разобраться. Ты со мной?

— да, — обреченно ответила Лэа

— Ну, вот и славно. Подожди минутку, я к себе забегу.

— Девушка, а вы случаем не заблудились? — облокотившись на косяк двери, беспечно спросила я у девушки, которая с остервенением рылась в моих вещах. Девушка испугано обернулась и я чуть не подпрыгнула на месте. Собственно, я и не успела, кто-то совсем не красиво ударил меня. Я почувствовала резкую боль, потом комната закружилась и все вокруг потемнело...

— Лэа? А почему вы одна? — удивленно спросил Евсей

— а что Ады здесь нет? Я довольно долго ждала, а потом решила, что она сразу пошла к вам, — пожимая плечами растеряно ответила Лэа

— А что она куда-то ходила? — подал голос герцог. Он по-прежнему полулежал, полусидел на своей кровати.

— Да, — начиная понимать, что с подругой что-то случилось, дрожащим голосом сказала Лэа, — она пошла в свою комнату.

— Ждите здесь, — переглянувшись с герцогом, сказал Евсей и выскочил из комнаты.

«В принципе дело пустяковое!», — прокручивала я голос принца в голове. От чего ж тогда меня уже второй раз по голове бьют?!

Я почувствовала, как затянулся еще один шрам на руке. Еще лучше, меня убили! Вернее убили бы, если бы не защита Элькирии. Интересно, а у них бывало так, что подопечные

использовали все 7 жизней? Наверное, я буду первой...

Вся петрушка в том, что ученики Элькирии, после обучения и практики возвращаются в свою прежнюю жизнь в тот же момент, в который ее покинули. А чтобы мы за это время не особо изменились, на нас накладывают заклинания. Одно притормаживает рост, то бишь, старение человека. Вот поэтому у меня до сих пор короткие волосы, по плечи, как отрезали в монастыре иноверцы, так и остались. Другое же — защитное заклинание, в виде 7 довольно серьезных оберегов. Вот я уже использовала 5. М-да...

Так-с, а где я, собственно, нахожусь?

Прекрасно, мало того, что убили, так еще и на конюшне бросили! Меня ж тут три дня искать будут и то не факт, что найдут! Ладно, ладно, я еще это припомню! Надо быть поосторожней, все же они считают меня мертвой, надо бы этим воспользоваться...

Я очень осторожно пробиралась по коридорам дома. Мне нужен был только один человек. Не Лэа, она слишком впечатлительна и эмоциональна. Пусть это слишком жестоко с моей стороны заставить ее поверить в мою кончину... страшное слово... Словом, Лэа не подходит. Герцог тоже, его-то я совсем не знаю. Остается, кто? Правильно. Евсей. Не знаю, от чего я вдруг прониклась к нему такой симпатией?

Или это не симпатия? Стоп. А вот об этом даже и думать не смей. Скоро домой, к папе и маме и влюбляться, зная, что не останешься, уж слишком... больно. Но я уже слишком много о нем думаю, а это ничего хорошего в длительной перспективе мне не принесет. Разберусь с этим убийцей-неудачником и, как говорится, с глаз долой из сердца вон.

Мне удалось незамеченной пробраться в свою комнату и переодеться. Слабая надежда на то, что меня они запомнили исключительно, как рыжеволосую и зеленоглазую, давала мне шанс свободного передвижения. К тому же я захватила с собой, так скажем, пульт наблюдения, чтобы знать, что происходит в это время с Лэа и... остальными.

Я и не думала, что они так быстро все выяснят... Буквально через секунду после того, как я покинула комнату, в нее вошел Евсей. Не знаю, что как долго он там был, я поспешила убраться оттуда по добру по здорову, а появляться сейчас без четкого плана, ничего не зная, я не хотела.

Я расположилась все на той же конюшне. Включила я монитор, когда Лэа уже рыдала на плече Ульриха...

Прости, милая, но иначе будет слишком сложно.

— Лэа, послушайте, то, что я видел еще ничего не доказывает, — пытался ее успокоить слишком уж разволнованный врач. Все же правду говорят, некоторые мужчины и правда бояться женских слез.

— Но вещи... — захлебываясь слезами, говорила Лэа

— Ничего не доказывает, — успокаивающе повторил Ульрих.

— Ладно, давайте, успокоимся и проанализируем, что произошло за последнее время, — потирая виски, твердо сказал врач. Он устало сел в кресло, которое сам, кстати без разрешения, притащил в комнату.

— проанализируем? — скептически переспросил Ульрих, — Я знаю только то, что меня ранили

— правильная формулировка! Не «хотели убить», а ранили. Следствие выстрела.

Вопрос: кому все же предназначалась пуля? — спросил врач

— если бы хотели убить кого-то другого, зачем было нападать на вас во второй раз? — спросила Лэа

— в том-то и дело, что второго нападения не было, — возразил Ульрих, — я просто скинул эту подушку. Евсей предположил покушение.

— не было? — тупо переспросила Лэа, — выходить убить хотели... де ля Кроссов?

— или тебя...,-пробормотал Евсей, — извини, что на «ты»

— ладно, — вытирая слезы, отмахнулась Лэа, — меня? Но за что?

— или твою подругу... — продолжая размышления, сказал Евсей

— Ада? — настороженно спросила Лэа и быстро глянула на врача, тот еле заметно кивнул, подтверждая ее догадки, — вполне..., во всяком случае, это уже не впервые

— кому нужно убивать служанку?!

— Ада не служанка, — уклончиво сказал врач

— ну ладно, компаньонку, — исправился Ульрих

— скажите, кем вам приходится герцогиня Д'Офик? — слегка напрягаясь, спросила Лэа

— Кассандра? Она моя сестра, — ничего не понимая, ответил герцог. Лэа еле заметно перевела дух

— К чему этот вопрос? — поинтересовался Евсей

— Не знаю, имею ли я право... — пробормотала Лэа, — в общем, мы приехали сюда только для того, чтобы иметь возможность попасть на бал Кассандры Д'Офик

— Что? — разочаровано переспросил Ульрих

— Кто знал, что вы едете именно сюда? — спросил врач

— Мы не делали из этого секрета. К тому же, кого может удивить то, что барышня поехала навестить родственников?

— действительно, — пробормотал Ульрих.

— Не делайте поспешных выводов, — осадил его Евсей, — Ада рассказала мне, что успела пообщаться с девушкой, которая видела стрелявшего, вернее стрелявшую. Эту девушку убили, и перед смертью она назвала имя нашего следователя Вер Гилия

— как? — переспросил Ульрих, — этого не может быть. Я лично за день до приезда сюда посадил Вер Гилия на корабль, который следовал до Каянского монастыря

— Значит это не он, — не особо огорчаясь, сказал врач, — а кто знал о вашем знакомстве?

— Его помощник, противный такой типчик. Он видел, как я провожал Вера

— А может быть так, что они просто хотели устроить заварушку, чтобы привлечь сюда следователя. А вы просто попали под руку? — спросила Лэа

— Я уже не знаю, что и думать. Одно я знаю точно, врагов, которые бы желали моей смерти, у меня просто нет, — спокойно ответил герцог

Вот о чем мечтает человек? Чего хочет от жизни? Когда тебя так часто бьют по голове, начинаешь об этом задумываться.

Лично у меня все просто. Я хочу не много и не мало. Я хочу счастья. Только счастья для себя и своих близких, возможно немного эгоистично с моей стороны ставить на первое место свое счастье, но если с близкими мне людьми будет происходить что-то плохое, или они будут несчастны, я тоже буду страдать вместе с ними. Так что мое счастье подразумевает и их благополучие.

Так-то...

Ладно, что-то я не о том думаю. Что там, интересно, без меня происходит?

Оказывается, быть невидимкой очень даже полезно, так много нового узнаешь! Вот только это новое почему-то в большинстве случаев плохое. Мой случай не стал исключением...

С чего бы вы начали на моем месте? (Какое счастье, что вы не на моем месте!) Лично я честно полдня ломала над этим голову. С чего начать? Подсказку мне дал не очень правильный и честный поступок, я просто подглядывала за рассуждениями Евсея, Ульриха и Лэа. Поэтому я решила для начала навестить нашего горя-следователя.

— Что мы так и будем сидеть сложа руки?! — воскликнула Лэа

— А что еще ты предлагаешь? — риторично спросил Ульрих, вся троица уже довольно давно и благополучно перешла на «ты»

— Они куда-то спрятали Аду! Даже не хочу думать, что они ее убили, — тихо добавила Лэа

— У нас сейчас связаны руки, — возразил ей Евсей, — у меня запрет передвижения, а Ульрих вообще якобы в коме.

— Есть я...

— Нет, — твердо и немного резковато сказал Ульрих, — мы не позволим тебе одной рисковать. Хватит.

— Но я все равно не могу сидеть без дела! — воскликнула Лэа

— Тогда давай думать, — пожимая плечами, предложил Евсей

— Думать? — не понимая, переспросила Лэа

— Против кого на самом деле заваривалась эта каша? — подкинул он вопросик. Лэа посмотрела на него и сразу же немного переменилась в лице, — Ну? Я же вижу, что вам что-то пришло на ум, — с горькой ухмылкой сказал Евсей

— Я подумала... что это было выгодно... тебе. Не пойми меня не правильно, я тебя не подозреваю, просто благодаря всему происшедшему у тебя оказался шанс оказаться на свободе, — затараторила Лэа

— правильно. И зря, что сомневаешься. Нужно учитывать все варианты, даже те которые кажутся невероятными, — все с той же ухмылкой сказал Евсей.

— Так ладно. Давайте и другие варианты продумаем, — миролюбиво предложил Ульрих. — Лично я считаю, ну это совсем бредовая мысль! — отмахнулся он сам

— скажи, — почти потребовала Лэа, она все еще чувствовала себя неловко, хотя Евсей вроде бы и не обиделся

— Мне пришло в голову, что все это затеяли сами де ля Кроссы, чтобы просто привлечь к себе внимание...

— Или просто устроить более зрелищную охоту, — продолжила за него Лэа

— А это возможно? — спросил врач

— Вполне. Эта семейка те еще оригиналы...

— Нет, не логично, — качая головой, сказал Евсей, — они тогда бы предложили гостям самим найти обидчика, а не приглашали бы следователя, пусть даже липового

— в том-то и дело! — загорелась Лэа, — кто-то из гостей видя нерадивые действия

следователя сам да и возьмется за расследование! Других развлечений они, впервые за все время, гостям не предложили!

— Выходит, они просто надеялись на чью-то жажду к приключениям? Но это довольно зыбко, гости могли и не клюнуть, — заметил герцог. Он глянул на Евсея, ища его поддержки, но тот отстраненно смотрел перед собой и, казалось, вообще потерял нить рассуждения.

— А может, они просто оплошали? — робко спросила Лэа

— То есть? — удивленно переспросил герцог

— Ну, хотели просто напугать или максимум легко ранить одного из гостей, а стрелявший промахнулся! — выдала еще одну версию Лэа

— ничего себе промахнулся! — заметил Евсей, оказывается он, все-таки, следил за нитью рассуждения, — Еще какие-то мысли есть?

— у меня все, — немного поразмыслив, призналась Лэа

— У меня тоже, — неохотно ответил Ульрих, — а ты?

— У меня только вопрос. Куда именно, а главное, зачем вы направляетесь? — глядя Лэа прямо в глаза спросил Евсей

— Я... не могу сказать, — опустив глаза, пробормотала Лэа

— Это что, государственная тайна? — усмехнулся герцог

— Боюсь, что так оно и есть, — не отрывая глаз от Лэа, сказал Евсей, — Хорошо. Тогда давай так: я спрашиваю, а ты говоришь только «да» или «нет», — предложил он, Лэа молча кивнула. — Вы что-то везете?

— Да

— Важное?

— Да

— Это что-то официальное?

— Нет

— срочное?

— Скорее да, чем нет

— Личное?

— Нет

— На это могут охотиться?

— Да

— Кто? — не сдержавшись, спросил Евсей, Лэа хотела было ответить, но во время сдержалась и лишь укоризненно посмотрела на врача. Ульрих рассеяно переводил взгляд с одного на другую

— кажется, я один ничего не понимаю, — пробормотал он с интонацией обиженного ребенка, которого взрослые не допускают к своим разговорам.

— Ульрих, дело в том, что наши барышни не совсем рядовые и обычные

— И чем же они не обычны? — с удивлением разглядывая Лэа, которая сразу же покраснела, спросил герцог

— А вот это уже не моя тайна, да и не Лэа тоже. Я прав?

— Да

— Еще несколько вопросов и все. Свои могут охотиться?

— Нет, разве что предатели, — пожимая плечами, ответила Лэа

— А из тех, кому везут? — подключился герцог

— Нет

— значит, третьи, — сделал вывод Евсей, — Иноверцы?

— не знаю, — удивленно ответила Лэа

— А с чего ты взял? — удивленно переспросил герцог

— Не так-то я и долго в узниках. А до этого был немного поважнее наших барышень, так что знаю кое-что, чего не знают остальные, — с неожиданной для него нескромностью заявил врач.

Не думала я, что здешние преступники так бояться привидений, особенно если сами так сказать сотворили его!

Ну, что я, собственно говоря, сделала такого? Просто ночью пошкряблась в окно, потом в простыне с растрепанными волосами и небольшим макияжем появилась перед ним. Все! А он задрожал как осиновый лист, упал на колени, начал что-то обещать, умолять и т. д. Я протянула ему лист бумаги и перо

— Ч-что? — испуганно пролепетал он. Я ткнула пером в бумагу, — на-аписать? — я величественно кивнула головой.

Одного листа ему оказалось мало. Он с чего то взял, что мне нужно знать о всех его прегрешениях в мелких подробностях! А сотворил он не мало...

Главное ушла я тоже эффектно! В клубе дыма. Мнимый Вер Гилий кажется, упал в обморок.

Знаете, за все время, что провела вне дома, мне ни разу не пришло в голову задуматься над тем, что я буду делать, когда вернусь домой. Не в том смысле, что кушать и чем заниматься, а в другом.

Как я смогу продолжить свою обычную жизнь зная, все это? Обладая знаниями, которые в несколько раз превосходят знания даже самых уважаемых и умных людей.

Моя самооценка и так зашкаливает и мне это совсем не нравится, даже как-то гнусно ощущать себя такой пренебрежительной.

Где взять мудрость, чтобы спокойно, а главное снисходительно относиться к слабостям и незнаниям окружающих? Это не так просто, как кажется. И я поняла это только сейчас, когда до моего возвращения домой оставалось куда меньше времени, чем было с самого начала.

Возможно это потому, что я впервые за все это время почувствовала опасность, которая грозила моему спокойствию? Опасность под именем Азимал, которая как самая настоящая тень проскользнула и поселилась в моей душе...

Стоило лишь мне об этом подумать, как дверь в темную маленькую боковую комнатку кухни приотворилась и в нее вошел Евсей. Честное слово, вспомни... вот и оно!

— Привет, — тихо сказала я, все еще находясь в темноте. Он даже не вздрогнул, итак видно, что заметил меня

— давно ждешь? — тихо спросил он. Евсей закрыл за собой дверь и сел на стул напротив меня, свет мы так и не включили, оба прекрасно обходились без него

— Прилично... догадался или случайно? — знаете, чем привлекательна темнота? (Несмотря на всю мою неприязнь к ней, хотя я сейчас сидела спиной к стене и чувствовала

себя защищенной.) Так вот в темноте голоса становятся звонче и менее прикрытыми от окружающего. Становятся голыми, и поэтому довольно легко в нем улавливаются все эмоции. Никогда не задумывались, почему в темноте все начинают говорить тише, иногда переходя на шепот? Потому что на подсознательном уровне все мы чувствуем, что выдаем себя своим голосом и своими словами.

— случайно, — немного колеблясь, ему явно хотелось сказать, что он догадался, ответил Евсей, — почему прячешься? — немного помолчав, спросил он, при этом голос как-то странно дрогнул.

— хотела узнать правду, — честно ответила я

— Узнала? — несколько скептически поинтересовался он

— Узнала, но только одну. До истины еще далеко, — сказала я. Евсей как-то довольно, я бы даже сказала одобрительно, хмыкнул, а потом как-то странно пробормотал

— Вот, дурак! Как ты себя чувствуешь? — уже громче спросил он

— Нормально, — ничего не понимая, ответила я

— Я видел кровь у тебя в комнате...

— кровь? Это не моя, — поспешно добавила я

— слава Богу, — выдохнул Евсей

— а Лэа ты про кровь не говорил... — еле слышно сказала я, но он услышал

— не хотел пугать. А ты откуда знаешь, что я говорил Лэа?

— Э-ээ... ну... я...это... — пытаюсь оправдаться, начала я

— ладно, сыщица. Пойдем, лучше, к остальным, — миролюбиво предложил Евсей. Он вышел в коридор, я вышла вслед за ним. От яркого света у меня потемнело в глазах и голова начала кружиться. Я пошатнулась и тут же почувствовала, как меня крепко удержали за руку, — голова? — понимающе спросил Евсей прямо над ухом. Я слегка кивнула, сделала несколько глубоких вдохов и открыла глаза

— Спасибо...

Глава 5

Ты формы отлива людей сотворил издавна.

Что ж наша природа различных изъянов полна?

Коль форма из глины прекрасна, зачем разбивать,

а если плоха эта форма, чья в том вина?

Омар Хайям

Первым в комнату вошел Евсей, было уже достаточно поздно, поэтому я была уверена, что Лэа сейчас у себя в комнате. Он буквально втащил меня в комнату, и я немного растерялась, увидев в ней Лэа. Все же согласитесь проще объяснять посторонним людям свои геройства, чем подруге, которая за меня волновалась...

— привет, — растеряно сказала я

— Ада! — радостно воскликнула Лэа и бросилась мне на шею, при этом, чуть не задушив в объятьях

— задушишь... — пробормотала я. Лэа резко отодвинулась, и насупил брови, грозно спросила

— ну, и где тебя носило?!

— Да, так дела были... — расплывчато ответила я

— дела? — набирая обороты начала Лэа

— Тише, — попросила я, — присядь, — указывая на стул, предложила я. Евсей наблюдал за нами с какой-то то ли ехидной, то ли снисходительной улыбкой. Ульрих же просто пораженно качал головой. Я и забыла, что он еще не видел меня такую, какая я есть. С темными волосами, в штанах, — На, читай, — протягивая сверток бумаг, сказала я Лэа

— что это? — удивленно спросила она

— Читай-читай, только вслух, — добавила я.

Я прохаживалась по комнате, Евсей сидел в своем любимом кресле, Лэа на стуле, а герцог на кровати.

— Может быть, ты вкратце расскажешь? — с легкой паникой просматривая листы исписанные мелким и ужасно корявым почерком, спросила Лэа

— Ну ладно, — сжалилась я, — это, так сказать, чистосердечное признание нашего лже следователя. Лэа была права, к сожалению, ваше ранение Ульрих всего лишь план де ля Кроссов. Они захотели вот так оригинально развлечь гостей. Он действительно должен был выстрелить, но только не в гостя, а в воздух. Создать панику...

— Тогда откуда... — указывая на свою рану, спросил Ульрих, — и вообще, откуда вы знаете о версии Лэа?

Глубоко вздохнув, я подошла к картине и пару раз провела перед ней рукой

— камера. Я поставила ее почти сразу после того, как на меня здесь напали

— Что? — испуганно переспросил Ульрих

— Выходит... вы давно знали? — Евсей не договорил что именно мы знали, но я кивнула. Ухмыльнувшись, немного помолчав, как будто собираясь с мыслями, он спросил, — камера засекла того, кто открыл окно?

— Да. Девушка, с белокурым хвостиком

— Помощница? — предложил герцог

— а вот и нет. Следователь вообще не знал о ее существовании, — качая головой, возразила я

— А вы уверены? Откуда вы вообще все это взяли? — спросил Ульрих

— К нашему следователю пришел призрак убитой им девушки, — пытаюсь скрыть улыбку, сказала я, но они меня не поняли, — Он подумал, что убил меня.

— А что у тебя в комнате произошло? — спросила Лэа

— Евсей говорил, что видел кровь у меня в комнате. Где?

— Возле кровати, — вспомнил он

— понятно, — прикусывая губу, сказала я, — ловушка сработала.

— кто-то рылся в твоём чемоданчике? — догадалась Лэа

— При чем она очень хорошо знала, что где лежит, — продолжила я

— барышни, вы о чем? — мрачно спросил герцог

— Дело в том, что в силу некоторых обстоятельств, у меня имеется несколько необычный чемоданчик, там есть одно секретное отделение. Так просто его не заметишь, надо знать, где искать. Я установила на это отделение ловушку. Если не знать, как ее обезвредить, можно довольно серьезно порезаться, — объяснила я

— серьезно порезаться? — переспросил Евсей. Я согласно кивнула

— а кто еще знает секрет этого замочка? — спросил герцог

— Кроме меня его никто не знает. Даже Лэа... — добавила я. На секунду в комнате повисло молчание, а потом Лэа спросила

— так что все же случилось?

— Когда я зашла в свою комнату, то увидела там эту самую девушку, она рылась в моих вещах. При чем довольно целенаправленно. Потом следователь, он выслеживал меня после убийства Леры

— Это он ее? — испуганно спросила Лэа

— да... Так вот. Он увидел меня и ударил по голове, хвостика при этом он не заметил

— кого не увидел? — переспросил герцог

— Девушку с белым хвостиком, — пояснила я, — видимо он не заметил ее из-за кровати. А та тем временем, дождалась пока он уберется и продолжила поиски, но порезалась и вынуждена была отложить это не очень приятное действие

— Все равно я не понимаю. Кто тогда пытался установить камеру? — растеряно спросила Лэа

— Следователь, — ответил Евсей, — дабы повеселить заскучавших хозяев дома

— да. Он просто засел напротив окна и ждал удобного момента, который и обеспечила эта девушка, сама того не зная

— А кто тогда меня ранил?

— она же, — пробормотала я

— с чего ты взяла? — спросила Лэа

— Лира? — спросил врач, я кивнула и пояснила для остальных

— Лира, служанка, которую убили, видела, как после выстрела видела девушку с белым хвостиком и оружием

— ничего не понимаю... — пробормотал герцог

— а я, кажется, понял. Они стреляли одновременно.

— Да... Поэтому я и слышала звук взводимого курка, следователь стоял рядом со мной и стрелял в «молоко», а тем временем та девушка стреляла в кого-то из вас...

— А что та девушка здесь делала? — спросила Лэа

— Возможно, хотела узнать, в кого выстрелила, — предположила я

— Скорее всего, посмотреть куда попала, — поправил Евсей

— Бр-р... Что-то я совсем запутался. Давайте, еще раз, — попросил герцог

— итак, — начал врач, — сюда приезжает Лэа и Ада, наш следователь, скорее всего, тоже здесь. На приеме он занимает удобное положение для создания паники. Потом на приеме к Лэа и хозяевам подходит герцог, и следователь стреляет, одновременно с ним стреляет и наша загадочная девушка.

— почему она не выстрелила раньше или позже? — спросил герцог

— Либо она действительно ждала вас, что не вяжется с ее дальнейшими действиями, либо просто не могла, а значит...

— а значит, она приехала вместе с кем-то из гостей, — закончила Лэа

— Потом следователь разыгрывает свой приезд, но его все же гложет любопытство, стрелял то он в воздух, и поэтому приходит сюда, чтобы проверить герцога, но его спугивает Ада, — продолжил Евсей, — поэтому он решает на время отложить все свои попытки и ждет удобного случая.

— который все не настает. В комнате постоянно кто-то присутствует, — вклинивается герцог

— Следователь докладывает все хозяевам, и те дают ему указание установить камеру и вести непосредственное наблюдение за «своей» жертвой. Он выбирает удобную позицию и

ждет удачного случая, — продолжает врач
— который ему и обеспечила эта девушка, — догадалась Лэа
— Вот только ему и тут не везет. Камера задевает Лэа и ломается.
— А тут Лира по своей наивности сама решила рассказать «господину следователю» о странной служанке, которая расспрашивала ее о выстреле, — продолжила я, — он-то думает, что он попал в герцога, и что именно это видела Лира и рассказала мне. Вот он и решает...
— Ну, понятно, — прервал меня герцог, — вот только что себе хозяева думают? У них в доме, по их же вине происходит такое, а они и пальцем не шелохнут!
— А вот это действительно вопрос, — задумался Евсей
— Я могу узнать, — вызвалась Лэа
— А это не опасно? — спросила я
— Да они же мои родственники! — отмахнулась Лэа, я воздержалась от последующей реплики и просто опустила глаза
— А девушка? — спросил герцог
— Ее я совсем не могу понять. Единственное, что про нее известно точно, это то, что она попала в вас, рылась в моих вещах, и при чем довольно уверенно, — растеряно ответила я.

— **Что** со следователем будем делать? — спросил герцог после некоторого молчания
— Считайте, что «привидение» с ним уже разобралось, — с улыбкой ответила я
— Что ты с ним сделала? — улыбаясь, спросил Евсей
— Заперла на конюшне, он туда решил меня спрятать. Вот теперь пусть сам там помучается. Еду и питье я ему оставила, — предупреждая возглас гуманной Лэа, ответила я
— С хозяевами я поговорю, а с девушкой, что делать будем? — спросила Лэа
— Не знаю... — честно ответила я
— говоришь, она должна была сильно порезаться? А где именно можешь сказать?
— если она пыталась открыть замок, то лезвие прошло бы посередине тыльной стороны ладони
— жестко, — скривившись, сказал герцог
— По-другому нельзя, — вздохнув и пожимая плечами, ответила я
— А ты раньше нигде ее не видела? — спросил у меня врач
— нет, лицо не знакомое.
— а ты можешь нам его показать? — спросила Лэа
— да... — немного растерявшись, ответила я, — вот только...
— что?
— аппаратура осталась в той комнатке, — смутившись, сказала я
— Я схожу, — ответил Евсей. Он вышел прежде чем я успела его отговорить

— Ну, кому-нибудь это лицо знакомо? — спросила я, прокрутив и остановив запись на нужном месте
— Мне нет, — твердо сказал герцог, Евсей тоже отрицательно покачал головой
— Что-то мне в ее лице знакомо, но вот что... — растягивая слова, произнесла Лэа
— ты ее знаешь? — уточнила я

— Не уверена, но, кажется, я уже где-то ее видела, — также задумчиво ответила Лэа
— у нас осталось очень мало времени, — тихо сказала я
— К чему это вы? — поинтересовался герцог
— мне обязательно нужно встретиться с вашей сестрой, — объяснила я
— я полагаю спрашивать «зачем» не имеет смысла... Я вам устрою эту встречу, как только выберемся отсюда, — пообещал герцог
— спасибо, — с улыбкой поблагодарила я
— ладно, время уже позднее, так что всем пора отдыхать, — с каким-то оттенком раздражения в голосе, сказал Евсей
— да, ты прав, — вставая, сказала Лэа, она последние минут 15 то и делала, что зевала.
— Спокойной вам ночи, — выходя вслед за Лэа, с улыбкой сказала я

Мы с Лэа были уже в нескольких шагах от ее комнаты, как она резко схватила меня за руку

— Что? — немного испугавшись, спросила я
— Я вспомнила! Я вспомнила, откуда мне знакомо это лицо! Это Марина! — воскликнула Лэа с торжествующим видом так, как будто это имя мне что-то объясняет
— Марина и?..
— Ну, Марина, дочь нашего дворецкого! Все это из-за глупой шутки моего деда, не знала, что все пойдет так далеко!
— Что еще за шутка? — зевая, спросила я
— Пойдем, я всем все объясню, — Лэа начала меня тянуть обратно, но тут мне послышался какой-то шум в коридоре за углом
— Ты слышала? — настороженно спросила я
— Что?
— Там какой-то шум...
— Да, тебе послышалось, — беспечно отмахнулась Лэа и потянула меня обратно, но в этот момент шум повторился. Я сделала знак Лэа, чтобы она шла, а сама, приближаясь к углу в коридоре, сказала
— Да, скорее всего послышалось, пойдем, — в этот момент я резко шагнула за поворот и буквально схватила кого-то за руку. Я резко дернула руку на себя, и мы вылетели на свет...

— Марина... — выдохнула Лэа, глядя на мою пленницу, не знаю, откуда у меня взялись силы, чтобы удерживать эту вертлявую девушку. Кстати, одна ладонь у нее была забинтована, при чем не очень умело.

— Так вот ты какая, — протянула я, глядя на девушку с белым хвостиком, которая сейчас смотрела на меня как загнанный в угол зверь, — Думаю, тебе лучше пройти с нами и все нам объяснить

— Ты в меня стреляла?! — сразу же напала на нее Лэа
— Да, подожди ты, — отмахнулась я от нее, — Марина, мы ничего тебе не сделаем. Пойдем с нами? — Марина слегка кивнула, — прекрасно, — я развернулась и решила повести ее в свою комнату, но Лэа остановила меня
— Думаю, нам нужно объясниться с остальными
— Они уже спят, наверное
— Ничего проснуться, — упрямо заявила Лэа. Марина как-то странно притихла

Всю дорогу до комнаты герцога, Марина шла тихо и молча. Либо смирилась со своей судьбой, либо что-то задумала...

Я ошиблась на счет того, что в комнате уже спали. Судя по тому как быстро открылась дверь на требовательный стук Лэа, там не то что не ложились, а наоборот ждали нашего возвращения. Хотя если честно, вымотаны все были до предела, глаза выдавали

— Это кто? — заинтересовано спросил Евсей, пропуская нас внутрь

— Наш стрелок, белый хвостик, — победоносно ответила Лэа, лично я просто опустилась на ближайший стул с единственным желанием выпасться.

— Надо же, — воскликнул герцог, — Ну, скажите нам, милая девушка, за что вы хотели меня убить?

— Не вас... — прохлюпала Марина, — Ее,- указывая на Лэа, добавила она, девушку просто трясло

— А ее за что? — спросил Евсей, кажется, он ей не поверил

— А вот это лучше я расскажу, — встряла Лэа, — Дело в том, что мой дед обещал оставить свое богатство дворецкому, ее дедушке. Вот только это была всего лишь шутка. Никакого завещания и в помине нет. Я лично проверила всю документацию деда

— Это ложь, — выкрикнула Марина, что-то мне не нравится ее излишняя горячность, как будто навязанная кем-то

— да нет же, — пожимая плечами, ответила Лэа, — к тому же нет никакого наследства. Единственным богатством деда был Роиль, а его... разрушили иноверцы

— не может быть, не может быть, — качая головой, повторяла Марина.

Евсей усадил ее в «свое» кресло, а сам встал сзади, Лэа ходила по комнате, так что Марина сползла на пол к моим ногам. Она скрутилась калачиком и в начале тихо всплакивала, а потом начала рыдать и причитать навзрыд

— прелестное завершение... — пробормотала я

События последующего дня развивались довольно динамично. Герцогу надоело притворяться и он сам лично явился к хозяевам дома, притащив вместе с собой Марину и устроил им такой «ма-аленький» скандал.

В общем, в результате, мы буквально на следующее утро уехали из этого дома. Ульрих забрал вместе с собой Азимала-Евсея мотивируя тем, что еще не совсем оправился после ранения.

На кануне отъезда у нас с Евсеем состоялся довольно странный разговор. Мы наблюдали как Марину со связанными руками сажают в карету

— Не нравится мне она, — задумчиво произнес он

— Мне тоже

— Что-то в ней не так. Если она хотела убить Лэа зачем потом нужно было приходить к герцогу, да еще с оружием? Я заметил ее, когда смотрел запись на твоей камере, — пояснил он

— и зачем она рылась в моих вещах? — подкинула я вопросик

— Кажется, эта история еще напомнит о себе, — философски заключил Евсей

Послесловие

До дома Кассандры мы добрались очень быстро, быть может, это мне так показалось,

ведь нам пришлось так долго просидеть на одном месте...

Кассандра сама лично встречалась нас у порога своего дома, а я надела перстень принца и держала его на виду. Как я и рассчитывала Кассандра тут же его заметила и без всяких предисловий подошла ко мне и сказала:

— Я знаю, что у вас очень срочное дело к королеве. Будьте готовы, через час выезжаем, — мне оставалось лишь удивленно посмотреть ей вслед.

После этого короткого разговора с Кассандрой я поспешила найти Лэа, но за одним из поворотов наткнулась на нее сама.

Правда Лэа была не сама, а с Ульрихом и мешать их поцелую мне совершенно не хотелось. Я развернулась, чтобы попасть в свою комнату и наткнулась на Евсея

— Куда-то торопишься?

— Да... поверь, я не забуду нашего знакомства, — с грустной улыбкой сказала я и поспешила зайти в свою комнату, чтобы он не заметил моих слез...

Мы вместе с Кассандрой приехали к какому-то замку, уже было темно и плохо видно. Кассандра провела меня какими-то тайными ходами к одной очень красивой двери.

— дальше вам без меня, — с легким поклоном сказала она и исчезла за одним из поворотов.

— прекрасно, — пробормотала я, стоя в нерешительности перед дверью. Вздохнув, я подняла руку и постучала. Ответа не последовала, поэтому я на свой страх и риск вошла без разрешения, — Ого... — ошарашено пробормотала я, рассмотрев убранство этой аметистовой комнаты. Она действительно была аметистовой. Все, начиная от мебели и заканчивая цветом стен былого этого цвета

— Мне тоже нравится, — услышала я сзади себя и невольно вздрогнула, а обернувшись, сразу же слегка присела в легком реверансе

— Ваше величество...

— Каяна? — спросила королева, я не раз видела ее портрет у Горжа, они были близнецами и имели несколько схожих черт. По моему мнению, черты королевы были немного грубоваты, как для женщины, а так она была даже очень симпатична. У них с братом у обоих были резкие черты лица

— Да. Ваш брат просил передать, — я достала письмо и протянула его королеве

— прекрасно, — сказала королева и спрятала письмо

— Ответ будет?

— Какой ответ? Этому письму ответ не нужен

— вы знаете, что в конверте? — удивленно переспросила я, забыв о приличиях

— Конечно. А ты что не знаешь? — удивленно спросила королева

— Не имею привычки читать чужие письма, — сухо ответила я

— Похвально. Ну, раз ты не знаешь, я тебе расскажу. Это официальное письмо вашего короля, просьба о помощи в борьбе против иноверцев

— Король подписал его? Или принц надумал...

— Нет, что ты! Он никогда не пойдет войной против брата, — успокоила меня Грения, — Это письмо Корнель написал еще до знакомства со своей невестой, правда потом приказал его уничтожить, но Горж постарался, чтобы об этом приказе забыли

— ясно... — пробормотала я. Терпеть не могу эти дворцовые интриги, а особенно когда меня в них используют без моего ведома!

— проси, что хочешь, — с каким-то вызовом сказала Грения

— Как это понимать?

— Ты доставила очень важное письмо, от которого зависят судьбы двух королевств. Я хочу тебя отблагодарить

— Помогите одному человеку, — слова сами сорвались с губ, прежде чем я успела их осмыслить

— кому?

— Азималу... м-м то есть Евсею, я не знаю его фамилии... Его несправедливо обвиняют в предательстве и пособничестве иноверцам при нападении на... Каянский монастырь

— Рэли, — вздыхая, сказала Грения

— Что, простите?

— Фамилия Евсея, Рэли.

— Вы его знаете?

— Мы выросли вместе, я дала ему это прозвище

— если вы знакомы, то почему он не обратился к вам за помощью?

— Рэли вообще не любит пользоваться своими связями

— вы так говорите, как будто у простого врача в друзьях ходят все короли мира! — не удержалась я от колкости

— Во-первых, Евсей Рэли не простой врач.

— а кто же он?.. — внутри что-то неприятно ухнуло, ну, не люблю я, когда меня обманывают

— Он дипломат-советник, если это тебе о чем-то говорит...

— говорит, — ошарашено ответила я, — но он спас человека. Как? Если он не врач...

— его отец был нашим с братом врачом и Азимал перенял от него опыт и знания. А насчет друзей..., то вы почти правы. Я считаю его своим другом, думаю Горж тоже, Нетта уважала его советы. Евсей Рэли был советником вашего короля до недавних пор...

— Я знала его как врача, обвиненного в пособничестве иноверцам, — сдерживая слезы обиды, сквозь стиснутые зубы сказала я, глядя в пол

— Я, конечно же, помогу ему, но только не потому, что ты попросила, а потому что он мой друг, который попал в беду. И все же, какая твоя просьба?

— На вашей территории есть довольно крупная библиотека, — раздумывая, начала я, — мне необходимо закончить свою работу и я хотела бы иметь возможность беспрепятственно посещать ее

— Сколько тебе необходимо времени?

— Месяца два минимум...

— Хорошо, я отдам соответствующие распоряжения и отпрошу тебя у Горжа на три месяца, — согласилась королева и отвернулась от меня давая понять, что разговор окончен, — кстати, можешь пожить здесь до того момента, как уедешь. Вещи твои привезут.

— Спасибо, ваше величество, — с легким поклоном ответила я. Королева легко улыбнулась и вышла из комнаты. Я же в полной растерянности села на первый попавшийся стул.

Жрица (Щит лазутчика)

Предисловие

Мы ненавидим тех,
кого любим, потому что они
способны причинить нам больше всего страданий.
Лин Старлинг

Многое в жизни меняется, причем меняется так, что ты даже не успеваешь заметить, когда именно что-то изменилось. Просто в одно утро вдруг понимаешь, что что-то невозвратно ушло и от этого становится очень и очень грустно.

Вот так и я, однажды проснувшись утром, вдруг понял, что моя жизнь в какой-то момент сделала крутой поворот, который я просмотрел. Только вчера я был довольно влиятельным человеком, другом, не побоюсь этого слова, двух правителей, и вот сегодня я — никто. Даже не заключенный, я вообще никто. Естественно, что после такого обвинения, хотя и необоснованного, никто на службу к себе меня не возьмет. Даже ко дворцу близко не подпускают. И где же был этот поворот, который ты пропустил, Евсей Рэли?

Сегодня **20 апреля** ровно полгода как меня признали невиновным в преступлении, за меня заступилась Грения. Сегодня, впервые, за долгое время меня пригласили ко дворцу брата Горжа, по поводу помолвки короля.

Все было как всегда, слишком скучно и слишком слащаво, но только до появления трех фигур. Этими фигурами были: король, его невеста и девушка в длинном черном плаще и надвинутом на лицо капюшоне. Если я не ошибаюсь, так одеваются жрицы Аврана, верховные жрицы иноверцев. Горж стоял в нескольких метрах от меня, он даже близко ко мне не подходил. Боялся за свою репутацию! Зато ко мне подошел Никойя, слуга короля и сказал

— Завтра король ждет вас к себе
— зачем? — спросил я недоверчиво
— вас вернули к нему на службу, — ответил слуга, а потом понизив голос, добавил, — невеста настояла.

Я недоверчиво уставился на довольно миловидную девушку, будущую королеву, никак не вязалось с ней ее происхождение, и опять заметил эту странную фигуру, что-то показалось мне в ней знакомо, и вскоре я понял что...

— А что это за таинственная спутница с вами? — спросил кто-то
— Это моя новая жрица Кассия, — объяснила невеста короля и, обращаясь непосредственно к жрице, сказала, — сними капюшон.

Кассия скинула капюшон. Из-под капюшона сверкнули черные волосы и черные глаза. Сначала я не мог понять, почему мне она так знакома, но потом жрица шевельнула головой, и я заметил крохотное светлое пятнышко у нее за ухом... Каяна...

От неожиданности я чуть не потерял равновесие. Я глянул на Горжа, но тот продолжал свой разговор как ни в чем ни бывало, хотя он также как и я увидел Каяну...

После окончания бала, я проследил за этой новой жрицей до ее комнаты. Она зашла

внутри, я, немного подождав, проскользнул вслед за ней. Я спрятался за одной из многочисленных дверей и из своего укрытия видел, с какой злостью она срывает с себя одежду.

Я чувствовал такую злость и ярость, что не смог сдержаться. Через несколько секунд я тихо зашел в комнату, в которой «Кассия» принимала ванну. Она лежала с закрытыми глазами, а пена скрывала ее тело, хотя мне тогда было не до этого. Хотелось встряхнуть ее, чтобы выбить из ее головы эту дурь. И это она с таким блеском в глазах мне доказывала свою ненависть к иноверцам!!!!

Я склонился над ней, опираясь о противоположные края ванны

— А я думал, что ошибся, — было приятно наблюдать как она дернулась от неожиданности и как широко раскрылись ее глаза и страх в них. Правильно, бойся! Предала всех и спокойно нежишься в ванной?! — Тогда глаза у тебя были посветлее

— Все меняется, — ответила она, глядя мне прямо в глаза

— А как же это? — я со злости ткнул рукой в ее шрам, — Тварь, предала всех. Может, это ты тогда открыла ворота?

— Может, — легко пожимая плечами, ответила она. Ее спокойствие еще больше выводило меня из себя

— Значит, все это время ты меня обманывала? — только сказав это, я, наконец понял, что именно так разозлило меня

— Ты тоже был не до конца со мной честен. Говорил, что врач, а сам? — спросила она ровным голосом. Такое ощущение, что она вообще не испытывала эмоций.

— не сравнивай! — вспыхнул я, — я просто умолчал о своем прошлом. А ты лгала, ты перешла на сторону тех, кто убивает и калечит!

— М-м, так вот как ты считаешь... может так и лучше, — тихо добавила она

— Убить тебя мало, — выплюнул я как яд слова. И сразу же услышал всплеск воды, и что-то больно кольнуло у горла

— Дай мне только повод! — с каким-то фанатичным блеском в глазах и радостью в голосе ответила Ада. Я проследил за ее рукой и заметил, что она держит кинжал у моего горла, — уходи, — убирая кинжал, на кончике которого было красное пятнышко моей крови, сказала она.

Я отстранился от нее, а она заметила кровь на кинжале и слизала ее кончиком языка.

Мне стало так противно, до тошноты противно, что я поспешно покинул ее покои.

Глава 1

Не обычай дегтем щи
белить, на то сметана.

18 февраля

— Ваше высочество, я пришла сообщить вам, что уже вернулась, — радостно сообщила Каяна принцу Горжу в его приемной, сразу же по возвращении из Элькирии

— Как твоя работа? — поинтересовался принц, отрываясь от каких-то бумаг.

— Доделала и сдала, — радостно отрапортовала девушка

— Ты уже и в Элькирии успела побывать? — деланно удивился принц

— Да. Меня отправляют домой **31 мая**

— А для этого в Элькирию возвращаться надо? — уточнил он

— Нет. Отправят независимо от моего места пребывания, — начиная подозревать неладное, ответила Ада

— А какая тема твоей работы? — скользящими шагами подходя ближе к Каяне, спросил принц

— Общее в древних культах миров, — уже нервничая от чрезмерного любопытства и любезности принца, ответила она

— и культуру иноверцев, их обычаи, нравы, особенности религии ты тоже знаешь?

— к чему вы клоните? — напрямик спросила Ада

— Ничего от тебя не скроешь! — скрывая за шуткой неловкость, ответил Горж

— да вы и не очень старались, — пробормотала девушка

— Ну, ладно. Присядь, — указывая на стул напротив своего стола, сказал принц, — дело в том, что нам в руки попала будущая жрица иноверцев

— И? Надеюсь вы не хотите, чтобы я заняла ее место? — немного срывающимся голосом, спросила Каяна

— скучный ты человек, Дэла, все наперед знаешь!

— Что?! — подсказывая на месте, воскликнула девушка, — Я не смогу! Нет!

— Дэла, не волнуйся так... — успокаивающе сказал принц, подходя к ней еще ближе и заглядывая в глаза.

— Я не смогу, — уже тише повторила девушка

— ты единственная среди тех кому я доверяю, кто знает иноверцев так близко и так хорошо, — успокаивающе начал принц, хотя в его голосе чувствовалось давление. Он намеревался любой ценой заставить Каяну занять место пленницы

— Но я не разведчик, не шпион! Меня раскроют и убьют, а мне домой скоро! — срываясь на истерику, говорила Каяна

— Мы пойдем на любые твои условия. У тебя есть сутки на размышления, — жестко закончил принц и вышел из кабинета.

19 февраля

— И что ты решила? — спросил принц, сидя за своим столом, когда Ада вошла в его кабинет

— Я соглашусь, — на одном дыхании выпалила Ада, она прекрасно понимала, что ей просто не позволят отказаться, значит нужно придумать такое условие, при котором бы они отказались от этой идеи с заменой

— я в тебе не сомневался, — радостно, но не особо удивленно, ответил принц

— только в обмен на полную Протекцию и одно зелье

— Что? — подсказывая переспросил принц. Дело в том, что полная Протекция подразумевала собой наделение человека некоторыми магическими способностями, позволяющими ему в опасных ситуациях полностью защититься. Те заклинания, которые накладываются на учеников Элькирии представляют собой частичную Протекцию, поэтому и количество их ограничено. Случаев предоставления полной Протекции всего три или четыре и то все они добивались чуть ли не веками

— Иначе мое согласие вы не получите, — плохо скрывая победоносный оттенок в голосе, добавила Ада

— мне нужно кое с кем посоветоваться. Жди здесь, — грубо приказал принц

— Побегай теперь, — беззлобно сказала Ада, вальяжно устроившись на удобном стуле.

Через час принц вернулся, но только не один

— Мы согласны на твои условия, — ответил пришедший вместе с принцем

— Вы дадите мне полную Протекцию? Пожизненно?! — Ада не могла поверить в то, что сейчас происходит.

— Да, — согласился с ней принц

— но... — этого девушка не ожидала

— Я получил право на подобную Протекцию, исходя из сложившейся ситуации, — ответил гость

— какой ситуации? — не поняла Ада

— Все предсказатели и оракулы твердят о том, что если иноверцев не остановить сейчас они захватят власть во всей вселенной, — с серьезным выражением лица ответил принц

— Шутите? — не веря им переспросила Каяна

— Нисколько

— И вы доверите мне?!

— Да. Подойди, — подзывая ее рукой к себе, сказал попутчик принца. Ада подошла к нему. Попутчик положил руки на ее голову и закрыл на секунду глаза, а потом опять открыл их, — готово

— Что? — не поняла Ада

— Ты под протекцией, — пожимая плечами, ответил принц

— Издеваетесь, да?

— Нисколько. Каждый раз, когда тебе будет угрожать опасность, просто скажи слово «протекция».

— Хватит меня обманывать, — абсолютно не веря этим двум, воскликнула Ада. В ответ тот, который пришел вместе с принцем схватил вазу со стола и бросил ее в Аду, — Что вы де... Протекция! — воскликнула Ада и ваза просто до нее не долетела, упала на пол в нескольких сантиметрах

— Теперь веришь?! — воскликнул принц. Аду вдруг охватила такая сильная слабость и головокружение, что она часто кивая, плюхнулась на ближайший стул

— если захочешь защитить кого-то кроме себя, просто посмотри на него и повтори слово. Удачи тебе, — с этими словами спутник принца вышел из кабинета.

— Что от меня требуется? — понимая, что ей не удалось отвертеться и что все очень серьезно, спросила Ада

— та жрица, которую мы поймали, должна пройти специальные курсы, лучшую выпускницу этих курсов сделают жрицей Аврана

— Аврана, ударение на второй слог, — в шоке забыв о правилах приличия, исправила Ада принца, — верховной жрицей царственных особ...

— Да. Эта жрица будет жрицей невесты нашего короля

— я должна буду стать ей... — догадалась Ада

— Это только полпути. Главное и самое важное, не дать им пожениться. Тогда наш король вступит в альянс против иноверцев

21 февраля

Венчание проходило в шикарной часовне близ герцогства Дофик. Новая герцогиня была

прелестна в подвенечном платье, хоть и немного печальна. После венчания, ее лучшая подруга навсегда покинет ее. Самый счастливый день Лэа Дофик превратился и в один из самых тяжелых.

— Поздравляю, — подойдя к супружеской паре на пире в честь свадьбы, сказала Ада, а в глазах ее стояли слезы

— спасибо, — ответил герцог с легким поклоном, — когда вам нужно уезжать?

— прямо сейчас, — ответила Ада

— жаль. Не увидите с Евсеем

— Он здесь? — удивилась Ада

— да. Он был на венчании, вы не заметили?

— там было так много народу... — растеряно оглядываясь, ответила Ада

— Он немного задержался по пути сюда. Ладно, не буду вам мешать. Рад нашему знакомству, вы необыкновенный человек

— спасибо. Берегите себя и Лэа

— Обязательно, — с этими словами герцог отошел от своей молодой жены и ее подруги.

— здесь есть место, где мы можем спокойно поговорить? — спросила Ада

— да, пойдём, — начиная всхлипывать, ответила Лэа

— ну, не плачь... — уже в комнате обнимая плачущую подругу, сказала Ада, — не гоже невесте плакать

— Ага... не каждый день единственная подруга уезжает, — всхлипывая сказала Лэа, утирая платочком слезы. Глядя на нее, у Ады тоже комок подступил к горлу. Она солгала подруге, потому как не знала, как закончиться ее последнее в этом мире приключение

— прости меня... за все, что ты пережила из-за меня... за то, что я испортила тебе свадьбу, — глотая слезы начала Ада

— Перестань, — остановила ее Лэа, — я на тебя не злюсь. Ты тогда на корабле спасла мне жизнь. Если бы ты тогда не вытащила нас на ту деревяшку во время шторма, этой свадьбы не было бы

— вообще-то это ты меня вытащила

— Правда? Не важно! Я тогда была совсем одна и неизвестно, чтобы со мной случилось потом

— Лэа, — Ада все-таки не смогла сдержаться и разревелась. Ее все это время давил страх. Она до смерти боялась иноверцев, а теперь ей предстояло стать одной из них. Ей никогда не было настолько страшно. Она не знала справиться ли? А если ее распознают? Уж кто-то, а она прекрасно знает жестокость иноверцев, а Ада уже мечтала о том, как вернется домой и обнимет своих родных. И вот теперь этого вообще может не быть. Раньше ей не было так страшно, потому что она была не одна, а теперь ей никто не сможет помочь ни словом, ни действием...

Лэа обняла подругу и, уже вместе, они проплакали до тех пор, пока в дверь комнаты деликатно не постучались

— Ада, вам уже пора, — это был слуга принца, специально приставленный к Аде на время этого ее путешествия на свадьбу к подруге

— Будь счастлива, — выдавила из себя Ада и поспешила выбежать из комнаты

— береги себя, — крикнула ей вслед Лэа

22 февраля

— Ты все запомнила? Принимать этот эликсир будет каждые три дня. Он будет приглушать все твои эмоции, помогая оставаться уравновешенной, — давал ей последние инструкции тот самый спутник принца. Они все находились в лесу у кареты, которая должна была отвезти Аду к месту, где проходили эти самые курсы

— да, я помню, — ответила Ада. Она уже надела одежду жрицы: черное платье и такую же бархатную накидку с капюшоном

— спасибо, что согласилась... и прошу, не держи на меня зла, — искренне попросил принц, он действительно сильно волновался за нее

— Я постараюсь, — ответила Ада без тени улыбки на лице

— Удачи тебе

— спасибо, — коротко ответила Ада. Глубоко вздохнув, она накинула на голову капюшон и, не оборачиваясь, села в карету...

Глава 2

Что для одних нелепость,
для других доказательство.

Шефтсбери

По словам принца Горжа, я уже преодолела половину заданного мне пути, но лично мне кажется, что я только вступила на этот самый путь. Никогда не забуду тот день, **1 апреля**, в день дураков и розыгрышей, я познакомилась со своей Авраной, то есть представительницей царственной семьи.

Нет, ну надо же было так вляпаться за два месяца до возвращения домой!

В общем, все ничего кроме того, что мне постоянно приходится применять это чертово зелье! Оно-то приглушает эмоции, но из-за него я толком не могу расслабиться и чувствую постоянное напряжение. Еще и цвет глаз из-за него изменился! В общем, спасаюсь я только горячей ванной. Вот так и живу все последнее время.

Я уже довольно долго общаюсь с Милосердой, так зовут невесту нашего короля, и честно говоря, она полностью соответствует своему имени. Спрашиваете, как я это поняла? Я начала замечать «странности» в ее поведении: то птичку покормит, то со слугами вежливо разговаривает...

Поверьте, для иноверцев это странности! В начале я думала, что она просто притворяется доброй, для короля так сказать, но это не так. Окончательно я убедилась в этом вот после какого случая. Мы с Милосердой ездили на конную прогулку и с нами был еще охранник, он ехал позади. В какой-то момент конь встал на дыбы и просто сбросил беднягу на землю. Пока я соображала, что произошло на самом деле и как на это реагировать, а это опять же целая система. (Чтобы вам было понятнее основной принцип поведения иноверцев: я — главное, я — целое, я — единое, все остальное меня не интересует). Так вот за это время Милосерда спрыгнула с коня и подбежала к слуге (для иноверцев это вообще не люди). Она села перед ним на колени и осмотрела его голову, у того на лбу была рана.

— Что вы стоите? Ему помощь нужна! — умоляющим, а не приказным тоном сказала мне принцесса. Если честно, то я опешила и замерла от неожиданности. Я быстро прокрутила в голове возможность того, что это ее любовник и вспомнила, что его только-

только перевели из охраны Горжа. Значит она впервые виделись. Спихватившись, я присела рядом с принцессой и достала из своего плаща можно сказать бинт.

— Повяжите ему голову... — растеряно сказала я. Мы были довольно далеко от замка, поэтому ждали пока он придет в себя, чтобы продолжить путь. Милосерда первая начала разговор

— Вы, наверное, осуждаете меня за мой поступок, но я не смогла устоять...

— Я... не осуждаю вас, — тщательно подбирая слова, ответила я, — я здесь как ваше доверенное лицо, помощник и советник и не в моих полномочиях обсуждать ваши действия. Я принимаю их как должное.

— Правда?! — радостно воскликнула Милосерда

— Вы можете во всем на меня рассчитывать, — уверила я ее.

В общем, я понятия не имею, почему Горж считает именно ее опасной. Милая, добрая девушка, общается со мной на равных.

Один раз, это был где-то через недели две после того случая, кажется 18 апреля, я увидела, вернее, услышала как Милосерда тихо плачет у себя в комнате. Я тихо зашла, кстати, мы с ней уже были на «ты».

— Милосерда, что случилось? — присаживаясь рядом с ней на кровать, спросила я

— Я... не хочу.... Этого делать! — всхлипывая, ответила Милосерда

— Замуж за короля не хочешь?

— да нет же! Его я люблю, — ответила она, я же чуть не свалилась. Бывают же чудеса! — именно поэтому я не хочу вредить его королевству, — все еще всхлипывая, но уже тверже ответила Милосерда. Ничего не понимаю!

— Что ты сказала? Любишь? — растеряно переспросила я

— Да... — растеряно глядя на меня, ответила принцесса, похоже она сама не ожидала, что проболтается, она удивленно уставилась на меня

— Что, ожидала, что я начну тебя поучать и цитировать Великую книгу? — спросила я, Милосерда несколько раз кивнула. Великая книга — это что-то вроде би... хотя нет язык не поворачивается эту гадость назвать библией, скажем так, кодекс правил поведения для иноверцев.

— Думаю, ты знаешь ее не хуже меня и понимаешь, что о существовании у тебя каких-либо теплых чувств никто не должен знать. — Милосерда опять несколько раз кивнула, а потом, опять начиная всхлипывать, спросила

— Что мне делать?

— Перестать ему вредить, если не хочешь, — толком ничего не понимая ответила я, пожимая плечами

— Не могу! Мне не позволят!!! — заходясь очередным ревом воскликнула она.

Нет, ну в принципе, она очень даже красива. Настоящая блондинка, с слегка курносым носиком и с очень красивыми глазами, цвет которых я еще не поняла. Но когда она ревет, то.... В общем, истинная блондинка!

— ладно, не плачь! Если ты не можешь вредить королю, значит нужно что-то придумать... А как ты вредишь ему?

— Даю советы, — заинтересовано ответила принцесса, продолжая всхлипывать

— и он слушается? — не доверчиво переспросила я

— он меня любит и полностью доверяет, — начало она сказала с гордостью, а под

конец фразы опять начала рыдать навзрыд.

— перестань реветь, я не могу сосредоточиться! — от резкого моего выкрика Милосерда перестала всхлипывать, — Если он тебя слушается, нужно сделать так, чтобы он перестал это делать. Тогда с тебя взятки гладки! — гордая сама за себя, сказала я

— и как это сделать?

— Как сделать, как сделать... О! Нам нужен человек, который был бы твоим противовесом, кто-то кто бы оспаривал твои советы, а ты не сразу, но признавала его правоту. Как тебе? — мне аж самой понравилось! Все-таки мозги работают!

— Неплохо, но где взять такого человека, которому бы он доверял и который бы меня не боялся?

— Хороший вопрос, — я задумалась и тут же вспомнила о Евсее, он, конечно, идеально подходил на эту роль, но для меня его появление было бы очень опасно. Да и я все еще зла на него за ту ложь, которой он меня кормил при нашем знакомстве. Я взглянула на Милосерду и ее умоляющее лицо, — у короля, кажется, был советник? — Милосерда несколько раз быстро кивнула и, шмыгая носом, сказала

— Король часто его вспоминает, он его очень ценит. Нужно вернуть его! — радостно воскликнула Милосерда. Вот и здорово, пусть считает, что это ее идея...

Встреча наша с Евсеем прошла не очень хорошо, вернее ужасно! Я поняла, что совершила большу-ую ошибку. Он узнал меня. Это произошло на моем первом официальном балу, там же был и Евсей. Я заметила его взгляд, было такое ощущение, что он готов меня разорвать.

В общем, я сама до такой степени разозлилась на Горжа, за то что втянул меня в это, на себя за то, что согласилась. Не помня себя от злости, я пришла в свою комнату, по заведенному мною обычаю, там уже стояла ванна. Как раз то, что мне нужно, чтобы успокоится. Я вообще в последнее время очень часто злюсь, из-за зелья, наверное.

Я залезла в ванну и мгновенно отключилась. Очнулась же я от его тихого, но очень злого голоса

— А я думал, что ошибся, — я открыла глаза и дернулась, увидев очень близко от себя светившиеся от ярости глаза Евсея. Так главное не дрожать, — Тогда глаза у тебя были посветлее

— Все меняется, — ответила я, глядя прямо в его глаза, а про себя думала, убьет он меня сразу или еще помучает

— А как же это? — он ткнул рукой в то место, где у меня должен был быть шрам, но я перед этой поездкой его замаскировала под родинку, — Тварь, предала всех. Может, это ты тогда открыла ворота? — а вот это он зря. Я ведь тоже могу злиться! А обвинять меня в таком!

— Может, — легко пожимая плечами, ответила я. Странно, но я почему-то сразу же перестала его бояться. За его злостью я увидела элементарный страх и разочарование, к тому же зелье работало как лучшие швейцарские часы, точно и без опозданий.

— Значит, все это время ты меня обманывала? — как-то с надрывом спросил он

— Ты тоже был не до конца со мной честен. Говорил, что врач, а сам? — спросила я ровным голосом. Скрывать эмоции мне помогает зелье, которой дал мне тот человек, что и Протекцию дал.

— не сравнивай! — вспыхнул он, о наступила на больной мозоль, значит все-таки

чувствует себя виноватым, — я просто умолчал о своем прошлом. А ты лгала, ты перешла на сторону тех, кто убивает и калечит!

— М-м, так вот как ты считаешь... может так и лучше, — тихо добавила я

— Убить тебя мало, — выплюнул он.

А вот это уже, дорогой мой, репертуар иноверцев. Я нащупала на дне ванны кинжал, которой со времен обучения на жрицу старалась держать при себе, кстати, подарок моей учительницы из Элькирии Лии, и ткнула ему в горло. Кажется, я немного не рассчитала и оцарапала ему горло. Ничего, ему на пользу.

— Дай мне только повод! — со злостью прошипела я, — уходи, — убирая кинжал, сказала я. Евсей отстранился, я глянула на кинжал, так и есть, я его оцарапала. Я заметила, что он все еще за мной наблюдает, чтобы не выходить из образа я облизала кончик кинжала с его кровью. Евсея перекосило и он поспешно убрался из моей комнаты.

— Душевно поговорили, — пробормотала я. Интересно, как долго бы я ревела, если бы не это зелье? Усмехнувшись, я окунулась с головой в воду.

— Кассия, он молчит! Он ничего не делает! — вот с такими вскриками и всхлипами ко мне в комнату вбежала принцесса где-то через дня два. Лично я все это время провалилась в постели, подхватила где-то простуду!

— А ты что хотела? — гундося и шмыгая носом, спросила я

— Ну, чтоб он...

— Начал противоречить? Да он только перестал быть гонимым, его положение очень шатко. Он осторожничает, — сказала я и громко чихнула, — вот, правда

— а мне-то что делать?

— Подтолкнуть его, — пожимая плечами, ответила я

— как?

— Придумай, что-нибудь! Напади на него с вопросами о том, что он не выполняет свой долг, спроси его мнения, в конце концов!

— а ты со мной не пойдешь? — умоляющим голосом спросила Милосерда

— Прям щас? В таком состоянии? — охрипшим голосом поинтересовалась я

— Нет, через два дня.

— Через два дня? А откуда такая уверенность?

— Не важно, — твердо ответила Милосерда, — выздоравливай, я на тебя рассчитываю.

С этими словами Милосерда вышла. Даже поболеть не дают!!!

На следующий день мне уже было лучше, но показываться на людях не было никакого желания. Поэтому я непричесанная и не умытая мерила шагами свою комнату, потом почитала книжечку, поспала. В общем, посвятила день лени. Естественно ночью мне спать абсолютно не хотелось. Только я начала погружаться в объятия доброго и нежного сна, как услышала топот копыт. Кто-то явно торопился ко дворцу. Окна в моей комнате выходили на дорогу.

Сон отогнали, к тому же любопытство извечный двигатель прогресса и причина большинства травм. Я встала и подошла к окну. Я не ошиблась, недалеко от ворот остановился всадник на темном коне. Честное слово, я его еле рассмотрела. Посудите сами, он в черном плаще, на черном коне ночью. Если бы я не встала у окна в тот момент, когда он подъезжал к дереву, я бы его так и не заметила. Я присмотрелась к нему и почему-то

решила, что он мой коллега. Курьер, в смысле.

А вот это уже интересно. Из дворца, минуя вечно спящую охрану, вышел кто-то в длинном плаще с капюшоном. Хотя мое окно и на втором этаже, но видимость просто прекрасная. Так что я прекрасно видела, как волнуется лошадь, как всадник пытается нервно удерживать поводья. Я прекрасно видела, как порыв ветра сдернул с курьера капюшон и он поспешил его набросить обратно. Я видела, что тот, кто вышел из замка, вплотную подошел к всаднику, тот спешился и достал какой-то сверток. После чего обратно вскочил в седло и ускорился, а с того, кто вышел из дворца слетел капюшон... В темноте буквально огнем загорелись белые волосы...

— Милосерда... — не удержавшись, пробормотала я. Она как — будто услышав глянула в сторону моего окна, я быстро отклонилась к стене.

Получается, Милосерда получает какие-то сведения. Инструкции? А если нет? Вдруг это простое письмо, личная переписка. Мне самой столько раз приходилось вот так вот доставлять ночью обычную переписку двух друзей, правда, друзей-монархов. Нет-нет, выводы нельзя делать. Нужно узнать все точно. Придется воспользоваться своим старым способом.

На следующее утро я сама пошла к Милосерде. Постучала в дверь и дождалась приглашения. Она еще сидела на кровати, пытаюсь проснуться. Еще бы курьер прибыл всего несколько часов назад. И все же, что было в том письме?

— Вижу, тебе уже лучше? — зевая, спросила принцесса

— Да, — оглядываясь в поисках наиболее выгодного места расположения камеры, ответила я. У принцессы комната была не очень обычной. В отличие от моей и остальных комнат, где окно располагалось справа или слева от кровати, у нее в комнате одно окно было в ногах кровати, а вот дверь справа от него. А вот рабочий стол, был слева от окна, как раз напротив второго окна. В общем, камеру вешать просто некуда. Но я буду не я, если этого не сделаю!

— Что с тобой? — подозрительно спросила Милосерда, заметив мои мытарства

— Ищу, где сесть, чтобы было вас лучше видно, — выкрутилась я. Благо голова, освобожденная от эмоций, работала ясно и четко. Не найдя ничего более подходящего кроме подоконника первого окна, я села на него. Принцесса встала и начала одеваться, на какой-то момент она отвернулась от меня и я, не долго думая, прикрепила камеру между оконной рамой и стеной, благо там была подходящая впадинка. Я обернулась как раз в тот момент, когда принцесса заинтересовано за мной наблюдала

— Что ты там ковыряешься? — да что ж она такая подозрительная сегодня?!

— Зацепилась за что-то, вот пыталась понять за что

— А, — облегченно протянула Милосерда. Поверила. Настоящая блондинка! Ладно, для меня же лучше

— Милосерда, на сколько я помню, завтра нам предстоит довольно серьезный разговор

— Да, — уже полностью одевшись и сидя напротив меня на кровати, ответила она

— Хотя скажи, по какому поводу. Нужно подготовиться, — подготовиться нужно к встрече с Евсеем, я его после того случая не видела.

— Открытие границы и упразднение таможенной службы, — на одном дыхании ответила мне Милосерда.

Странная просьба... Уж кто, кто, а я знаю, что таможня здесь не очень. Зная места,

можно спокойно пересечь границу... Хотя делать это надо быстро и желательно без шума. Одному, двум это под силу, а вот больше проблема...

Больше? Больше двух иноверцев это уже отряд, а где отряд там и набеги и грабежи. Да уж!

— О чем задумалась?

— Как заставить советника расшевелится и перестать осторожничать, — не задумываясь, соврала я. Что-то я в последнее время слишком много вру...

— И?

— Скажи, а ты сможешь сделать так, чтобы советник присутствовал при вашем разговоре. Это необходимо, — Милосерда согласно кивнула. — Тогда запоминай. Король наверняка начнет выкручиваться и не соглашаться, а ты изобрази раздражение, поспорь немного и потребуй окончательного слова от его советника. Сможешь?

— Я попытаюсь, только ты будь рядом, — вот блин, деточка, где ты куклу забыла?! А еще королевой собралась стать!

Я долго заставляла себя зайти в кабинет короля. Очень долго, настолько долго, что опоздала на начало разговора. Я крутилась в приемной до тех пор, пока секретарь короля меня наконец не заметил и удивленно не поднял глаза. Вот только тогда я, собравшись с духом, проскользнула в кабинет. И скажу вам вовремя. По голосу Милосерды я слышала, что она в панике. Я скромно встала так, чтобы она меня видела. Хоть капюшон полностью скрывал меня, я сквозь него почувствовала ненавистный взгляд Евсея. Может даже и лучше, что он зол, злость способствует наглости.

— Пойми, Милосерда, я не могу вот так просто открыть границу, — возражал ей Корнель. Они стояли друг напротив друга в центре комнаты, а мы с Евсеем за их спинами, лицами к «своим» монархам

— А как же мои родственники?! Надеюсь, ты не собираешься подвергнуть их этой неприятной процедуре?! Ты же знаешь, как у вас относятся к нам! — взвизгнула Милосерда

— Для твоих родственников я издам специальный указ, — не унимался король. Я заметила отчаяние на лице Милосерды и легко кивнула ей в сторону Евсея

— Ладно, раз ты меня не слушаешься, хотя я хотела как лучше. Зачем тебе этот человек?! Почему он все время молчит?! Я хочу знать его мнение! — чуть ли топая ножкой, заявила Милосерда. Я еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Она сейчас так напомнила принцессу из моего любимого мультика!

— Евсей, — разводя руками от безвыходности, сказал Корнель

— Если он меня убедит, я больше никогда не буду настаивать, — заявила Милосерда. А Евсей все молчал. Говори же! Он сейчас мне все сорвет! Я наконец-то решилась посмотреть на него и опять невольно вздрогнула от той ненависти, которая горела в его глазах. Эта ненависть мешает ему думать. Милосерда — иноверка, а он их всех не очень уважает, да еще и я...

— Ну? — с легкой ноткой истерики спросила принцесса и оглянулась на него. Он наконец-то отвел от меня взгляд, а с меня как будто камень свалился. Как же ему мешают его эмоции! Надеюсь, он сумеет с ними справиться.

Нужно ему помочь, но как? Отвлечь от мыслей? Громкий звук... А! Была не была! Хуже не будет! Я подошла к кувшину с водой, рядом стоял стакан. Я как будто случайно

опрокинула его. Стакан упал на пол, довольно звонко. Во всяком случае, все вздрогнули

— Простите, — пробормотала я и мельком взглянула на Евсея, его взгляд наконец-то прояснился

— Простите, ваше высочество, но граница — это ведь не только кордон с вашей страной, но и с другими странами, от которых мы не знаем чего нам ожидать, — довольно уверенно и вежливо начал Евсей. Я аж закрыла глаза от облегчения. Лед тронулся, господа! — если мы откроем границу, страны жаждущие захватить нас мгновенно введут свои войска, а мы даже не сразу об этом узнаем и будем захвачены врасплох.

На минуту в кабинете повисло молчание. Теперь я уже волновалась за излишне долгое молчание Милосерды. Неужели передумала?

— Что ж... об этом я не подумала... Ваше величество, у вас прекрасный советник, берегите его, — с легкой улыбкой торжества ответила Милосерда, — Пожалуй, мы с Кассией вас оставим.

Я все это время наблюдала за Евсеем. Вначале торжество, потом гордость, а при упоминании моего имени жесть и злость. Просто прелесть! Опустив голову я вышла вслед за Милосердой.

Как я попала в свою комнату, я абсолютно не помню, как впрочем, и события последующих дней. Моя простуда обострилась до сильнейшего жара. По словам Милосерды я все время была без сознания и лишь изредка стонала. К тому же никакие лекарства мне не помогали. Вот такой вот винегрет.

Проболела я как раз то время, когда должна была принимать очередную порцию своего зелья. Однажды ночью я проснулась. В теле была слабость, но мне уже было лучше. Я всегда оставляла это зелье в тумбочке у кровати, поэтому сейчас просто потянулась к этой тумбочке, и мельком взглянула на свою левую руку. Я даже несколько раз моргнула считая, что мне показалось. Во время жара у меня затянулся еще один шрам. От Элькирийской защиты остался только один шрам... Немного передохнув я все же придвинулась к тумбочке. Потом несколько секунд я отдыхала, потом опять невероятные усилия, чтобы просто открыть ее и опять я откинулась на подушки, чтобы передохнуть и уснула.

Впервые за долгое-долгое время мне приснился сон. Сны мне перестали сниться после того, как я начала пить это зелье. Мне снился мой дом, вернее мой последний день перед моим попаданием в Элькирию.

Я по образованию историк и прохожу практику в нашем музее. Как раз за неделю до всего этого нам в музей привезли одну очень редкую статуэтку, но сделана она была из золота. Вот с этой статуэтки и началось. В начале нас дважды пытались ограбить, потом решили подкупить меня.

А я, я согласилась. В конце концов, деньги были солидные, мне бы хватило до конца моих дней. К тому же от меня требовалось лишь отключить сигнализацию. Подозрение бы упало не на меня, а на охранника, либо сотрудника, который последним бы покинул музей.

Вот мне и приснился как раз тот день, когда я должна была отключить эту сигнализацию. Утро было таким же, как и всегда, а вот перед самым зданием музея время как будто остановилось, и передо мной появился вестник Элькирийской школы.

На этом мой сон вдруг резко переменялся на другой. Станный и запутанный. Я почему-то оказалась ночью в своем родном городе, я в этом уверена, вот только местность мне абсолютно неизвестна, да еще за мной кто-то гонится. Я постоянно от него убегаю,

кричу, зову на помощь, но везде темно и страшно. И тут я чувствую, что падаю и в этот же момент, как будто кто-то ласково проводит ладонью по моему лбу и щеке. Паника сразу же куда-то исчезает, становится так спокойно, как у мамы на руках, в последний раз я чувствовала себя так очень давно, даже не помню когда.

Это мое спокойствие вдруг прерывается резким звуком, стуком. Вздогнув, я резко просыпаюсь и открываю глаза. Я глянула на окно и облегченно вздохнула, это была просто ветка, а за окном бушевала самая настоящая гроза. Я повернула голову и увидела, что шкафчик тумбочки задвинут, хотя я точно помню, что оставила его открытым... После сна сил у меня прибавилось, так что я уже быстрее открыла тумбочку и наконец выпила это гадостное зелье.

Глава 3

Самая сильная ненависть,
как и самая свирепая собака,
беззвучна. Жан Поль

Наблюдение за комнатой Милосерды ничего не дало, такое ощущение, что этот сверток до ее комнаты просто не дошел. Мне ничего не оставалось, как ждать следующего сообщения, вот только как узнать когда оно будет? За такими вот мыслями меня и застала Милосерда 5 мая.

— Завтра мы отправляемся в одно из местных поселений, — сказала она

— Мне с тобой ехать?

— Да. Это будет официальный визит. Поправляйся, на рассвете ваша карета будет внизу — что значит ваша?

— твоя и советника короля, — пожимая плечами, ответила Милосерда

— Что? — от услышанного у меня мигом закружилась голова. Вот любое упоминание о Евсее и зелье как будто перестает действовать!

— Что слышала, мы с королем поедem на другой карете. Завтра на рассвете, — напомнила она и вышла.

— Прелесть, — пробормотала я. Влипла так влипла. Интересно, а как Евсей объяснит мое убийство? Случайно вывалились из кареты? Случайно напоролась на нож? Неловко обернулась и сломала шею?

Честное слово, лучше бы он свернул мне шею! Всю дорогу, а это, между прочим, почти полдня, Евсей просто молча смотрел в окно, даже не взглянул на меня ни разу!

Когда мы уже почти подъезжали на нас напали. Тупо обстреляли из арбалетов. Я смотрела в окно и заметила какое-то странное движение, а потом и самого лучника. Я глянула на Евсея и прошептала: «Протекция».- а самой оставалось надеется на последний элькирийский оберег. У меня сильно начала кружиться голова, значит протекция сработала, я зажмурилась и прислонилась головой к стене кареты. Все вокруг продолжалось кружиться, крики вокруг вообще сводили меня с ума! Когда я думала, что сейчас оглохну или моя голова взорвется все вдруг резко оборвалось, а на руке как-то долго и довольно больно затягивался последний шрам...

Я открыла глаза и оглянулась, я все еще в карете, вот только на полу и одна. Я

прислушалась, вокруг было как-то тихо

— Милосерда! — вскакивая, вспомнила я и выскочила из кареты. Мы стояли там же, вот только было какое-то подозрительное столпотворение возле кареты короля. Я подошла ближе и заметила в стороне плачущую Милосерду, — Жива, — облегченно пробормотала я

— Кассия! — заметив меня, завывала она

— Что случилось? — подходя к ней ближе, спросила я

— Его...

— Что с королем? — стараясь не думать о самом худшем, спросила я

— Его... — опять повторила Милосерда, и опять начала рыдать.

— успокойся, и скажи толком, что случилось?

— нас обстреляли... — наконец выдохнула принцесса, и я только сейчас догадалась посмотреть на их карету. На ней не было никаких следов обстрела, в отличие от нашей, которая напоминала ежика.... — Карета подпрыгнула и стрела пробила его шляпу

— Шляпу? — переспросила я. Милосерда кивнула. Тут я уже не смогла удержаться от нервного хохота.

— Ты чего?! — испуганно спросила Милосерда. У меня уже слезы на лице появились от смеха

— Посмотри на нашу карету, — постепенно успокаиваясь и сдерживая смех, ответила я. Реакцией же Милосерды был очередной взрыв слез.

— С вами все в порядке? — к нам подошел Никойя — слуга и личный охранник короля

— да, спасибо. У принцессы просто истерика, — ответила я

— Удивительно как вам с советником удалось выбраться живыми от туда, да еще и без единой царапины! — удивился он

— действительно, — заметила я, — куда мы теперь?

— Продолжим наш путь

— А это не опасно? И где вообще король?

— Они с советником уже поехали дальше с небольшим отрядом охраны. Нам же приказано дожидаться ремонта хотя бы одной кареты и следовать за ними.

Как только отремонтировали королевскую карету, мы с Милосердой в нее сели. Все это время принцесса то начинала реветь, то тупо смотрела в одну точку. В итоге я не выдержала

— Милосерда, ну, что ты так переживаешь?! Ничего же непоправимого не случилось! Ты жива, здорова. Что тебя еще волнует?! — старательно подбирая слова, чтобы не ляпнуть чего-то более человеческого сказала я

— Да я не из-за этого! Скоро должно прийти письмо

— Письмо? Ты что все это из-за письма?! — не веря своим ушам, переспросила я

— Письмо от дяди, его передадут только мне в руки

— Ну и что? Что ты так волнуешься? Обычное письмо! Еще одно напишет, — говорила я, и думала, что это, наверное, те письма, которые привозит ей курьер. Мне нужно до них добраться

— Но от дяди же! — как будто это должно означать для меня что-то важное, сказала Милосерда. Хотя это и вправду означало кое-что важное. Самое интересное, жрец Инвар вообще не был родственником Милосерды, а ведь именно он считается главным идейным вдохновителем этих завоеваний. Что же это за дядя такой?

— Да хоть от кого! Забыла? «Ничто не должно волновать тебя сильнее своей свободы»-

процитировала я отрывок Великой книги. Вообще вся вера иноверцев основывалась на полной свободе. Абсолютной свободе от всего и всех, а не вера в то, что смерть и разрушение являются основой мироздания, а обман и предательство одна из форм благопристойности, как думал Горж. Хотя в некотором смысле он прав, всё что он говорил как бы следствие основы веры иноверцев.

— Да помню я! Дело не в моей привязанности к дяде. Если я не получу письмо и курьер не подтвердит этого у меня будут неприятности, — горячо и даже со злостью выдала Милосерда. Удивила, если честно.

— И когда должно прийти письмо? — спросила я, а в голове уже сложился довольно симпатичный план

— Сегодня ночью, — опустив голову, сказала Милосерда

— Что?

— А завтра утром у нас встреча с местным градоначальником, которую я не могу пропустить, — поникшим голосом объяснила принцесса

— А я могу... — подсчитывая, сколько времени мне понадобится на дорогу, сказала я

— Правда?

— Курьер тебя в лицо знает? — заведомо зная ответ на этот вопрос, спросила я

— Нет. Он узнает меня по этому кольцу, — она указала на свое кольцо (опять кольцо!) в форме глаза голубого цвета, — а так я всегда в накидке

— Если ты хочешь, я могу съездить за тебя

— А ты успеешь?

— Сейчас полдень.... Думаю да. Так что?

— Я хочу! — выкрикнула Милосерда. К этому времени мы уже подъехали к временной резиденции короля, — только не открывай письмо

— Давай мне свой перстень, я выйду через задний ход.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Евсей возвращался из кабинета короля в свою комнату и услышав мяуканье пошел на звук. На одном из витражных окон сидела его старая знакомая

— Канна? А ты что здесь делаешь? — глядя мордочку кошки, спросил он. Кошка приветственно муркнула и потерлась о его руку. В это время Евсей случайно выглянул в окно и увидел, как из двора выехал кто-то в черном плаще, — это что жрица была?

Мне удалось приехать обратно ко дворцу довольно рано. В смысле, уже было поздно, но курьера еще не было. Я привязала лошадь ближе к дороге, а сама пробралась ближе к воротам, чтобы в нужный момент выйти как бы из ворот. Долго мне ждать не пришлось. Курьер примчался, как и в прошлый раз. Я подошла к нему, в темном плаще и капюшоне, и протянула руку указывая на перстень. Я глянула вверх на лицо курьера и земля чуть не ушла из-под ног...

Курьером был один из тех, кто тогда напал на Каянский монастырь. Он отдал мне свиток и умчался обратно.

Постояв немного, чтобы прийти в себя, я подошла ближе к факелу и присмотрелась к печати. В принципе подделать можно, но что-то было не так. Я еще раз внимательно осмотрела свиток и, наконец, заметила то, что меня беспокоило. Я всего лишь раз передавала подобный свиток, он исчезает через несколько минут после прочтения. Теперь понятно почему я не видела этих писем в комнате у Милосерда и почему она сказала не

открывать письмо.

— Вот не везет! — с досадой скрипнула я зубами, спрятала свиток в плаще и поспешила обратно.

Во время всего утреннего приема с местным градоначальником Канна была рядом с Евсеем, а тот заметил, что жрицы принцессы нет. Хотя принцесса и сказала, что та плохо себя чувствует после нападения, что было бы вполне правдоподобно, если бы не две вещи. Советник видел, как кто-то похожий жрицу, вернее на Каяну, выезжал из двора, и, он специально проверял, на конюшне все еще нет той лошади.

— Ваше величество, а почему вашей жрицы все еще нет? — уже за обедом спросил Евсей. Милосерда, как-то странно дернулась и ответила

— Ей все еще дурно

— Что-то довольно долго. Может все же послать к ней врача? — спросил король у своей невесты. Они были довольно красивой и гармоничной парой на внешний вид. Корнель был брюнетом, как и его брат с сестрой, вот только черты лица были более мягкими и глаза более добрыми, без той эксцентричности и хитрости, что присутствует у Грени и без той суровости и сосредоточенности, что есть у Горжа. Хотя в экстренные моменты он может становиться таким жестким и даже жестоким, что становится страшно находиться рядом.

— Н-нет, не думаю... — растеряно ответила Милосерда. «Что-то здесь не чисто», — подумал Евсей

— Евсей, ты же в некотором смысле врач. Может сходишь, посмотришь? А мы с Милосердой составим тебе компанию, — с силой отрицающей всякое неповиновение сказал король, как будто тоже что-то заподозрил.

Когда они встали из-за стола, Канна мяукнула и побежала впереди, как будто показывая дорогу. У комнаты жрицы троица оказалась довольно быстро. Милосерда подняла руку, чтобы постучать и мужчины заметили, как у нее дрожат руки.

— Кассия? К тебе можно? — спросила она, но никто не ответил

— Может ей настолько плохо, что она не в состоянии ответить? — специально спросил Евсей и, изображая заботу, рванул дверь, не обращая внимания на слабые протесты Милосерды.

В первой комнате было пусто, во вторую первой вбежала Канна, а уж потом вошел Евсей и так и остановился на входе.

— Опять ты, — констатируя факт, ответила Ада, лежа в ванне, пена полностью закрывала ее тело до шеи, — это становится традицией, — добавила она и улыбнулась, заметив у ванны кошечку.

— Кассия? — в комнату вошли Корнель и Милосерда

— Слушайте, я, конечно, понимаю, что не в праве вам приказывать, но это все же моя комната! Могу я спокойно принять ванну? — приподняв брови, спросила она

— Прости, просто мы стучались, ты не ответила, мы боялись, что тебе стало настолько плохо... — плохо скрывая радость, ответила Милосерда

— ладно, Евсей, пойдем, — вытягивая за собой советника, король покинул комнаты.

Только когда я услышала, как стукнула дверь я, наконец, вылезла из холодной воды.

— Но?! — удивленно осматривая меня, сказала Милосерда

— Что? Я только приехала! Шла по коридору услышала ваш разговор и поспешила сюда. Благо ванна была набрана, вот я, не раздеваясь, прыгнула в нее, — снимая мокрый костюм, объяснила я. Канна прыгнула на край ванны и начала деловито мыть мордочку. Как же я рада ее появлению! Она всегда появляется, когда мне становится плохо и туго.

— Привезла? — дождавшись, пока я переоденусь в халат и начну вытирать волосы, с надеждой спросила Милосерда. Я зашла за другую сторону ванны, которую не видно со входа, подняла с пола плащ и достала из него сверток. Милосерда жадно вцепилась в него.

Я тем временем вернулась в первую комнату и подошла к двери. Я открыла ее, но в коридоре было темно. Все же что-то странное показалось мне там

На секунду мне показалось, что какая-то тень дернулась, но только на секунду.

Когда я вернулась в комнату, то увидела, что Милосерда валяется на полу, письмо еще было в ее руке, я поспешила прочесть его, но успела заметить только подпись дядя, а письмо исчезло.

— Милосерда! — легонько хлопая ее по щекам, звала я

— Что... — слабо отозвалась Милосерда

— Вставай, что с тобой случилось? — помогая ей встать, спросила я и помогла пройти в первую комнату, где усадила ее на диванчик, который раскладывался и служил мне кроватью.

— он... он, — у Милосерды явно начиналась истерика, она просто тыкала пальцем туда, где было письмо. Что ж ей там такого приказали? Убить Корнеля? Бред. Евсея? А вот это уже реальнее. Бр-р! Подумала, и внутри все похолодело, — Он приезжает!

— Кто он и куда приезжает? — отключившись от дурных мыслей, спросила я

— Мой дядя, приезжает! — сказала она так, как будто мне это должно было что-то объяснять. Насколько я помню ее династическую линию, родители погибли, воспитывал ее дядя, но точно не Инвар. Он там вообще не упоминался. Она из знатного рода, поэтому здесь и считается принцессой. Вот только почему именно ее решили сделать королевой?

— И чего ты так боишься?

— Я познакомилась с Корением и влюбилась в него еще до того, как узнала, что он король, — типично для иноверцев «я встретила», а не мы. — Потом об этом узнал Инвар и заставил меня вернуться

— Вернуться?

— Ну да. Я ведь здесь росла. Мои родители были против политики Инвара и переехали сюда, — странно, но мне на курсах рассказывали совсем другое

— странно...

— да, я знаю. Мою биография немного подправили, ой! — видимо сообразив, что слишком много сболтнула, вскрикнула Милосерда, — забудь все, что я тебе сказала!

— а ты разве что-то говорила? Не волнуйся, что-нибудь придумаем. Когда, говоришь, он приезжает?

— 22 мая

— А сегодня?

— 8 мая

- Так у нас еще много времени, — отмахиваясь, ответила я. Милосерда как-то с удивлением на меня посмотрела, — Что?

— Нет, ничего. Просто... ты не такая как все остальные жрицы, — ответила она. А вот

это уже плохо, очень плохо...

— Я такая, как и все, просто у меня инновационный подход, — ответила я

— а-а... — ответила Милосерда, — Ну, ладно. Отдыхай, я пойду к себе.

На следующее утро мы вернулись во дворец короля, как раз через день был день рождения Горжа, естественно шикарный пир и много приглашенных.

Ничего не подозревая, я собиралась на бал, правда до этого я случайно столкнулась в коридоре с Евсеем и мне совсем не понравилась его усмешка. Я отогнала от себя дурные мысли и зашла за Милосердой. Только я собралась постучаться, как она сама открыла дверь, она была настолько бледной, что я всерьез обеспокоилась ее здоровьем

— Ты как себя чувствуешь? — спросила я

— а тебе какое дело? — надо же, она меня обидела! В первый раз слышу от нее грубое слово

— не хочется поднимать тебя с пола, когда грохнешься в обморок посередине зала, — не моргнув глазом, ответила я

— не упаду, — жестко ответила она, — и еще не иди за мной, придешь позже, — махнув рукой, добавила она и пошла вперед. А я так и осталась стоять в коридоре

— Что хозяйка не слишком жалуется свою собачку? — насмешливо спросил Евсей, подойдя со спины

— не завидуй, — ответила я, мне сейчас было не до его колкостей. Если Милосерда видела его, то значит просто сыграла на публику, не говоря ни слова, я развернулась и пошла в свою комнату. Что-то я давно не просматривала записи с камеры, в комнате Милосерды.

Возвращаясь с того городка я взяла с собой Канну, так что как только я зашла в свою комнату и заперла ее, она сразу же появилась и прыгнула на мою кровать

— Привет, красавица, — улыбнулась я и села рядом, потом достала мониторчик и прокрутила запись на 2 дня назад. Ничего особенного, Милосерда вела себя как обычно, что ж заставило ее так волноваться?

Я уже собиралась отключить просмотр, как заметила, что в момент, когда комната сегодня была пуста, кто-то в нее вошел. Человек все время стоял спиной к камере, он что-то искал. Аккуратно, бережно, но искал. На секунду он скрылся во второй комнате, а когда вернулся я даже остановила запись, думая, что мне показалось

— не может быть... — прошептала я. Этим гостем в комнате принцессы был... тот самый курьер! Он что-то положил у изголовья ее кровати и вышел, — вот это номер. И что ему здесь нужно? Как думаешь, Канна? — кошка даже не отреагировала на свое имя. Она лежала скрутившись колечком и с закрытыми глазами, — ладно, спи, моя хорошая, а я пойду проверю, — чмокнув кошку, добавила я. Канна нервно дернула ухом и, потянувшись, немного сменила свою позу. Еще раз улыбнувшись, я вышла из комнаты и поспешила в комнату Милосерды.

Пройти по коридорам и тихо проскользнуть в комнату Милосерды мне удалось довольно легко, но вот где искать то письмо, которое она получила сегодня? Я закрыла за собой дверь и остановилась, осматривая комнату. Письмо она получила недавно, так что спрятать далеко она не могла успеть. Ну, что? Начнем-с!

Я тихо зашла в зал, в нем было столько людей, что было душно. Я остановилась у выхода и начала искать глазами Милосерду. Но вместо нее я заметила другую пару. Я даже помотала головой, но видение не исчезло. Я понимала, что мне нужно как можно быстрее убираться отсюда, но просто стояла и тупо смотрела на них. Я просто не верила своим глазам. Они просто не могут быть здесь!

Прямо напротив меня стояла моя учительница со своим мужем. Принцесса Алькшира и Ильдар. В какой-то момент, Ильдар повернул голову в мою сторону, и я все-таки смогла выскочить в коридор.

Теперь понятно, почему Евсей ходил такой довольный и так зло усмехался! Как советник он знал весь список приглашенных, он знал, что они здесь будут! И он знал, что они меня узнают! Я отошла от входа в зал и прислонилась к стене, закрыв глаза

— здравствуйте, Аделаида, — услышала я до боли знакомый голос

— Здравствуйте, — тихо отозвалась я, открыв глаза. Передо мной стоял Ильдар, седина только придавала ему какой-то мистической мощи.

— Похоже мы за вас не зря волновались, — окидывая меня взглядом ответил он, — скажите, где мы сможем с вами спокойно поговорить?

— Я даже не знаю... — растерялась я, — вы сможете покинуть пределы дворца?

— Только по окончании праздника

— Тогда у черного хода, вернее, выхода из дворца растет огромное дерево, вот там я буду вас ждать.

На бал я вернуться так и не смогла. Вернулась в свою комнату, переоделась и ждала конца праздника. Два самых уважаемых мною человека. Я хоть и намного младше их детей, но они относились ко мне как к своей дочери. Честно говоря, понятия не имею, сколько им лет, но они уже оба седые, хотя по их лицам и манере поведения вовсе не скажешь, что их седина признак старости. Скорее признак сильных переживаний. Я ими восхищалась, и вот так низко упасть перед ними! Я вышла чуть раньше и ждала их на месте. Они появились из ниоткуда прямо передо мной.

— Как тебя угораздило? Я же говорила не влезать в государственные дела! Вроде на защите ты говорила, что просто курьер! — без приветствия начала принцесса

— а вы уже знаете? — смущенно спросила я

— Что именно? То, что вы жрица Аврана мы уже поняли. Вот только так ли это? — спокойнее спросил Ильдар

— Нас никто не слышит? — оглядываясь спросила я

— можешь за это не волноваться, — уверил меня Ильдар

— Ну, тогда, нет. Я не жрица! Меня заставили! Принц на которого я работаю, — выплеснула я, наконец, свои переживания

— Я знала, что с тобой у меня будет много проблем, — с какой-то грустной улыбкой ответила принцесса. Ильдар обнял ее и спросил, улыбаясь

— Она никого тебе не напоминает? — в ответ Алькшира лишь довольно улыбнулась

— вы меня не осуждаете? — с надеждой спросила я

— Только за то, что согласилась на это, хотя я думаю, если бы у тебя был шанс отказаться, ты бы сделала это, — ответила принцесса Алькшира

— Я думала он откажется, когда я затребую полную протекцию

— Они дали тебе протекцию? — переспросил Ильдар

— да...

— Это в полномочиях ранаров... — пробормотал он

— неужели ты думаешь?.. — встревожено спросила принцесса Алькшира

— о чем вы? — не понимая их и немного пугаясь, спросила я

— Помнишь, я рассказывала тебе легенду о книге Нокарда и одной ученой?

— Это вы про Анабулус говорите? Помню. Она нашла книгу, но Нокард начал за ней охоту... К чему это?

— так вот, та ученая это я, — ответила принцесса

— вы? Но ученую же убили, как и ее друзей!

— Так оно и было, но книга спасла нас. Я был одним из ранаров и хоть наши воспоминания и изменились, кое-что мы не можем забыть, — ответил Ильдар. Я прекрасно помню эту легенду, но поверить в то, что это правда?!

— Почему ранары дали ей протекцию? — спросила принцесса у мужа

— принц Горж говорил мне что-то о том, что иноверцы представляют опасность и для других миров, если их не остановить сейчас, — понемногу свыкаясь с мыслью о том, что мои учителя — герои самой популярной легенды Элькирии, ответила я

— Последний фрагмент карты находится где-то здесь... — размышляя, начала принцесса

— Может, наконец, объясните мне, что происходит? — спросила я

— а ты чего такая спокойная? — вдруг спросила Алькшира

— Вместе с протекцией мне дали еще одно зелье

— А, ну тогда понятно, — отмахнулась принцесса

— так что происходит?!

— Я могу только строить догадки, — пожимая плечами, ответил Ильдар, — хотя то, что нас пригласили уже довольно странно.... В общем, на сколько я помню, последний фрагмент карты, в котором указан путь к самой книге Нокарда, находится в этом мире. Думаю, кто-то хочет заполучить ее с помощью этих ваших иноверцев.

— Почему же тогда он просто не захватит силой мир? Это ведь возможно? — не до конца веря в реальность происходящего, спросила я, присаживаясь на корень дерева, спасаясь от головокружения.

— На сколько я понял, одно королевство он уже заполучил силой

— да и это королевство не на много сильнее того... Вы сказали последний и самый важный фрагмент карты местонахождения Анабулус где-то в этом мире?! Тогда понятно, зачем они напали на Каянский монастырь... Тогда спаслась только я, а потом я нашла в своих вещах какой-то сверток... Потом этот странный шторм

— Какой сверток? — возбужденно переспросила Алькшира, — Где он сейчас?!

— Это был клочок бумаги, что-то вроде карты... так вот что там хранилось, — догадалась я, — это была карта, где указано хранение этой книги!

— Скорее всего фрагмент этой карты, и этот фрагмент был у тебя, — заметила Алькшира

— ты помнишь, где он сейчас? — спросил Ильдар

— Я отдала его принцу Горжу, там было написано: «Только для лиц королевской семьи»

— Ну, да! Последний фрагмент карты доступен только королевской семье! —

воскликнула принцесса

— Теперь понятно, зачем они так настаивают на свадьбе Милосерды, — догадалась я

— Они надеются с ее помощью добраться до последнего фрагмента карты и прочесть его, — закончил мою мысль Ильдар

— После свадьбы Милосерда на правах члена семьи сможет потребовать просмотреть карту. По-другому, им карту не заполучить. При угрозе нападения карту попросту сожгут, — спокойно сказала Алькшира

— Лучше бы они ее сразу сожгли! И почему я не оставила ее на корабле! — пробормотала я

— Не переживай так, ты ведь не знала. И так молодец, что отдала карту Горжу... Стоп, а они, наверное, считают, что карта у короля! — догадалась Алькшира

— А он о ней даже не догадывается, иначе не был бы столь беспечным, — добавила я

— Видимо, этот принц и отказался от трона потому, что знал о книге и ее силе, — заметил Ильдар. Интересно, а откуда они все это знают?

— Ну, да у него ведь руки не связаны дипломатией и он может действовать. К тому же на него никто не подумает, — закончила мысль Алькшира

— Интересно, а зачем Инвару книга? Может он и есть этот Нокард? — одурманенная от такого количества информации спросила я

— Нет, что ты! Во-первых, у этого Инвара совсем другой стиль действий, — начала принцесса

— А во-вторых, если бы он был Нокардом, здесь бы уже давным-давно было бы полно ранаров. Это королевство у них под особым надзором, — закончил Ильдар

— вы уверены? — уточнила я

— Да. Этот Инвар, скорее всего, узнал о существовании книги вот и решил ее найти, — предположила Алькшира

— А Нокард? — не унималась я, — может он воздействует как-то на Инвара?

— Да что ты так вцепилась в него?! Забудь о нем! Нет его, понимаешь! — воскликнул Ильдар

— Но легенда...

— Да, легенда. Вот только сейчас все иначе. Его пленили еще за несколько десятилетий до образования школы! Нокард более не опасен! Ранарам удалось загнать его в тело и запереть там.

— Вы уверены? О нем можно не думать? — на каждый из моих вопросов они одновременно кивнули, — Откуда вы это знаете?

— У меня в учениках многие ходили! — загадочно ответила принцесса Алькшира

— Значит так. Если я правильно уследила за вашей мыслью. Инвар, главный жрец иноверцев, узнал о существовании книги, нашел фрагменты карты, которые привели его к Каянскому монастырю.

— где хранился последний и самый главный фрагмент карты, — добавила принцесса

— Но во время нападения этот фрагмент оказался у меня и, с моей помощью, он оказался у принца Горжа. Кто-то сообщил Инвару, где именно находится недостающий фрагмент на данный момент! — догадалась я

— И этот кто-то, знал, что вскрыть его может только лицо королевской семьи. У вас во дворце завелся предатель, информатор Инвара, — спокойно сказал Ильдар

— Еще лучше! — выдохнула я, — значит, узнав, что карта у королевской семьи Инвар

решил, что она у короля. В этот момент он узнал, что у Милосерды завязалась дружба с королем и он решил этим воспользоваться... Милосерда ждет приезда своего дяди с таким страхом, — как-то не кстати вспомнила я, — хотя лично я помню, что она сирота...

— Ада, не позорь меня! Ты что забыла! — возмущенно воскликнула принцесса Алькшира

— Что я забыла?

— При принятии в веру у новопосвященного есть наставник, которого он должен во всем слушаться...

— и их называют «дядя»... — вспомнила я, — Наставником Милосерды был Инвар! Я знаю, я читала в ее биографии!!! Как же я могла забыть!

— Кто-то идет! — заметил Ильдар

— Вам лучше уйти. Показываться в моем обществе друзьям принца Горжа опасно.

— Мы сейчас к нему. Что-нибудь передать? — спросила Алькшира

— Передайте, ему «большое спасибо»!

— Хорошо, — усмехнувшись, ответил Ильдар

— мы расскажем ему о нашем разговоре

— Мы еще увидимся? — с надеждой спросила я

— Нет, — качая головой, ответил Ильдар. Я встала и подошла к ним ближе

— спасибо вам за все

— Держись, — дотронувшись до моего плеча, ободряюще сказал Ильдар

— Мой кинжал держи при себе, полезная штука. У тебя все получится, — с улыбкой уверила меня принцесса Лияда Алькшира Марвина — глава Элькирийской школы, и легонько обняла. Смутившись от неожиданности, я сказала

— спасибо.

После этого принцесса и Ильдар исчезли также как и появились, а я в полной растерянности села на корни дерева и прислонившись головой к его стволу, закрыла глаза.

Глава 4

Слишком поздно жить завтра

Гораций

— Это ж надо было так влипнуть! — злясь, пробормотала я. Странно, Ильдар сказал, что кто-то идет. Уже прошло довольно много времени, а так никто и не появился. Ильдар ошибаться не может. Значит этот кто-то сейчас здесь, а я его просто не вижу, — Азимал? — тихо позвала я.

Так, стоп. Человек Инвара находится в ближайшем окружении короля. Может это Евсей? Он был в Каянском монастыре и знает довольно много о королевской семье...

— Что проблемы? — услышала я почти над своим ухом тихий голос

— С чего ты взял? — еле сдержавшись, чтобы не вздрогнуть спросила я. Я не ошиблась, Ильдар слышал Евсея.

— Да, так, — показываясь на тусклый свет от луны, ответил он. Нет, это не он. Он не предатель. Хотя он был еще при дворе, когда я привезла тот фрагмент карты... К тому же, если он не враг, то что делал в монастыре?

— Что же мне делать... — тихо пробормотала я. Если он не предатель, то я должна

предупредить его о приезде Инвара, а если предатель, то я выдам себя....

— Ты что-то сказала?

— Нет, тебе послышалось, — вставая, ответила я. Пока не выясню, кто предатель не смогу сказать. Значит, сделать это нужно как можно быстрее, — Советник, а почему вы здесь?

— А вы почему? — со знакомой мне жестью в голосе спросил он

— Понятно. Гуляете? Или ждете кого-то? — не знаю, как это получилось, но сказала я это с такой злостью в голосе, что сама испугалась

— А вам то что? Ревнуете? — с издевкой поинтересовался он.

— Я? Вас?! Вы уж слишком высокого мнения о себе, советник! Счастливого оставаться! — ответила я и быстрым шагом вернулась в свою комнату.

Нет, самой мне вряд ли удастся узнать имя предателя. Я даже не знаю, кто вообще знал о существовании этой карты! Я уже довольно давно вернулась в свою комнату, но заснуть все никак не могла. Вздохнув, я легла на спину и уставилась на потолок. Нужно вспомнить все, что связано с этой картой.

Итак. Что я помню? Я закрыла глаза и попыталась вернуться на три года назад. Довольно сложно, если честно. Приехала я в монастырь и сразу же попросилась в их архив. Со мной пошла настоятельница. Она же подарила мне красивейший и очень широкий пояс, он стягивал меня как корсет, от груди и почти до пупка, но отказываться было не вежливо.

— А как давно вы здесь живете? — спросила я у нее, пока мы спускались и поднимались по бесконечным лестницам. Там был настоящий лабиринт!

— Вечность, — довольно серьезно ответила она. Тогда я подумала, что она шутит, — Ну, вот мы и пришли, — останавливаясь перед огромной дверью. Внутрь мы тоже зашли вместе. Хранилище, чем-то напоминало мне библиотеку в Элькирии. Такие же огромные стеллажи, вот только здесь были только свитки. В этот момент где-то вдалеке раздались крики. Я даже сейчас холодею от ужаса, хотя это всего лишь воспоминания.

— Что там? — спросила я у настоятельницы. Я напрягла память и вспомнила то, что раньше было для меня сплошным пятном и бредом.

— Этот день настал... — пробормотала настоятельница и с каким-то фанатичным блеском в глазах, выбежала из хранилища. Ничего не понимая, я пошла за ней, но вскоре заблудилась в этих лабиринтах лестниц.

Что же было потом? Ничего не помню...

Нужно вспомнить. Напрячь память. Я должна вспомнить, как у меня оказался этот сверток!!

Вот я бегу по лестнице, со всех сторон раздаются страшные крики, я спотыкаюсь и начинаю падать. Все больше ничего не помню! Но ведь было, что-то же еще было!

Я опять уставилась на потолок. Так как там? Расслабиться и отпустить. Расслабилась. Чтобы на секунду отвлечься, я начала слушать шум листьев за окном.

Через несколько секунд прямо перед глазами пронеслись воспоминания.

Точно там шел дождь! За окном, я слышала, как он стучит по окнам.

Ужасно болит голова. Боли я не помню, но точно знаю, что она болела так, что я не могла открыть глаза и пошевелить ею. Я чувствую, как меня куда-то тащат, потом больно дергают за волосы и резко отпускают. Я опять бьюсь головой, на этот раз об пол, а на шее такой противный холод.

Выходит, я упала с лестницы, ударилась головой, меня притащили к остальным и отрезали волосы.

Так, что-то еще. Я еще что-то помню! Я открыла глаза и прямо перед собой увидела израненной лицо настоятельницы. Я даже подумала, что она мертва...

А что было дальше? Ну же! Сложно что-то вспомнить, ели три года пытался это забыть! Забыть?..

— Не забудь это... — прошептала настоятельница и указала на мой пояс. Именно под ним я нашла потом сверток.

Значит это она вложила мне сверток! Так, дальше можно не вспоминать. Но не получилось! Настоятельница, вдруг громко закричала, а я увидела красное раскаленное клеймо, я даже не успела дернуться, как мою ногу обожгла такая боль, что я чуть не оглохла от собственного крика, а потом опять провал в памяти, — Не забудь... передай! — вспомнила я шепот.

Следующее мое воспоминание связано с шершавым языком Канны на моей щеке. Я помню, как открыла глаза и увидела ее мордочку, она прыгнула на подоконник, возле которого я лежала. В комнате было тихо. Я с огромным трудом подползла к окну. Благо оно было низким. Только когда я залезла на него, я услышала крики. Я обернулась и увидела того иноверца, который привозил письма Милосерде. Отползая от него, я не заметила, как доползла до края подоконника. Он сделал резкий шаг ко мне, а я резко почти-что отпрыгнула, и в итоге я даже сейчас зажмурилась от острого ощущения падения.

Потом я очнулась от ощущения холода. Открыв глаза, я опять увидела Канну, которая сидела рядом со мной и тщательно умывалась. Я захотела встать, но сил не было. Я перевернулась на спину и увидела уже тлеющий монастырь вдалеке, по середине озера. Я испуганно начала отползать на берег, падая и цепляясь, почти не шевеля ногой из-за резкой боли. Потом я помню, что рыдала, спрятавшись под ближайшее дерево.

Кажется там я и провела следующий день и ночь. Уже позже успокоившись, я замотала больную ногу, нашла какую-то палку и ушла с того берега.

Как я дошла до порта, совершенно не помню! Помню, что увидела экипаж и рухнула на землю. Из экипажа выбежала девушка и с помощью слуги затащила меня в экипаж. Этой девушкой оказалась Лэа. Уже по ее рассказам, я знаю, что она устроила меня на корабле и там у меня начался сильный жар, клеймо сильно воспалилось и корабельный врач спас меня. Уже на корабле, немного окрепнув, я сама переоделась. Лэа говорила, что я не позволяла себя переодеть. И переодеваясь, я заметила под поясом, спрятанный сверток и надпись на нем: «только лицам королевской семьи».

В этот момент корабль сильно колыхнуло и я, уже по инерции, надела на себя этот пояс. Я выбежала в коридор и там увидела Лэа, вместе мы выбрались наверх, и нас сразу выбросило в воду.

Теперь я вспоминаю, что заметила в темноте, это все было ночью, очертание корабля. Плавать я не умею, до сих пор, так что попросту пошла ко дну, а очнулась уже в каюте совершенно другого корабля. Там нам и рассказали, что наш корабль утонул, а этот подобрал нас с Лэа. Лэа в очередной раз спасла меня и держала на поверхности, на какой-то деревяшке. Благодаря этому нас заметили и спасли.

Этот корабль принадлежал принцу Горжу. Вот так мы с ним и познакомились. Когда я

узнала, что он принц, то сразу же вспомнила о свертке. Я дождалась, когда он остался один, и показала ему этот свиток. Горж так сильно изменился в лице, когда развернул его

— Откуда это у вас?! — спросил он, тогда я и рассказала ему свою историю. Теперь я, кажется, знаю, что в тех краях делал Горж, и к чему была его фраза, — значит, не успел, — которую он сказал после моего рассказа. Горж забрал нас с Лэа в Каронию, мне выдал землю и дал новое имя в благодарность за этот сверток.

Однажды в моем доме появился случайный гость, а я почти случайно узнала, что у него есть письмо, компрометирующее Горжа.

А что? Гость сам рассказал об этом! Ну, я в благодарность своему покровителю и выкрала это письмо и доставила его Горжу. После этого и началась моя служба у принца Горжа. Вот я все и вспомнила...

На следующий день было продолжение банкета. Принимали каких-то важных послов. Но меня не они волновали, я должна была поговорить с Горжем. Что-то у меня уже началась паранойя, я чуть не начала подозревать его в пособничестве иноверцам! Я заметила, что Горж, отошел к столику с напитками и поспешила туда же. Я была в капюшоне, так что лица не было заметно. Делая вид, что беру бокал, я быстро проговорила

— Мы не могли бы поговорить? За мной следят, — добавила я. Горж мельком взглянул на меня и так же быстро и тихо ответил

— через два часа в библиотеке.

Надеюсь, я правильно поняла. Хотя какие могут быть варианты? Дело в том, что в основной библиотеке был тайный ход в один кабинетик, вот туда я и направлялась. А за мной действительно следил Евсей.

Ровно через два часа я заметила его среди стеллажей в библиотеке. Я хорошо ориентировалась в этой библиотеке, хоть и бывала там до всего этого происшествия всего несколько раз. Так, третий поворот налево от двери, четвертый стеллаж, пятая полка, «Жизнь Шпики».

Интересное название, правда? Только здесь Шпик великий герой древности. Все еще усмехаясь я легонько потянула на себя книгу и еле успела заметить, как стеллаж провернулся и доставил меня в тайную комнату.

— о чем ты хотела поговорить? — услышала я за своей спиной голос принца. Я обернулась, он сидел в одном из кожаных кресел, и что-то потягивал из бокала

— простите, ваше величество, если мой вопрос покажется вам чересчур наглым, но я вынуждена его задать, — Горж повелительно махнул рукой. — Кто знал о том, что последняя часть известной вам карты находится в вашей семье? — я заметила как принц Горж дернулся, но все же сумел сдержать лицо и спокойно поставил бокал на столик

— принцесса Алькшира говорила, что ты догадливая...

— и все же

— Я, мой брат, Грения, — начал вспоминать Горж

— все?

— если только они ни кому об этом не говорили...

— ну а кто-нибудь услышать об этом мог?

— сомневаюсь. А к чему эти вопросы? — во дает! Сам же отправил меня в логово зверя и теперь удивляется, что я вообще задаю вопросы!!! Нет, чтобы спросить, как у меня вообще

дела!

— просто сужаю круг подозреваемых

— В чем?

— Разве принцесса Аלקшира вам не говорила? — удивилась я. Что-то тут не так. Не нравится мне принц, совсем не нравится... Я решила сделать ход конем, так сказать

— Я за принцессу волнуюсь, боюсь, что она не совсем понимает как важна ее роль, — осторожно заявила я. Нормальный принц должен был бы...

— она все прекрасно понимает, жрица. А тебе не стоит вообще в это вмешиваться, — ответил Горж. Черт! Да это же не он! Как же я раньше не догадалась! Вот что напрягло меня сразу! Горж не пьет и вообще редко сидит при разговоре!

— Да, ваше высочество. Позвольте? — нащупывая рычаг, спросила я. Принц Горж махнул рукой, и я пулей вылетела из кабинета.

Что же это происходит?! Где Горж? Не мог же он так измениться? Если это не Горж, то кто тогда?

Я себя выдала...

Я в панике собирала свои вещи в комнате. Даже зелье не помогло, до такой степени мне стало страшно. Я заметила, что плачу, когда слезинка капнула на руку. Я скрутилась у стены, возле входа на полу, спрятала лицо и так и лежала, боясь пошевелиться.

Горж не Горж. Евсей, вполне может быть человеком Инвара...

В этот момент ветка с силой ударила по стеклу, от испуга я даже вскрикнула. Очнулась я уже на улице, в нескольких метрах от запасного выхода из замка. Передо мной стояло несколько здоровенных мужиков, явно не с добрыми намерениями...

Я выронила сумку из рук. Интересно, а как элькирийцы выпутаются? Вместо меня кого-то другого домой пошлют? Мама, папа, Дашка... Лэа, Евсей...

— Протекция, — пробормотала я, наблюдая за тем, как в меня летят несколько стрел. Последнее, что я увидела, хотя вокруг все начало резко темнеть и кружится, это как стрела проникает в мою защиту. А потом все закружилось настолько быстро, что я зажмурилась и куда-то провалилась...

Такой противный скрип и раскат грома разбудили меня. Я подскочила на кровати, тяжело дыша.

— Это был сон, просто сон. Не было никакого разговора с Горжем, никакого нападения. Кошмар, просто очередной кошмар, — выравнивая дыхание, пробормотала я.

Я встала с кровати и прошла в ванну, там умылась и хоть как-то вернулась к реальности. Это надо ж было такому присниться!

Опять сон... Но я же вроде вовремя приняла это зелье. Оно что уже не действует? Прекрасно! Вот только этого для полного счастья мне не хватало! Я подошла к своей тумбочке, в которой должно было лежать зелье, и открыла нужный ящик. Бутылочка была на месте. Еще было темно, к тому же, судя по звукам за окном была гроза, я зажгла лампу и сев на кровать стала рассматривать эту бутылочку. Такое ощущение, что ее подменили. Хотя кто это мог сделать? Почему-то сразу же я вспомнила свое ощущение во время болезни, как будто кто-то дотронулся до моего лба.

— бред! — качнув головой, отгоняя наваждение, пробормотала я. Откупорив бутылочку, я попробовала зелье на вкус. Та же гадость, — Может я уже просто начала привыкать, вот и не так сильно действует? Скорей всего, — сжимая в руке зелье, подумала я

Я сидела на кровати, сжимая в кулаке бутылек с зельем. На душе было так скверно и так тошно. А еще вопросы, как пчелы, жужжат и жужжат!

Кто мне скажет, зачем я все это делаю? Ведь все равно никто не оценит. Даже не похвалит! Меня ведь даже никто толком и не замечает. И так было всегда! Все живут своей жизнью, а обо мне вспоминают, когда нужна какая-либо помощь. А если я заболею, то никто моего отсутствия даже не заметит! Честное слово такое ощущение, что на мне какой-то плаш невидимка. Когда затевают что-то хорошее меня просто не видят, проходят мимо. И что толку от того, что я словно мышь в кувшине молока взбиваю масло? Барахтаюсь зачем-то... А зачем? Что толку-то? Все равно никто не заметит.

Интересно, а если я в монастырь уйду, как быстро это заметят, там, дома? Правда, может я сама виновата? Хотя в чем? В том, что не устраиваю скандалов, драк?

Ну, в чем я виновата?! Почему меня как будто не существует? Почему я словно привидение, брожу среди людей? Словно дух какой-то, неприкаянный. Просто существую, отдельно от всех. Сама по себе... привидение.

Так нужно срочно выпить эту гадость, а то сейчас окончательно раскисну и разведу здесь второй мировой потоп. Хватит, плавали уже. Больше не хочу. Привидение, так привидение. В конце концов, их ведь тоже кто-то видит, и меня когда-нибудь заметят, на моих похоронах...

— Все! — останавливая депрессивные мысли, (какой интересно раз в жизни?) жестко сказала я и сделала глоток зелья.

Руки и ноги начали знакомым образом холодеть, через несколько минут я почувствовала знакомый холодок в груди и ясность в голове.

После этого сна я вряд ли смогу спокойно поговорить с Горжем. А выяснить-то нужно. М-да, паранойя — это жестко. В этот момент я наконец поняла, почему вдруг стало так тихо. Гроза закончилась, и уже начинался рассвет. Я совершенно не выспалась. Веселый будет день.

А почему, собственно говоря, я сразу подумала на Евсея? В принципе надо всех рассматривать и всех подозревать. Похоже, я по привычке предположила сразу самое страшное. Неужели меня так пугает предательство Евсея?

Так, опять меня не туда занесло. Кто у нас находится в ближайшем окружении королевской семьи?

Так... У короля: Евсей, Милосерда и Никойя, у Горжа... я? Нет, еще кто-то должен быть. Девушка в его приемной? Сомневаюсь, что он ей настолько доверяет, хотя не стоит обманываться. Значит она, потом Грения говорила, что Евсей рос с ними и их друг.

Опять он! А может это тот дядька, который дал мне протекцию? А какой ему тогда смысл было это делать? Выходит, не так уж и много, хотя я вполне могу не знать кого-то в окружении Горжа.

Подытожим. Никойя, Евсей (дважды), я, девушка в приемной и Милосерда...

Небольшой круг подозреваемых, а вот исключать, при всем моем желании, никого нельзя, скорее всего он будет наоборот расширяться...

Вот так размышляя, я шла к комнате Милосерды, в принципе было еще довольно рано, в коридорах было еще немного пустынно. До комнаты Милосерды оставался всего лишь один поворот и тут я вдруг услышала скип двери. Я почти вышла из-за поворота и успела увидеть, что это была дверь Милосерды. Я спряталась за поворотом и услышала какой-то тихий шепот.

«Похоже жених и невеста не дождались свадьбы», — усмехнувшись подумала я. Я нарочно сильно затопала ногами, отходя назад, и услышала, как тихо скрипнула дверь, и в этот же момент из-за поворота вышел... Никойя.

На несколько секунд мы замерли друг напротив друга. Я заглянула ему в глаза и... странно. Все здешние смотрят на меня минимум с опаской, а этот как-то не так... как-то спокойно, уверенно и даже вызывающе нагло...

— Доброе утро, — наконец произнес он. В ответ я лишь кивнула и поспешила по коридору. Интересно, это все как-то.

Я остановилась, занеся руку над дверью комнаты Милосерды, и обернулась вокруг себя. Никого нет. Коридоры от ее комнаты шли прямые, кроме того, из которого вышла я. Но в тех коридорах было пусто. Ладно, может король просто повернул в какой-то тайный ход...

«Черт! Кого я обманываю! И так понятно, что из комнаты Милосерды вышел Никойя! Нужно просмотреть запись этой ночи с комнаты Милосерды. Гадко, конечно, но...», — уже стуча в дверь, подумала я.

Милосерда сразу же открыла дверь. А мое буйное воображение нарисовало совсем другую картину...

— Ты чего так рано? — спросила Милосерда, пропуская меня в комнату, где мой взгляд сразу же упал на не застланную кровать. Перебарывая желание помотать головой, отгоняя наваждение образов, я ответила

— Не спалось. А тебе?

Теперь я смотрю на Милосерду совершенно другими глазами. А что если она вовсе не простая пешка? Что если она все сознательно делает? Тогда я совсем ничего не понимаю!

Извечная проблема: «Кто виноват, и что делать?». Вот лично мне что делать?

Пойти к королю? Он меня слушать не будет, это в лучшем случае, а в худшем и того на казнь отправит и Милосерде нажалуется.

К Горжу? А доберусь ли я до него? Он-то живет в другом дворце и здесь был только на свой день рождения. Я сомневаюсь, что мое отсутствие никто не заметит.

Пойти к Евсею? Он в моем списке подозреваемых и при чем далеко не в конце этого списка!

Нужно что-то придумать самой. А для начала просмотреть запись и убедиться, что Никойя и Милосерда... любовники.

А что если предположить, что они все это задумали с самого начала? Никойя узнал о фрагменте карты, сообщил Милосерде, а та решила стать королевой и получить доступ к карте.

Вполне реалистично, но тогда как же Инвар? И вообще он ли ее дядя? А вот это я могу выяснить...

— Кассия! Ты вообще меня слышишь? — спросила Милосерда. Мы все еще находились

в ее комнате

— Да. Просто засыпаю на ходу. Мой дядя в таких случаях говорил: «Не поспав, день пропустишь».

— ты впервые говоришь о своем дяде. Кто он? — спросила Милосерда. Что, хочешь поймать? А вот и не выйдет. Что-что, а легенда у меня идеальна.

— Я родом из бедного поселка из бывшего королевства Нетты, дядя прожил у нас совсем немного времени. Он был воином и погиб, он не был знатным как Твой

— а мой хоть и жрец, но не знатного рода, — с сожалением сказала Милосерда

— Ты говорила, что Инвар вскоре приезжает, — кинула я ей приманку

— Мгм, 22 мая

— никаких уточнений больше не поступало? — вспоминая гонца в ее комнате, спросила я

— нет, — пожимая плечами, ответила Милосерда. В этот момент в дверь комнаты постучались, — входите! — дверь приоткрылась и в комнату заглянул Никойя. Меня чуть не передернуло, благо сдержалась.

— Король приглашает вас на завтрак, — слегка краснея при взгляде на принцессу, сказал Никойя. А я думала, что негодяи не страдают застенчивостью.

— хорошо, Никойя, мы идем, — ответила принцесса, а я краем глаза заметила, как нервно дернулся Никойя, когда принцесса назвала его имя.

И что она в нем нашла? Плешивенький он какой-то и вообще абсолютно не привлекательный. Как по мне, то король во сто раз лучше. Милосерда встала и направилась к двери, — ты идешь?

— Да...

— Так, иди проспись! А-то захрапишь во время завтрака, — приказала принцесса. Ладно, мне же лучше! И я, между прочим, не храплю!

Когда я вошла в свою комнату, мне понадобилось несколько секунд, чтобы узнать того, кто в ней находился. Я тихо закрыла за собой дверь и подойдя ближе к гостю, переводя взгляд снизу вверх, сказала

— Вы пачкаете мой пол

— На счет этого можно поспорить. Дворец принадлежит моему брату, так что пол в некотором смысле мой, — зажимая рукой рану на плече, с которой на пол капала кровь, ответил Горж. Он стоял прислонившись спиной к стене у входа в ванную.

— как это вас угораздило? — провожая его в ванну и усаживая там на стул, подальше от окна спросила я

— я не рассмотрел стрелявшего, — со вздохом уминаясь на стуле, ответил Горж

— вам нужен врач, — сказала я, глядя на сильно кровоточащую рану

— Согласен. Что у тебя тут происходит? — спросил он, пока я как смогла, забинтовывала рану

— вообще-то я шла, чтобы просмотреть кое-что. Вы подождете? — Горж в ответ лишь кивнул.

Я быстро выскочила в основную комнату и прокрутила запись из комнаты Милосерды. Мои худшие догадки подтвердились. Вздыхнув, я вернулась к принцу и вовремя. Он покачнулся и начал падать со стула.

— мне это совсем не нравится, — пробормотала я

— что ты сказала? — переспросил он, тяжело дыша.
— Вы Евсею доверяете?
— Не совсем своевременный вопрос
— У меня есть серьезные основания подозревать его в измене
— факты или домыслы? — слегка приоткрыв глаза, спросил он
— домыслы, — опустив голову, ответила я
— тогда води его сюда. О моем здесь нахождении никто больше не должен знать, —
напомнил Горж.

Глава 5

Люди понимают только чувства,
сходные с их собственными чувствами;
другие, как бы прекрасно они ни
были выражены, не действуют на них:
глаза глядят, но сердце не участвует,
а вскоре и глаза отворачиваются.

Ипполит Тэн

Легко сказать, води его сюда. Во-первых, попробуй его найти! Во-вторых, он же не согласится со мной идти!

С первой проблемой мне повезло. Я натолкнулась на него в коридоре, который вел от жилых комнат к остальной части дворца.

— Ты то мне и нужен

— Я? — удивленно спросил Евсей. Вот не умею я разговаривать с мужчинами! С женщинами куда проще найти общий язык!

— а ты здесь еще кого-то видишь? Идем

— да никуда я не пойду!

— мне некогда тебя упрашивать. Нужна твоя помощь

— с какой стати я должен тебе помогать?

— Надломаешься, если пару шагов сделаешь, да? Какой же ты...!

— А то ты лучше!

— лучше! Не сомневайся! Если все зависело от меня, я бы никогда к тебе не обратилась!

— ты можешь, хотя бы объяснить, что случилось?

— нужна твоя помощь, — я так и знала, он со мной не пойдет. Надеюсь, Горж там еще не умер,

— в чем?

— Короля убить! — не выдержала я, — Всё. Сама справлюсь. Честное слово, легче всё самой сделать, чем кого-то попросить! — отворачиваясь сказала я, и пошла обратно.

Я вернулась в свою комнату, Горж сидел на том же месте

— как вы? — подходя к нему и присаживаясь перед ним на корточки, спросила я

— Пока еще здесь. А где Азимал? — спросил Горж слабым голосом, я глянула на повязку, рана по-прежнему кровоточила, хоть и не так сильно. Я подняла глаза на Горжа и заметила какие затуманенные у него глаза.

— он... — не зная, что ответить, начала я

— здесь, — слышала я позади себя. Резко развернувшись я упала на пол. Ну, конечно, я забыла закрыть дверь

— дверь закрыл? — вставая с пола, спросила я у Евсея

— да. Поосторожней надо быть, когда такого гостя принимаешь, — склоняясь над Горжем, мрачно сказал Евсей, — бинты где?

Я молча подала ему коробок со всеми моими медицинскими инструментами и отошла к окну.

Прошло уже где-то минут пять, когда я слышала, как дверь дернули. Я резко обернулась, Евсей тоже замер. В дверь начали стучать

— Кассия!

— Милосерда? — одними губами спросил Евсей. Я отрицательно помотала головой, это не ее голос

— Кассия, откройте! — уже требовательнее крикнула девушка за дверью. Быстро оглянувшись, я начала быстро расстегивать одежду. Евсей и Горж следили за мной с округлившимися глазами. Растормошив одежду, я распотрошила волосы, сотворив на голове какое-то воронье гнездо, я вышла из ванной и быстро откинула покрывало с кровати и немного примяла ее. А дверь уже почти выбивали. Я быстро захлопнула дверь в ванну и открыла входную дверь

— Что же вы так тарабаните, — облокачиваясь на косяк двери, сонно спросила я

— Принцесса просила привести вас

— Хорошо, — ответила я и начала закрывать дверь, но девушка остановила ее, — в чем дело?

— я должна доставить вас лично

— Подожди, я оденусь! Ну! — прикрикнула я на нее, та отпустила дверь, а я захлопнула ее.

Несколько раз вздохнув, я прошла в ванну, подошла к зеркалу и ужаснулась

— м-да... — ошарашено протянула я, — мне нужно идти, — глядя на Горжа через зеркало сказала я, расчесываясь. Приведя в порядок одежду я повернулась к ним лицом. Покачав головой, я покинула ванну, а затем и комнату.

Всё-таки пришел... Интересно, почему? Стало интересно? Или же он все же сомневался в моем предательстве?

Странно, но мне почти все равно. А ведь был момент, когда я думала, что влюбилась...

А теперь ничего. Только грусть. Вот сегодня его увидела. Раньше дух захватывало, а теперь? Просто знакомое лицо. Хотя не совсем. Не могу это описать. Что-то всколыхнулось, но не то, что раньше. Не такое сильное, не такое томное, не такое волнующее. Даже сравнить не с чем...

— ты опять меня не слушаешь! Я же дала тебе время на сон! — слышала я сквозь свои мысли резкий окрик Милосерды. Тут бы в себе разобраться, а она лезет! Дала она время на сон, как же! Полчаса, если не меньше

— слушаю. Что-то серьезное?

— Корнель в очередной раз перенес дату нашей свадьбы!

— Что? — король переносит дату свадьбы... но он же вроде влюблен. Или нет? Судя по словам Милосерды не впервой... Может он что-то подозревает? Неужели он не такой

глупый, каким кажется? — почему?

— Наплел что-то насчет своей сестры! В общем, выпутался! А через 12 дней приезжает Инвар! — вот я и узнала, что приедет именно Инвар

— Может его приезд наоборот ускорит свадьбу, — предположила я

— Надеюсь, очень надеюсь.... Ладно, пойдем, прогуляемся. А то здесь душно, — подходя к выходу из своей комнаты сказала Милосерда. Я молча встала и последовала за ней.

Когда вечером я возвращалась в свою комнату, я вдруг вспомнила о своем сне, о Горже. А вдруг он это не он? И что делать? Я остановилась в нерешительности перед собственной дверью. Его вообще уже там может не быть... Я толкнула дверь.

В первой комнате никого не было, я пару раз вздохнув, прошла к ванной комнате. Я открыла дверь и заметила принца, который стоял спиной к двери и Евсея, который прислонился к стене напротив.

— Вы правда тот, за кого себя выдаете? — выпалила я прежде чем успела обдумать

— Нормально. Ты вообще что говоришь?! — обернувшись на голос, возмутился Горж.

— Сложно доверять, не проверив, — пожимая плечами, ответила я

— ты с ума совсем сошла! Как ты с монархом разговариваешь?! — воскликнул Евсей

— Не кричи, — спокойно ответила ему я, глядя на Горжа в упор

— Ладно, — успокоил нас принц, повелительно махнув рукой.-. В твоём мире, у тебя есть сестра Даша и у тебя прядь седых волос за ухом...

— Откуда вы все это знаете?! — удивленно воскликнул Евсей,

— Это может знать каждый, — сомнения уже немного улеглись, но все же...

— Ладно, подойди ближе, — устало подозвал меня Горж. Я подошла, — стыдно мне не верить, Аделаида, — тихо, с легким укором в голосе, сказал принц, а я между тем перевела дух. Наконец-то появился человек, в котором я абсолютно уверена. Странно, но это ощущение уверенности и надежности возникло у меня сразу же при нашей встрече с Горжем.

— Извините, ваше высочество, я в последнее время просто схожу с ума, — игнорируя вопрос Евсея, извинилась я перед принцем. Тот лишь покровительственно кивнул.

— Рассказывай, что ты выяснила

— а... вы уверены? — сомнительно начала я

— не понял... ты что хочешь этим сказать?! — вспыхнул Евсей

— Я знаю точно, что в ближайшем окружении вашей семьи появился предатель

— с чего ты взяла? — серьезно спросил Горж

— Вы кому-нибудь рассказывали о... — я замолчала думая как лучше сформулировать свою мысль, чтобы ее понял только Горж, — о моем поясе, ну, который был на мне, — начала я объяснять, когда Горж не ответил сразу

— Я понял. Вспоминаю...

— Как я жалею, что не уничтожила его, — в сердцах пробормотала я. Горж посмотрел на меня так, как будто жалел и поддерживал меня

— Только брату, — наконец ответил он

— ну, вот. А Никойя вы доверяете?

— а этот вопрос к чему? — поинтересовался Горж

— О чем вы сейчас? — встрял Евсей

— у меня есть основания не доверять ему

— Ты вообще кому-нибудь доверяешь? — сомнительно спросил Горж

— Вам, — честно ответила я. Горж на секунду опешил, потом улыбнулся и ответил.

— ну, спасибо и на этом. Я сам направил сюда Никойя, с той же миссией, что и тебя.

Ты в непосредственном контакте с ней, а он через короля

— Вы не представляете, насколько близко он контактирует с принцессой, — пробормотала я

— А! Ты об этом, — усмехнулся Горж

— Только не говорите, что это был ваш план, а то меня уже тошнит, — с отвращением воскликнула я

— нет, это была инициатива Милосерды, — успокоил меня Горж

— если вы сейчас мне не объясните, что происходит, я уйду

— Монарха вздумал шантажировать? — с усталостью в голосе спросил Горж и усмехнулся

— Нне-т, просто... — замешкавшись, начал Евсей, Горж вздохнув, сел на стул и начал говорить

— Моей службе удалось поймать одну из будущих жриц Аврана, после этого я попросил Аду занять ее место при Милосерде, — все-таки ранение давало о себе знать, раньше он бы не сидел во время разговора и уж слишком измученный у него голос.

— совсем забыла! Через 12 дней сюда приезжает Инвар и еще... кажется, король не совсем доверяет Милосерде, он уже в который раз откладывает дату свадьбы

— Умеешь ты огорошить... — пробормотал Горж

— Про Инвара нигде в официальных документах не сказано, — косясь на меня, и немного заторможено сказал Евсей

— Еще Милосерде в определенные дни приезжает курьер, якобы с инструкциями дальнейших действий... я видела курьера... А что именно ты делал тогда в Каянском монастыре?! — напрямик спросила я у Евсея, перескочив с темы на тему.

— Это я его туда отправил. Я знал, что на монастырь совершат нападение, и отправил Евсея предупредить их, — думая о чем-то другом, сказал Горж

— а я просто не успел.

— так что там с курьером? — спросил Горж

— В начале я думала...

— Избавь меня от своих размышлений, говори только факты, — оборвал он мою речь. Обидно. Хотя он, кажется, еле удерживает нить разговора.

— Я передавала Милосерде письмо от курьера. Кстати, он тогда был в Каянском монастыре

— Он тебя видел?! — воскликнул Горж. А ведь и правда, если я его запомнила, то и он вполне мог меня запомнить. Что ж я раньше об этом не подумала?!

— Было темно, я была в капюшоне. Кстати, на письме была та самая печать, с которой я однажды доставляла вам письмо, помните? — Горж согласно кивнул. На несколько минут в комнате повисло молчание.

— когда, говоришь, Инвар приезжает?

— 22 мая, — ответила я. Горж опять замолчал, — Можно вопрос? — он согласно кивнул, — Милосерда может быть автором всего этого плана с замужеством?

— скорее всего, так оно и есть. Инвар просто прикрытие, — все еще о чем-то размышляя, ответил Горж.

Через некоторое время усталость все же взяла свое и я уже не смогла сдерживать зевоту. Горж все это время о чем-то размышлял, а Евсей вообще был как в воду опущенный. Я тряхнула головой, от непрекращающейся зевоты у меня уже слезились глаза.

— Устала? — сочувственно спросил Горж, подняв на меня глаза. Я лишь кивнула, — ну, потерпи еще немного, — сказал он, и впервые за все время нашего знакомства я услышала теплоту в его голосе. Улыбнувшись, он встал, слегка покачнувшись, но отверг руку Евсея и сказал, — Отдыхай, а мы с Евсеем уже пойдем

— Что мне делать? — растеряно спросила я

— пока отдыхай. Ты все правильно делаешь. Я тебе благодарен, — искренне поблагодарил он меня все с той же теплотой в голосе. Мне вдруг так захотелось его обнять, что аж ток по телу прошел, — я вынужден буду уехать, но к приезду Инвара обязательно вернусь. Дэла, в мое отсутствие обращайся к Евсею. Вдвоем я думаю, вы продержитесь, — ободряюще улыбнувшись, он вышел из ванны.

Когда я закрыла за ними дверь, я вдруг почувствовала, что мне спокойно и уже не так страшно, эта встреча дала мне сил. Я не одинока и есть на кого положиться. Облегченно и даже радостно я вздохнула и завалилась спать.

После того разговора с Горжем прошло чуть больше недели, а от него не было никаких известий и это начинало меня волновать. Инвар приезжает через два дня, видимых приготовлений к его приезду нет, значит, он приезжает тайно.

Вопрос: зачем? А у меня так мало времени, чтобы это выяснить! А если предположить, что он приезжает, чтобы забрать карту? Но Милосерда еще не член семьи, а значит она не знает где она. Хотя она может вывести это и так. Интересно, а зачем ей Никойя понадобился? Не рассказал ли ему король о карте?

Мои размышления прервал осторожный стук в дверь.

— Кто? — мне лень было вставать, но мне никто не ответил. Пришлось встать и открыть дверь

— Привет, — в дверях стоял Евсей

— Привет. Почему не назвался? — пропуская его внутрь спросила я

— Издеваешься, да?

— ладно, что у тебя? — спросила я

— Слишком уж все спокойно. А у тебя?

— Аналогично... И мне это очень не нравится.

— Мне тоже, — согласился со мной Евсей

— Горж давал какие-либо распоряжения? Говорил когда вернется?

— Мгм, как же! Будет он передо мной отчитываться!

— ладно, Милосерда заикнулась, что сегодня прибудет очередной курьер. Посмотрим, что он привезет

— Сообщишь? — спросил Евсей

— конечно, — кивнула я. Гораздо проще стало с ним общаться, когда он перестал меня ненавидеть. Хотя первые дни обходил меня стороной и голову опускал, избегая моего взгляда, но для этого была другая причина. Он чувствовал себя виноватым.

Евсей уже давно ушел, скоро должен был прибыть курьер. У меня зародилась одна мысль, довольно опасная, но все же... К тому же сразу после ухода Евсея я пошла в местную библиотеку и провела там несколько часов.

Я переоделась, зашла на конюшню и ждала приезда курьера на улице. Интересно, а почему курьер приезжает за 2 дня до приезда Инвара? Зачем? Додумать я не успела. Послышался топот копыт и на горизонте появился курьер. Я заехала дальше за дерево.

Так вот в чем дело! Курьер не только доставил письмо, Милосерда передала ему какое-то письмо.

Я дождалась пока Милосерда скроется из виду и поехала вслед за курьером. Благо лошадка быстрая попалась и я довольно быстро догнала этого курьера.

Ай-яй-яй! Нарушаем главное правило! Как не стыдно! Курьер повернул к ближайшей таверне и зашел туда. Я оставила лошадь на заднем дворе и тоже вошла в таверну...

Скинуть плащ, найти фартук официанта, испачкать лицо, повязать повязку на волосы с этим я справилась довольно быстро. Я заметила своего старого знакомого. Он сидел в самом темном углу и постоянно оглядывался.

Не меня ли он ждет?

Могла ли Милосерда догадаться о моем плане? Вполне, она только претворяется глупой. Сколько они там с ним стояли? Секунды. Успела бы она за это время ему что-нибудь сказать? Вряд ли...

А почему это курьер остановился в таверне? Есть захотелось? Или дорога длиннее обычной? Я проследила, что официант, так сказать, долго что-то записывал. Значит дорога действительно долгая и видимо непредвиденная. Я проследила за официантом, он отдал заказ и отошел. Второй служащий довольно быстро собрал заказ, а я подошла и взяла его, чтобы отнести курьеру.

Никогда еще ничего не вытаскивала из кармана другого человека, но всегда бывает первый раз. Я опрокинула на курьера содержимое бокала и без его разрешения начала вытирать, попутно ощупывая его карманы.

— Что ты творишь! Пошел отсюда!!! — гневно выкрикнул курьер, но поздно, сверток из его кармана уже благополучно перекочевал в мой карман.

Пятясь и извиняясь, я ушла за стойку, а потом и за угол, в коридор, который вел к заднему двору.

— Принц Горж убит!!! — раздался крик в основной комнате, а меня как будто парализовало с фартуком в руках.

— С чего ты взял? — спросил кто-то

— Только что встретил курьера его величества, он везет известие о смерти принца! — слышала я разговор, а в голове вертелось только одна фраза: «Не может быть! Его не могли убить!». На негнувшихся ногах я вышла из таверны и поспешила обратно во дворец.

Не помню, как пробралась в свою комнату, я даже не читала то письмо, которое вытащила у курьера.

Я забралась в горячую ванну и только тут до меня дошло, что моего покровителя больше нет. Я попыталась вспомнить его лицо, но не смогла... В груди вдруг так защемило, что к горлу подступил комок. Даже зелье не смогло остановить мои слезы...

Уже рассвело, а я все еще лежала на кровати. За всю ночь я так и не сомкнула глаз. Я понимала, что мне нужно встать и выйти из комнаты, но я не могла. Мне вдруг стало так страшно и одиноко, что я физически не могла откинуть одеяло и встать с кровати.

— А вдруг это ложь? Может он ошибся? Если буду лежать так ничего и не узнаю... Нужно собраться и встать!

Я выплянула в окно, и на глаза опять набежали слезы. Стиснув зубы, я все же встала с постели и оделась, потом умылась холодной водой и, особо не задумываясь, рванула на себя дверь...

Я зашла за Милосердой и вместе мы отправились в центральный зал, все как обычно...

Поняла я, что ошибалась как только переступила порог зала... Он был увешан траурными ленточками.

— А где Корнель? — спросила Милосерда у Никойя

— Его величество просил его не беспокоить. Он заперся в своем кабинете

— А что случилось? — спросила она

— Сегодня ночью пришло известие о гибели принца Горжа, брата короля

— правда? — воскликнула Милосерда, Никойя лишь кивнул в ответ, — какой ужас! — заламывая руки воскликнула она и тут же разревелась

— Передайте наши соболезнования его величеству, — пробормотала я, присаживаясь на ближайший стул.

— Я пойду к нему, — утирая слезы, сказала Милосерда, — Кассия, сегодня ты мне больше не понадобишься.

После этой ужасной новости прошло два дня. Сегодня Милосерда впервые отправится на аудиенцию к Инвару. Уже известно точно, что он прибыл, вот только было неизвестно, где именно он находится.

Все эти дни я видела Евсея всего только раз, на кануне приезда Инвара. Он также как и я раздавлен известием о гибели принца, хотя и не настолько растерян. Король практически не отпускает его от себя.

— нам необходимо узнать о местонахождении Инвара, — говорил он мне при нашей встрече. Как и когда-то мы встретились ночью во дворе у того огромного дерева.

— А смысл? — обреченно спросила я

— Чтобы иметь возможность проследить за ним, — терпеливо объяснил Евсей

— Ну проследим мы за ним, а что дальше? Что мы можем без Горжа?!

— Послушай, мне тоже не радостно от его гибели, король так вообще раздавлен! Но мы не можем оставить начатое на середине! Горж на нас рассчитывал. Он знал, что мы справимся и мы справимся! — кладя руки мне на плечи и заглядывая в глаза, уверенно сказал он

— Да ты прав, — опустив голову, ответила я. Несмотря на зелье тяжесть утраты давила на меня и мешало контролировать себя.

— Постарайся взять себя в руки. Тебе нельзя находиться в таком состоянии, это опасно.

— Я постараюсь, — уверила его я.

Накануне аудиенции в очередной раз приезжал курьер и Милосерда имела неосторожность прочитать письмо при мне. Я заметила, что это было простое письмо, без всяких усложнений. Поэтому сегодня, я дождалась пока Милосерда покинет свою комнату и поспешила туда. Я знала, куда именно она спрятала письмо, поэтому забрала его без всяких проблем.

Проблемы начались, когда я решила его прочесть. Лист бумаги оказался чистым! Хотя я прекрасно видела чернила на нем, когда Милосерда его читала! Правда я не видела, что она сделала для того, что бы прочитать это письмо. Я вошла в комнату, когда она уже его дочитывала. Решив отложить эту проблемку на потом, я спрятала письмо и включила просмотр записей на камере Милосерды. Но сразу же после включения выключила ее. Милосерда была с Никойя.

— Евсей, слушай, я достала письмо Инвара к Милосерде, вот только на нем ничего не видно, — этим же вечером, вернее ночью говорила я ему.

— прекрасно! А с надписью я думаю разберемся...

— надеюсь, — вздохнула я

— Ада, я завтра вместе с королем уезжаю на... похороны принца

— А Милосерда?

— Не знаю. За все это время, ты же знаешь, они очень мало виделись. Король вообще никого не подпускает

— Кроме тебя, — добавила я. Настроение, которое я в последнее время с таким трудом удерживала на более высоком уровне, вновь упало от известия о похоронах принца.

— Это из-за того, что я был другом принца...

— Страшное слово «был»... — произнесла я

— держись! Я скоро вернусь, и мы что-нибудь придумаем, — ободряюще сказал Евсей.

— Доброе утро! — поприветствовала я принцессу на следующее утро. Она растеряно отозвалась, продолжая переворачивать все в своей комнате, — Что ты ищешь?

— да так, неважно, — отмахнулась она

— Может, навестишь короля? Покажешь, что ты о нем переживаешь. А?

— Я уже пробовала! Он уехал, я видела его перед отъездом

— отъездом? — изобразила я удивление

— Поехал на похороны брата, — отмахнулась Милосерда

— Надо было с ним напроситься! Как любящая невеста, жаждущая его поддержать!

— Он не захотел! Я пыталась, — все еще растеряно оглядываясь, ответила она

— Ладно... ты дяде сказала о гибели принца?

— Да... Он сказал, что для нас так даже лучше. Принц единственный, кто стоял между королем и мной

— И то правда, — сказала я, но мой голос все равно слегка дрогнул, — Может, пойдем прогуляемся? — предложила я

— Да, с удовольствием! Я хоть и люблю Корнеля, но этот траур у меня уже вот где, — проводя театрально по шее, сказала она и подхватывая накидку добавила, — к тому же из-за этой нелепости наша свадьба опять откладывается!

После прогулки Милосерда отправила меня отдыхать, а сама, скорее всего, опять пошла

на встречу с Инваром. Вернулась она довольно поздно, я даже не успела толком за ней соскучиться. Вот только звать к себе она не спешила, ну я и решила посмотреть чем это она там занята.

— Фу! Кот из дома мыши в пляс! Хотя бы уже вечера дождались, честное слово, — не удержалась я, заметив, что Милосерда посередине комнаты целуется с Никойя.

Спрятав все, я улеглась на кровати и уставилась в потолок. Я даже заснуть не успела, как в мою дверь начали стучать.

— ТЫ? — удивленно воскликнула я, увидев на пороге слугу Милосерды, которая раз уже не дала мне выспаться

— Принцесса зовет вас к себе

— Уверенна? — сомневаясь, спросила я

— Конечно

— ну, ладно, — пожимая плечами, ответила я. Окинув взглядом комнату, я вышла.

— Милосерда, ты меня звала? Милосерда! — на мой стук и оклик никто не отозвался, а за дверью было тихо. Я заметила, что дверь открыта и вошла внутрь. Комната была пуста и вдруг я заметила человека у окна. Я подбежала к нему, он лежал без движения. Склонившись, я заметила, что у него торчит кинжал и льется кровь из раны. Это был Никойя...

— Никойя... — позвала я его, ощупывая пульс. Он вдруг резко открыл глаза и схватил меня за руку

— Ми...ла... — прошептал он и его хватка ослабла, а глаза закрылись. Я толком ничего не успела сообразить, как услышала крик позади себя. Оглянувшись, я заметила Милосерду, она стояла на входе и визжала, а за ней стояла стража

— Кассия, зачем? Зачем ты это сделала? — спрашивала у меня Милосерда, пока стражники скручивали мне руки

— Что сделала? Я его не убивала! Не убивала!!! — кричала я, но мои крики ни на кого не влияли. Меня под белы ручки вели в темницу...

Милосерда навестила меня на следующее утро. Она подошла к решетке моей камеры

— Они вынесли приговор

— Что? Уже?! — подсакивая к ней, спросила я

— Тебя приговорили к смерти... завтра тебя казнят...

— Как? Но я его не убивала! Милосерда, сделай что-нибудь! — умоляла я ее, хватаясь за решетки.

— прости, я и так сделала все, что смогла. Они хотели распыть тебя, но я упростила, и тебя расстреляют.

— Спасибо! — ошарашено усмехнулась я

— прости, — еще раз повторила она и сжав на секунду мои руки, убежала из темницы.

— просто прелесть... — пробормотала я и вернулась к своему настилу из сена у окна.

— Ада! — гораздо позже, уже наступила ночь, услышала я тихий окрик. Я резко повернулась к решетке. Евсей. — Я только узнал...

— Меня завтра расстреляют, — подходя ближе, сказала я

— Я знаю... король ничего не хочет слышать. Он уверен, что ты убила Никойя...

— Надеюсь, ты так не думаешь? — спросила я. Евсей схватил мои руки на решетке

— Нет, конечно. Я придумал, как вытащить тебя!

— Ты о побеге? Не надо

— Но... тебя убьют!

— пусть попробуют, — с улыбкой ответила я. Евсей с испугом глянул на меня, — так, пока ты еще окончательно не считаешь меня сумасшедшей, слушай. У меня в комнате под кроватью на ее дно прикреплен тайник. Забери его как можно быстрее. Понял?

— да... я сделаю это... — пробормотал он

— всё, а теперь уходи. Тебя не должны здесь видеть, — сказала я. Евсей протянул сквозь решетки руки и дотронулся до моих волос. Я дотронулась до его руки и повторила, — иди...

Я все это время старательно отгоняла от себя все мысли, но когда меня вывели на пустую площадь, я не смогла сдержаться...

Кроме меня на площади были только мои конвоиры и военные. Меня поставили к стене, а меня уже била дрожь и подгибались колени от страха.

«А если протекция не сработает? Меня убьют? Вот так просто? Убьют?» У меня аж в глазах потемнело, мир как будто перевернулся. Я покачнулась и почувствовала спиной холодную стену.

«Как партизан перед немцами». Мелькнуло у меня в голове. Я улыбнулась своим мыслям и тут услышала звуки выстрелов... От испуга я замешкалась, зажмурилась и забыла, что нужно делать

— Протекция... — вырвалось у меня, и мир потух.

Глава 6

Если достаточно долго
сидеть на берегу реки,
ты увидишь проплывающий
по ней труп врага.

Китайская пословица

Евсей шел по коридорам дворца, прижимая к себе заветную шкатулку. Он пропустил казнь Каяны. Его не отпускал от себя король, а Евсей не мог простить себе, что когда-то не поверил в честность Ады. А теперь ее нет...

А ведь тогда в доме графа де ля Кросса он ей восхищался! А теперь ее нет...

Почему она была так уверена в своей неуязвимости? Была уверена...

Он видел, как ее тело погрузили в телегу и отвезли к родственникам Никойя, древний местный обычай. Тело убийцы отвозят к родственникам его жертвы. Тело Ады...

Евсей не мог поверить, что этой странной и немного таинственной девушки больше нет. А он только начинал привыкать к ее обществу и немного пренебрежительной манере разговора, к ее вечным загадкам и недомолвкам...

— Мйяу! — услышал Евсей впереди себя

— Канна? — удивился он, увидев выходящую из темноты кошечку. Она, как и когда-то в доме графа, позвала его еще раз и пошла обратно в коридор. Евсей же из любопытства последовал за ней.

Кошка вывела его к какому-то ходу, а потом и вовсе из дворца. На дворе уже была ночь, луна еле освещала выход. Евсей вышел из хода и тут же услышал чьи-то шаги справа от себя...

— Ну, вот, очнулась, наконец! — услышала я приятный женский голос. Голова была еще как в тумане и в теле была ужасная слабость.

Какой толк от этой протекции, если я почти каждый раз падаю в обморок?!

— Где я? — спросила я у женщины, которая сидела рядом со мной. Я была в какой-то комнатке, судя по запаху деревянного дома. К тому же не очень богатого, суда по обстановке

— Для начала представлюсь. Арина. Вы у меня дома

— Ада, очень приятно... А почему я здесь?

— Вас мне отдали, — с улыбкой ответила Арина

— как отдали... значит вы?.. — если она родственница Никойя, то должна меня ненавидеть, а не наоборот

— Никойя, был братом моего мужа... — объяснила она. Я села на кровати и протерла лицо руками, чтобы хоть как-то прийти в себя.

— Не знаю, поверите ли вы мне... но я не убивала его

— знаю, иначе бы ни за что не согласилась взять вас к себе

— Откуда знаете?

— Друг объяснил, — с улыбкой ответила Арина

— друг? Какой еще друг?

— Он вскоре придет и сам все расскажет... — сказала Арина, а меня начало трясти от сдерживаемых рыданий. Эта казнь была для меня перебором.

— Ну! А он говорил, что ты сильная, — обнимая меня, говорила Арина, — успокойся, все позади, ничего же страшного не случилось

— Случилось! Меня обвинили в убийстве и казнили! — сквозь рыдания возразила я. Арина вдруг резко отстранила меня. Испугавшись, я даже перестала всхлипывать

— Запомни, одну вещь. Нет ничего страшнее несбывшихся надежд, — сказала она, еще раз всхлипнув я широко открыла глаза, — понимаешь, о чем я?

— Немного...

— Понять, что, то о чем ты мечтала, что лелеяла в своей душе долгие годы, не сбудется. Вообще никогда не сбудется, — с затаенной болью говорила Арина, — и ты ломаешь себя, свои планы, свои надежды просто для того, чтобы жить дальше. И никто, слышишь, никто тебе в этом не может помочь. Ты просто не можешь объяснить, почему тебе так плохо. Потому что твои мечты были настолько наивными, что ты боишься признаться в их существовании. А значит и в осознании их нереальности, и ты остаешься один на один со своей разбитой мечтой, с осознанием полной ненужности и невесомости. С полным отсутствием цели в жизни. Вот это действительно страшно. Страшно каждый день на людях подобно штанге держать на высоте настроение, а потом наедине с самим собой подобно Мюнхгаузену вытаскивать себя за косичку из болота слез и истерик. — Арина говорила это с такой горячностью, что я даже немного испугалась за ее рассудок. Хотя ее слова действительно правдивы, — Что испугала тебя? Зато истерика у тебя прекратилась

— Откуда вы все это знаете? — ошарашено спросила я

— Я это пережила, — пожимая плечами, ответила Арина

— я о штанге, Мюнхгаузене...

— Я проводник, и знаю многое
— проводник? — переспросила я
— меж мирами. Слыхала?
— Угу, — передать словами мое удивление невозможно. Скажу только, я была в ауте.

— Арина, а где ваш муж? — на следующий день, спросила я. Я помогала Арине по дому. У нее был довольно странный дом. Сразу напротив входа стоял стол и стулья, а сама основная комната была вытянута, и уже из нее были входы и выходы в другие комнаты. Посередине комнаты, напротив окон и двери был шикарный камин. А уже напротив камина кресло, диван, кушетка и книги. Все стены были сплошными книгами.

— Он умер

— простите... — неловко извинилась я

— Прощаю. Мы с ним толком даже не познакомились. Я видела его только раз, на нашей свадьбе, а потом он куда-то уехал, и там его убили. Никойя я знала дольше. Его я видела два раза: на свадьбе и на похоронах мужа. А нет, три. Третий совсем недавно, на его похоронах, — рассказывала Арина в принципе грустные вещи, но мне почему было смешно. — Слушай, а тебе ведь домой скоро

— Да... А какой сегодня число?

— **Двадцать шестое мая**

— через пять дней, — ответила я и в душе что-то перевернулось...

Не думала, что ТАК привыкну к этому миру и к этим людям. Я представила, как вернусь обратно и больше никогда их не увижу и навряд ли узнаю, чем здесь все разрешится...

Так вдруг неприятно защемило в душе. А потом вспомнила свою семью и опять в душе защемило...

И тут меня осенило

— Арина!

— что ж ты так кричишь! — Арина в это время вытирала пыль, стоя ко мне спиной

— ты же проводник!

— Я в курсе...

— ты же можешь ходить между мирами!

— да ты что!

— Арина, миленькая, — подсакивая к ней, начала я

— спокойно, спокойно, — поднимая руки, предостерегающе проговорила Арина.

— Пообещай мне, что сообщишь, чем здесь все закончилось. Пожалуйста!

— посмотрим, — уклончиво ответила Арина

— Ариночка, ну, ты же можешь, хорошая моя, пожалуйста!

— М-м! ладно, только не канючь! Буду держать тебя в курсе. Только адрес напиши

— спасибо! — радостно крикнула я и бросилась ей на шею

— О! Я вижу, вы уже подружились, — услышала я до боли знакомый голос. Ничего не понимая, я обернулась и комната опять пошла кругом, я осела на пол и, наверное, завалила Арину

— что ж ты девочку пугаешь! — укорительно воскликнула Арина

— Не подумал...

В себя я пришла почти сразу же. Но вот осознание того, КОГО я увидела, пришло не

сразу. Я открыла глаза и просто тупо уставилась на живого здорового Горжа

— Дэла, ты как? — виновато спросил принц

— Уж по хуже тебя! Говорила же, надо ее подготовить! У нее и так истерика! — отчитывала его Арина

— Слушай, женщина, не забывай, с кем говоришь! — воскликнул Горж с притворным возмущением

— С кем? С при-ви-де-ни-ем! Так что это ты не забывайся! Ты в моем доме на правах гостя, — ни чуть не испугавшись возразила Арина. Я же молча переводила взгляд с одного на другого, с трудом соображая, что происходит, — Может, поднимешь ее с пола?! — уперев руки в боки, воскликнула Арина. Горж протянул мне руку и лишь дотронувшись до его руки, я наконец осознала, что он жив.

— и как это понимать? — заводясь, спросила я, принимая его помощь

— Что, понимать? — не понял Горж

— Мы вас оплакиваем, а вы живы-здоровы! Подумать только, я еще из-за него страдала! Обманщик! — выкрикнула я ему в лицо

— Нет, ну, что это такое! Проявите уважение! Я все-таки ваш сюзерен, — попытался возмутиться Горж, но чувство вины все-таки было сильнее в его голосе. Монарх с чувством вины! Он и правда не такой как все остальные.

— Мертвый! — одновременно с Ариной воскликнула я, — Пойдем, милая, — подавая мне руку, сказала Арина. Гордо отвернувшись от Горжа, я приняла ее руку, и мы вышли из дома.

— Арина, а может, не надо было с ним так? Все-таки, принц, — уже на улице спросила я, чувствуя неловкость от такого разговора

— отходчивая... — глядя на меня, сказала Арина, — повезло ему, а тебе нет. Гордость твоя задета?

— вообще-то да, — вынуждена была согласиться я

— тогда выезжаем на гордости, — пожимая плечами, добавила она

— хм, — усмехнулась я, качая головой

— учись, пока я рядом, авось пригодится учение рыжей бестии, — подмигивая, добавила она

— рыжей бестии? — переспросила я. Арина действительно была рыжеволосой, к тому же волосы у нее были кудрявые и длинные, так что не причесанные и не заплетенные напоминали гриву, к тому же сама она не отличалась осиной талией и хрупким телосложением. Но, не смотря на это, она выглядела лучше и красивее признанных тощих красавиц

— А то не похоже!

— Похоже, — с улыбкой согласилась я.

— Так, ну ладно, хватит беднягу мучить. Пойдем. Только первой не заговаривай, — сделала она последнее наставление и вошла в дом.

— Ну, наконец-то! А то я уже собирался идти за вами, — воскликнул Горж, когда мы вошли в дом, — Дэла, это кажется твое? — выставя вперед мою коробчонку, спросил он. Это была та самая коробочка с секретом.

— как там Евсей? — подходя ближе и открывая коробочку, спросила я

— В шоке, — ответил принц

— Думаю, это будет вам интересно, — пододвигая к нему открытую коробку, сказала я

— Откуда... — протянул Горж, вчитываясь в надпись на некоторых бумагах, — это же... это...

— Похоже, ты лишила нашего принца дара речи. Раньше это только у меня получалось. Bravo! — наблюдая за удивлением Горжа, сказала Арина полупрошептом, подходя ко мне.

— ваше высочество, там еще видеозаписи из комнаты милосерды и камера все еще работает

— Дэлаа... — протянул Горж, разводя руками и еще глубже погружаясь в то, что мне удалось найти.

— ладно, оставим мальчика с его игрушками, — беря меня за руку и снисходительно глядя на принца, сказала Арина.

— Арина, а откуда ты его знаешь? — уже во дворе спросила я

— В начале мы учились вместе в Элькирии

— В Элькирии? — переспросила я

— Ну, да. Проводников ведь только там обучают. Мы виделись на общих занятиях, но знакомы не были. А познакомились на моей свадьбе, — присаживаясь на скамейку у входа, ответила она

— Его Никойя привел? — отказываясь качанием головы от ее приглашающего жеста, спросила я, оставшись стоять напротив нее.

— Нет. Собственно говоря, только тогда он и познакомился с Никойя. А пригласил его туда мой муж, они, кажется, служили вместе.

— Принц служил?! — не веря, спросила я

— в Элькирии он изучал оружие, и его, как и тебя, направили на практику, только его в отличие от тебя, отправили в действующую армию.

— А потом?

— Потом, я стала проводником, и как-то принц обратился ко мне за помощью

— за помощью?

— ну, да. Ему нужно было попасть в Элькирию.

— А когда это было? — меня и раньше не покидало ощущение, что-то где-то я уже видела Горжа до нашей встречи на корабле.

— Года три назад, может меньше. Точно не помню... Потом принц довольно долго путешествовал

— И ты с ним?

— Не совсем с ним, — как-то уклончиво ответила Арина

— Не поняла... — растягивая слова и вглядываясь в засмущавшуюся Арину, сказала я

— сейчас, это уже не важно! — отмахнулась она, — ну, а потом мы не виделись около двух лет. И тут он объявился на моем пороге, как всегда чем-то занятый и озабоченный проблемами мира.

Горж просидел за этими документами до ночи, хотя еще дольше. Мы уже пошли спать, а он все еще что-то читал, смотрел, перебирал, высчитывал.

Но, проснувшись утром, я встретила только Арину.

— А где принц?

— и это вместо «доброе утро, Ариночка! Как самочувствие?», — ехидно ответила Арина

— доброе утро. Куда он девался?

— правильное слово «девался». Понятия не имею. Знаю только, что если через три дня он не вернется, я должна буду провести тебя в одно место

— Что за место? — присаживаясь за стол, спросила я

— Надеюсь, Горж сам тебе расскажет, — с ноткой волнения в голосе, ответила Арина. Странно, но уловив эти нотки в ее голосе, мне почему стало неприятно и возмутительно. Что-то вроде: «С какой это ты стати за него волнуешься?!»

— А он сказал, что мне там делать?

— Нет только сказал, провести тебя в определенную комнату и сказать: «Исправь то, о чем сожалеешь».

— Так и сказал? — ничего не понимая, переспросила я

— За что купила, за то и продаю, — пожимая плечами, ответила Арина, — кстати, пока не забыла. Вот здесь напиши свой адрес, — она протянула мне какой-то странный продолговатый предмет, который вполне помещался в ладони

— Что это?

— что, никогда не видела? Блокнот проводника. Просто представь себе свой дом, а адрес сам запишется в отношении ближайшего от того места перехода

— м-м, — протянула я, делая вид, что поняла, о чем речь, хотя на самом деле...

После этого разговора прошло два дня. Как пишут в некоторых книгах, ничто не предвещало беды.

Увидев в календаре дату 30 мая, я вышла на улицу, успокоится, а Арина осталась в доме. Когда я зашла внутрь, то увидела, что Арина сидит за столом, напротив нее стоит кто-то завернутый в плащ и несколько мужчин вокруг них.

— а стучатся тебя не учили? — довольно спокойно поинтересовалась Арина, перехватывая поудобнее стакан, который до этого держала в руке. В этот момент, собеседник Арины обернулся...

— Ты?! — удивленно воскликнула Милосерда, интересно, что она тут делала?

— Я, — судорожно сглатывая слюну, ответила я

— Но ты же умерла!

— Кассия умерла, а я Ада, хотя, наверное, больше скажет мое прозвище: Каяна, — ответила я. Тем временем Арина встала и начала проводить какие-то манипуляции.

— Кто? — насмешливо спросила Милосерда и встала, а я, отступая, подошла к Арине. Я не успела ответить. Арина вдруг неожиданно толкнула меня. Лично я отчетливо видела перед собой пол, когда летела. А потом вдруг резкий холод и крик Милосерды. Вокруг вдруг стало так темно, к тому же я, падая, очень хорошо приложилась обо что-то...

— Ты как? — слышала я голос Арины у своего уха

— Пока жива. А что это было? — Арина протянула мне руку и помогла подняться на ноги.

— До или после? — спросила она

— До, после и во время! — оглядываясь, спросила я. Мы стояли посередине огромного поля. Вокруг до горизонта сплошная степь.

— Эта дамочка явилась ко мне с просьбой

— Милосерда с просьбой? И какой же?

— Я не успела узнать. Хотя ко мне обращаются только с одной просьбой

— какой?

— Вижу ты сильно ударилась! Я — проводник. А что можно просить у проводника? — спросила Арина, я лишь пожала плечами, — Ф-уу! Сбежать она хочет! Покинуть, так сказать, этот мир

— Зачем?

— а я откуда знаю!!! — крикнула Арина

— Не кричи! — осадила ее я

— Сама не кричи! — обижено сказала Арина

— А что было потом?

— Я открыла проход, и мы перешли в другой мир

— А... И что теперь?

— В любом случае, отсюда надо убираться, — оглядываясь сказала Арина

— это еще почему? Может, лучше здесь останемся, здесь как-то тихо, спокойно, — меня вдруг охватила какая-то тревога и страх

— Это Паникур

— Чего? — я вдруг почувствовала, как начали дрожать руки

— мир паники. Теперь понятно?! — воскликнула Арина.

— Вполне. Ты только успокойся, а то без тебя мы отсюда не выберемся! — голос начинал дрожать, а горло сдавливала судорога страха

— Я... — Арина начала вертеть головой

— Что?

— Я не помню, где следующий переход!

— как?! — ну, все мы здесь останемся, мало ли какие тут водятся звери. Да ладно звери, а если маньяки и убийцы?! А если Милосерда или иноверцы? А мы вдвоем!!!

— Что нам делать?! Ада, что ты молчишь! Нам нужно что-то делать! — схватив меня одежду, начала кричать Арина.

— Я не знаю, — как можно мягче сказала я. Сейчас самое главное вывести Арину из ступора, — Арина, ты знаешь. Просто вспомни

— Я не помню... Я бывала здесь, но давно, — дрожащим голосом и, вскидывая руки, сказала Арина

— Когда это было? — боясь сосредотачиваться на своей панике, я начала успокаивать Арину. Поставив во главу угла спокойствие Арины, я задвинула собственный страх и панику куда подальше.

— Как только я переехала в этот дом... — все также вскидывая руки, говорила она

— как это случилось?

— да какая разница?! — воскликнула Арина.

— ладно, ладно, — вздохом подавляя следующий приступ паники, ответила я, — ты одна была или с кем-то?

— Одна

— И ты выбралась? Тебе никто не помог?

— Нет, — уже не заламывая рук, удивленно сказала Арина

— и как тебе это удалось? — восхищенно спросила я

— Да я просто случайно наткнулась на следующий проход

— случайно? — переспросила я, втайне боясь, что Арина сейчас опять начнет кричать и заламывать руки

— Ну, да, просто сделала шаг в сторону и наткнулась... — Арина проговаривая это сделала шаг в сторону, — вот он!

Проделав еще кое-какие манипуляции Арина указав мне на пустое место рукой, сказала — прошу

Я сделала шаг туда, куда указывала мне Арина.

Отойдя от этого холода, я услышала знакомый шум.

— Не может быть... — пробормотала я, выходя из проулка

— что? — подходя ко мне, спросила Арина

— Это мой родной город...

— Ты уверена? — заглядывая мне в глаза, спросила Арина

— конечно! Вон, мой музей, ну где я работаю! — сильно нервничая, сказала я

— Если элькирийцы узнают, нам будет оч-чень плохо! — задумчиво, сказала Арина

— И что делать?!

— где ближайшая гостиница? — спросила Арина, осматривая улицу, к счастью она была пустынна, видимо еще слишком рано

— Там

— Пошли, снимем номер

— а деньги?

— Есть одно средство для экстренных случаев, — взлохмачивая волосы, сказала Арина, — а у нас же экстренный случай?

— еще какой! — пробормотала я

— знач. так. Опускаешь голову и очень быстро ведешь меня к гостинице

— а что за средство?

— увидишь!

— Арина! Ну, наконец-то! Долго я еще здесь буду сидеть?! — всю эту возмущенную речь, я высказала Арине уже где-то после обеда. Как только мы зашли в гостиницу, Арина попросту загипнотизировала администратора, и нам выдали комнату. Приказав мне никуда не выходить, Арина просто ушла.

И все это было рано утром! Но везде нужно искать позитив. За это время я вспомнила, как обращаться с техникой, искупалась в нормальном душе. В том мире нет нормального душа, там даже каблуков нет!

— Как стемнеет уходим, — устало падая в кресло сказала Арина

— а ты где была?

— Проход искала, — отмахнулась она с закрытыми глазами, — разбудишь, когда окончательно стемнеет, — перебираясь на кровать, добавила она.

Выйдя из прохода, мы оказались в каком-то странном и сыром месте

— Арина, а мы вообще где? — еле различая в темноте силуэт проводника, спросила я

— Помнишь, я говорила, что Горж просил провести тебя в одно место? — зажигая

факел, спросила Арина

— Припоминаю...

— так вот мы в этом месте

— и что это?

— Судя по всему старый замок... — осматриваясь, сказала Арина

— Мне это ни о чем не говорит!

— Здесь раньше жила королевская семья.

— И что теперь? — пытаюсь привыкнуть к темноте, спросила я

— нужно попасть в одну комнатку, — делая шаг в темноту, задумчиво проговорила

Арина

— и как? — следуя за ней, немного нервничая, спросила я

— подожди, дай сориентироваться... — мы вышли в коридор. Пока Арина осматривалась, мне что-то почудилось в другой стороне коридора

— Арина, ты слышишь?

— Слышу, конечно, такой грозы здесь давно не было!

— Грозы? — переспросила я и вместо ответа услышала довольно мощный раскат грома, — может и вправду гроза....

— туда, — уверенно сказала Арина и пошла вперед. Я последовала за ней, все же звуки, которые я слышала, не очень похожи на гром...

Ну, вот опять! И это уже точно не гром! Странные звуки становились все более отчетливыми и ясными

— Арина, ты что не слышишь? — спросила я, начиная паниковать

— да, что слышать-то! — перед очередным поворотом, спросила Арина, не останавливаясь

— вот это! — прямо в коридоре, в центре широкой площадки шла битва...

— здрасте... — натянуто улыбаясь, сказала Арина. Мы уже были слишком близко от центра битвы, чтобы развернуться, к тому же нас заметили, — Прямо и налево, — быстро проговорила Арина. Я даже не успела спросить, что это означает. Арина опять как котенка бросила меня в коридор. Я распласталась на каменном полу. Не вставая, я обернулась и заметила, что Арина провела рукой — и проход заполнился камнями

— ни фиги себе! Надеюсь, она справится! — ошарашено пробормотала я, — так, прямо и налево... — поднимаясь, повторила я

Нужную комнату я нашла довольно быстро. Но вот то, что я там увидела, несколько ошарашило меня. Это было что-то вроде комнаты памяти или музея мадам Тюссо. Вся комната была заставлена фигурами людей. Вот только фигуры были искусно вырезаны из камня. Между ними не было сплошного коридора, так какие-то проходы и переходы, как в лабиринте

— Исправь то, о чем сожалеешь. Я много о чем сожалею! И при чем здесь это... — я даже не успела повозмущаться. Сквозь фигуры я рассмотрела знакомую рясу и как зачарованная пошла к ней.

Это была статуя настоятельницы Каянского монастыря. Преклоняюсь перед мастером, такое ощущение, что еще мгновение и она со мной заговорит. А одежда на статуе настоящая, по крайней мере пояс.

Пояс?! Я дотронулась до пояса на статуе. Это же мой пояс! Тот самый пояс, который я вынесла из монастыря...

— исправь то, о чем сожалеешь... А сожалею я о том, что не уничтожила... — мои размышления прервал знакомый лязг оружия. Схватив пояс, я спряталась за одну из фигур. Иноверцы....

Их было двое или трое, и они шли ко мне, я начала двигаться параллельно с ними. Стараясь ступать как можно тише, я пробиралась за спинами фигур к выходу. Тем временем иноверцы подходили к каждой фигуре и ржали, тыкая в них пальцами.

Они собрались у одной композиции. Один ее заметил и позвал остальных. Это были скульптуры пяти женщин. Одна стояла в центре, а остальные позади, в шахматном порядке. Все женщины были с длинными волосами разного цвета, как скульптор это сделал, я не знаю. Но у дальних скульптур, у одной женщины волосы были огненного цвета и кудряшками, а у второй светло-голубые, спадавшие вниз волнами. У одной из тех что ближе к главной, волосы были белыми, почти бесцветными и разбросаны по плечам словно их потрепал ветер, у четвертой волосы были черными, как земля. Эта композиция называется: «Пять богинь». Четверо, которые позади, богини стихий, а пятая без определенных черт лица. Каждый человек видит ее по-разному.

Я тоже замерла, рассматривая эти скульптуры. Тут я заметила, что один из иноверцев занес меч над главной богиней.

— Уроды! — зло пробормотала я. Сорвав шлем с ближайшей скульптуры, я кинула его в сторону. Иноверцы мгновенно отреагировали и бросились туда, куда улетел шлем, — Извиняюсь, — сказала я скульптуре и побежала со всех ног к выходу.

Я бежала по коридору и, наконец, выбежала в какой-то зал. Я остановилась почти на пороге, вспоминая предыдущий опыт с неизвестными комнатами, я решила не спешить. В этот же момент из глубины зала на стену справа от меня вылетел Горж.

Да что ж здесь происходит?!

Горж довольно сильно ударился о стену, но все равно поднялся. Я хотела подбежать к нему, я заметила кровь на его щеке из довольно глубокой на первый взгляд раны и тихо вскрикнула. Мне вдруг стало так страшно. Сначала Арина, теперь вот Горж...

Горж обернулся на звук, увидев меня, он взглянул на пояс в моих руках. Облегченно вздохнув, Горж только губами сказал: «Беги!». Я нервно отрицательно помотала головой. «Ну!»- крикнул он. Судорожно вздохнув, я повернулась и побежала.

Позади меня послышались крики, я обернулась и увидела Горжа, сражающегося на саблях с несколькими иноверцами. На секунду он глянул в мою сторону, и в этот момент его ранили...

Я остановилась, и на глаза набежали слезы. Их больше, а он ранен и слаб... ему не победить, как и Арине...

— беги! — еще раз крикнув мне, Горж бросился на них...

Сжав в руке пояс, я побежала вперед, слезы почти ослепляли меня, не знаю, как выбралась. Я продолжала бежать пока не уткнулась в сухое дерево, дальше был обрыв...

А дождь все лил и ветер трепал волосы

— Кассия! Или как там тебя? — услышала я окрик и отвернулась от зияющей дыры

обрыва. Обернувшись, сквозь стену дождя, я увидела Милосерду и двух ее опричников.

В этот момент молния ударила в сухое дерево. От испуга я отшатнулась и еле удержалась на краю обрыва. Дерево с треском загорелось, а Милосерда с ее слугами уже подошли слишком близко...

Мысль как молния пронзила мой мозг. Я начала нервно вытаскивать карту из пояса — ты этого хочешь?! — выкрикнула я, потрясая картой. Милосерда застыла, а я поднесла карту к пылающей ветке. — Бери! — карта с треском вспыхнула — Не-ет! — с жаром крикнула Милосерда и бросилась на меня

Карта уже догорала и огонь начинал обжигать мои пальцы — Ада! — за спинами опричников Милосерды появился Евсей и с ним еще человек 10 воинов в форме короля, остальные воины уже побежали в замок.

— Все хорошо... — радостно прошептала я. В этот момент Милосерда добежала до меня, а я инстинктивно сделала шаг назад...

И тут я поняла, что совершила ошибку. Под своими пятками я почувствовала пустоту. От страха я схватилась за первое, что попало под свободную руку — Милосерду. А она все тянулась к карте. В следующее мгновение огонь обжег мои пальцы и, тряхнув рукой, я уронила сгоревшую карту, а та полетела в пропасть...

Только сейчас Милосерда поняла, что стоит на краю и хотела было отступить, но я, окончательно потеряв равновесие, уже двумя руками вцепилась в нее.

Гравий под ногами осыпался и я начала проваливаться, таща за собой Милосерду. Я увидела Евсея за ее спиной, но он не успел нас схватить

— Ада!!! — слышала я, падая в пропасть...

Послесловие

— Евсей, мы им уже не поможем, — сочувственно похлопывая рукой по плечу Евсея, сказал капитан королевской стражи. Дождь уже прекратился, и где-то на горизонте начало появляться солнце. Перед этими стражи осмотрели обрыв, но удержаться было невозможно. Евсей сидел в нескольких метрах от догоравшего дерева

— Не может быть! Она не могла вот так... после всего, что пережила! — не сдавался Евсей

— мне очень жаль, но они погибли... Ничего не изменишь, но солнце все равно всходит и ты...

— солнце! — вдруг резко вскинулся Евсей, вскакивая на ноги, он схватил капитана за форму, — какое число?!

— Евсей, успокойся! Ты не в себе!

— успокоюсь, если скажешь, какое число!!! — крикнул советник короля

— У моей сестры день рождения было позавчера, значит, — считая числа в голове, говорил капитан, — сегодня 30 мая

— 30...,- обреченно повторил Евсей, отпуская форму капитана

— хотя подожди, солнце всходит, значит сейчас 31 мая! — довольный своей сообразительностью, сказал капитан

— Ты уверен?

— абсолютно

— Слава богам! 31... Жива...,- закрыв глаза, облегченно пробормотал Евсей.

Поиск (Ведьма, Воин, Умник)

Предисловие

Будь весел, ведь невзгодам нет конца

И вечно звездам на небе мерцать.

Умрем — и некто кирпичи из праха

Уложит в стены своего дворца.

Омар Хайям

— Евсей, у нас проблемы! — входя в зал, сказал капитан

— в чем дело? — устало отозвался Евсей, сидя над какой-то картой. Этот день был, мягко говоря, бешеным. И вот когда он наконец подходит к концу, и вроде бы всю грязь проблем наконец разгребли...

— На дне ущелья нет никого!

— А что там кто-то должен быть? — туго соображая от усталости и головной боли, спросил Евсей, потирая виски. Все это время, он не поднимал глаз на капитана

— Там должны быть два тела. Вот этой девушки Ады и Милосерды.

— Так, ну, Ады понятно... Стоп. Как нет тела?! Вы все просмотрели?! — нервно вскакивая, спросил Евсей, позабыв о головной боли и усталости

— мы осмотрели каждый камешек! Никаких следов!

— выходит Милосерда...

— Бежала! — закончил капитан мысль

Глава 1

Коль можешь ты — не унижай других

И яростью не обжигай других.

Желаешь нерушимого покоя -

Себя кори, — прощай других.

Омар Хайям

Первое что я увидела, открыв глаза, это была дверная ручка моего музея. Я стояла и тупо на нее смотрела, ничего не понимая. Вдруг дверь открыли, и меня ей чуть не прибило.

— А ты чё здесь стоишь? — выплевывая семечки, спросил наш охранник

— Угу, — промычала я, оставаясь стоять на одном месте

— Может, зайдешь? — я еще не отошла от того полета, чтобы нормально отвечать на его вопросы, — Ада?

— а?

— Может, зайдешь? — повторил он

— да, пожалуй... — пробормотала я, переступая порог. Честно, шла как в тумане, ничего не соображая. К тому же ноги еще подгибались от оставшегося ощущения падения

— Аделаида Петровна! Ада! — с трудом поняв, что это меня зовут, я обернулась, — вот тебе просили передать, — это одна из наших сотрудниц, ну, которая тапочки выдает, вручила меня какой-то конверт. Открыв его, я нашла там листок бумаги и еще один конверт.

Я развернула лист и начала его читать.

Ну, как, читать... По принципу: «буковка, буковка — слово». Лишь прочитав подпись, мои мозги проснулись, и я поспешила присесть.

Упала я на ближайшую скамейку и начала еще раз перечитывать письмо:

«Удачно приземлилась? Надеюсь, да. В общем, так. Проблемы с музеем я кое-как решила, но все же советую отсюда уволняться. Это явно не твое. В принципе решай сама, но все же если уволишься, то в конце телефон одного человека, он тебе поможет с трудоустройством. Он почти твой коллега, но сам расскажет при встрече. Я думаю, тебе не мешало бы отдохнуть. Так что во втором конверте лежит путевка в санаторий. Решай сама, конечно, но чтобы вновь акклиматизироваться тебе понадобится время и одиночество.

Не думай, что я такая добрая. Кое-что меня просили сделать, кое-что, я додумала сама. Это моя тебе благодарность, за Паникур. Если бы не твое хладнокровие, не знаю чтобы было... Ты молодец! Поверь, я редко когда кого-то хвалю.

Надеюсь, до встречи. Арина».

— ну, Арина... — только и смогла пробормотать я. Ни секунды не раздумывая, я отправилась в кабинет директора.

Я так радовалась, когда выходила из музея, что чуть не пришибла дверью какую-то женщину. На какое-то мгновение, мы столкнулись взглядами. У меня аж холодок прошел по спине, до такой степени мне показался знакомым взгляд этой дамочки.

— простите, пробормотала я и выскочила на улицу. Через секунду, я уже не помнила ни дамочки, ни ее взгляда.

Со дня моего так сказать возвращения прошло чуть больше недели. Это все время я потратила на уговоры близких отпустить меня одну в санаторий. И вот наконец-то я уже здесь. Воздух прелестный, море рядом, сосновый бор, а вид из окна...

В общем, сказка! Правда, купаться еще рано, не сезон, ну да ладно, все равно плавать не умею! Провалившись в постели до обеда, я наконец-то встала. Все-таки второй уже день здесь, а кроме столовой ничего и не знаю. Кстати, о столовой. Что-то кушать хочется...

Через 15 минут, я уже уплетала за обе щеки, вполне съедобную пищу. Потом ко мне вдруг подсели женщина с мальчишкой около 5 лет.

— приятного аппетита, — сказала женщина с милой улыбкой. И лишь по улыбке я ее, наконец, узнала!

— Ирма?! — воскликнула я. Когда-то очень-очень давно я занималась в музыкальной школе. Так вот с Ирмой мы занимались у одного преподавателя, только Ирма была старше меня на несколько лет, — Ирма Складовская?

— Ада? — так же удивленно, спросила Ирма

— вот это встреча! — откидываясь на спинку стула, воскликнула я

— на Альбе, — добавила она

— Ты давно здесь? — поинтересовалась я

— около недели. А ты? — спросила Ирма

— Два дня

— а в каком ты номере?

— 25,- ответила я

— А я в другом крыле и на этаж выше получается. Вот мы и не встречались

— Рассказывай, как ты живешь? — спрашивала у меня Ирма, когда мы уже шли обратно
— да, в принципе...
— понятно, как и все
— ну да, — правда, сомневаюсь, что все путешествуют по другим мирам. Кстати, а шрам-то у меня остался, — а ты? Вижу, семьей обзавелась
— Это семье уже больше пяти лет. Да, Даня? — обращаясь к сынишке, спросила Ирма
— А муж с вами отдыхает? — кивая на ее кольцо, спросила я
— Не-ет. Собственно, из-за этого я здесь. Но об этом потом поговорим, ладно?

— В общем Дамир не смог отказать начальству и улетел обратно в Англию, — наследующий вечер, мы уже знали друг о друге все. Вот только я кое о чем умалчивала. Уложив Даню спать, мы с Ирмой вышли на балкон и продолжили наш разговор

— а ты почему с ним не поехала? Ведь могла
— на принцип пошла. В общем, перед его поездкой мы довольно крупно поссорились...
— Сильно?
— Мы заговорили о разводе...
— Ирма, ну чего не ляпнешь сгоряча! — попыталась я ее успокоить
— Да дело в том, что не сгоряча, а вполне серьезно. После того, как Дамир уехал, я забросила работу. Сорвала несколько важных для «Простора» заказов... Постоянно срывалась на Митьке и Тане, в итоге, они отправили меня сюда.

— понятно. А муж что, за все это время не позвонил?
— Звонил, только не мне, сыну. Я Даню отдала родителям, пока с ума сходила. Он им и звонил. Ну ладно обо мне. А ты почему все время такая грустная? Я же вижу
— по друзьям скучаю, — ответила я, а еще меня мучает то, что я не знаю живы ли они...
— ну так позвони или напиши им!
— это невозможно...
— брось ты! В нашем мире все возможно. Главное, чтобы человек был жив, а там... О Боже, Ада? — я не смогла сдержать слезы

— Я не знаю, живы ли они... — глотая слезы, ответила я
— Маленький мой, — обнимая меня, сказала Ирма, — тогда нужно только надеяться. Как я. Надейся. Я ведь тоже за мужа боюсь. В ссоре мы, не разговариваем, не важно. Я все равно с ума схожу, когда не знаю, что с ним. Вот и надеюсь, чтобы был жив и здоров, — рыдая вместе со мной, добавила Ирма

Проревев всю ночь, на утро мы решили, что нам не помешало бы развеяться. Мы отправились в ближайший город. Пол дня ушло на походы по магазинам, потом пошли в парк аттракционов, Даня был в восторге, и мы тоже. Накупили шариков, мячиков, игрушек и со всем этим отправились в ближайшее кафе, потому что есть хотелось просто ужасно

— Ирма, я сейчас голова слона съесть, — давясь слюной в ожидании заказа, сказала я
— чур, я первая! — глотая слюну, ответила Ирма
— слушай, ты могла бы поверить, что две хрупкие дамочки могут столько сожрать? — позже от сытой лени еле волоча языком, спросила я
— а это не мы. Это Даня, — указывая на сына и пододвигая к нему все пустые тарелки, сказала Ирма

— Слушай, даже смеяться лень, — смеясь, ответила я
— а я давно так не смеялась, — ответила Ирма
— я тоже...

Мы стояли на автобусной остановке, когда у Дани мячик выскочил на проезжую часть. Даня побежал за ним, не обращая внимания на машины.

— Даня! — крикнула Ирма и побежала за ним. Даня уже поймал мяч и стоял посередине дороги, Ирма подбежала к нему и схватила, а в это время на них летел автомобиль

— Протекция, — автоматически вырвалось у меня, от страха, наверное. И тут же знакомое головокружение. Улица куда-то уехала, а я словно родного обняла фонарный столб. Резкий звук тормозов, крики окружающих мигом привели меня в чувство. Отбросив столб, я рванула к месту происшествия.

— Ирма? — проталкиваясь, сквозь толпу, кричала я. Добравшись, наконец до них, я вздохнула с облегчением. Ирма сидела на корточках перед сыном и осматривала его, а машина стояла всего в нескольких сантиметрах от них

— Это просто чудо, — шептались в толпе, — машина так резко остановилась всего в нескольких сантиметрах!

— Возможно, водитель просто первоклассный, — ответил еще кто-то. Но когда я склонилась над Ирмой с Даней яглянула сквозь лобовое стекло на перепуганного парнишку за рулем и молча потянула Ирму подальше от того места.

— Расскажи мне о своих друзьях, — попросила я у Ирмы тем же вечером. К счастью Даня почти не испугался и спустя несколько часов уже преспокойно игрался, а вот лично меня, да и Ирму тоже, еще немного трясло.

— Хм... С Таней мы еще со школы дружим, а Митя, ее муж, мой партнер. Мери очень помогла мне в Англии. У меня там был один секрет и только Мери его знала. Кстати, ее девочка и мой Даня лучшие друзья. Когда я на работе задерживалась Даня у них с Расулом вообще жил

— А ты не боялась оставлять у них ребенка? — лично для меня это было странно

— а чего мне бояться, я наоборот, спокойнее себя чувствую, когда Даня с Мери или Таней

— Ты им так доверяешь, — с ноткой зависти сказала я

— а они мне. Мери любит повторять, что в любых отношениях главное взаимность. А ты что своим друзьям не доверяешь?

— Это сложное понятие...

— Понятно... — опустив голову, пробормотала Ирма

— Знаешь, мне довольно сложно доверять людям полностью. Как бы это объяснить.... Ну, вот ты, допустим, стоишь на одной ноге, и центр тяжести полностью переносишь на чью-либо руку. Стоишь, уверенно, полностью расслабившись, и тут этот человек, на руку которого ты опираешься, уходит. Ты естественно...

— падаешь. Падаешь, очень больно приземляешься.

— и боль не столько физическая, сколько моральная. Ну, я вот так падала и не раз. При чем руки были самых близких для меня людей, которые все равно отходили, и я все равно падала.

— в итоге ты попросту перестала опираться на кого-либо. Я тебя прекрасно понимаю. У меня тоже был такой период, но мне повезло, меня подхватили и не дали упасть. А тебе нужно просто необходимо кому-нибудь довериться, полностью, — уточнила она

— Я не смогу. Возвращаясь к тому же сравнению, я максимум могу просто держаться за кого-то, но опираться полностью....- качая головой, сказала я

— Нужно постараться, — поднимая на руки, уснувшего Даниила, улыбнувшись, сказала Ирма. Я лишь улыбнулась в ответ, — ладно, мы уже пойдем. До завтра.

На следующее утро, я отправилась на пляж, хоть купаться еще и нельзя было, я просто решила посидеть на пляже, полюбоваться на море. Было еще очень рано и на пляже никого не было. Я села на песок и обхватила свои колени.

Интересно, как там Лэа? Может она уже мамой стала...

А Евсея явно повысили, наверное...

Арина по-прежнему командует Горжем...

Горж... если они живы.

Как же мне вас всех не хватает! И чем я только думала, когда соглашалась на все это? Хотя... я ни о чем не жалею. Правда я все никак не привыкну к тому, что теперь я дома и ничего особенного уже больше не произойдет. Я не буду гнать коня всю ночь, чтобы доставить какое-то важное письмо, мне уже не надо будет сходить с ума от страха за свою безопасность, не надо будет искать таинственного преступника, проникать в другое королевство. Не буду получать благодарность от королей, не буду больше шпионить и выискивать. Все будет просто и спокойно...

Я смахнула слезы с лица, но перед глазами все еще стояла Лэа в свадебном наряде.

Потом Ульрих, когда он чихнул и тем самым выдал себя.

Наша первая встреча с Евсеем, и наши вечерние встречи...

Интересно, а что случилось с Мариной?

И что там с Гренией? Нашла ли она общий язык с коронованным братом?

Я вспомнила удивленно-радостный взгляд Горжа, когда он пересматривал добытые мною документы. А потом его эксцентричные выходки и заботу, которую он проявлял ко мне. Странно, но я только сейчас поняла, что он обо мне заботился, хоть и давал сумасшедшие поручения.

Хоть бы он выжил.

Я вспомнила его взгляд, поверить не могу, что тогда я видела его в последний раз. А Горж это понимал, то был прощальный взгляд, такой тоскливый...

Как он вообще там оказался? И почему Евсей был с королевскими стражами? Король поверил в виновность Милосерды? Бр-р...

А я ведь ее убила...

Я аж зажмурилась, а когда открыла глаза, то инстинктивно отпрянула назад. Прямо передо мной сидел огромный лохматый черный пес

— здрасте... — пробормотала я

— Зэм! Иди сюда! — в нескольких шагах от меня появился черноволосый мужчина, почему-то его лицо показалось мне смутно знакомым, — простите, обычно, он ведет себя скромнее

— ничего страшного, — ответила я на его извинения... И все же, где я его видела?

— А вы не подскажете, где здесь второй корпус? — спросил мужчина
— там, — показав на здание за своей спиной, ответила я
— спасибо
— не за что, — ответила я, и мы разошлись

Я пошла в столовую, мы там с Ирмой договорились встретиться. Когда я подошла к своему столику, Ирма с сыном уже сидели там.

— привет, — поздоровалась Ирма. Я улыбнулась ее мальчику и только сейчас поняла, где я видела того мужчину

— Ирма... Там, кажется, твой муж приехал, — не отрывая глаз от Дани, сказала я

— что?! — почти вскакивая, вскрикнула она

— Даня на него так похож... — я аж растерялась от их сходства

— а может это не он? — с какой-то странной надеждой, спросила Ирма

— неон — это газ, а то был твой муж с огромной собакой, кажется Зэк...

— Зэм, — мрачно, исправила меня Ирма, — Дамир...

— Папа? — радостно спросил Даня

— И чего он приехал? — не обращая внимание на возглас сына, спросила Ирма

— ты что не хочешь его видеть?

— Не очень

— Может, хватит на него дуться?

— Не знаю...

— ладно, держи, — я достала ключи от своего номера и протянула их Ирме, — подумай

— Спасибо

Вот говорила мне принцесса Алькшира не вмешиваться в чужие проблемы! Не вмешиваться и все! Но как всегда от меня мало что зависит. На выходе я нос к носу столкнулась с Дамиром

— Здравствуйте... — растеряно пробормотала я, — Вы верно Ирму ищете?

— А вы откуда знаете? — подозрительно спросил он

— Мы с ней обедаем за одним столиком. Даня на вас похож

— Где они? — строго спросил Дамир

— В номере, — честно ответила я

— Я только оттуда их там нет

— В моем номере, — уточнила я, — Может хотя бы пройдем подальше, а то людям мешаем, — предложила я. Мы отошли к площадке перед столовой, — Это, конечно, не мое дело, но почему вы приехали?

— Вы правильно сказали, это не ваше дело. Где моя жена?

— Пойдемте, — обреченно ответила я и повела его к своему номеру.

Только я занесла руку, чтобы постучаться, как дверь сама распахнулась. От неожиданности я потеряла равновесие и чуть не упала

— Ада! Хорошо, что ты здесь. Мне нужно...

— вижу, ты уже подумала...,- отходя в сторону, сказала я. В комнату вбежал этот громадный пес, Ирма потрепала его за ухом и замерла, когда увидела Дамира. А из комнаты прыгая прямо ему на руки, выбежал Даня, — Вы тут говорите, а мы пока, — я попыталась

войти в комнату, но Ирма загородила проход, — Даня, иди сюда! — позвала я мальчика, Дамир опустил его на землю, а я взяла мальчика за руку. Ирма зашла обратно в комнату и Дамир вместе с ней.

В итоге мы с Даней гуляли весь день, благо на территории был кинотеатр, и мы все время просидели с ним там. Возвращались обратно, когда мальчик вымотался, и было довольно поздно.

— прекрасно, — зло пробормотала я, когда увидела, что нам перегородили дорогу и явно не с добрыми намерениями. Мало того, что я замерзла и ужасно устала, мытарясь целый день и ухаживая за чужим ребенком, так еще и это!

— Добрый вечер, — заискивающе подходя к нам, сказал один из тех, кто перегородил нам дорогу. Даня испуганно прижался ко мне

— Добрый. Разрешите, мы спешим, — с натянутой улыбкой сказала я, делая шаг вперед

— Ну, зачем же так спешить

— И что же вы сами с ребенком, вечером, опасно, — добавил второй, доставая что-то из кармана

— Вот и не задерживайте нас, — делая еще один шаг по направлению к корпусу, сказала я

— Мы можем проводить вас в целости и в сохранности, а вы нам возместите...

— Мы уж как-нибудь сами, — окончательно выходя из себя, сказала я

— вы уверены? — показывая пистолет, ехидно спросил один из этой парочки. Я сразу же задвинула Даню за свою спину

— уверенна, — решительно делая шаг вперед, сказала я.

— А может подумаете? — готовясь к выстрелу, уточнил он же

— вполне, — ответила я и сделала несколько решительных шагов. Что произошло потом, я толком и не осознала. Раздался выстрел, я инстинктивно выставила вперед руку, — протекция, — пули-то остановились, а я даже не почувствовала никакого головокружения, никакой слабости. Стрелявший, подумал видимо, что промахнулся и попытался еще раз, но эффект был тот же. Вот только Даня начал испуганно хныкать, — перестаньте, вы пугаете ребенка

Нападавший испуганно выстрелил еще несколько раз, а потом бросил оружие и убежал.

На звуки выстрелов из корпуса выскочили люди. А я только сейчас заметила, что пули все еще замерли перед моей рукой, я ее опустила и пули посыпались на асфальт.

Восхищаться мне было некогда, нужно было успокаивать Даню

— Что, испугался? — приседая перед мальчиком, спросила я. Даня несколько раз кивнул, — Ну, все уже позади. Плохие дядьки уже ушли. Как думаешь, а твой папа испугался бы?

— Нет, — мотая головой, сказал Даня

— Так может, не будем говорить, что ты испугался и вообще о том, что здесь было? — Даня задумался, а толпа зевак рассеялась не успев толком собраться. Наконец Даня утвердительно кивнул, — Договорились, — протягивая ему руку, сказала я

— договорились, — пожимая мою руку, ответил Даня.

Самое интересное, что за все это время Ирма не разу мне не позвонила и вообще не дала о себе знать. Возвращаться в свой номер, мне было немного боязно, но и оставаться с

засыпающим ребенком на улице ночью, а ночи были довольно холодные, не хотелось. Так что я попросту пошла к своему номеру и будь что будет.

Но как только мы вошли в корпус, я поняла, что ошиблась насчет Ирмы. Она с мужем носились по зданию, как угорелые. Ирма что-то кричала управляющему. Я подошла к ней и тихо спросила:

— Что-то случилось?

— Мой ребенок пропал, — не оборачиваясь ответила Ирма, потом до нее видимо дошло кто это у нее спросил, потому что обернувшись она начала на меня орать, — Ты?! Ты куда дела моего ребенка? Да как ты...

— Тише Даню разбудишь, — кивая на заснувшего в кресле ребенка сказала я, раньше бы я расстроилась и расплакалась, а сейчас меня одолела злость, — ключи

— какие еще ключи?! — крикнула Ирма, краем глаза я заметила, что Дамир подошел к ребенку и осторожно взял его на руки.

— От моей комнаты, — злясь еще больше, потребовала я. Ирма протянула их мне. Я забрала ключи и уже прошла несколько шагов, но потом вернулась, — Нет, чтобы извиниться, что выгнали меня из моей комнаты и сказать спасибо, что присмотрела за сыном, так ты еще и орешь на меня, как будто я в чем-то перед тобой виновата! — высказала я и ушла в свою комнату.

Глава 2

Легкие чувства часто длятся очень долго,
ничто не сокрушает их, ибо ничто не напрягает их;
они следуют обстоятельствам,
исчезают вместе с ними,
тогда как глубокие привязанности
совершенно разрываются,
оставляя вместо себя мучительные раны.
Анна Сталь

В общем, отпуск был окончательно испорчен. К этому миру-то я привыкла, вот только этот случай показал мне, что злость делает меня сильнее.

Никогда не думала, что злость может быть полезна, а оказывается еще как полезна. Я поняла, что раньше я использовала протекцию, когда чего-то боялась и мне становилось плохо — всегда. А тут я воспользовалась Протекцией, когда была разозлена и никаких обмороков и головокружений, наоборот ясность и четкость мысли.

Этот факт одновременно и обрадовал и напугал меня. В общем я человек не злой и мысль о том, что нужно будет постоянно злиться меня немного пугала...

Хотя после случая с Ирмой, вспышка злости мне помогла и никаких угрызений совести после я не испытывала.

Мне надоело, что меня все используют, а потом еще и ругают за это. Вот тогда я именно это почувствовала и не смогла промолчать. Я не хочу, чтобы все думали, что мной можно спокойно помыкать. Хватит, я уже не та, маленькая и беззащитная девушка, я многое пережила и единственное, что я поняла, так это то, что мягкие и податливые люди всегда

остаются в проигрыше у разбитого корыта с разбитой душой и всем на них, мягко говоря, наплевать.

Как там Арина говорила? Вытаскиваешь себя за косичку, подобно Мюнхгаузену? Я ее понимаю, я так жила все время до моего посещения Элькирии. И больше я так жить не хочу.

И не буду.

Раньше, мне не на кого было опереться, и я опиралась только на себя, естественно мне этого было мало. Особенно, когда тебе не то что не помогают, а наоборот топят в этом болоте.

Хватит.

Хватит плакать по ночам в подушку, хватит жалеть себя, хватит переживать за каждое грубое слово, за грубую интонацию в твой адрес, хватит говоря каждое слово заботиться о чувствах других, тех которые тебя никогда не пожалеют, а просто свалят на тебя все проблемы и не обернутся посмотреть выкарабкался ты из-под них или нет!

Хватит!

Я нашла стержень, палку на которую могу опереться, шаткую своими последствиями, но все же опору — злость. Я буду рвать, кусать, бить, но себя обижать больше не позволю.

На следующее утро, не дожидаясь завтрака, я забрала свои вещи и уехала из этого санатория.

Домой тоже идти не хотелось, объясняться с семьей мне сейчас совершенно не хотелось. Я вспомнила о телефоне в конце записки Арины, еще тогда я занесла его в память своего телефона, так что теперь просто набрала этот номер и замерла в ожидании.

— слушаю, — ответил мне довольно приятный мужской голос

— здравствуйте, я Ада, Аделаида... — растеряно начала я, — я от Арины

— Что, простите?

— Я от Арины, — чуть громче сказала я

— Арины? — радостно воскликнул мой собеседник, — прекрасно, я ждал вашего звонка. Вы в городе?

— Да, только приехала

— Отлично. Записывайте адрес, я закажу вам пропуск.

Не представляете, как я была благодарна Арине! Она отправила меня к директору научного института, я даже не знала, что у нас в городе есть такой. В общем, теперь я стала археологом, намного интереснее, чем в музее. За все время, что я здесь работаю, я ни разу об этом не пожалела.

Я езжу в командировки на раскопки, лично исследую так сказать темные пятна истории древних племен. Все это так близко от того, что я изучала в Элькирии! И это так приятно, что все пережитое мною я использую при моей нынешней работе.

Я уже немного свыклась с потерей своих друзей из других миров. Только Горж иногда снится, а на утро такой горький осадок остается, что невольно хочется плакать. Мне остается просто стараться не задумываться над тем, как мне их не хватает и не сходить с ума от щемящей сердце тревоги за них.

Да мне в принципе и некогда. Вот я на днях только вернулась из экспедиции, и осталась в городе только потому, что понадобилась своей сестре.

Даже с моим нынешним способом жизни, здесь дома мне невообразимо скучно! Не думала, что буду вспоминать свои злоключения с такой ностальгией и трепетом!

Даша, вместе с мужем решились на усыновление и уже около года у меня есть маленькая племянница Олечка. А тут оказалось, что и у моей сестры будет ребенок. Дашка сказала мне это, когда я была в командировке и я как смогла сразу же примчалась обратно. Правда, характер у нее изменился не в лучшую сторону. Мне-то и раньше в некоторых моментах было жаль ее мужа, но сейчас особенно.

Врачи предложили Даше сменить климат и она уехала ближе к морю вместе с родителями, кто-то же должен ей помогать устроиться.

Саня, ее муж укатил в командировку. Олечка осталась одна, пока Дашка с родителями не найдет подходящего жилья. Так что я взяла отпуск и поехала наслаждаться тишиной и покоем маленького городка.

Я сказала тишиной и покоем? Ха! Как бы не так! Во-первых, я узнала, что у меня не простая племянница.

Мы с ней возвращались из ее школы и Оля убежала вперед, навстречу ей выскочила огромная, к тому же злая, собака. Я сразу же применила к девочке протекцию, но Оля явно не испугалась. Пока я добежала до нее, она уже гладила этого «песика» и еще что-то приговаривая.

— как ты это сделала? — тяжело дыша, спросила я у 7 летней девочки.

— Я с ней поговорила.

— как это поговорила?

— Легко, — пожимая плечами, ответила Оля, — как с тобой

— И она тебя послушалась? — пытаюсь не паниковать и списать все на детскую фантазию, спросила я

— идем? — торжествующе спросила Оля, — кстати, а что это ты передо мной поставила

— Чего сделала, — споткнувшись от неожиданности, переспросила я

— Слушай, хватит претворяться! Я же знаю, что ты умеешь что-то делать. Я это сразу поняла, как тебя увидела, хотя раньше ты была обычной

— проницательная ты моя! Пошли домой, я тебе все расскажу, — сдалась я. А потом Оля мне призналась, что умеет еще кое-что. Вот об этом я сразу догадывалась, но не хотела признавать. Как только Оля касалась какого-нибудь растения, оно начинало расти, даже самый увядший цветок — расцветал.

Вот так вот в этом мире у меня появился человек, которому я могла все рассказать. В общем, истории из тех 3-лет проведенных вне этого мира, стали у нас вместо сказки на ночь. Я давно знала, что Олечка особенная. Интересно, а Дашка знает об особенностях ее дочери? И стоит ли ей вообще об этом говорить?

А во-вторых...

Мы с Олечкой уже готовились спать и ужинали, завтра из командировки должен был вернуться ее папа.

Я сидела напротив окна и чуть не поперхнулась увидев у калитки двух человек. Я подумала, что мне показалось, ведь только что я о них рассказывала Оле. Опустив чашку, я помотала головой, но видение не исчезло, к тому раздался дверной звонок.

— Оля, сиди здесь, — сказала я девочке и вышла на улицу. На негнущихся ногах я дошла до калитки, — Не может быть...

— привет, Дэла

— Может, в дом пустишь или так и будешь стоять с открытым ртом?!

— А как?! — все еще заикаясь от неожиданно свалившейся на мою голову радости, спрашивала я у Арины и Горжа

— Слушай, Акакиевна, ты что, не рада? — уперев руки в боки, с наигранной суровостью спросила Арина. Я уже провела их в дом, и сейчас мы все сидели за столом

— Рада...

— Вы Арина? — подала наконец голос Оля

— да, а ты кто? — ласково спросила у нее Арина

— Олечка, — не растерялась девочка. Горж сидел молча и смотрел в окно, хотя я сомневаюсь, что он вообще там что-то видел

— Олечка, поставь чайник, — попросила я, она согласно кивнула и выбежала из комнаты

— Смышлелыш. А откуда она обо мне знает? — спросила Арина

— Я рассказала, как сказку на ночь. Что у вас там произошло... после моего отъезда, — спросила я, слегка кивая на Горжа

— Потом, — отмахнулась Арина

— Ваше высочество, чай будете? — спросила я, но Горж как-то странно дернулся, как от неожиданности

— Что? — осипшим голосом переспросил он

— чай будете или спать пойдете?

— Нет, я пожалуй пойду, — отозвался он. В это время вернулась Оля

— Оля, развлеки гостя. Арина, пойдём, поможешь, — вставая, сказала я

— а сама не справишься? — лениво отозвалась Арина

— Нет, — резко сказала я

— ну ладно, — кряхтя, согласилась Арина

Как только мы вышли из комнаты, я наконец, обняла Арину

— как я рада, что с вами все в порядке!

— со мной-то в порядке. А этот видела? — кивая в сторону кухни, озабоченно сказала Арина

— Да, что с ним? Что у вас там вообще случилось?

— Корнель свихнулся, — коротко бросила Арина

— А по конкретней, — попросила я

— конкретнее, когда все заснут

— Ладно. Надеюсь, ты не будешь против разделить со мной кровать? — доставая белье, спросила я

— если ты не будешь ко мне приставать, — ответила Арина, принимая у меня вещи. Я лишь усмехнулась в ответ. Их приезд встряхнул меня.

— Ах, да, не называй теперь Горжа «ваше высочество», — уже почти на выходе сказала Арина

— Почему?

— Я тебе расскажу, просто не называй
— Хорошо, — согласилась я
— Ва... — начала я по привычке, но Арина стукнула меня в бок и я уже громче сказала, — Оля, Горж, можете идти спать
— а дядя Гриша расскажет мне сказку? — подбегая ко мне спросила Оля,
— Кто? — смеясь, переспросила Арина
— Ну, это ты у него спроси, — улыбаясь, ответила я
— дядь Гриш, расскажешь? — дергая Горжа за руку спросила Оля
— да, дядя Гриша, расскажешь? — с издевкой спросила Арина
— а вот возьму и расскажу! — поднимая Олю на руки возразил Горж, — Показывай, куда идти? — спросил он у Оли
— туда, — указывая на коридор, скомандовала Оля, когда они проходили мимо меня, она сказала, — стоп
— спокойной ночи, солнышко, — целуя девочку, сказала я и поднимая глаза на Горжа повторила, — Спокойной ночи, — и только сейчас заметила, что у Горжа на левой щеке тонкий шрам, видимо от той раны. Горж мне кивнул, и они пошли дальше. Не знаю почему, но у меня что-то приятно шевельнулось в душе, когда я посмотрела им вслед...
— ну, а мы пошли пить чай, — кладя руку мне на плечо, сказала Арина.

— Тебе с чего начать рассказывать?
— С того, как ты меня в коридор выкинула, — сказала я
— А предысторию? — удивленно спросила она
— А это потом, — отмахнулась я
— Ладно. Для начала все же позволь представится — Арина Кенара, я внучка принцессы Алькширы и Эльфории
— А я думаю, кого ты мне напоминаешь! — воскликнула я
— М-да. Вот поэтому я и обладаю магическими способностями. Для меня тогда было главное тебя обезопасить. Если бы с тобой что-то случилось, дядя Гриша меня бы убил. Вот, ну я с теми довольно быстро справилась и поспешила на выручку к дяде Грише. Как мне нравится его так называть!

— Он-то все равно не слышит
— А мне все равно приятно!
— Не отвлекайся, что дальше-то было?
— А дальше началось самое интересное. Нас обвинили в измене
— как?! Подожди, какая еще измена? Как он мог обвинить вас в измене, если перед этим прислал свою охрану? — ничего не понимая, расспрашивала я
— Ты это о чем?
— перед падением я видела Евсея, он был с воинами...
— А... Это были воины Грении, она на свой страх и риск решила спасти брата
— а Евсей при чем?
— Так, все же придется вернуться к предыстории. Помнишь, когда Горж исчез на два дня? — я кивнула, — Так вот он в начале посетил Корнеля и показал ему все то, что ты собирала, но тот не поверил
— как не поверил! Там же все ясно!
— Не поверил, — с силой повторила Арина, — Евсей попробовал его вразумить, и е

итоге был изгнан. Горж после этого отправился к Грени, она естественно поверила и даже вызвалась помочь, но Горж попросил ее подождать. Евсей остался при Грени, чтобы в случае необходимости привести воинов Горжу на помощь. Теперь понятно, почему нас обвинили в измене? — я ошарашено кивнула, — вот, а когда Корнель узнал, что Милосерда якобы погибла, то он вообще...

— Что? Что он сделал? — испуганно переспросила я

— Он лишил Горжа титула

— Что... но, разве он может?!

— Он монарх, он все может. Иноверцы и вовсе распоясались, начали в открытую нападать. Горж не выдержал и опять пошел к брату, как простолюдин

— бедный... — в душе что-то теплое опять шевельнулось

— В итоге он был обвинен в предательстве и поднятии смуты... В общем, дело шло к аресту. Сама понимаешь, что допустить такое я не могла, поэтому попросту выкрала его и привела к тебе...

— Знаешь, чего я не понимаю? — Спустя несколько минут молчания, спросила я

— поведение Корнеля? — отхлебывая чай, спросила Арина

— На счет этого у меня уже давно подозрения, что он шизофренией болен, при чем в худшей стадии, — отмахнулась я, — я не понимаю, что Горж делал в том замке?

— А... Нас ждал. Он же назначил нам там встречу, вот и приехал. А иноверцы как-то узнали, что карта находится именно там, вот и прибыли всем скоком.

— Меня до сих пор мучает совесть

— Чего? — отпивая чай, спросила Арина

— получается, я убила Милосерду... — сказала я и передернулась от отвращения к самой себе.

— совсем забыла, ты же не знаешь! На дне ущелья тел не нашли. Скорее всего, она жива. Я завтра же возвращаюсь обратно. Евсей должен был за это время кое-что узнать, потом мы заскочим к бабушке и попытаемся еще там что-нибудь выяснить

— Жива, говоришь... Слава Богу! — со вздохом облегчения, сказала я

— странный ты человек! Тебе говорят, что твой враг жив, а ты только радуешься!

— Знаешь, считать себя убийцей куда хуже... Значит завтра ты уезжаешь?

— Да. Я надеюсь, ты с ним справишься?

— С дядей Гришей? Не знаю. Мне дико видеть его растерянным... А скажи, ты когда-то обмолвилась, что ездила за Горжем не из-за него самого. Это ведь тогда был Евсей? — Арина в это время пила чай и услышав мой вопрос, подавилась

— Кхе-кхе, что ж ты под руку спрашиваешь! Да еще такое!

— Ты покраснела! Точно Евсей, — с улыбкой утвердила я

— тебя уже не переубедишь! — качая головой, сказала Арина

— А разве надо?

— К стати, путешествовали мы тогда не только по нашему миру

— М? А где же вас еще носило? — отпивая чай, спросила я,

— Мы и здесь бывали, — спокойно ответила Арина

Почти что на рассвете Арина ушла, а через пару часов приехал Саня, и через два три часа должна была приехать Даша с родителями, у Олечки сегодня последний звонок в школе,

первый последний звонок.

— Саня, у нас гость

— Кто такой? — приподняв озорно брови, спросил он

— Друг, сослуживец, бывший начальник, — начала говорить я, — в общем, у него серьезные проблемы

— А кому сейчас легко? — с легким вздохом, спросил Саня

— Точно не ему, — оглядываясь на комнату в которой находился Горж, со вздохом ответила я

— От меня ты что хочешь?

— просто говорю, — пожимая плечами, ответила я. В этот момент из своей комнаты на всех парах к нам вылетела Оля

В общем, в последующие часы в доме был полнейший дурдом. Даша с Саней повели чрезвычайно гордую Олю в школу, а наши родители вообще не смогли приехать. Я подошла к комнате, в которую поселила Горжа и постучалась

— Да, — откликнулся он

— Можно? — заглядывая внутрь, спросила я

— заходи, это ведь твой дом

— Не совсем мой, — пожимая плечами, и входя в комнату, ответила я, — как спалось?

— Обмен любезностями? — скептически поинтересовался Горж

— мне и правда не все равно. Так, у нас с вами есть два часа, до того, как надо будет идти, — глядя на часы, сказала я

— куда идти?

— К Оле в школу, так что собирайтесь

— зачем?

— Один вы дома не останетесь, со мной пойдете, — спокойно сказала я, вставая

— Не доверяешь?

— вы это о чем?

— Боишься одного оставить? Я так понял, Арина поручила тебе за мной присматривать?

— Так, на первый раз я прощаю вашу неоправданную грубость. Во-первых, я не могу оставить гостя одного в доме, это не вежливо с моей стороны. А, во-вторых, Оля будет ждать дядю Гришу, а я не хочу, чтобы кто-то омрачил праздник моей племянницы. Запомните, за семью я порвать могу любого. Так что спорить не советую, — жестко сказала я и вышла из комнаты.

Линейка уже закончилась, Оля с двумя смешными косичками, подбежала к нам.

— дядя Гриша, пришел! — радостно воскликнула Оля. Я присела перед ней на корточки

— ну, показывай, — сзади меня стали Даша и Саня. Оля протянула мне свой табель, — Та-ак, это не совсем то, на что мы с тобой договаривались, — просматривая его начала я, и тут же услышала обеспокоенный голос сестры

— ну, она же старалась!

— Я вижу, — бросая взгляд на Олю, ответила я, — но...

— Но она так ждала! К тому же ты обещала, а обманывать ребенка не хорошо! — все еще возмущалась Даша

— Но мы договаривались на 4 высшие оценки, так? А здесь их 6,- наконец договорила я, — и что будем делать?

— Еще два дня путешествий! — радостно выкрикнула Оля. Дело в том, что в начале учебного года мы с ней договорились, что за каждый высший бал в таблице я ей устрою день похода, а минимум установили 4.

— Ну, если только мама не против? — поворачиваясь к Даше спросила я

— Мам? — жалобно так, спросила Оля. Еще бы, я ей устроила парочку показательных походов на близлежащие места

— Хорошо, только потом сразу же ко мне

— доставлю лично, — пообещала я, — Даш, а когда вы уезжаете?

— На выходных еще побудем, а потом, — сказала Даша

— Хорошо, у меня к вам будет разговор, — сказала я и пропустила их с Олей вперед и подошла ближе к Горжу, — ну, что жалеете, что пошли с нами?

— а какая теперь разница? Тебя ведь мое мнение уже не интересует, — бросил мне в ответ Горж. Черт, обидно!

— Я вас не узнаю! Вы ведете себя, как капризная барышня!

— А я теперь могу вести себя так, как мне хочется! Откуда ты знаешь, какой я на самом деле? А вдруг я действительно вот такой, как барышня, а до этого просто держал марку?!

— Мне плевать претворяетесь вы сейчас или тогда, но я не позволю вам разрушить тот образ, который сложился у меня за все годы нашего знакомства

— Где вы там застряли? — оборачиваясь, крикнул нам Саня

— Идемте, — делая шаг вперед, сказала я

— Дэла, а что за образ у тебя сложился? — с легким оттенком интереса, спросил Горж. Впервые, он на секунду перестал себя жалеть, а то аж противно было

— Образ сильного мужчины, — ответила я, а у самой комок к горлу подступил, я только сейчас поняла как сильно я восхищалась своим принцем. Своим? У меня, что уже бред начался?

— Даш, у меня просьба, — когда я и Даша остались одни на кухне, сказала я, — напоите его

— Что, кого напоить? — входя на кухню, весело спросил Саня

— гостя моего, — кивая на выход из кухни, ответила я

— а что ж так? — слегка приподнимая бровь с легким ехидством в голосе, спросил Саня. Даша тут же кинула не очень добрый взгляд на мужа. Мне же было абсолютно все равно, что он там подумал

— Ему нужна разрядка, по максимуму. Ты завтра на рыбалку, кажется, собирался? Не мешало бы взять его с собой

— да, легко, — ответил Саня

— а что с ним? — всполошилась Даша

— Проблемы, — не вдаваясь в подробности, ответила я

— А кому сейчас легко? — сказал свою любимую присказку Саня

— Я на вас рассчитываю, — добавила я и вышла из комнаты, чтобы накрыть праздничный стол

— Теть Лад, а дядя Гриша с нами пойдет в поход? — уже что-то складывая, спросила Оля

— ну, а ты сама у него спроси, — отправила я Олю, Горж в это время был на улице, вот Оля и побежала к нему.

За стол Горжа позвала Даша. Первой из-за стола встала моя сестра, а потом и я, забрав с собой Олю. Я еле сдержала улыбку, заметив, обреченный взгляд Горжа, и улыбку довольного хищника Сани, когда уходила из комнаты и оставляла их наедине.

— Доброе утро, а где все? — я встала довольно поздно, Даша уже успела убратсья в комнате, когда я туда зашла

— ты же сама просила Саню отвести твоего Гришу на рыбалку, ну он и повел

— он не мой, — тихо пробормотала я, плюхаясь в кресло напротив сестры. Оля еще спала, — Саня что-нибудь говорил?

— Цензурного?

— Все так плохо? — обреченно спросила я

— Ты что моего мужа не знаешь? Да он доволен!

— Доволен? — удивленно переспросила я

— Собой! Говорит такого крепкого орешка он еще не поил

— Значит все-таки напоил... — чувство вины подкралось незаметно, — А когда они вернуться?

— Как вернуться в человеческий облик, а то еще Олечку мне напугают!

— в общем не скоро.... Хорошо, — вздохнула я с облегчением.

— расскажи, откуда ты его...

— Я работала на него, — сказала я полуправду

— Что-то я не помню, чтобы ты работала на частного, — подозрительно спросила Даша

— ну, э-э... — начала я лихорадочно придумывать ответ, но от него меня спасла Оля. Она вбежала в комнату и прыгая мне на колени спросила

— а куда мы поедem?

— Оля! Где твои манеры? А поздороваться? Ты вообще почему в пижаме? А постель заправила, а умылась?

— Ну, мам! — начала канючить Оля

— Оля, слушай маму, — спуская девочку на пол, сказала я. Опустив голову, Оля пошла обратно в свою комнату.

Я не знаю, что можно так долго делать на рыбалке. Сидеть весь день и тупо смотреть на поплавок? М-да...

— Латка, Саня звонил, они уже едут. — Кстати, Латка — это еще одно мое прозвище, так называет меня сестра еще с раннего детства.

Вы еще не запутались в моих именах и прозвищах? В принципе имя-то у меня одно — Аделаида, просто для друзей я — Ада, для семьи — Латка, а для Горжа — Дэла.

— Ну, наконец-то! И что там можно было так долго делать?

— Ты у меня спрашиваешь? И вообще ты можешь, наконец, сказать мне прямо, кем тебе приходится этот Горж?

— Даш, я, — начало было я, но в это время позвонил мой телефон, — это с работы, — сказала я и вышла на улицу.

— А где Латка? — услышала я веселый голос зятя через несколько минут, но все так же сидела на крыльце во дворе

— Не трогай ее, — услышала я голос Даши, — у нее что-то на работе

Книги на сайте - Книголюб.нет

Очнулась я от того, что мне стало неуютно холодно и буквально в следующее мгновение кто-то набросил мне что-то мягкое и теплое на плечи

— Не знал, что ты куришь... — присаживаясь рядом со мной на крыльцо, заметил Горж

— А я и не курю, — растеряно ответила я, надо же какие у него глаза красивые, оказывается...

— Не куришь? А это что? — указывая на мои руки, спросил он. Я растеряно глянула на свои руки и заметила в них сигарету. Я даже не помню, когда я ее прикурила.

— Тьфу, черт, — затушив сигарету, тихо воскликнула я

— Что у тебя случилось? — подхватывая сползавшую с меня теплую кофту, спросил Горж

— Спасибо... Сотрудница умерла, несчастный случай.... Завтра похорон. Это моя вина. Вместо нее должна была быть я

— Что ты такое говоришь!

— правду. Она поехала вместо меня, даже почти все документы были оформлены на меня. Я виновата!

— Перестань, ты ее не убивала, — попытался успокоить меня Горж

— Как знать!

— Тебя ведь там даже не было!

— А должна была быть

— Перестань себя мучить. На похорон едешь? — заметив мою запись на листке бумаги, спросил Горж

— Да, я хочу узнать, что же там случилось

— Если хочешь, я могу поехать с тобой. Все равно, с твоими родственниками я не справлюсь, — попытался пошутить он

— Очень хочу, спасибо большое, — все-таки мне стало немного легче от мысли, что Горж будет завтра рядом. С ним я себя чувствую увереннее, — Кстати, о родственниках. Меня Даша вопросами закидала

— А что ты ей уже сказала?

— Только то, что мы с вами вместе работали и вы были моим начальником

— А что Даша?

— Она не помнит, чтобы у меня был такой начальник

— Ну, скажи, что я не был твоим непосредственным начальником

— А что с именем?

— Именем? Да, я и забыл, что это слишком странное... Гриша. Григорий Горж

— А почему именно Григорий?

— Твоя племянница ведь так меня называет

— а вы не против?

— Да, нет. Меня так мама в детстве называла, к тому же Горж теперь мне не положено по статусу, — погрузнев, сказал он

— Как это?

— При смене социального статуса у нас человек сменяет имя, — черт, я все-таки напомнила ему! А ведь Горж, вернее теперь Григорий, уже немного очухался, а я опять! Язык мой — враг мой!

О похоронах даже вспоминать не хочется, не то, что описывать. Я могу только сказать, что присутствие Горжа-Григория мне помогло.

Мы узнали, что именно случилось с моей сменщицей, так сказать. Случилась автомобильная катастрофа, кто-то врезался в бензовоз, тот взорвался, находясь как раз на въезде в туннель, а по мосту над этим туннелем как шла она. На сколько я поняла, взрывной волной ее просто скинуло с моста, никто больше не пострадал. Странно, правда? По-моему, скорее не реально.

На следующее утро Даша вернулась обратно к родителям, Саня должен был уехать в обед, а я как обещала повела Олю в поход. Оля наотрез отказалась идти без дяди Гриши, так что Горжу-Григорию пришлось идти с нами.

Для первого раза я ограничилась недалеким походом. Когда-то давно сюда меня возила моя учительница по биологии, показывать флору и фауну. Мы в начале ехали на автобусе, но большую часть пути пришлось преодолевать пешком. Это место довольно пустынно. Сплошная степь на несколько десятков километров вокруг, кое-где только попадаются кусты и деревья.

— Ну как, не жалеешь, что согласилась на это? — спросила я у Оли, когда мы наконец сделали привал у одинокого дерева. Мы сидели на покрывале и уже доедали захваченный мною провиант.

— Нет. А где мы? — восхищенно оглядываясь с набитым ртом спросила Оля

— А считай, что в прошлом, — загадочно ответила я

— как это? — удивленно воскликнула Оля, а Горж улыбнулся ее азарту и подсел ближе

— Вот оглянись. Что ты видишь?

— Дерево, траву...

— А чего ты не видишь? — спросила я. Оля пожала плечами и обернулась к Горжу-Григорию с вопросительным взглядом

— Подумай, — ответил он, кажется, он понял, о чем я

— Не знаю, — пожимая плечами и, наверное, в сотый раз оглядываясь, ответила Оля, — пусто здесь как-то...

— Теплее... — намекнул Горж

— Машин нет, — радостно воскликнула девочка, потом подняла голову в небо, — а там только птицы!

— Вот так выглядела наша земля несколько столетий назад. Иди сюда, — Оля подползла ко мне, я прислонила ее спину к себе и показывая вперед начала рассказывать, — Вон от туда, ехали повозки, а на них чумаки с солью, а вон от туда на конях гарцевали красавцы казаки, — показывая в разные стороны, говорила я, — А вон там была деревня и по вечерам девушки собирались вместе и вышивали, ткали и пели песни. Может быть, на этом самом месте когда-то везли персидскую царевну, эхо от соприкосновений ее серыг разносилось по всей степи... — я подняла глаза на Горжа и заметила, что он внимательно слушает мой рассказ, я улыбнулась ему, и он улыбнулся мне в ответ.

Домой мы вернулись поздно, уставшие, но счастливые. Оля бегала по степи, представляя себя то чумаком, то лихим казаком, то персидской царевной, а сейчас мирно спала на руках Горжа. Заснула она еще в автобусе, а Горж перенес ее в дом.

— Кажется, завтра вам опять придется ехать с нами, — шепотом заметила я, когда мы выходили из комнаты Оли

— буду только рад.

— Отлично, завтра я покажу вам оазис

— оазис? Но здесь же не пустыня, — воодушевленно спросил Горж, кажется, мне удалось отвлечь его от ненужных мыслей.

— завтра и узнаете, — загадочно ответила я.

— Ну, как? Поверили? — самодовольно спросила я у Горжа на следующий день.

— Действительно. Такая тишина и так близко от города... — пробормотал он оглядываясь. Я отвела их в одно место почти на окраине города. Но там было так тихо, что казалось мы где-то очень далеко от всей этой шумной и беспокойной цивилизации. Вокруг были только деревья и пели птицы. Оля уже начала взбираться по деревьям. Сплошная энергия, а не ребенок. Все как всегда испортил телефон.

— Правду говорят, благодать когда нет ни одного телефона, — пробормотала я, — Извините, — отходя, сказала я и ответила на телефонный звонок. А с той стороны трубки слышала истерику одной из своих знакомых, — Что случилось? — обреченно спросила я, но истерика все еще продолжалась. В итоге я не выдержала, — Тихо! Успокоилась, а теперь спокойно и еще раз.

Злости не хватает! Из-за этой истерички у меня такой день испорчен! Я выслушивала сопливую историю, а в это время Оля все еще лазила по дереву, а я из далека наблюдала за ней. Оля что-то говорила Горжу и оступилась. Я даже не успела испугаться, протекция сама каким-то образом сработала, когда я выставила вперед руку. Оля гораздо медленнее начала падать, Горж уже подскочил к дереву, чтобы поймать ребенка. Я действовала неосмысленно, просто мне захотелось, чтобы она спланировала к нему на руки и рукой провела ее приблизительный маршрут от дерева до рук Горжа. Оля в точности его повторила и преспокойно спланировала на руки Горжа...

Я была в шоке.

Горж поставил ребенка на землю и удивленно на меня посмотрел, хотя скорее не удивленно, а ошарашено. Видимо я выглядела не лучше...

— послушай, главное успокойся и спокойно обо всем подумай, а я тебе перезвоню, — сказала я в телефон и отключила связь. Я быстро подбежала к Оле, — Вот, шельмочка! С тобой все в порядке? Оля? — а та уже что-то мастерила из палочек.

— Дэла, — позвал меня Горж, я подошла ближе и он продолжил, — Вижу ты совсем освоила Протекцию.

— Похоже на то...

— И давно так можешь? — что-то в его голосе было странно, как будто он меня в чем-то осуждал

— Не очень, — осторожно ответила я

— Раньше ты сознание теряла, впрочем и другие тоже. Именно поэтому Протекция опасна.

— Я уже не теряю сознания, — я чувствовала себя как провинившейся ребенок

— Я заметил.

— Такое ощущение, что я перед вами виновата, — не выдержала я наконец

— Ты ведь на злость опираешься, я прав? Почему?

— Обижали много, — чувствуя, что опять начинаю злиться, ответила я

— Такую еще больше будут

— Зато я стала сильнее, и мне не так больно, — не знаю почему, но где-то внутри зашевелилось чувство вины

— будь осторожна. Злость подобна яду, в малых дозах — безвредна и даже в некоторых случаях полезна, но в больших дозах она убивает, и не всегда быстро. — Серьезно сказал Горж. Он вернулся к Оле, оставив меня один на один с моим размышлениями.

Злость — яд? Возможно, я сама в последнее время немного ужасаюсь от своего характера, но мне действительно стало легче, я почти забыла, что такое реветь от жалости к самой себе. Я не хочу опять становиться тряпочкой о которую все спокойно могут вытирать ноги.

Злость — яд. Он почти убил ту маленькую, нежную, наивную, открытую и любвеобильную девочку, которой я была. Иногда я начинаю чувствовать отвращение к самой себе. Как же можно жить спокойно, если я сама с собой не могу примириться?

Злость — яд! А противоядие? Любовь. Ответ сам пришел. М-да... К сожалению, это противоядие мне недоступно на протяжении всей моей жизни. Что ж...

Нет, я не могу смириться! Я не хочу быть той злобной тварью в которую я превращаюсь. Я буквально чувствую, что как ракушка захопываюсь все сильнее и сильнее. Еще чуть-чуть и до меня кувалдой будет не достучаться.

Зато не больно, никто не обидит, никто не предаст, никто не обманет, и никто не разочарует. Никто, потому что никого не будет. Только я и моя ракушка... и злость.

Веселая компания!

Глава 3

Не лезь в чужую душу в галошах. То, что ты вытер ноги, не имеет значения.

Станислав Ежи Лец

— Ну, чего ты ждешь?! Это ведь я, а не они, разрушила все твои планы! Не трогай их! Забери меня, вместо них! Тебе же я нужна, — девушка стояла перед бесчувственными телами, закрывая их, широко раскинув руки, — Ты же так этого хотел. Вот она я, — гораздо тише и подавленнее говорила она

— И все? Вот так просто? И даже не попробуешь защититься? Ты готова умереть за них?

— Я твоя, — с ледяной уверенностью и без капли покорности в голосе, девушка опустила руки, кто-то сзади нее пошевелился. Внутри у девушки что-то липко провернулось, старое давно забытое чувство жалости к себе. Девушка еще раз нервно сглотнула, она была спокойна, хотя это казалось абсурдом. Она была столь величественна, что на миг ее противнику показалось, что он увидел, как за ее спиной раскрылись белоснежные крылья, свет от которых больно резал по глазам.

— Я так долго ждал этого... — поднимая руку, сказал он, иллюзия крыльев растаяла. Он начал что-то бормотать, девушка лишь вздернула подбородок

— НЕТ!!! — душераздирающий крик, заглушил все: бормотание убийцы и шум бури...

— О Боже! — я резко открыла глаза все еще не в состоянии окончательно прийти в себя, — Сон, это был просто сон. Но этот крик, — он все еще стоял в моих ушах. Кошмары не снились мне с момента возвращения с того курорта. А этот был так реалистичен, и был больше похож на воспоминание, чем на простой сон.

После того происшествия прошло два дня. Из 6 дней похода осталось 2. Сегодня я планировала сделать перерыв между походами, чтобы отдохнуть. Поэтому повела их к себе на квартиру, к счастью пошел дождь, и Оля не сильно расстроилась.

Сюрприз ожидал меня, как только я открыла дверь.

— Канна?! — я не могла поверить своим глазам, перед моими ногами крутилась та самая кошечка, — Солнышко мое! — воскликнула я, подхватывая кошку на руки, а та начала лизать мне лицо.

— А я и не знала, что у тебя есть кошка, — глядя Канну, сказала Оля

— Я и сама ничего не понимаю, — поворачиваясь к Горжу, сказала я. Канна нетерпеливо прыгнула с моих рук и полностью перешла в распоряжение Оли.

Я повела Олю в свой импровизированный кабинет, а там Оля обнаружила компьютер. В общем, за девочку на протяжении последующих часов можно не волноваться. А Горжа до окончания дождя я увлекла рассматриванием наших семейных фотографий и приготовлением еды.

На следующий день мы отправились в наш самый отдаленный и самый длительный поход. Вышли мы из электрички довольно далеко от нашего окончательного места пребывания, нужно было пройти через посадку. Это была авантюра с моей стороны, в последний раз я шла по этой дороге, когда была на несколько лет старше Оли.

— А ты уверена, что мы туда идем? — спустя час нашего блуждания, спросила Оля

— Мгм... — осматриваясь, сказала я

— А ты когда вообще последний раз здесь была? — спросил Горж

— Давно. Нам туда, — указала я наобум

— Давно? А мы не заблудимся? — осторожно спросила Оля

— Та ну, это посадка, тут сложно заблудится! — отмахнулась я.

Через 20 минут, я поняла, как ошиблась...

— говоришь, нельзя заблудится? — с легким укором в голосе спросил Горж, подойдя довольно близко ко мне

— без паники, сейчас выберемся! — почти бодро ответила я, хотя поджилки уже тряслись

— а я и так не паникую, — спокойно ответил Горж

— а я не вам, а себе. Привал! — крикнула я Оле, — Оля занимайся привалом, а я сейчас вернусь.

Сказала я и пошла вперед оставив вещи с ними.

Так, если мои расчеты верну сейчас должно начаться село или лагеря. Я прошла довольно далеко, но ни того, ни другого по близости не было. На дерево я не залезу, сосны все-таки. Куда нам идти на север или на юг, я тоже не знаю.

Ладно, спокойствие, главное спокойствие.

— Тетя Лада! — услышала я крик Оли и поспешила к ним

— Где ты так долго была? — спросила девочка

— Гуляла, — с улыбкой ответила я. Горж настороженно посмотрел на меня. Я выдавила из себя непринужденную улыбку.

— Дэла, все нормально? — когда Оля отошла немного, спросил Горж

— Вполне, — беззаботно ответила я. В этот момент порыв воздуха принес довольно специфический запах, — Все даже очень нормально!

— М-да? А тебе не кажется, что мы немного заблудились?

— Оля, собирай вещи! — радостно выкрикнула я. Мы быстро собрались и через минуту, зная направление, благодаря ветру, я вывела их на нужную дорогу, — А вы говорите, заблудилась! Видите деревню? Сразу за ней наш лагерь.

Я еще раньше сняла маленький домик на берегу реки, вот к нему мы сейчас и подошли. В лесу мы пробыли почти весь день, так что после ужина я сразу же отправила Олю спать. Горж обнаружил камин в доме и сам разжег его, а я тем временем вскипятила чайник и принесла нам чашки. Мы расселись около камина. Горж на диване, а я скрутилась в кресле.

— Все мое терпение лопнуло, — решительно сказала я

— Это ты о чем? — удивленно спросил Горж.

— Я о той таинственности, которая окружает вас все время. Я больше так не могу! Я прошу, расскажите мне

— Что? — как-то понурено спросил он, глядя в огонь

— Все. Я о вас ничего не знаю, и это меня беспокоит

— Предпочитаешь всегда все знать? — с какой-то странной улыбкой, спросил Горж

— Нет, не всегда. Так вы расскажете?

— было бы невежливо с моей стороны отвергнуть твою просьбу, после того, что ты для меня сделала. С чего начинать?

— С начала.

— Хорошо. Помнишь тот замок, где мы виделись в последний раз? — спросил Горж, я кивнула, — Так вот это наш родовой замок. Там я родился, вместе с моей сестрой. В отличие от других монархов, наша мама принимала непосредственное участие в нашем воспитании, как впрочем и отец. Отец Евсея, как ты знаешь, был нашим придворным врачом, а сам Евсей рос вместе с нами. Нам было где-то лет по 10, когда родился Корнель. Когда им исполнилось 2 года мы впервые услышали о иноверцах. Они напали на наш дом. Отец был непревзойденным воином, — Горж рассказывал с частыми остановками, как будто впервые, тщательно подбирая слова. Он смотрел непрерывно на огонь в камине, а за окном вдруг опять разыгралась гроза.

— Я не знаю, что именно тогда произошло, — отец Евсея спрятал нас с его матерью. Я слышал только крики и плач братьев, — вот тут прогремел гром и я подумала, что ослышалась, поэтому промолчала, — когда все закончилось, я узнал, что отец тяжело ранен, а мама... — Горж немного отпил из кружки. — То дерево, в которое тогда попала молния, под ним мы нашли Корнеля, и маму... а на дне ущелья мы нашли кофту брата Корнеля

— У Корнеля брат? — все же я не ослышалась

— да... Близнец, кажется, — растерянно ответил Горж

— Ваша мать героиня, — пробормотала я, — Извините, — добавила я, вот вечно ляпну, а потом думаю! Он перевел взгляд на меня на секунду, а потом опять вернулся к рассмотрению камина.

— Ничего, мне даже приятно. — Горж опять немного помолчал собираясь с мыслями, — Иноверцы тогда отошли, отец поправился, но мы сразу же покинули тот замок. Он больше не женился и почти все время болел, иногда мне кажется, что он был только рад, что отец Евсея не может его вылечить. Он умер, когда мне было 18. Грению, уже тогда засватал король из соседнего королевства, и она уехала.

Он опять замолчал, торопить его не хотелось. Если честно, я вообще думала, что он пошлет меня куда подальше, когда услышит мою просьбу.

— Нами опекались тогда родители Евсея, но мне пора было вступать на трон. Отец Евсея подхватил какую-то редкую болезнь, его не смогли вылечить. Тогда Евсей начал искать лекарство и всерьез увлекся медициной, хотя раньше никогда этим особо не интересовался. Его забрали в Элькирию

— Евсей тоже там учился?

— да, и там они довольно часто виделись с Ариной, и даже подружились. — Значит, Горж остался один, с малолетним братом, без друзей и поддержки сестры... Кажется, я начинаю понимать причину его отказа от трона

— Я вступил на трон. Если честно, мне совершенно не хотелось быть королем, я мечтал стать воином, как отец, и просто дожидался когда Корнель повзрослеет. Я передал ему эту ношу, а сам отправился в Элькирию. — не могу сказать, что я настолько хорошо его знаю, но кажется, он сейчас сожалеет об этом своем поступке.

— Ты сама знаешь их порядки. Как только я выучился, меня отправили на практику. Только у меня она была немного другая. Я побывал в крупных мирах, во время войн на их территории. В том числе и в своем мире, там я познакомился с братом Никойя, а через него уже с Ариной и самим Никойя. Корнель прекрасно справлялся со своими обязанностями, поэтому мы с Евсеем решили вернуться в Элькирию. Евсей тогда вычитал в их библиотеке, что-то про иноверцев. Он вспомнил про Арину и я обратился к ней за помощью. В Элькирии нам рассказали о том пророчестве, помнишь перед тем как ты стала жрицей...

— да, помню. Если их не остановить сейчас, они захватят все

— Ну, в принципе, да. Честно скажу, я тогда не поверил. Решил проверить и вместе с Ариной и Евсеем отправился по остальным мирам. Пророчество, оказалось правдой. Почти во всех мирах присутствовали иноверцы

— Во всех? И в этом?! — я чуть не поперхнулась, когда услышала это

— В этом мире они достигли довольно большого могущества, но были свергнуты, к стати относительно недавно.

Ну, вот я опять сбила его с мысли! Горж замолчал и начал задумчиво пить чай, а я уже сгорала от нетерпения!

— Здесь мы встретили прорицательницу Эльвину, она попросила отвести ее домой, Арина провела прорицательницу в ее мир, а та сказала нам поторопиться, потому что иноверцы вскоре захватят что-то очень важное для них, что поможет им завоевать всех, то, что хранится под строжайшим секретом в одном из монастырей нашего мира.

— Карта? — догадалась я, Горж согласно кивнул

— про эту карту мне рассказали еще в Элькирии, Ильдар рассказал, — уточнил он, — Мы сразу же вернулись обратно. Как оказалось, иноверцы, которые так долго оставались в тени, вновь показали себя, пропала Нетта, а они захватили ее королевство. Я попытался разыскать Нетту, она чуть младше Корнеля. Нетта довольно часто приезжала в Каронию, были даже мысли поженить их с Корнелем. Но найти ее мне не удалось, лишь нарвался на

несколько стычек с иноверцами. После этого я отправил Арину в Элькирию, а Евсея в монастырь. А сам вернулся к брату, он к тому времени уже был увлечен Милосердой. Я собрал команду и по воде решил добраться до Каянского монастыря, но, как ты знаешь, не успел.

— Я подобрал тебя и Лэа на обратном пути, Евсей тогда отправился к Арине. Когда ты отдала мне карту, я не мог поверить, что мне настолько повезло. Я встретился с Ариной и Евсеем и мы решили вернуть карту в Элькирию, вот тогда я впервые познакомился со старшими ранарами. Они запретили привозить карту туда и сказали спрятать ее, что я и сделал. Чтобы держать карту под наблюдением, я перенес свою резиденцию поближе к своему старому замку. После этого я начал замечать странности в поведении своего брата и попросил Евсея о помощи. Он стал его советником, это уже при тебе было. То письмо, которое ты передала мне, было первой интригой против меня. Иноверцы на протяжении следующих лет старались настроить моего брата против меня. Если бы не Евсей, у них бы получилось это раньше. Как только они сообразили, что Евсей сдерживает всю неприязнь брата ко мне, они нашли каких-то свидетелей, которые видели его у монастыря, откуда-то взялось это посольство Нетты. Я ничего не мог поделать, я даже не знал, куда он исчез. Евсея просто ночью выкрали из замка короля. Перед своим исчезновением, Евсей успел передать мне письмо, то самое, которое ты передала потом Грении.

— С прошением о помощи, подписанное самим королем, — теперь понятно на каком основании Евсей привел в тот замок воинов Грении.

— И оно очень нам помогло. Но по порядку. С помощью этого письма, я обеспечил себе одноразовую помощь и поэтому смог действовать более открыто и резко. Я понимал, что мне нужны глаза во дворце брата, я вспомнил про Никойя. Конечно, он не мог заменить Евсея, которого я все никак не мог найти. Но тут на первый план вышла Милосерда, за считанные недели она успела перебраться в замок к моему брату. С ее переселением интриги усилились. Я просто не мог и шагу ступить, чтобы его не истолковали превратно моему брату. Мне удалось уже кое-что выяснить про этих иноверцев, но этого было мало. Я знал имя их предводителя, но не знал, как он выглядит

— Этого никто не знает, — вспомнила я

— Вот это меня и беспокоило больше всего. Иноверцев невозможно было отличить от других людей. Я отправил верных мне людей на территории, захваченные иноверцами, и кое-как мог следить за их передвижением. На кануне твоего возвращения мне донесли, что Милосерда затребовала себе личную жрицу.

— И вы вспомнили обо мне, — я все еще немного злилась на него за то, что мне пришлось пережить

— Пойми, у меня не было другого выбора, — извиняющимся тоном, сказал Горж

— Да я понимаю! — отмахиваясь, сказала я, — Давайте пропустим все вплоть до моего назначения ее жрицей

— Давай, тем более что ничего важного за то время не произошло. Только Евсей, наконец, обнаружился. Я воспользовался услугами Арины, чтобы вернуть его незаметно для иноверцев. Мы с ним даже не говорили. Никойя здесь сработал просто отлично. Я не знаю, как он уговорил короля взять Евсея обратно! После возвращения Евсея на меня стали открыто охотиться. Несколько раз нападали на замок, я сменил место своего пребывания, но и там меня нашли.

— А ваш брат?

— он не верил. А я постепенно понимал, что иноверцы не успокоятся, пока не захватят трон. Я устроил празднование своего дня рождения, чтобы они полностью переключились на меня, и связался с Ильдаром и принцессой.

— Извините, а до своего дня рождения вы часто бывали в замке? — я вдруг вспомнила о своей болезни и о том, что кто-то дотронулся до моего лба. Почему-то мне очень хотелось верить, что это был Горж

— Да, бывал пару раз. Нужно было связаться с Евсеем и Никойя...

— А что было потом? Ну, о чем вы разговаривали с принцессой и Ильдаром?

— они дали мне кое-какие советы. Как я и ожидал иноверцы устроили на меня облаву. Я тогда еле добрался до замка

— раненный... — меня внутри опять передернуло от того воспоминания. И как мне удалось вести себя так спокойно? — А зачем вы тогда приходили?

— Хотел узнать у тебя новости

— но если вы знали, что иноверцы на вас охотятся, можно же было прислать кого-то, а не рисковать самому!

— Ты тогда даже мне не сразу поверила, помнишь? — напомнил Горж

— Да... я тогда вообще странная слишком была, — я вспомнила свои сумасшедшие сны и подозрения

— это все от зелья. И твоя болезнь тоже, — оговорился Горж, — меня предупреждали о возможных последствиях

— Болезнь? Вы знали о том, что я чуть не умерла?! — ну, вот опять разозлил! Это надс же! Знал, что от этого чертового зелья я могу умереть, и все равно настоял, чтобы я его принимала! Вот гад!

— Знал, — сказал Горж, — прости, — и как ему это удастся? Всего лишь «прости» и я уже на него не злюсь! С этим надо что-то делать

— Ладно, что дальше было?

— да ничего особенного. Стоило мне только где-то показаться, как на меня сразу же нападали. Приходилось сидеть у Арины и анализировать происходящее.

— Вы смогли понять поведение вашего брата?

— Я попытался еще раз встретиться с ним и поговорить наедине, так сказать. Но когда я ехал к нему на встречу, меня действительно чуть не убили. Пришлось разыграть

— Это было очень жестоко

— Знаю, но у меня тогда хоть немного развязались руки. Я поехал на встречу к своим людям, которые должны были следить за передвижениями Инвара и они подтвердили мне, что он действительно покинул свою территорию, и по их словам довольно давно. И еще я узнал, что Милосерда и Инвар далеко не родственники, они любовники и довольно давно. Вижу тебя это не удивляет...

— После ее и Никойя меня мало что удивляет насчет нее.

— Мне также удалось узнать ее биографию. Многое оставалось непонятным, но то что тебе удалось узнать помогло полностью восстановить картину ее жизни.

— Родилась она действительно на территории королевства Нетты, родители не слишком ладили с тем их правительством и оставались в немилости вплоть до того момента как на трон взошел Инвар. Семья Милосерды вернулась на свои законные территории и

стала довольно приближенной к Инвару. Все это было задолго до моего возвращения. Потом она прибыла к нам, а дальше ты знаешь.

— все равно не понимаю, зачем все это нужно было делать? Ведь не факт, что ваш брат в нее влюбится. Слишком самонадеянный план. Такое ощущение, что она была уверена... — вдруг мысль прожгла мою голову, толком не успев ее сформировать, я спросила, — Скажите, а ваш брат сильно изменился после вашего отсутствия?

— По началу, он вел себя как обычно

— а в мелочах?

— В мелочах?

— ну, да. Там, был правшой, а стал левшой... Или, всегда пил только горячий шоколад, а тут затребовал кофе?

— Он никогда не снимал оберег Анэт, она сделала его в виде такого маленького лабиринта, и подарила ему после смерти матери, — после некоторых раздумий ответил Горж

— Анэт?

— Анэт — мать Евсея. А когда я виделся с ним после возвращения, его не было

— А вы спрашивали?

— Да. Сказал, что оставил где-то. Корнель очень дорожил этим оберегом. Анэт заменила ему мать, а это единственное, что осталось у него после ее смерти. А почему ты спрашиваешь?

— Просто я подумала, что человек не может вдруг измениться так сильно. Не обращайтесь внимания, это всего лишь мои домыслы. А что было потом?

— Потом убили Никойя, я сразу же вернулся, но тебя уже отправили на казнь. Я в срочном порядке вызвал Арину, а дальше ты знаешь.

— Куда вы исчезли? — я не собиралась говорить Горжу, что Арина мне рассказала. Почему-то мне казалось важным, чтобы он сам все рассказал.

— Я опять пошел к брату... — Горж отпил чай и продолжил, — он не поверил, что это я. Решил, что в замок пробрался преступник и вызвал охрану. Евсей помог мне тогда выбраться из замка, а я отправил его к Грении. Мы договорились встретиться в старом замке, я туда и отправился. Но вслед за мной послали охранников из замка. Этим мне удалось убедить в своей правоте, и я спокойно добрался до старого замка, а там меня уже ждали иноверцы. Потом прибыли вы. Кстати, расскажи, что случилось, после того как ты убежала. Я видел, что ты была с поясом

— Я плохо помню, если честно. Я выбежала из замка, потом увидела Милосерду, потом помню в дерево попала молния, а я поняла, что нахожусь у обрыва. Милосерда подходила все ближе, я вытащила карту и подожгла ее от горящей ветки дерева. Когда карта догорала Милосерда бросилась на меня, за ее спиной я увидела Евсея и мы упали. Вот и все. А что с вами случилось?

— Евсей с людьми Грении спас меня, — задумчиво потирая тонкий шрам на скуле, продолжил Горж, — они забрали нас к Грении. Потом Корнель затребовал моей выдачи, в случае отказа он грозился объявить войну. Я вернулся, мне предъявили обвинение в измене, — Горж начинал говорить все быстрее, — сделали скидку на мое родство с королем, лишили титула, — это он вообще сказал почти скороговоркой, — Арина забрала меня к себе, а Евсей все еще оставался у Грении, ему вообще уже казнь назначили. Иноверцы, поняли,

что я больше не представляю опасности, не смогу никак вернуть трон и помешать им. Они в открытую хозяйничали на территории нашего королевства. Я предпринял еще одну попытку вразумить брата, после этого Арине пришлось в срочном порядке вытаскивать меня за пределы нашего мира. Вот и все, — в этот момент прозвучал еще один оглушающий раскат грома.

Мы уже довольно долго молча сидели, Горж заметил, что огонь начал угасать и присел перед ним, а я поежилась от холода.

— Иди сюда, здесь теплее, — заметив мое движение, с легкой усмешкой сказал он.

Я стащила покрывало с кресла и уселась напротив Горжа. Нужно было как-то начать разговор, наше молчание уже затянулось, но я смотрела на него и не знала, что можно было сказать. Как и тогда в замке его брата мне вдруг так захотелось его обнять, что я вынуждена была перевести взгляд на огонь и почти сразу же почувствовала как меня бросило в жар.

— ай! — Горж в это время подбрасывал деревяшку в огонь и вскрикнул

— что случилось? — спросила я

— Кажется, занозу загнал, — разглядывая палец, сказал он

— давайте посмотрю, — подсаживаясь ближе, сказала я. Я аккуратно взяла его руку в свою и начала рассматривать его палец, волосы спали мне на лицо, я хотела было поправить их, но Горж это сделал за меня. Он был так близко, что у меня во рту пересохло и на секунду перехватило дыхание. Горж еще ближе подвинулся ко мне...

Но в этот момент раздался раскат грома, и я услышала крик Оли. Я опустила голову и тайком перевела дыхание

— С пальцем все в порядке

— Тетя Лада! — почти плача позвала меня Оля

— Извините, — вставая, сказала я.

Я уже почти вышла из комнаты, когда обернулась, Горж вернулся к камину, а мне почему-то стало так грустно и тоскливо, что я не смогла сдержать вздох. После этого я сразу же поспешила к племяннице.

Весь следующий день ушел на просмотр достопримечательностей того города, в котором мы находились.

А потом мы вернулись ко мне на квартиру, вещи Оли я сразу привезла, вечером должны будут приехать родители, и утром они уже вместе уедут. Но еще до наступления вечера произошло очень знаменательное событие.

Мы вернулись довольно рано утром и я уложила девочку спать, чтобы она немного отдохнула. В дверь моей квартиры позвонили, обычно я смотрю в глазок, а в этот раз сразу же открыла дверь. И чуть не упала

— Евсей! — радостно воскликнула я, увидев его и Арину на пороге

— рад, что с тобой все в порядке, — с улыбкой ответил он

— Может,пустишь в дом или вы так и будете миловаться на пороге? — ворчливо сказала Арина

— проходите, — я посторонилась, Арина пошла первой, а Евсей за ее спиной закатил глаза. Я не удержалась и прыснула со смеха

— Я все слышу! — сказала Арина, проходя вглубь комнаты. Проходя мимо меня, Евсей весело подмигнул.

Глава 4

Истинные друзья всегда рядом с воином — и в трудные минуты, и в счастливые.

Пауло Коэльо

Я немного задержалась, закрывая дверь, а когда вошла в комнату, в которой все расположились, заметила Канну, которая скрутилась клубочком на коленях Евсея.

— В общем, тело Милосерды так и не было найдено. Элькирийцы подтвердили, что в их проход прошло двое, — сказал он

— И где же она сейчас может быть? — спросил Горж, я аж дернулась в его голосе вновь появились уверенные сильные нотки, похоже Арина это тоже заметила, мы с ней мельком переглянулись и она незаметно для мужчин подняла вверх большой палец.

— Я уже сообщила своим. Если кто-то из них проводил Милосерду, он сообщит, нужно только зайти в Междумирье, — спокойно ответила Арина, пытаясь переманить Канну к себе

— Есть что-то еще? — догадался Горж

— Да. Милосерда может менять внешность, — сказал Евсей, в этот момент в двери опять позвонили. Извинившись, я опять вышла.

На пороге меня ждал мой сотрудник

— Привет. Извини, в дом не приглашу, — сказала я

— Я не надолго. У тебя отпуск заканчивается через два дня. Так вот я организовываю экспедицию, вот документация. Завтра сообщишь, едешь ты или да.

— Или да? То есть, выбора у меня нет? — смеясь, спросила я

— А ты почитай, не думаю, что ты откажешься. Ну, все, жду твоего звонка, — с этим словами он развернулся и ушел. Пожав плечами, я вернулась в квартиру, а документы положила себе на стол.

— **Я** думаю отправляться нужно сегодня же. За это время она могла далеко уйти, а... — убеждал Евсей

— Я понимаю, — с силой в голосе сказал Горж, — Отправляемся сегодня, — после этой фразы я вошла в комнату, — Дэла...

— я все слышала. Удачи вам, — как я ни старалась, а скрыть грусть в голосе мне не удалось

— Кухня там? — вдруг спросила Арина, я удивленно кивнула, — Азимал, пошли чайку попьем, — вытягивая Евсея из комнаты, сказала Арина, — Канна, ты тоже с нами

— Арина знает Канну? — удивленно спросила я

— Это вообще-то ее кошка, — сказал Горж

— М-да?.. — рассеяно переспросила я

— Дэла...

— Не надо. Вам нужно идти, Оле я что-нибудь скажу, — остановила я его. Признаться, эти слова мне давались с трудом. Горж согласно кивнул, он направился к выходу, а проходя мимо меня остановился и тихо сказал, заглядывая мне в глаза

— Я вернусь, — после этого он взял мою руку и, поцеловав ее, вышел.

— Счастливого вам, — обнимая Арину, сказала я

— Молодец, я тобой горжусь, не подвела, — сказала мне Арина на ухо

— Рада была повидаться, — искренне сказала я Евсею, пожимая ему руку

— Взаимно, — ответил Евсей.

— Ну, как говорить, счастливого вам пути, — сказала я. Арина и Евсей ответили мне, а Горж кивнул, после этого они все покинули мою квартиру.

Я закрыла за ними дверь, растеряно села на ближайшую тумбочку и наконец дала волю слезам.

Через несколько дней я уже ехала в поезде в свою очередную командировку. Если честно, то меня что-то очень настораживало. Все было сделано так, чтобы я не смогла отказаться, конечно, раньше такое тоже бывало, но в этот раз моя интуиция просто вопила об опасности. У меня было явное ощущение того, что это ловушка. Но здравый смысл говорил, что в этом мире устраивать мне ловушки некому, вот если бы здесь была Милосерда...

— Странно, она не открывает и на телефон не отвечает, — у двери квартиры Ады стояли двое мужчин, тот, что посветлее выдавливал последнее из дверного звонка

— У сестры ее тоже нет, — сказала рыжеволосая женщина поднимаясь к ним по лестнице

— Мне это очень не нравится... — встревожено пробормотал второй

— Может она у родителей?

— Евсей, я в этом очень сомневаюсь, — обеспокоено ответил Горж, — С ней явно что-то случилось

— Предлагаю всем вместе съездить к ее родителям и сестре, — предложила Арина

— Простите, вы Аду ищете? — из соседней квартиры выглянул паренек лет 13

— Да, а ты что-то знаешь? — сразу же спохватился Евсей

— она уехала в командировку, а мне разрешила заниматься с ее компьютером, — ответил он

— Куда она уехала? — спросил Горж

— Сейчас, — паренек на минуту исчез в дверном проеме, — вот держите, она оставила мне свой адрес, на всякий случай, — пожимая плечами, добавил он, наблюдая за тем как Горж с жадностью схватил клочки бумаги, а потом передал их Арине

— спасибо, — за всех сказал Евсей и поспешно удалился вслед за Горжем и Ариной.

Я говорила, что моя интуиция вопила? Она была права! Вот хоть бери и переставай доверять здравому смыслу!

Последнее что я помню, это как я вышла на нужной мне станции из поезда, а потом вот эта сырость, затекшие руки и чертова повязка на глазах. Не знаю, сколько я уже здесь вот так сижу. Скажу только одно, стадии страха, ужаса и паники уже прошли, даже стадия интереса прошла. Началась стадия философских размышлений.

И тут я ушла чьи-то шаги. Сказать, что я испугалась, это тоже, что промолчать. Сердце билось так, что я боялась, что порвет грудную клетку.

— Дэла?

— Я здесь!!! — закричала я, хотя тот же противный здравый смысл нашептывал, что у меня уже слуховые галлюцинации. Я отчетливо слышала шаги возле меня. А потом кто-то

резко стянул повязку с глаз. Свет больно резанул глаза, они и так уже заплаканные были, а тут еще от света заслезились, — Горж... — наконец рассмотрела я, пока мне освобождали руки

— Я. Я же обещал, что вернусь, — сказал он, на этот раз я не стала сдерживаться и обняла его.

Идти я не могла, ноги затекли, так что ему пришлось вынести меня на руках.

— Я нашел ее! — выкрикнул он, когда усадил меня на ближайшую лавочку.

— Наконец-то! — радостно ворчала Арина, выходя вместе с Евсеем из старой полуразваленной двухэтажки. Я их довольно смутно видела, глаза еще болели

— Идти сможешь? — спросил Евсей, подходя ко мне ближе. Я не уверенно кивнула, — Ну, тогда давай, — он протянул мне руку, но стоило мне подняться на ноги, как в глазах еще больше потемнело, голова закружилась, и я куда-то провалилась.

Я со стоном открыла глаза, как когда-то передо мной сидела Арина

— тебе не кажется, что все это уже было? — пробормотала я, потягиваясь с чувством абсолютно выпавшегося человека

— шутишь, значит поправляешься. Как ты?

— Серединка на половинку. А мы вообще где? — оглядываясь, спросила я

— В гостинице. Твои вещи там, — кивнула Арина в сторону моего чемодана

— а где вы меня нашли?

— Одевайся и выходи в основную комнату. Мы все расскажем.

— А я долго спала?

— Долго, — ответила Арина и вышла из комнаты.

Я встала, переоделась и вышла в основную комнату.

— Доброе утро, спящая красавица, — поприветствовал меня Евсей

— привет, — ответила я и села на стул у входа

— Ничего не хочешь нам рассказать? — немного строго спросил Горж

— Я ехала в командировку, — невозмутимо ответила я

— Хорошая у тебя командировка, — прокомментировала Арина

— Кто тебя сюда отправил? Ты видела, кто на тебя напал? — расспрашивал меня Горж тоном следователя. Хоть я и не знаю каким тоном они разговаривают с подозреваемыми, но это сразу же пришло в голову.

— Отправило меня сюда начальство, — немного раздражаясь от его тона, начала говорить я, — а последнее что помню — я выхожу из поезда.

— и тебя ничего не насторожило? — продолжал свой расспрос Горж

— Я догадывалась, что это ловушка, — честно призналась я, рассчитывая на похвалу, но

— Почему тогда ничего не сделала?! — услышала этот упрек от него же.

— А что я могла сделать?! — я сорвалась, — Это там я была смелой, потому что была одна! А здесь у меня родители, маленькая племянница и беременная сестра, — говоря это, я поняла, что говорю правду, хотя не задумывалась об этом раньше. — Я не могу ими рисковать!

— Ты могла бы дождаться нас! — не отступал Горж

— Вас?! Вы что не слышали моих слов?! Я была одна! Откуда я знала, что вы вообще вернетесь?!

— Я же обещал вернуться, — немного сконфуженно ответил Горж

— И что? Что с того?! — воскликнула я

— Каяна... — попытался успокоить меня Евсей

— Я не хочу об этом больше говорить, — сказала я и выскочила из комнаты и из номера.

— Может, объяснишь, что это было? Горж, конечно, перегнул палку, но обижать его было не обязательно, — спросила Арина, когда нашла меня спустя несколько минут в близлежащем парке

— Нервы, я просто сорвалась, — попыталась я оправдаться, — Арина села рядом со мной на лавочку

— И только?

— Да

— Что-то мне не верится

— Арина... — мне не хотелось об этом говорить, но она настояла

— Что? Давай выкладывай

— Это личное и я...

— Говори! — потребовала она

— просто... все кого я знала и встречала раньше, меня подводили, и я привыкла не верить на слово

— Прямо-таки все подводили? — недоверчиво спросила Арина

— все, Арина, все, — это была правда, о которой я даже самой себе редко признаюсь

— Но мы, Горж не все! Я думала, что ты ему доверяешь!

— Доверяю... — согласилась я

— Но тогда...

— понимаешь, не зависимо от того на столько близок мне человек, и как я к нему отношусь, я в нем сомневаюсь. Немного, но сомневаюсь... всегда

— Не понимаю! Так нельзя, Каяна! Нужно доверять людям, — как меня достали эти высокопарные слова

— Доверять?! — тут я действительно сорвалась, — Кому? Кому доверять, если все вокруг предают, обманывают и разочаровывают!

— Нужно стараться. Мы должны верить, — ненавижу этот тон, как будто с психом или маленьким ребенком разговаривают

— Верить? Во что верить?! — в глазах уже давно стояли слезы, я развела руки, — Во мне нет абсолютной веры! Я ни во что слепо не верю! Не могу, Арина! НЕ МО-ГУ! — по слогам выкрикнула я и опять убежала.

К вечеру я кое-как успокоилась, меня заела совесть и я вернулась с повинной

— Простите меня, я вспылила, — с низко опущенной головой извинялась я перед ними

— Бывает, — с натянутой улыбкой ответила Арина

— Тебе нужна была нервная разрядка, после того заточения, — сказал Евсей. Вот только Горж один молчал, и его молчание было для меня тяжелее всего

— Горж... я

— Все нормально, Каяна. Мы оба вспылили, — наконец сказал он. Я недоверчиво посмотрела на него, — Все нормально, — уже с более естественной улыбкой, добавил он

— Ну что, я так поняла, что ты идешь с нами, — сказала Арина

— Вот эгоистка, совсем забыла! Вы что-нибудь узнали? — еле сдерживаясь, чтобы не стукнуть себя по лбу, спросила я

— Милосерда не обращалась ни к одному из проводников, — ответил Евсей, а я вдруг вспомнила те глаза, которые увидела после своего возвращения у музея

— Ну, конечно! Вот идиотка!!! — на этот раз я все же легонько себя ударила по лбу

— Это ты о ком? — не поняла Арина

— О себе! Я видела ее! Почти сразу после своего возвращения у музея! Я столкнулась с ней, но не узнала!!! Идиотка...

— Теперь понятно, что это она тебя похитила, — сказала Арина, мужчины как-то странно на нее посмотрели, — я так поняла, вы давно это поняли...

— Ну а почему мы тогда так поспешно вернулись? — спросил у нее Евсей

— Ладно, сегодня все отдыхаем, а завтра возвращаемся к твоему музею, — подытожил Горж.

— у меня есть другое предложение. Похоже, вы все забыли о совете, который нам дали элькирийцы, — сказала Арина

— какой совет? — удивилась я

— Они посоветовали обратиться к Эльвине — прорицательнице. А пренебрегать их советами...

— Мы поняли, — остановил Евсея Горж

— И что вы предлагаете? — спросила я

— Мне кажется Милосерде не стоит пока знать, что ты жива. Я понимаю, что ты хочешь свести с ней счеты, но все же...

— Да мы с ней в принципе в расчете. Я за ней шпионила — она меня подставила, я пыталась ее убить (не умышленно), она поступила со мной также, — пожимая плечами, ответила я. — Я согласна, вот только моя семья

— Пиши им письмо, я передам, — радостно согласилась Арина

— А со мной кто пойдет? — спросила я

— Евсей, — сказал Горж. Евсей растеряно посмотрел на Арину, потом на меня и согласно кивнул, — Тогда все.

На следующее утро я написала письмо своей семье, а Арина провела нас на место нужного нам перехода, оно было в воде, благо ручеек маленький.

Первой Арина отправила меня

— как выйдешь из прохода сразу же выплывай на поверхность, — сказала она мне напутственное слово, которое до меня дошло не сразу, а как я оказалась уже в проходе.

С этого момента и началось самое интересное, плавать-то я не умею, а возле прохода откуда-то взялась воронка, в которую меня и начало затягивать. Единственное, что мне удалось это на мгновение выплыть на поверхность и глотнуть воздуха, потом ногу свела судорога, и я пошла ко дну.

Глава 5

Он верит в чудеса — и чудеса происходят.

Он убежден, что мыслью способен преобразовать жизнь, — и жизнь постепенно становится иной.

Он не сомневается в том, что встретит любовь, — и вот появляется любовь.

Пауло Коэльо

В хижине тепло горел камин, девушку все еще трясло от холода, и в сознание она не приходила. Мужчина уже снял с нее мокрую одежду и попытался согреть теплыми шкурами, но она все еще дрожала. Тогда он сам сел у камина, облокотившись спиной о балку, а девушку, как маленького ребенка, держал на руках. Через некоторое время она перестала дрожать, и они так и заснули в такой позе.

Мне было так холодно и не уютно в мокрой одежде, но открыть глаза сил не было. Следующая вспышка связана с ощущением тепла и сухой одежды, но все равно холодно. Очень холодно, а потом чьи-то убаюкивающие руки. И это те же руки, которые я чувствовала, когда была в горячке еще в замке. Я в этом уверена.

Тепло... Но тепло не одежды и не жар камина, а тепло человека, близкого и нежного. Наконец-то тепло и уютно, как дома у мамы на руках...

Проснувшись, я посчитала, что мне все это приснилось и я сейчас открою глаза и увижу свою квартиру.

Не было ужаса того подвала и этой воронки и того холода и того тепла... При воспоминании о последнем вздох сам вырвался, потянувшись я открыла глаза и мягко говоря опешила. Я была в деревянной хижине, лежа на шкурах, в другой одежде у затухающего камина

— Проснулась? — лаконично спросил кто-то позади меня, я повернула голову и судорожно сглотнула

— В-ваше величество?... Горж? — ошарашено спросила я

— Одевайся и пойдем, — приказал он и отпил немного чего-то из чашки, он тоже был в другой одежде, не в одежде моего мира, и в той, в которой он был в своем мире. Он поставил чашку на стол у окна и пошел к выходу

— А... а... э... ну, ладно! — наконец я выдавила из себя что-то членораздельное.

Выходит это он. Горж был тогда в замке и сейчас...

Отогнав от себя эти мысли, чтобы не раскиснуть, я оделась в какой-то сарафан и вышла из дома.

— Не поймите, что я против, но почему вы, а не Евсей? — еле успевая за Горжем, спрашивала я, пока он быстро шагал по лесу

— Арина, — не очень-то ласково ответил он

— Что «Арина»? — переспросила я

— Сказала что-то про мою ненависть к иноверцам и попросту швырнула меня в проход, — не оборачиваясь, сказал он

— Это она может, — пробормотала я, вспомнив, как Арина швырнула меня, когда мы убегали от Милосерды

— Пригнись, — быстро сказал мне Горж и присел

— чего? — переспросила я и тут увидела, как над головой Горжа просвистела стрела. Честно я даже толком и не сообразила ничего, просто инстинктивно выставила руку, я даже слово волшебное не сказала, а стрела сама упала, не долетев до меня. — Вообще-то

невежливо вот так просто стрелять в людей! — прикрикнула я. Горж удивленно оглянулся на меня, если честно, я тоже не ожидала от себя такой наглости

— Ну и кто там? — услышала я вопрос и к нам вышла женщина

— не может быть... — растеряно пробормотала я, вглядываясь в нее, та тоже удивленно рассматривала меня

— Ада? — не совсем веря в то, что она говорит, спросила женщина

— Олесья... — пробормотала я и успела заметить, что она начала падать. Тут я уже осознанно применила протекцию. Я подошла к ней ближе и встала на колени.

— ты ее знаешь? — удивленно спросил Горж

— Это Олесья... подруга моей сестры, — вглядываясь в изменившееся лицо, ответила я

— Тихо-тихо, — как только Олесья открыла глаза и опять увидела меня, что-то не очень хорошее промелькнуло в ее взгляде, — только не надо опять в обморок падать, ладно?

— постараюсь, — приподнимаясь на локтях, ответила Олесья, — Ада, это ведь ты? — все еще сомневаясь, спросила она

— Я — Аделаида, полное имя моей сестры Дорофея. И вы с ней в школе устроили костер из своих дневников, а потом сказали, что твоя собака их съела

— Ты — Ада, — подытожила Олесья, после того, как я рассказала их с сестрой «страшную» тайну, — Но откуда?..

— А ты откуда? — вопросом на вопрос, спросила я. В этот момент я услышала деликатный кашель Горжа за моей спиной

— Кто твой спутник? Помоги подняться, — сказала Олесья. Как только она встала я представила ей Горжа, — принцесса Алесья, — с ответным кивком сказала Олесья Горжу

— Как? — переспросила я

— Потом расскажу, — отмахнулась она, — пойдете к нам.

Олесья провела нас через лес к деревянному и довольно симпатичному домику. Оглядываясь уже внутри дома, я спросила

— Ты что сама здесь живешь?

— Нет. Дети сейчас у бабушки, а Сева — муж, скоро придет. Так что же привело вас к нам? — обращаясь к Горжу, вежливо спросила Олесья

— Нам бы с Эльвиной повидаться. Вы знаете кто это?

— Моя свекровь, — коротко ответила Олесья, а я чуть со стула не упала от таких новостей, — Сегодня уже нет смысла идти к ней. А через два дня мы сами собирались навестить их, но если вы спешите...

— Нам негде жить, — встряла я в разговор двух монархов

— Здесь поживете, у нас есть две свободные комнаты. А что вы скажете?

— Ваш муж, — коротко поинтересовался Горж

— Мой муж... — задумалась Олесья, — в любом случае его необходимо дожидаться, а потом...

— Ада, пойдём, поможешь мне, — неожиданно сказала Олесья и потянула меня из комнаты, оставив Горжа одного, — Ну, и кто он? — спросила Олесья, когда мы с ней вышли на улицу

— В смысле? — не поняла я

— Граф? Герцог? Или маркиз?

— Да, нет. Простой смертный, — честно ответила я

— Да, ладно! Смертный с такими повадками

— какими повадками? — заинтересовано спросила я

— Титулованными! Ну, скажи! Этот Горж — герцог?

— Нет

— Граф? — уже с меньшим энтузиазмом, спросила Олеся

— Нет, — начиная смеяться, ответила я

— Маркиз? — я отрицательно покачала головой

— принц, кронпринц по рождению, — пояснила я

— Эк, занесло человека! А вон и Сева, — сказала Олеся, глядя на поднимающегося по склону мужчину, — привет, милый, — обнимая мужа, сказала Олеся

— здравствуйте, — вежливо сказала я

— Здравствуйте, — с легким любопытством в голосе ответил Сева

— Знакомьтесь. Ада — сестра моей подруги, она приехала к Эльвине вместе со своим другом. А это мой муж Всеволод, — представила нас Олеся и на мгновение отвернувшись от мужа подмигнула мне.

— Очень приятно. С вашего позволения, — откланялась я и поспешила обратно в дом.

Не знаю, что там Олеся наговорила своему мужу, но на следующий день мы уже были у Эльвины. Жила она вместе со своим мужем, отцом Всеволода, к стати, они немного похожи. Олеся постучала в дверь дома, Сева с отцом остался во дворе

— Заходи принц и ты, Каяна. Олеся подожди немного с мужем, — услышали мы из дома, если честно меня немного передернуло, когда она назвала мое имя. Откуда?

— Добрый день, — вежливо поздоровался Горж, когда мы зашли внутрь дома. Женщина уже была совсем седая и сидела у окна, вышивая что-то.

— Здравствуйте, — сказала я

— Я знаю твою проблему, принц. Ты не должен сдаваться, от тебя зависит очень многое, в том числе и судьба твоего королевства.

— Но я не знаю, что... — начал Горж, а потом запнулся и глянул на меня

— Не бойся, при ней можешь быть слабым, — с легкой улыбкой сказала Эльвина. Я в это время рассматривала красивейший гобелен на одной из стен и невольно вздрогнула. На секунду мы с Горжем встретились взглядами, и он сказал

— Я не знаю, что мне делать

— искать, — коротко ответила Эльвина

— что искать? — переспросил Горж

— Ты сам поймешь, когда найдешь. А теперь иди, — сказала Эльвина. Горж вздохнул и направился к выходу, я пошла за ним, но

— Каяна, останься, — сказала прорицательница. Я растеряно взглянула на Горжа и вернулась. Эльвина дождалась, когда за Горжем закрылась дверь и сказала, глядя на меня, — Если хочешь, чтобы он жил, ищи вместе с ним, — и опять вернулась к своей вышивке

— Что? Что это значит? — всполошилась я

— Все очень просто. Ты сама все скоро узнаешь

— Он может погибнуть? — вот этот вопрос меня мучил с тех самых пор, как я увидела его раненного в своей комнате во дворце Корнеля.

— Все мы смертны, он не исключение. Но в твоих силах продлить его жизнь, — когда

она это сказала, у меня в голове сразу же промелькнула фраза: «А самой погибнуть», — Возможно.

— Вы слышали? Я... погибну? Спасая его? — переспросила я

— Я же сказала, возможно, — повторила Эльвина, — я и так сказала тебе слишком много. Иди и помни о своей семье.

Я удивленно посмотрела на нее и, попрощавшись, дернула дверь на себя.

Как только я переступила порог дома, то почувствовала как кто-то сильно и резко дернул меня за руку, потом я почувствовала очень сильный холод...

Я оказалась на дороге между двумя рядами частных домов, у одного из них, в нескольких метрах от меня сидела старушка и одиноко всматривалась в горизонт.

— Это ты, спустя 40 лет. Ты одна, совсем одна. Всю жизнь в чужой тени. Чужие дети, чужие свадьбы, чужие мужья, ничего своего, — голос шел отовсюду, и с каждым словом я буквально чувствовала, как меня душат слезы.

Я уже не могла стоять на ногах, хотелось спрятаться забиться в укромный угол.

— У тебя в жизни не было никого, все проходили мимо. Всю жизнь ты одна и умираешь одна!!!

Я упала на колени и закрыла ладонями лицо. Неужели это правда?! И такая вот будет моя жизнь? Я все время буду одна, никому не нужная. Одна без семьи? И тут у меня в голове всплыли прощальные слова Эльвины.

— Сестра? Зачем ты ей? Ты вечно вмешиваешься в ее семейную жизнь, тем самым разрушая ее. Ты ей только мешать будешь! В конечном итоге ты с ней рассоришься и у тебя ничего не будет, — опять прозвучал голос.

Не знаю откуда у меня взялись силы, но я поднялась на ноги. Я просто неотрывно смотрела на эту старуху и с каждым вздохом понимала, что все это правда...

— Ада! — Олеся увидела как девушка, только выйдя из дома, без чувств повалилась на землю. Она побежала к ней, но Горж успел подбежать к ней первым.

— Что с ней? — склонившись над Адой, поднимая ее голову, спросил он

— Не знаю, — пробормотала Олеся, ощупывая ее пульс. Но пульса не было, и девушка не дышала, — Она не дыши...

— что? — испуганно воскликнул Горж. В этот момент дверь дома резко распахнулась на пороге стояла Эльвина

— Заноси ее в дом, — приказала она. Горж взял Аду на руки и занес дом. Эльвина указала на отдаленную комнату, и Горж уложил там Аду на кровать.

— Эльвина, она не дышит и пульса нет... Она? — испуганно спросила Олеся

— Что с ней?! — испуганно спросил Горж, как только Эльвина переступила порог

— Считай, что она спит

— Спит?! — оглядываясь на Аду переспросил он

— Ее душу выдернули из тела, — сказала Эльвина. От услышанного Горж буквально рухнул на стул рядом с Адой

— Что это значит? — испуганно спросила Олеся

— У нее довольно сильный враг, но и эта девочка обладает огромной силой.

— Ей плохо, — как-то заторможено сказал Горж, глядя на спокойное лицо Ады

— Да. Эта ведьма забрала ее душу в самый страшный ее кошмар

— Мы ей можем как-нибудь помочь? — обеспокоено глядя на Аду, спросила Олеся

— Ей всегда был нужен человек, который бы просто всегда ее поддерживал, всегда был бы на ее стороне не зависимо от того права она или нет, который бы просто выслушивал ее без всяких упреков и нравоучений. Просто был с ней, несмотря ни на что, — как-то отстраненно произнесла Эльвина

— Что? — на секунду отведя взгляд от лица Ады, спросил Горж

— Это ответ на ваш вопрос, — ответила Эльвина и направилась к выходу

Мне уже ничего не хотелось, слезы душили, жалость к себе и скорбь по утраченным мечтам и надеждам съедали меня. А голос все говорил, говорил...

— Не-ет! — кричала я, но голос становился все громче, а мне все меньше хотелось жить.

Лучше умереть прямо сейчас, чтобы не жить и не мучаться вот так всю жизнь! Лучше умереть, чем жить в таком кошмаре! Лучше умереть... просто умереть...

И тут я вдруг почувствовала чьи-то губы на своих губах...

Меня что поцеловали? Но кто? Почему? Ответ пришел сам по себе. Потому что любят и ценят...

«Проснись, ты нужна мне», — услышала я чей-то шепот. Меня ждут.

Меня любят, меня ждут? Меня любят, меня ждут!

Сразу же я увидела, как перед старухой остановились две машины. Из одной вышла что-то высказывающая довольно седому старику старушка, вслед за ними из машины вышли еще две довольно молодые, относительно первых, супружеские пары. Все они прошли мимо первой старухи, обняли и поцеловали ее, после чего зашли в дом. Из второй машины вышла супружеская пара, среднего возраста, с двумя детьми и женщина явно ждала еще одного ребенка. Они тоже подошли к старухе обняли и поцеловали ее по очереди и вместе с ней зашли в калитку.

В следующее мгновение я почувствовала чье-то присутствие за своей спиной и, резко обернувшись, успела схватиться за чью-то руку...

Сложно описать, что произошло в следующие мгновения. Я схватила эту руку со всей силы и сразу же почувствовала какую-то скорость, бешенный ветер и попросту зажмурилась. Было такое ощущение, что я попала в блендер, меня бросало, швыряло и что-то подсказывало мне, что стоит мне отпустить руку, как все это закончиться, но руку я не опускала. Со временем эта бешенная скачка начала терять свою силу и вскоре все остановилось. Только тогда я наконец решилась открыть глаза.

Напротив меня тяжело дыша стояла... Милосерда! А мы с ней находились на том самом месте, где виделись в последний раз, то есть у того сгоревшего дерева. Вот только на том выступе мы были совершенно одни.

— Как?! — все еще тяжело дыша ошарашено спрашивала Милосерда. Я же просто молчала, не зная что ей сказать, — Как ты выбралась?! Как удержалась?!!!

Я все еще молчала, а Милосерду это бесило больше и больше

— Не-ет! Это невозможно! Ты не можешь быть сильнее меня!!! Ты даже не ведьма!!!

— Где Корнель? — не знаю, почему я это спросила. Просто спросила и поняла, что правильно сделала

— Не знаю... — смирно ответила Милосерда, я все еще держала ее за руку. Почему-то я

вдруг почувствовала такую силу. Я чувствовала, что сильнее ее. Я чувствовала, что Милосерда больше ничего не сможет мне сделать. Я победила свой самый страшный кошмар, не зная, что это дает столько сил!

— Кто на троне?

— Инвар

— Кто он?

— Брат Корнеля, — я неосознанно еще сильнее сжала ее руку, хотя думала, что это невозможно, — Я тебе все расскажу! Все расскажу, только отпусти!

— Рассказывай, а я подумаю!

— Мои родители, отец, участвовал в том нападении на дворец короля, когда королева погибла. Она закрыла собой близнецов, ее убили. Одного мальчика она накрыла собой, а второго они забрали. Инвар воспитывался в моей семье, мы росли вместе и...

— были любовниками. Дальше

— Мы любим друг друга! — возразила Милосерда

— А почему же ты тогда спала с Никойя? — скептически спросила я

— мы тогда поссорились и... — начал она оправдываться, но потом заметила мой не слишком любезный взгляд и спешно заговорила, — мои родители сообщили Инвару, что он королевской крови и он захотел вернуть себе утраченное. Он подчинил себе иноверцев, жрецы даровали ему силы

— Даровали силы? — переспросила я

— Да. Силу ума, силу магии, силу воина. Он как-то распределил ее между собой и своими приближенными. Потом королева Нетта исчезла, и он занял ее королевство. Чуть позже в одной из стычек он столкнулся с принцем Горжем. Он был потрясен и боялся идти против него.

— какую силу он тебе даровал?

— Никакую, я ведь и так немного ведьма и вообще... — в ее голосе прозвучала нотка обиды, но мне некогда было ее жалеть, хоть я и держала ее, но это было не так легко.

— Каянский монастырь. Зачем?!

— Карта. Жрецы потребовали, иначе они грозили поднять против Инвара восстание и отобрать силы. Они его шантажировали все то время, — испуганно рассказывала Милосерда

— Отобрали?

— Не знаю. Карту ты сожгла, а потом меня с собой в пропасть забрала.

— Дальше...

— Инвар узнал о том, что Горж отказался от титула и его не будет некоторое время. Тогда все это и случилось. Корнеля выкрали, а сам Инвар занял его место. Вернул то, что принадлежало ему по праву рождения.

— ты же говорила, что он твой дядя, — вдруг вспомнила я

— Да я это просто говорила! Все же знали, что Инвар у нас главный...

— А от кого ты тогда получала указания?!

— Не знаю. Это был тот, кому Инвар отдал силу ума. Это он настроил Инвара против братьев и против меня. Инвар не хотел трона, он хотел познакомиться со своей семьей. Это тот заставил его сделать это! Но я не знаю кто он! Отпусти меня! — я уже и так еле удерживала Милосерду, но у меня было к ней еще несколько вопросов.

— Где Корнель? Он жив?

— Он жив. Инвар не смог... но только он знает. Я не знаю!

— Кто помогает Инвару?

— Не знаю, он никогда не говорил

— А где ты сейчас?

— в твоём мире. Я... в коме... попала в аварию. Отпусти меня!

— Если я тебя отпущу, какие у меня будут гарантии, что ты опять не попытаешься убить меня?

— Я не буду! У меня больше нет сил! — панически кричала Милосерда.

— Я тебя отпущу, а сама вернусь?

— Ты сильнее меня. Тебе нужно просто захотеть вернуться! Отпусти меня!

— Хорошо. Я тебя отпущу. Но если ты ещё хотя бы раз появишься на моем горизонте...

— Я поняла! Я клянусь, я больше не встану на твоём пути! Отпусти меня.

— Иди, — сказала я и разжала свою руку.

— Спасибо, — сказала Милосерда и растаяла в воздухе

— Очень надеюсь, что мы больше не увидимся. А теперь обратно, — я закрыла глаза и поняла, что у меня нет точного ориентира, хотя... — Горж...

Я открыла глаза и увидела над собой деревянный потолок. Я облегченно вздохнула и улыбнулась

— Дэла, — слышала я и сразу же повернулась на голос Горжа. Как только я увидела его лицо, к моему горлу подкатил огромный комок, и в глазах появились слезы.

— мне нужно кое-что вам рассказать, — осипшим голосом тихо поговорила я

— Потом, — с усталостью в голосе сказал Горж, облегченно улыбаясь

— Это важно, — настояла я, — Инвар — брат Корнеля, и он занял его место на троне, — приподнимаясь на локтях, сказала я, заглядывая в глаза Горжа.

— Что? — глядя на меня, как на сумасшедшую, переспросил он

— Мне Милосерда сказала. Иноверцы забрали Инвара у вашей матери во время того нападения. Она закрыла собой близнецов, Корнеля она закрыла собой, поэтому и забрали только Инвара. Они воспитали его, а когда тот узнал что он принц, то захотел власти...

— Бред... Ты просто бредишь, — качая головой и отстраняясь от меня, проговорил Горж

— нет, это правда. Поверьте мне. Милосерда сейчас в моём мире, ее сбила машина и она в коме.

— Бред...

— Хорошо, — я понимала, что Горж не хочет верить в мои слова и сейчас я просто не смогу добиться того, чтобы он мне поверил. — Давайтеждемся Арину и Евсея, спросим у них, что с Милосердой. А до этого не будем даже вспоминать о том, что я только что рассказала. Договор?

— да... — растеряно сказал Горж, — отдыхай, — добавил он и вышел из комнаты, а я устало откинулась на подушки.

Весь следующий день меня просто не выпускали с кровати. А Горжа я вообще не видела, единственным моим собеседником была Олеся. Она рассказывала мне о своих приключениях здесь, а у меня в голове все ещё мелькал растерянный взгляд Горжа. Я сделала ему больно. Я сознательно причинила ему боль, и это больше всего мучило меня.

— Может, перестанешь думать о своём принце?

— с чего ты взяла, что я о нем думаю? — спросила я у Олеси

— Ну, я же не слепая. А он, между прочим, тебя любит

— да ладно! — отмахнулась я, хотя признаться сердце при этих ее словах екнуло, — кто он, а кто я!

— Вот именно! Мне даже завидно стало! Мой Сева и то не так за меня волновался!

— о чем ты?

— Титулованная особа все эти два дня, что ты лежала, как мертвая не отходил от тебя. На него страшно было смотреть! У него были такие испуганные глаза. Он очень за тебя боялся. К тому же, ты говоришь, что он заботился о тебе все то время, хотя совершенно не должен был. Поверь мне, принцы и короли так просто не заботятся о простых смертных и не волнуются за них так! Он любит тебя

— И я его... — пробормотала я, даже не успев толком об этом подумать, но это правда, которую я в себе придушивала все эти годы после того, как впервые поняла, что восхищаюсь им.

Олеся схитрила и не сказала мужу о том, что я из другого мира. Я предложила рассказать ему правду и даже пригласила их обоих обратно в свой мир, но Олеся отказалась.

— Я уже для себя давно все решила. К тому отец уже умер, а травмировать друзей своим появлением спустя столько лет я не хочу, — ответила она.

Мы возвращались обратно, и почти дошли до дома Олеси, как она попросила нас с Горжем собрать дров для печи.

— как вы? — спросила я у него, когда мы остались с ним наедине

— это я должен у тебя спрашивать, — усмехнулся он

— река, — удивленно воскликнула я и спустилась к ней. У меня вдруг появилось озорное настроение, я подбежала к реке и брызнула водой на Горжа

— ах ты! — наиграно воскликнул он. Я показала ему язык и начала убегать от него, но пробежав несколько метров перецепилась через деревяшку и упала. Горж склонился надо мной, расставив руки по обе стороны от меня, тем самым полностью перекрывая мне путь к бегству.

— Попалась, — победно сказал он. Я увидела в его глазах, как с моего лица сползла улыбка...

Горж поцеловал меня и я наконец-то убедилась, что это он помог мне выбраться из того кошмара и всегда именно он спасал меня.

Он спас меня от жара, спас от холода, спас от кошмара...

— Я люблю тебя, — тихо сказала я.

— Кажется, я посылала вас за дровами еще утром. А вы вернулись ночью и без дров, — сказала Олеся, когда мы подошли к дому. Я смущенно спрятала лицо на груди Горжа

— она ушла, — сказал он мне. Я подняла голову и не смогла сдержать улыбку. Я чувствовала себя абсолютно счастливой, аж страшно было, — Кажется, я наконец понял слова Эльвины, — совершенно серьезно сказал Горж. Я удивленно на него посмотрела, — Я нашел то, что искал. Я нашел тебя.

Воин света умеет отличать свои ошибки
от несчастного стечения обстоятельств.

Пауло Коэльо

— Привет, а что у тебя с настроением? — на следующее утро спросила Олеся, мы с ней остались вдвоем, Всеволод и Горж ушли в лес, — я думала, что в связи с последними событиями оно должно быть немного другим

— Да... — невольно усмехнулась я, мы сидели с ней на лавке у их дома, — должно, но у меня не выходит из головы слова Эльвины

— Понятно... Слушай, я не знаю, что именно она тебе сказала, но это есть на твоём пути. Знаешь, мне когда-то эти слова сказал мой дед. Он сказал: «Трудности всегда будут на твоём пути, ты можешь их избежать, но для этого тебе придется свернуть с него, но никогда не знаешь, где окажешься, если сделаешь это».

Понимаешь, он считает, что наша жизнь это лабиринт со многими входами, но из этого лабиринта есть только два выхода: Рай или Ад. Изначально нас ставят на дорожку, которая должна привести нас к Раю, но дойдем ли мы до него, не сойдем ли с этой дорожки, зависит только от нас. Знаю, заумно, но мне тогда помогло. Одним словом, нам не посылают испытания, которые мы не сможем преодолеть.

— проводи меня к Эльвине, — попросила я. Олеся провела меня и осталась во дворе вместе со свекром

— Ты? — удивилась Эльвина

— Я... хотела спросить, — подходя к ней ближе, робко сказала я

— Все что могла о твоём будущем я сказала, — возвращаясь к своему вышиванию, ответила Эльвина

— я не об этом. Вы знаете, как Милосерда выкрала меня из моего же тела? — честно говоря, я очень боялась, что это опять повториться

— Она ведьма, довольно сильная. Скорее всего, сама находилась вне своего тела, нашла тебя и забрала с собой

— А от этого можно как-то защититься?

— можно. Есть один оберег... — откладывая свою работу и смотря мне прямо в глаза, сказала она

— он у вас есть?

— Нет. Он должен быть на теле

— На теле? — переспросила я, татуировка что ли?

— Если хочешь, могу нарисовать, — предугадала мою просьбу Эльвина

— Не откажусь, — ответила я.

Через день после этого разговора Олеся и Всеволод уехали за детьми, а мы с Горжем перебрались в тот домик, в котором я очнулась, когда мы только попали сюда.

— Гриш, а откуда у тебя это? — спросила я у него, указывая на кулон в виде сердца, рук и короны, мы сидели на берегу той самой реки, напротив того места, где должны были появиться Евсей и Арина, — ты не против, что я тебя так называю?

— ты уже спрашивала, — привлекая меня к себе, ответил он, — и я кажется, еще тогда сказал, что не против. — После некоторого молчания он добавил, — мама называла меня Гришей, а Грению — Грушей

— Почему? — улыбнулась я

— Имена нам давал отец, а маме они не очень нравились, вот она и называла нас на свой манер, — пояснил Горж, а я не удержалась и поцеловала его.

— А кулон тоже от матери?

— От бабушки с дедушкой. Это не простой кулон. Главное — сердце — любовь, его поддерживают руки — дружба, а венчает все это корона — верность. У него есть своя история. Когда-то Валентине, основательнице нашего рода, преподнесли три дара, один из них этот кулон, который она передала своему мужу, Артуру. С тех пор этот кулон и остальные дары передаются старшему сыну в семье.

— а-а, — протянула я.

— А кулон реагирует на эмоции и показывает, когда что-то происходит с близкими мне людьми

— как это?

— Ну, вот смотри. Сердце, — он указал на ярко-красное сердечко на кулоне, — если оно бледнеет, то с любимым человеком что-то происходит не ладное, если руки бледнеют — с друзьями, а если корона синеет, то рядом предатель

— Гриша, это ведь ты тогда поцеловал меня, — вдруг спросила я, заглядывая ему в глаза

— я, — отбрасывая мои волосы мне за спину, как бы невзначай сказал он.

— Ты знаешь, что тогда спас меня? — спросила я

— Я никогда не прошу себе, что отправил тебя к этой Милосерде. Я чуть не поседел за то время, что ты провела рядом с ней

— мне и правда было очень нелегко, — призналась я

— Знаю, оно почти все время было бледным, — указывая на сердечко в кулоне, сказал Горж

— Еще тогда? — удивленно спросила я, ведь он почти признался, что любил меня еще тогда

— Уже тогда, — с блеском в глазах поправил меня Горж

— Кстати, вот это, — он указал на свою шею, у ее, так сказать, основания было родимое пятнышко в форме листика, — еще одно наследие. У всех мужчин в моей семье есть вот такие родимые пятна...

— Здорово, — протянула я, рассматривая его. — Гриш, может, я троплю события и для этого разговора еще рано, но... — после некоторого молчания начала я и запнулась

— Говори уже, — всматриваясь в реку, сказал Горж

— Я перед тобой не претворяюсь и тебя прошу не претворяться...

— Но я...

— Подожди, дай закончить... Я тебя прошу, если полюбишь другую или когда поймешь, что я тебе наскучила... Не перебивай, — остановила я его, когда заметила, что Горж собирается что-то возразить, — так вот. Если это произойдет, скажи мне сразу и прямо, не обманывая и не претворяясь — это моя единственная просьба

— «если» или «когда»? — переспросил он с улыбкой

— Гриш, я серьезно, — для меня тогда действительно это было важно.

— А ты уверена, что захочешь это услышать? — заглядывая мне в глаза, уточнил Горж

— Уверенна. Для меня тяжелее перенести притворство и обман

— Хорошо, раз ты просишь. Обещаю

Арина и Евсей прибыли наследующий день. Мы с Горжем также сидели на берегу, и лично я вскочила на ноги от радости, когда заметила, как они выходят из воды, а вот Горж не торопился, и позже я поняла почему.

Даже находясь в воде, они не переставали ругаться, при чем, не стесняясь в выражениях. Я, уже было собравшаяся бежать к ним на встречу, растеряно остановилась и обернулась на Горжа. Он встал, подошел ко мне, обнял и, поцеловав в висок, сказал

— У них это часто бывает, особенно если долго находятся вместе, — я ошарашено на него посмотрела, — нужно только переждать.

— привет, — бросила Арина, проходя мимо нас

— Дайте нам переодеться и немного отдохнуть, — кладя руку на плечо Горжа, сказал Евсей

— Ну, что вы идете?! — грозно крикнула Арина оборачиваясь.

— Нашли Милосерду? — спросил Горж, когда мы все оказались в доме

— А что толку-то! — в сердцах воскликнула Арина. Она села на стул у стола, Евсей остался стоять, я села напротив Арины, а Горж остался стоять у входа

— она попала в аварию в твоём городе и до сих пор не пришла в сознание и навряд ли вообще придет, — сказал Евсей. Я перевела взгляд на Горжа, а он уже и так слегка бледный в упор смотрел на меня

— Что? — удивленно рассматривая нас, спросила Арина

— Я знала...

— Откуда?! — в один голос воскликнули Евсей и Арина, потом переглянулись и опять отвернулись друг от друга.

— Милосерда выкрала меня из тела...

— Что-о?! — вставая, испуганно воскликнула Арина, — В какой мир мы попали, когда убегали...

— В Паникур, — спокойно ответила я и Арина, облегченно вздохнув, села на свое место

— ну, ведьма, попадись мне только, — сквозь зубы сказала Арина

— Успокойся, мы с ней довольно мило пообщались и она клятвенно обещала... Что? — наблюдая за вытягивающимся лицом Арины и Евсея, спросила я

— Ты с ней еще говорила?!

— Ну, да...

— Как?! — в один голос выкрикнули Евсей и Арина

— Она отправила меня в один мой кошмар, а потом я просто схватила ее за руку и не отпускала, пока она всего не рассказала

— схватила за руку... Нет, ты слышал! Вот так просто, схватила за руку!!! — обращаясь к Евсею, воскликнула Арина

— А что в этом такого? — наконец подал голос Горж

— Представь свой самый страшный кошмар, только с условием что ты просто зритель и физически повлиять на события не можешь. Представил? Вот только этот кошмар не заканчивается, а наоборот чем больше ты в нем находишься, тем страшнее он становится, — сказала Арина

— Души похищать могут только для того, чтобы переместить их в самый страшный для них эпизод, — пояснил Евсей, — Ты остановила свой кошмар?

— Я его немного улучшила, мне помогли, — глядя на Горжа, ответила я

— Улучшила... — пробормотала Арина

— А что потом было? — спросил Евсей

— Я почувствовала чье-то присутствие и, обернувшись, успела схватить чью-то руку, потом меня болтало и кидало, а когда все остановилось я увидела, что за руку я держала Милосерду, — рассказала я

— Разве это возможно?

— Невероятно сложно, но возможно. И будь уверен что бы Милосерда не говорила — это правда. Лжет мозг, а они общались душа к душе, — ответил Евсей на вопрос Горжа

— А это все могло просто присниться? — спросил Горж

— Нет, — в один голос с Ариной ответила я

— Что она тебе сказала? — спросил Евсей

— На троне сейчас Инвар, а он брат-близнец Корнеля. Еще жрецы даровали ему три силы: магии, воина и ума. Они потребовали у него взамен карту из монастыря. Еще Милосерда говорила, что Инвара кто-то настраивает... — я запнулась, когда заметила, что Горж растеряно присел на скамью у входа. Евсей же начал ходить взад-вперед по комнатке.

— Инвар не хотел захватывать трон, он просто хотел познакомиться со своей семьей, но его настроили против всех, даже против Милосерды, хотя когда-то они действительно друг друга любили, — продолжила я

— а что Корнель? — спросил Евсей

— Они спрятали его, и только Инвар знает куда. Еще, королевство Нетты они захватили уже после ее исчезновения

— Что-нибудь еще? — спросил Евсей, я отрицательно покачала головой и заметила, как Горж вышел из дома. Я хотела пойти за ним, но Арина меня остановила

— Не стоит. Пусть все сам обдумает. А что Эльвина вам сказала?

— Искать

— Что?

— не сказала

— Тогда я думаю нам больше здесь нечего делать. Как только Горж придет вернемся в мою хижину, — сказала Арина. Евсей задумчиво кивнул

— Евсей, Милосерда сказала, что письма, которые ей доставлял курьер были не от Инвара, а от человека, который все это и задумал. А того курьера я видела в Каянском монастыре, — добавила я. Евсей еще раз кивнул.

— Я думаю, что Каяне не стоит идти с нами дальше, — после возвращения сказал Горж

— Что? — от удивления у меня даже голос пропал

— Я и так впутывал тебя в то, что тебя не касается, — начал говорить Горж. Первая обида. — Это не твоя битва, — вторая обида, — это касается только нас троих, — третья. Я молча осмотрела присутствующих еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

Спокойно, не тот случай, чтобы устраивать истерики. Хотя это еще почему не тот!

В общем, я начала себя накручивать и в итоге у меня началась самая настоящая истерика, с соплями, слезами и т. п.

— Вы даже себе представить не можете, чего мне стоило все это пройти, а теперь вы вот так просто сообщаете мне, что я свободна и это вообще меня не касается! — сквозь

слезы говорила я. Судя по их вытянутым лицам, истерики от меня никто не ожидал.

— Но ты ведь вообще не...

— Вы сейчас меня очень сильно оскорбляете... — сказала я и направилась к двери. А вообще, какого черта я тут распинаюсь?! — А знаете что? — поворачиваясь к ним лицом, — возвращайте меня обратно. Грязнорабочий окончил свою работу. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить!!! — со слезами на глазах я с преувеличенной вежливостью кивнула им и пошла к реке.

— Кажется, мы ее обидели, — пробормотала Арина, глядя на угол, за которым только что скрылась Ада. Они уже вернулись в мир Ады.

— Ты это только заметила? — резонно заметил Евсей

— Опять меня учить надумал, умник? — воскликнула Арина

— Хватит! — рявкнул Горж

— Зачем ты это сделал? — спросил у него Евсей

— Я и так слишком часто подвергал ее опасности, здесь она будет в безопасности, — глядя на тот же угол, сказал Горж. После этого они все исчезли в проходе.

— Ну и что будем делать дальше? — уже в доме Арины, спросила она. У всех было отвратительное настроение после истерики Ады и ссоры с ней, — Ладно, вы думайте, а я пока пойду осмотрю владения, — с этими словами Арина вышла из дома, но буквально в следующее мгновение вернулась обратно, — Ребята, у нас проблема...

— Здесь воины, они скоро окружат дом! — воскликнула Арина

— нужно убираться отсюда, — проговорил Евсей

— Правильная мысль, но как? — поинтересовался Горж

— Арина, какую-нибудь завесу сможешь нам организовать? — быстро спросил Евсей

— Да, но не на долго... — пробормотала Арина

— Нам бы туда пробраться, — указывая на деревья, сказал Евсей. Арина согласно кивнула. Евсей подошел к окну, которое выходило к этим деревьям и сказал, — на счет три. Раз, два, три...

— Ребята, давайте передохнем, я больше не могу, — задыхаясь от быстрого бега через эту рощицу попросила Арина, буквально падая на землю от усталости.

— здесь где-нибудь есть проход? — останавливаясь и наклоняясь к ней, спросил Евсей

— Нет, — качая головой, сказала Арина

— Эта роща выведет нас к городу, надеюсь там мы сможем отдохнуть и продумать что делать дальше, — сказал Евсей

— а пока нам лучше поторопиться, — вслушиваясь, поторопил друзей Горж

Они уже зашли за ворота города, когда увидели свои портреты

— Кажется, мы стали преступниками, — пробормотала Арина

— Нужно скрыться, пока нас не заметила стража, — тихо сказал Евсей

— Кажется, уже поздно, — сказал Горж, наблюдая, как к ним приближается вооруженный отряд.

— Думаю сопротивление бесполезно, — осматривая отряд, их численность и оружие,

сказал Евсей

— Слишком много прохожих, — согласилась с ним Арина. Когда отряд подошел к ним, они спокойно позволили себя увести с площади.

— Прекрасно, — пробормотал Евсей, когда открыл глаза, — опять камера. Везет мне! Евсей встал с койки и прошелся по камере

— эй! Кто там? — услышал он женский голос. В поисках его источника Евсей осмотрел стены и обнаружил в одной из них довольно большой проем. Заглянув его, он удивленно спросил

— Марина? Ты?

— врач... Как хорошо что это именно вы! Я все это время мучилась, потому что не сказала вам тогда! Вам нужно быть осторожным! Это не она! Не она! — взволнованно и очень быстро проговорила Марина

— кто она? Марина, о ком ты?

— Она это не она! Не она, слышите?!

— Рэли, на выход! — в камеру вошел стражник, и Евсея увели, а Марина продолжала повторять: «Не она...»

— А куда вы меня ведете? — удивленно спросил Евсей у одного из стражников, — кого-то вы мне напоминаете...

— может меня? — игриво переспросил один из стражников голосом Арины

— Арина? А где Горж?

— Здесь, — ответил второй стражник

— Пришлось воспользоваться магией, — пояснила Арина, — как только мы выйдем отсюда я сниму с нас эти обличия

— Теперь куда? — как только они отошли довольно далеко от замка, спросила Арина

— Нужно спокойно обо всем подумать и составить четкий план. Хватит с нас плохо обдуманных поступков. Нужно впредь всегда иметь план с учетом самых неприятных вариантов, чтобы больше не попадать в подобные ситуации, — жестко сказал Евсей

— Согласен.

— Но где мы сможем спокойно все обдумать? Здесь нас ищут как преступников, — пожимая плечами, добавила Арина

— Я думаю, стоит вернуться к Дэле, — предложил Горж

— Вот только она нас немного обижена. Поступили мы не очень красиво, — возразил Евсей

— Ну не выгонит же она нас? — с сомнением спросила Арина

Глава 7

И с другом и с врагом ты должен быть хорош.

Кто по натуре добр, в том злобы не найдешь.

Обидишь друга — наживешь врага ты.

Врага обнимешь — друга обретешь.

Омар Хайям

В общем, я вернулась в свой мир в полном молчании и, не сказав никому из них ни слова, повернулась спиной и ушла к себе домой. Стараниями Милосерды мое исчезновение на работе никто не заметил. Вообще у нас на работе есть такое правило, что после дальней командировки дается неделя отпуска, но я отказалась от этого и уехала в очередную экспедицию. Все-таки они сильно меня обидели.

Я еле дотерпела до конца экспедиции, к счастью, она не была слишком долгой. Вернувшись, я взяла положенные мне две недели отдыха и начала разыскивать Милосерду.

К счастью мне повезло, я нашла Милосерду относительно быстро. Я знала, что она попала в аварию моем городе, так что просто узнала, что за аварии произошли в городе за последнее время и куда разместили жертв.

Пришлось довольно долго посидеть в библиотеке, читая подшивки местной газеты, зато мои труды оправдались. Милосерде еще повезло, что ее сбил довольно порядочный и состоятельный человек, который и оплатил ее лечение.

Вот только к Милосерде меня не сразу пустили, пришлось соврать, что я ее родственница. Она еще не пришла в себя, я толком не знала, что мне делать, когда вошла к ней в палату.

Посещала я Милосерду уже два дня и каждый раз вот так мысленно выдергивала за руку, но результата все не было. Когда я пошла туда в следующий раз, для себя решила, что это в последний раз.

Я на всех парах влетела в палату Милосерды

Я подвинула единственный стул к ее кровати и взяла ее за руку. Почему-то сразу же перед глазами я увидела Милосерду такой, какой видела, когда сама была в беспамятстве. Я опять мысленно схватила ее за руку и потащила на себя...

Когда я пришла в больницу, врач сказал мне, что я действительно пришла туда в последний раз...

— Ты?! — Милосерда очнулась и аж подпрыгнула, когда увидела меня

— я. У меня к тебе дело... — сказала я, закрывая за собой дверь палаты.

Я допивала чай у себя на квартире, когда в дверь позвонили.

— О! Вернулись, — не слишком-то удивляясь, сказала я, когда увидела эту троицу у себя на пороге, — Быстро обернулись. Всех иноверцев перебили?

— Не ерничай, пожалуйста, — проходя в квартиру, попросил Евсей

— Кто там, Ада? — из кухни с чашкой вышла Милосерда

— Картина Репина «Не ждали», — сказала я, наблюдая за лицами присутствующих

— Что она здесь делает?! — наконец обретя дар речи, спросил Горж

— А вас это не касается, — вспоминая его слова, ответила я и краем глаза заметила, как Евсей и Арина что-то возмущенно показывают Горжу, — Пойдем, Мила. — Я повернулась к ним спиной и уже почти зашла в кухню, когда принц, наконец, промямлил что-то вроде

— Извини...

— Чего? — оборачиваясь, перепросила я

— Я был не прав, прости меня, — уже четче сказал он

— Бог простит, — сказала я

— Ада, мы хотели убереечь тебя от опасности, — вступил в разговор Евсей

— Странно, что вы подумали об этом только сейчас, — заметила я

— Ты же не можешь долго злиться, Ада, — подталкивая меня к прощению, сказала Арина. Я-то на них уже давно не злилась, но проучить их надо было, чтоб в следующий раз подумали лишний раз

— Кто-то советовал мне выезжать на гордости, — напомнила я Арине ее слова. Евсей и Горж дружно с укором на нее посмотрели. Горж опустил голову, вздохнул и спросил, поднимая на меня глаза

— Нам уйти?

— Мил, ты только на них посмотри. Сами же меня обидели, а теперь еще заставляют чувствовать себя виноватой

— Может, простишь их? — спросила Милосерда. У тех аж челюсти отвисли, от ее реплики

— ну, ладно, — пожимая плечами, ответила я

— Ну, ладно? — переспросил Горж

— а что тебя не устраивает? — еле скрывая улыбку, спросила я

— Мы распинаемся перед тобой, извиняемся, ты в никакую, а стоило ей сказать, как ты: «Ну, ладно»!

— А что ты хотел?! Вы меня обидели и довольно серьезно! Как только вам что-то нужно, Ада это выполнит, вы даже не спросите. А как все понятно, все известно: «Ада, тебя это не касается». Разве не так?!

— Ада, это не так... — возразила Арина

— Правда? Докажи, — предложила я, скрестив руки на груди. Арина и Горж начали переглядываться, но молчали.

— Я тебя не использовал, — наконец подал голос Евсей. Я встретила с ним взглядом и улыбнулась

— Там на плите чайник еще горячий, — кивая в сторону кухни, сказала я ему, — Мил, поможешь?

— да, конечно, — после этих слов Евсей и Милосерда прошли на кухню.

Надо было видеть какими взглядами их наградили Горж и Арина...

— Я тебя тоже не использовала, — не отрывая глаз от двери, за которой скрылись Милосерда и Евсей, сказала Арина

— Да не уж то ли? — с сомнением переспросила я, вспоминая, как она скинула на меня Горжа

— А, ты об этом, — переводя взгляд на Горжа, ответила она и добавила, — Между прочим, это принесло тебе куда больше пользы, чем мне

— согласна. Беги уже, а то еще испепелишь мою дверь, — освобождая ей путь к кухне с улыбкой сказала я. Горж облокотился на стену напротив меня и, как только дверь за Ариной закрылась, подошел ко мне

— Я так понимаю, что моя очередь. Да, я действительно использовал тебя, признаю, виновен. Но позволь объяснить. На счет того, когда я заставил тебя стать жрицей

— Ты действительно попросил, — уточнила я

— Так вот, тогда ты для меня была единственным надежным человеком, в котором я был уверен и которому абсолютно доверял. Когда Милосерда похитила тебя я очень испугался, и теперь решил обезопаситься, — я хотела было сказать, но он поднял руку и продолжил, — Я тебя люблю, я очень боюсь тебя потерять, я волнуюсь, чтобы ты всегда была в безопасности...

— А ты не думал, что мне безопаснее всего будет рядом с тобой? — честно говоря, от предыдущих его слов я уже растаяла и совсем забыла, из-за чего я на него злилась

— Я был рядом, когда Милосерда выкрала твою душу, — возразил Горж

— Но именно ты вернул меня обратно. Своим поцелуем ты дал почувствовать мне, что я не одинока и это помогло мне вернуться, — кладя руки ему на плечи, сказала я

— так я прощен? — обнимая меня за талию, спросил Горж

— Но только с одним условием. В вопросах о моей безопасности советоваться со мной, а не решать все за меня.

— О чем вы тут уже беседовали? — спросила я, зайдя на кухню

— Пока не о чем, — ответила Арина, зорко наблюдая за Милой

— Сомневаюсь, что у тебя, Евсей, нет к ней вопросов

— Спрашивайте, — разрешила Милосерда

— Почему ты здесь? — спросил Горж, опередив Евсея, который уже открыл рот для вопроса

— Ада вытащила меня, и мы с ней заключили сделку

— Какую? — быстро спросил Евсей и теперь уже Горж остался стоять с открытым ртом

— Я во всем помогаю вам, а вы спасаете моего ребенка

— У тебя есть ребенок? — удивленно переспросила Арина

— Да, мальчик ему 4. Это сын Инвара. Нас им шантажировали, заставляя выполнять все его указания

— И Инвара? — спросил Горж

— В начале нет, но потом, когда вас несколько раз пытались убить, он отказался от всей этой затеи и...

— А кто вас шантажировал? — спросил Евсей

— Я не знаю, кто он. Но все это его план. Я имею в виду похищение Корнеля и замена его на Инвара

— А ты знаешь, откуда он вообще появился? — продолжал расспрашивать Евсей

— несколько лет назад, когда родители рассказали ему правду о его происхождении, Инвар покинул наш дом, его не было около полугода. Когда он вернулся, то начал просто бредить тем, чтобы захватить трон. Он признался мне, что все эти мысли ему вбил в голову один человек, которого он там встретил.

— А ты не знаешь, куда именно он ездил?

— В королевство Нетты, кажется, — пожимая плечами, ответила Милосерда

— А зачем он туда вообще поехал? — спросил Горж

— Его туда верховный жрец отправил, подумать и унять свои сомнения

— А я думала, что у вас там всем Инвар заправляет, — встряла Арина

— Официально, но никто не смеет противоречить верховному жрецу

— А что сейчас этот верховный жрец...

— его убили, как только Инвар занял место Корнеля

— понятно, убрали как лишнего свидетеля, — пробормотал Евсей

— как тебе удалось дважды похитить Аду? — спросила Арина

— Я только пыталась похитить ее душу, чтобы...

— Постой, ты хочешь сказать, что в то подземелье не ты ее закинула? — перебил Милосерду Евсей

— Нет. Я уже говорила Аде, что уже тогда была в больнице. Я в аварию попала сразу же как пересекла границу этого мира.

— Кто же это тогда был? — спросил Горж

— а почему ты не удивлена? — спросила Арина

— мы уже с ней кое-что обсудили, — ответила я, — Думаю, на сегодня хватит. Нам всем нужно отдохнуть и с новыми силами уже решать, что делать дальше.

— Я думаю, что оставлять Милосерду здесь будет довольно опасно. Я предлагаю спрятать ее где-то в нашем мире, — сказал Евсей

— Где? — с сомнением спросила Арина

— Может у Лэа? — предложила я

— вполне. Только нужно для начала переговорить с ней, а уж потом... — с легким оттенком сомнения проговорил Евсей

— Я с ней переговорю, — сразу же вызвалась я, все-таки я соскучилась по своей подруге

— А где нам быть все это время?

— Ада, а что случилось с твоим домом? — спросил Евсей

— вроде стоит...

— сомневаюсь, чтобы кто-то искал нас там, — объяснил свой вопрос Евсей

— Значит решено. Отправляемся обратно. Арина доставляет меня к дому Лэа, а вы ждете меня в моем доме

— Куда ты так торопишься? — спросил Горж

— Мне через полторы недели нужно быть на работе, — ответила я

— Хорошо, только дай мне все хорошенько обдумать, — попросил Евсей

В общем, на следующее утро я уже была на пороге дома Лэа. Слуга вежливо провел меня к хозяйке на задний двор

— привет, Лэа, — тихо сказала я, оставаясь на пороге дома. Подруга стояла спиной ко мне. Услышав мой голос, она резко обернулась и замерла

— Ада? — радостно выкрикнула она и быстрыми шагами приблизилась ко мне. Мы обнялись, — Но как?!

— дома стало скучно, вот я и решила пройтись по местам былой славы, — повторила я легенду, выдуманную мне Евсеем, как он сказал на первое время

— Молодец! А-то я тут совсем как в склепе живу!

— А как же Ульрих? — удивленно спросила я

— Ульрих? — переспросила Лэа

— муж твой, — улыбаясь, уточнила я

— А! Так он умчался ко двору королевы

— давно? — удивленно спросила я

— Почти сразу после нашей свадьбы, — отмахнулась она, — Ну, да ладно! Завтрак

скоро уже будет готов. Ты налегке? — спросила Лэа, указывая на отсутствие у меня багажа. И на этот вопрос Евсей придумал мне ответ

— В моем-то мире таких платьев нет. Зачем брать с собой ненужные тряпки, если они здесь не пригодятся

— ну, да. Слушай, я сейчас пошлю слуг, чтобы они принесли тебе что-нибудь из моего на выбор, — предложила Лэа и поспешила в дом, а я так и осталась стоять посередине ее милого сада. Вдруг я услышала детский голос и прямо на меня, из-за дерева, выскочил мальчуган. Он перецепился через корень дерева и начал падать. Я применила протекцию и подхватила мальчика.

— здрасте, — сказал он мне

— привет, — ответила я и тут заметила у него что-то на шее

— а ты кто?

— А ты? — всматриваясь в его шею, спросила я. Мальчик высоко задрал голову и тут мне стало плохо...

— Я воспитанник герцога и герцогини, — у мальчишки на шее было родимое пятно в виде листика.

— не может быть... — пробормотала я.

— Ульрих! — воскликнул мальчишка. Я услышала шаги за своей спиной и обернулась, ожидая увидеть Ульриха, с которым познакомилась в доме де ля Кроссов, но вместо него увидела... курьера Милосерды!

Я медленно встала напротив него, в этот момент из дома вышла Лэа. Я скорее почувствовала, чем поняла

— Покажи свое лицо Ведьма, — универсальные слова — заклинания, как говорит Арина

— ты его и так видишь, — спокойно ответила Лэа, правда отступила назад

— ты Ведьма. Та, которой даровали силу жрецы... — странно, но я почему-то была спокойна

— Да. Жаль, что ты об этом узнала

— а он Воин? — кивая на лжеУльриха, спросила я

— Теперь ты все знаешь, и мне придется это сделать. Зачем ты приехала? Я не хотела такого для тебя, — с сожалением сказала Лэа и взмахнула рукой. Перед глазами все потемнело и закружилось, я почувствовала, что упала на землю...

— Что-то ее долго нет, — измеряя шагами комнату, сказал Евсей

— Ну, они все-таки давно не виделись. Может заболтались, — пожимая плечами, ответила Арина

— Ребята, с ней что-то случилось, — в комнату почти вбежал очень бледный Горж

— с чего ты взял? — с плохо скрываемой тревогой в голосе, спросил Евсей

— вот, смотрите, — Горж указал на побледневшее сердце на кулоне

— Перестань, это всего лишь кулон, — попытался отмахнуться Евсей

— Который когда-то спас тебе жизнь. Забыл, как ты угодил в ту волчью яму? Между прочим, все тогда считали, что ты благополучно ночуешь у... — Горж на секунду запнулся, но потом продолжил, игнорируя взгляд Арины, — в общем, если бы я тогда не поднял всех на ноги, мы бы сейчас не разговаривали. А все потому, что руки на этом кулоне были такими же бледными, как и сердце сейчас!

— Евсей, эта штука и вправду очень мощная, — вставила слово Арина

— Хорошо убедили. Что вы предлагаете?

— пойти за ней!

— Только тебе там являться не стоит, ты их толком даже не знаешь, как впрочем и Арина... В общем так, я иду туда сам. Не возражайте, — пресекая возмущенный возглас друзей, сказал Евсей, — если через два дня я не появлюсь, приходите сами.

Утром следующего дня Евсея провели к хозяйке дома.

— Евсей? — удивленно спросила она, увидев гостя

— привет, давно не виделись, — с улыбкой ответил Евсей и сел в указанное хозяйкой кресло, сама она занималась вышивкой

— И что привело тебя ко мне? — спросила она, не отрывая глаз от вышивания

— Да я к Ульриху вообще-то приехал, мы с ним договаривались о встрече еще на вашей свадьбе, — договор действительно был, вот Евсей и воспользовался этим

— Ульриха нет, — как-то нервно дернувшись, ответила Лэа

— м-да? А скоро он вернется? — оглядываясь по сторонам, спросил Евсей

— Понятия не имею, — пожимая плечами, ответила Лэа

— Через два дня мой друг будет проезжать по вашим землям. Разрешись мне эти дни провести в твоём доме, — говоря эти слова Евсей внимательно наблюдал за реакцией Лэа, хоть она и занималась вышивкой, но было видно, что она волнуется

— оставайся, конечно. Я распоряжусь, чтобы тебе выделили комнату... А ты что-нибудь знаешь про Аду?

— Я видел ее в последний раз еще в доме де ля Кроссов и хотел тебя о ней расспросить...

— Я знаю только, что она уже не живет в этом королевстве.

— Понятно. Ну что ж, не буду тебя беспокоить. Как я могу найти свою комнату?

— слуга тебя проведет, — очень быстро сказала Лэа, чем сильно насторожила Евсея

Поведение хозяйки дома насторожило Евсея и поздно вечером, пользуясь темнотой он решил обследовать дом. Его комнаты и, судя по рассказу слуги, комнаты хозяев были в правом крыле дома, поэтому Евсей решил обследовать левое крыло дома.

Он начал с дальней комнаты, она естественно была заперта. Евсей ожидал нечто подобное, поэтому подготовился. Несколько манипуляций над замком и дверь открылась, но комната была пуста. Евсей обследовал все комнаты, когда за окнами начало рассветать и ему ничего не оставалось делать, как вернуться в свою комнату.

Весь следующий день слуга неотступно следовал за ним, не оставляя ни на секунду одного. Евсей же прекрасно понимал, что здесь что-то происходит, но что, и куда пропала Ада, он выяснить пока не мог. Евсей ждал ночи.

Он находился в своей комнате, когда услышал, что к дому подъехал всадник. Через несколько минут в коридоре раздались поспешные шаги.

Подождав полчаса, Евсей открыл дверь и вышел в коридор, как вдруг послышались быстрые шаги, Евсей спрятался за колонну и увидел, что Лэа и какой-то мужчина вышли из комнаты и поспешно покинули коридор

— Что же там происходит? — пробормотал Евсей пробираясь к той комнате. Комната

опять оказалась запертой, но Евсей сумел открыть ее. Он тихо вошел в комнату, закрыл за собой дверь и замер.

Посередине комнаты в кресле сидела обездвиженная Ада с полузакрытыми глазами. Евсей видел уже таких больных. Они не реагировали ни на что, все время пребывали в таком состоянии, и никто не мог вернуть их к обычному состоянию...

Судорожно сглотнув, Евсей подошел ближе к креслу и присел перед Адой. Ее голова склонена на бок, волосы растрепаны, губа разбита и из нее сочилась кровь, а на щеке был тонкий порез, как царапина

— Ада, — дотрагиваясь до руки бессознательной девушки, сказал Евсей. В этот момент произошло нечто необычное. Девушка схватила его за руку, открыла глаза и в упор вполне осознанно посмотрела на него, а потом одними губами сказала

— камеры... беги

— Я вернусь, — тихо сказал Евсей, а Ада вновь вернулась к подобному состоянию.

Пользуясь темнотой, Евсей быстро покинул дом и спрятался на заднем дворе дома.

Евсей знал, что в такое состояние людей может привести только магия, такое состояние хуже смерти. Сознание существует отдельно от тела и обычно претерпевает различные страдания.

«Значит, Аде удалось избежать этой участи. Интересно, как? Неужели Лэа сотворила с ней такое? И кто же этот мужчина?» — думал Евсей, находясь в своем убежище. Он планировал дожидаться вечера и выкрасть Аду, а там по пути должны уже будут им встретиться Арина и Горж.

Но его план резко изменился, когда он увидел, что кто-то поспешно покидает дом в карете. Сквозь стекло в карете он увидел рыжие волосы Лэа. Не теряя больше ни секунды, Евсей поспешил в дом. Когда он открыл дверь, Ада уже стояла около выхода.

— Нам нужно поторопиться, иначе они уйдут, — сверкая глазами, выкрикнула она, и они с Евсеем поспешили к конюшне.

— Дядь Гриш, смотри, это что карета? — вглядываясь в дорогу, спросила Арина

— Похоже на то, — пожимая плечами, ответил Горж, — Попробуем остановить и спросить...

Горж выехал на дорогу, но карета и не думала останавливаться, погонщик даже ускорил лошадей. Горж еле успел сойти с дороги, чтобы карета не сбила его вместе с лошастью.

— останови их, — крикнул он Арине. Арина сделала пару движений и лошади помчались вперед, оставив карету сиротливо стоять на дороге.

Из кареты тут же выскочили несколько вооруженных человек, в том числе и погонщик. Они ринулись к Горжу, Арина хотела было помочь ему, но между ними возникла стена огня.

— Ведьма, — с некоторым азартом в голосе проговорила Арина и стала лицом к лицу к Лэа.

Среди нападавших Горж узнал одного, того, который поставил ему метку на щеке в том замке. Он стоял в стороне, пока Горж расправлялся с остальными, но потом тоже вступил в бой. По ту сторону пламени разразилось самое настоящее феерическое шоу: вверх взмывали разные животные, клубились пары дыма, лилась вода.

Горж, порядком вымотанный, уже начал отступать, как впрочем, и Арина. У Горжа

выбили оружие, и он уже лежал на земле, а на Арину надвигался огромный огненный шар. Противники торжествовали!

Но вдруг занесенный над Горжем меч раскололся в нескольких сантиметрах от его груди, а огненный шар развеялся, как от удара о мощный щит.

Слева от Горжа сразу же появился Евсей, все последующие удары в их сторону просто отскакивали и рушили оружие противников. Все попытки Лэа победить Арину тоже были безуспешны, ее окружал очень мощный щит.

Последний выпад Горжа и последний противник повержен

— где этот? — крикнул он Евсею

— ускакал, — кивая в сторону дороги, на которой скрылся курьер-Воин, ответил Евсей

— В следующий раз не уйдет, — зловеще пообещал Горж, отбрасывая уже ненужный меч.

Огонь разделявший их с Ариной наконец погас и они увидели связанную Лэа на земле и без сознания

— Она хоть жива? — спросил Евсей

— Был большой соблазн, но... она жива, — тяжело дыша, ответила Арина

— кому-нибудь помощь нужна? — подходя к друзьям, спросил Горж

— кажется мне, — слабо ответила Ада, стоя у дерева недалеко от места сражения. Горж подбежал к ней и Ада, уже без сознания, упала ему на руки.

— Мальчик где? — все еще лежа с закрытыми глазами, спросила Ада

— Мальчик? Какой мальчик? — переспросил Горж

— Племянник твой, — открывая глаза, сказала Ада

— Здесь не было никакого мальчика, — ответила Арина

— в карете посмотрите! В доме его не было, они забрали его с собой, — вставая, с волнением говорила Ада. В итоге до кареты она добралась первой. Рывком открыв ее, она с облегчением вздохнула, — ты меня помнишь? — мальчик испуганно кивнул, — давай ручку, я отведу тебя к маме, — ребенок подал ей руку и Ада вытащила ребенка из кареты.

— а теперь поехали обратно, — обнимая Аду за плечи, сказал Горж

Сложно описать чувства охватившие меня, когда я поняла, что Лэа предала меня. Мне еще повезло, что сработала печать Эльвины, а то я даже не знаю, чтобы я делала. Лэа оставила мне маленькое напоминание о нашей дружбе: разбитую губу, я ее разбила, когда упала, и порез на щеке, Лэа поворачивала мою голову и оцарапала своим ногтем.

Как только мы приехали в мой старый дом, я пошла в свою комнату и заперлась там. Какое-то философское спокойствие, даже плакать от обиды не хочется...

От боли хочется, что я и делала последующий час.

В мою дверь кто-то тихо даже не постучал, а пошкрябся. Я открыла дверь и в комнату вбежала Канна, а вслед за ней и Арина.

— Привет, моя хорошая, — беря на руки кошку, которая сразу же старательно начала вылизывать мой нос, сказала я

— как ты? — закрывая за собой дверь, спросила Арина

— Уже лучше, — пытаюсь отстраниться от шершавого языка Канны, ответила я, — Помнишь, я как-то сказала тебе что все кого я знала раньше меня подводили. Ты мне еще не тогда не поверила. А теперь?

— Да уж... кстати, помнишь тогда же ты сказала мне что ни в чем абсолютно не уверена. А сейчас?

— А сейчас я в себе уверена. Я знаю — чтобы не случилось, я с этим справлюсь, — честно сказала я

— Теперь понятно, как тебе удалось вызвать такие мощные щиты, — протянула Арина, а потом, нахмутив брови, добавила, — она уже пришла в себя. Евсей с ней беседует.

— понятно... — протянула я, глядя Канну

— А ты знаешь, что за силой обладаешь? — неожиданно спросила Арина

— Протекцией? — удивленно спросила я

— нет. Ты же знаешь, что существуют силы ума, силы магии, силы воинственные, но существует еще и четвертая — сила духа. Каждый человек в себе хранит все 4 силы, просто у кого-то какая-то сила выражена сильнее.

— как у тебя магия, у Горжа воинственная сила, а у Евсея?

— Ум. Умный он больно, — пробормотала она, — Так вот, у тебя самая универсальная сила. Сила духа.

— И чем же она универсальна?

— Можно быть очень сильным физически, но неспособным бороться, увидев каплю крови, и так у каждой силы. А ты, несмотря на все испытания, — продолжаешь бороться, да еще и нам даешь силы.

— ты меня переоцениваешь, — сконфужено ответила я

— несколько. Последнюю битву без тебя мы бы не выиграли. Кстати, твоя протекция тоже питается от силы духа. Чем она сильнее, тем сильнее Протекция. А судя по сегодняшнему щиту, который ты держала передо мной и ребятами... — Арина покачала головой

— перестань, а то я сейчас покраснею, — отмахнулась я от нее

— перестаяю, я просто хотела, чтобы ты знала. Милосерда просила передать тебе большое спасибо, — я слабо улыбнулась, — я сейчас отведу ее с сыном к элькирийцам. Евсей считает, что им там будет безопаснее всего.

— ты останешься с ней? — спросила я

— Да, на всякий случай. Ведьма вам больше не грозит, после победы над ней вся ведьмовская сила перешла ко мне, так что...

— А когда ты вернешься?

— Через неделю. Береги себя и этих оболтусов, — подмигнув, сказала мне Арина. Мы обнялись и она ушла, оставив Канну у меня.

— Ада, можно к тебе?

— да, Евсей, — спустя час, ко мне зашел Евсей

— О! И ты здесь, — увидев кошечку, воскликнул Евсей, а Канна мигом запрыгнула к нему на руки, как только он сел в кресло напротив меня

— Ну, рассказывай, что узнал, — начала я

— Я вообще-то надеялся, что ты мне что-то расскажешь

— Я приехала туда, во дворе встретилась с Лэа, она ушла, а я увидела мальчишку и

поняла кто он. Лэа это тоже поняла и решила покончить со мной.

— но?

— Со мной раз уже проделали подобное, и я попросила одну знающую женщину помочь мне. Сработала ее печатка и я просто притворялась, ожидая вашего прихода. При мне они особо не говорили, только о том, что собираются бежать из дома Лэа, — на одном дыхании выпалила я

— понятно... Помнишь, после той истории в доме де ля Кроссов я сказал, что мы еще вспомним о ней? — я согласно кивнула, — Так вот я видел Марину, в темнице, и она сказала мне, что это не она. И вот теперь я понял смысл ее слов. Настоящая Лэа, маркиза Роиль, погибла при набеге иноверцев. А эта девушка потомственная ведьма, дочь верховного жреца иноверцев, того самого, который отправил в королевство Нетты Инвара. Ее отправил как шпионку, она подобрала тебя. Все шло гладко до того события в доме де ля Кроссов...

— Евсей, подожди. Она говорила, что графиня де ля Кросс ее кузина. Если она не та, за кого себя выдает...

— Действительно... Спасибо что сказала...

— Евсей, не отключайся, — видя как затуманиваются его глаза, сказала я

— Да... Так вот, Марина работала на Лэа.

— что?

— И не только она. Лэа решила перестраховаться. Зная про планы своих родственников, она еще и Вер Гилия подключила. Он должен был стрелять в тебя, а Марина в нее. В любом случае ты бы отвлеклась от своей коробочки, а Лэа спокойно бы забрала себе то письмо. После она изменила память Вер Гилия, чтобы никто ничего не заподозрил, а вот про Марину не подумала.

— А зачем Марина приходила потом к герцогу в комнату? — даже то, что Лэа хотела, чтобы в меня стреляли, не очень меня удивило.

— А вот это уже на совести Марины. Ведь именно из-за того, что она тогда зашла в его комнату мы и узнали, что стрелявших было двое

— Она хотела нам помочь? — с удивлением переспросила я

— Да. Марина знала настоящую Лэа. Возможно, таким образом, пыталась отомстить за ее смерть...

— не могу поверить, что весь этот план придумала Лэа... или как там ее

— А план не она придумала. Она сама не знает, кто ими руководит. Все указания ей передавались через твоего знакомого курьера.

— И что теперь?

— нужно сообщить Инвару, что его семья в безопасности, — пожимая плечами, ответил Евсей

— а разве он послушает? — с сомнением спросила я

— постараемся. А потом не мешало бы поймать этого курьера... Ладно, отдохай, а я пойду, подумаю... — последние слова Евсей говорил крайне растеряно.

Он-то распутает эти ниточки и найдет того загадочного кукловода. Я уверена.

Под конец дня я все же решилась навестить Лэа. Ее держали в ее старой комнате. У двери сидел Горж

— привет, а ты зачем встала? — вставая мне на встречу, спросил он

— лежать, надоело. Я к ней

— уверенна?
— Да, — кивнула я, — тебе еще долго дежурить?
— Через час придет Евсей
— Хорошо, — еще раз улыбнувшись Горжу, я зашла внутрь
— О! Подруга, привет, — с наигранным весельем сказала она
— привет, — ответила я. Лэа сидела в комнате и по-прежнему что-то вышивала.
— Я не люблю, когда меня обманывают, — сказала я первое, что пришло на ум.
— твои друзья уже мне это объяснили, — не поднимая головы ответила Лэа
— мне жаль, что так случилось, — искренне сказала я
— А мне жаль тебя
— Что?

— Ты считаешь, что у тебя есть друзья и принц у твоих ног. Но на долго ли это? Даже если вы и выиграете это все, что дальше? Ты не бросишь свою семью, я тебя знаю. Ты не сможешь жить спокойно, не зная, что с ними. А твой принц никогда не оставит свое королевство, потому что только при его присутствии здесь спокойно.

— я найду выход, — не слишком-то уверено сказала я

— Зачем искать то, что валяется у тебя под ногами? Уходи сейчас, пока еще не слишком привязалась к ним. Это я тебе как твой друг говорю

— Друг? М-да... Не волнуйся за меня, друг, я выпутаюсь, не сомневайся, — сказала я и вышла из комнаты.

Признаться, ее слова засеяли во мне сомнения относительно моего будущего, но, даже не смотря на это, я не сбегу. А что будет потом, то будет потом.

— Ребята, нам нужно уходить отсюда и как можно быстрее, — на следующее утро за завтраком сказал Евсей. Я в это время собрала еду и собиралась отнести ее Лэа

— Согласен. А ты куда? — спросил у меня Горж

— Лэа еду отнесу...

— Может лучше я? — вызвался Горж

— спасибо за заботу, но я справлюсь. Кстати, что мы с ней будем делать?

— Я уже об этом думал... Лучше всего было бы отправить ее к элькирийцам, но они не согласятся. Брать ее с собой тоже не можем, так что...

— Ну, говори уже, — поторопил его Горж

— Я попросил Арину поставить запрет на выход из дома для Лэа

— ты предлагаешь оставить ее здесь? — спросила я

— Да. У нас нет другого выбора, — оправдываясь, добавил он

— А если на дом нападут? — резонно спросила я

— Арина сказала, что у нее осталось достаточно магии, чтобы обезопасится

— Ну, раз так, — пожимая плечами, согласилась я, — а куда мы пойдем?

— Во дворец, — спокойно ответил Евсей

— Что? — в один голос с Горжем воскликнула я

— Там есть один ход, мне его Канна показала. Нам нужно только добраться до него незамеченными

— Всего то! — воскликнул Горж скептически

— Вообще-то есть одна дорога из этого дома... — потирая шею, сказала я

— Дорога? — переспросил Горж

— ну да. Когда я тебе письма возила, я ведь не могла пользоваться обычными дорогами. Я нашла одну дорогу, о ней кроме меня мало кто знает, я старалась не выдавать своих маршрутов. Думаю, мы сможем ей воспользоваться, — вспомнила я о своих курьерских буднях

— Значит, относишь еду Лэа, мы собираемся и в дорогу, — подытожил Евсей

Глава 8

Людей и народы заставляют
делать выводы из былого;
между тем лишь то, что будет,
что предстоит сделать сейчас,
объяснит нам, что, собственно,
было и какое имело значение.
К. Ижиковский

Как я и предполагала дорога все также оставалась довольно пустынной. На пути ко дворцу нам не встретился ни один человек. В общем, мы добрались благополучно до хода, о котором упоминал Евсей. А там уже очутились в замке. Если честно у меня на душе сразу же неприятно похолодело, слишком много не особо приятных воспоминаний.

— Ты как? — спросил у меня Горж

— Не очень. А ты?

— Не могу описать, — признался мне он. Я взяла его руку, он улыбнулся и слегка пожал мою руку в ответ. Так рука об руку мы подошли к этажу, на котором размещались апартаменты короля.

— Как думаешь, где он? — шепотом у Евсея спросил Горж

— Думаю у себя в кабинете, — пожимая плечами, ответил Евсей.

— в такую пору? — удивленно переспросил Горж. Дело в том, что дорога заняла у нас довольно много времени, и сейчас уже было довольно поздно. В замке было пустынно и тихо, как и положено ночью.

— Проверим, — сказал Евсей и остановился у двери кабинета короля.

Первым зашел Горж, без стука...

Потом зашли мы с Евсеем и закрыли за собой дверь...

— Ты?! — подсакивая на ноги, воскликнул король. Евсей не ошибся

— Я. И не стоит звать охрану, Инвар, — ледяным голосом сказал принц Горж. От этого холода в голосе мне стало не по себе. Мы стояли напротив него лицом к лицу. Услышав, как его назвал Горж, Инвар побледнел

— как ты меня назвал, — переспросил он

— Может, хватит. Я уже порядком устал от этого маскарадного представления, — приближаясь к нему и присаживаясь на стул возле стола короля, сказал Горж.

Судорожно вздохнув, Инвар буквально рухнул обратно в кресло.

Минуту в комнате стояла такая тишина, что было немного не по себе. Инвар не отрываясь смотрел на стол, а Горж смотрел в окно, которое было как раз напротив него

— Почему ты сразу не пришел ко мне? Зачем нужен был весь этот цирк? — наконец нарушая тишину, спросил Горж. Инвар аж вздрогнул от неожиданности

— Я... я боялся твоей реакции... все знают о твоей... неприязни к иноверцам, — подбирая слова, ответил Инвар

— Но кровь у нас одна. Ты мой брат, не смотря на то, что воспитали тебя другие! А теперь посмотри, к чему привела твоя трусость! — разгораясь, воскликнул Горж, — у тебя отняли семью. Дважды! Я уже молчу о Милосерде и твоём сыне

— Милосерду она убила! — воскликнул Инвар, указывая на меня. Я передернулась

— Милосерда жива, — коротко сказала я

— Что? — осипшим голосом переспросил Инвар

— И твой сын тоже. Они в безопасности, — ответила я, потому что мужчины замолчали

— Откуда... — промолвил Инвар ошарашено

— Мы многое о тебе знаем, — подытожил наши слова Евсей

— Кто отдавал тебе приказы? — напрямую спросил Горж. Инвар уже собирался открыть рот, чтобы ответить, но в это время затрубил рог. Все мужчины как-то резко напряглись и переглянулись.

— На замок напали? — переспросила я

— Иначе бы он не трубил, — ответил Евсей

— Не может быть... — бормотал Инвар

— Евсей, Инвар, на ворота. Ты остаешься здесь, — подбегая к двери, сказал мне Горж

— Но...

— Не спорь, пожалуйста, — попросил Горж. Быстро поцеловав меня, он выбежал из комнаты вместе с Инваром и Евсеем. Не успела я опомниться, как кто-то запер дверь снаружи.

— Что же делать, что делать?! Их же там убьют без меня, — я думала, что с ума сойду от беспокойства, — Так, нужно успокоится.

Я подошла к окну, и мне стало еще хуже. Это были иноверцы, я не сомневалась, вот только их было очень много, очень.

— А что если я попробую отсюда? — вслух размышляла я. — Когда я хочу защитить кого-то, я обычно смотрю на него. Посмотреть не получится. А если мне их представить?

Я закрыла глаза и попыталась представить себе Горжа и Евсея, но у меня ничего не вышло, я слишком нервничала.

— Ладно, попробуем так, — я села на пол, скрестив ноги по-турецки и положив на них руки ладонями вверх, закрыла глаза, пару раз вздохнула и повторила свою попытку.

На этот раз я чувствовала себя более спокойно, но у меня все равно не получилось, — так спокойно, — разминая шею и тряся руками, сказала я сама себе. — Глубокий вздох и легкий выдох, глубокий вздох и легкий выдох, — когда я, наконец, перестала чувствовать напряжение в теле, я опять попыталась представить себе Евсея и Горжа. У меня получилось! Вот только нельзя было сильно радоваться, иначе я бы вышла из этого состояния, — Протекция, — прошептала я. По своим ощущениям я поняла, что у меня получилось, — Инвар, — прошептала я и теперь уже легче представила себе его, — протекция, — опять сказала я и почувствовала, что это уже граница моих сил. Я начала чувствовать головокружение, и темнота начала наползать на глаза...

— Я не должна, я не могу... — стиснув зубы, твердила я, удерживая ниточку своего

сознания, а головокружение становилось все сильнее. Я еще раз вздохнула и расслабила спину, а затем и все тело, — я выбралась из своего кошмара и сейчас справлюсь! — прошептала я, головокружение вроде стало не таким сильным.

— Я спасла Даню и Ирму от машины, я спасла себя и Даню от пуль, я не дала Оле упасть с дерева, и сейчас смогу, — шептала я сама себе и постепенно головокружение отступало назад.

— Я смогла защитить Арину от магии, я смогла защитить Горжа и Евсея от мечей. И сейчас смогу, — увереннее сказала я, и головокружение отступило, хотя слабость все равно была, но я же не теряла сознание!

Я была вне времени, поэтому не знаю, сколько прошло времени, прежде чем услышала, как в замке провернулся ключ. Я с силой разомкнула веки, и по глазам сразу же резануло солнце.

— Ничего себе, — пробормотала я, разгибая ноги, которые прилично затекли за это время

— Дэла! — услышала голос Горжа

— Я здесь, — ответила я, понимая, что на ноги встать пока не могу, через секунду передо мной оказался Горж

— как ты это сделала?! — падая рядом со мной, спросил он

— осторожней, я не для того... О Боже! — воскликнула я, когда заметила кровь на одежде Горжа

— Это не моя, — отмахнулся он, — спасибо тебе

— Как Евсей и Инвар? — спросила я, чувствуя подступающую к горлу тошноту и очередной приступ головокружения

— С ними тоже все в порядке... Дэла, — испуганно позвал меня Горж, я хотела было ответить, но комната вдруг так резко начала вокруг меня вертеться, что я закрыла глаза и сразу же почувствовала, как начала заваливаться на спину

Мне показалось, что я открыла глаза сразу же, но, судя по тому что я увидела, это было не так. Я находилась в прекрасно обставленной комнате, что-то мне в ней казалось знакомым...

Я услышала приглушенные голоса и поняла, что это Горж и Евсей

— Все-таки ты его сильно ранил! Говорил же я тебе поосторожней, — отчитывал Евсей

— Ну, прости, он уже два раза от меня ускользал, не мог же я допустить еще и третий! — возмущенно оправдывался Горж

— Достаточно было его просто оглушить! — с силой сказал Евсей, — а теперь придется ждать пока он отойдет от наркоза! И вообще, не известно выживет ли он!

— Но у нас же есть Инвар, — виновато возразил Горж

— Ты забыл, что он разорвал с ним отношения!

— Но он хотя бы знает кто он!

— Да у него сотни таких имен! Я проверял, такого не существует, — обреченно сказал Евсей. А я наконец поняла, что это за комната

— А другую комнату найти нельзя было? — приподнимаясь на локтях, спросила я

— О! Очнулась, хорошо, — сказал Евсей, а Горж уже оказался рядом со мной

— Как ты?

— уже лучше, спасибо. Кого ты там так ранил?

— Курьера, твоего знакомого, — опустив голову, сказал Горж

— ладно, ты очнулась и хорошо. Теперь отдыхай и набирайся сил, а я пойду, подумаю... — сказал Евсей и уже у двери обернулся и добавил, — Спасибо, что спасла мне жизнь

— всегда пожалуйста, — весело ответила я. Когда за Евсеем закрылась дверь, я повернулась к Горжу и, хватая его за руки, потребовала, — Рассказывай, что у вас там случилось!

— Да там не было ничего интересного! — отмахнулся Горж

— Я так поняла, что там был тот курьер? — осторожно спросила я

— Да

— Ты знаешь, что это он тогда поставил мне... — начала я и запнулась, увидев выражение глаз Горжа

— Ты говорила, что видела его в Каянском монастыре, но не сказала, что это он, — честно говоря, мне стало страшно от его тона, хотя я понимала, что мне он ничего не сделает

— В любом случае он уже получил по заслугам, — попыталась я уйти со скользкой дорожки

— Он хотел убить Инвара... я не успевал до них добежать, этот курьер хотел ударить в спину и ударил бы, но его меч раскололся, — сказал Горж, а мне так приятно стало, такая гордость в душе проснулась, — Спасибо тебе

— Ты уже благодарил

— За Инвара, спасибо, — добавил Горж

— Больше меня не запирай, ладно? А то помогать не буду!

— Так я и поверил, — ехидно ответил Горж. Я не удержалась, чтобы не передразнить его. Горж в ответ улыбнулся и встал на ноги

— Ты куда?

— Пойду брата проведу, — ответил Горж, а я улыбнулась «брата». Горж признал Инвара, хотя ему об этом еще не сказал, наверное.

— А я? — жалобно воскликнула я

— А ты отдыхай, — почти приказал Горж

— Ты же вернешься? Я в этой комнате одна спать не собираюсь!

— А чем тебе эта комната не нравится? — не понимая спросил он

— Забыл, что я жила здесь, когда у Милосерды прислуживала?

— И что?

— Блин, какие же вы мужики чурбаны!

— Так, я попрошу! — возмущенно воскликнул Горж

— Воспоминания не очень приятные, — объяснила я, — Ты так и не ответил! — жалобно воскликнула я

— Вернусь, конечно! С братом быстренько поговорю и вернусь, — пообещал он, а я опять улыбнулась, — Вот! Опять эта улыбка! В чем дело?

— Ты Инвара братом назвал

— Но ведь он мой брат, — прикрываясь официозом, ответил Горж

— Ну да... Алкоголь прихвати, перед тем как с ним будешь говорить

— Это еще зачем? — удивился Горж

- Он тебя боится, а алкоголь расслабляет мозги и язык
- Думаю, и без него обойдемся
- Тогда не сильно на него напирай
- Ты еще долго меня учить собираешься? — изображая раздражение, спросил Горж
- Все, перестаю, — поднимая ладони вверх, сказала я
- Ладно, отдыхай, — целуя меня, сказал Горж и направился к двери
- И побрейся, а то колешься, — не удержалась я, а потом вспомнила, что только сказала и скривилась в ожидании его реплики
- Я скоро вернусь, — с легким выдохом сказал Горж и вышел.

Скоро, конечно! Я уже успела выспаться, принять ванну, просмотреть одежду, а он все не приходил! Остаться одна я еще и потому боялась, потому что, зная себя, понимала, что начну думать о своем будущем. А так как абсолютно безрадостным оно мне не представлялось, я старалась занять свои мысли и отвлечься чем-нибудь.

Долго отвлекаться не получалось, мысли все равно возвращались к тому, в каком мире мне оставаться.

Я сразу же вспомнила Олесю. Я не смогу, так как она отказаться от своей семьи. Как они там без меня? Нет, я конечно, смогу навещать их, но не сильно часто. Раз в месяц, я думаю Арина смогла бы меня к ним проводить. Но если там за этот месяц что-нибудь случится, и я не буду знать?!

О том, чтобы Горж остался со мной в моем мире даже думать не стоит! Он-то своего мира точно не оставит! Вон, до сих пор карается, что уехал тогда. А теперь у него еще один брат появился! Нет, со мной он точно не пойдет...

Ну, вот, испортилось настроение, а ведь оно было таким хорошим с утра!

Видимо, нам с ним вместе не быть...

Придется проститься...

А как я без него буду?

Хотя я жила же как-то без него до этого, наверное, и сейчас смогу...

Вот только больно даже от мысли, что я с ним больше не увижусь.

У меня нет сил проститься с ним... и с семьей тоже...

Когда Горж вернулся я не знаю, я заснула, когда плакала над своей судьбой, а когда проснулась, он уже был рядом. Я посмотрела на него и на глаза опять навернулись слезы. Ну как я его брошу? Я провела ладонью по его щеке. Побрился. Я придвинулась к нему ближе, положила голову на его плечо и обняла.

Моя любовь... Прости меня

- С тобой все в порядке? — утром спросил у меня Горж
- Да. А с тобой я вижу не очень... — сменила я быстро тему
- последовал твоему совету, — с упреком сказал мне Горж
- С братом как поговорили?
- Душевно, — сконфузившись, ответил Горж
- Он сказал тебе где Корнель?
- Да. Сразу же после нападения на замок... — сказал Горж и как-то резко замолчал
- Что? — насторожилась я

— Через час мы туда выступаем, — потупившись, сказал Горж
— «Мы» это кто? — переспросила я, уперев руки в бока
— Я, Инвар и несколько воинов
— Я с вами
— Нет
— Гриш, это был не вопрос, а утверждение, — твердо сказала я
— Ладно, в конце-концов у тебя есть Протекция, — вынужден был согласиться Горж
— А что Евсей?
— Заперся у себя в комнате. Теперь пока сам не выйдет, его не дозовешься
— Ладно. Давай собираться.

— Евсей! — постучав в дверь, тихо позвала я. Несколько секунд было тихо, тогда я повторила свою попытку попасть к другу, который уже второй день ничего не ел и сидел заперевшись в этой самой комнате. После третьей попытки дверь наконец-то открылась, — ты чего так долго дверь не открываешь?

— Так надо было громко стучать и чаще, — пожимая плечами ответил Евсей. Лично я никогда его таким не видела. Даже пребывая в качестве заключенного он выглядел лучше, чем сейчас

— Ты вообще спал?

— Не помню, — тряхнув головой, слегка заторможено разбирая какие-то бумаги на столе, ответил Евсей

— Понятно. Вот, поешь, — ставя перед ним поднос с едой, сказала я

— спасибо, оставь

— мгом, щас! Сел и при мне поел, — наигранно приказала я

— Да поем я! — отмахнулся Евсей

— Азимал, сел и при мне поел иначе я не уйду, — уже тверже сказала я

— Ну, ладно, — проворчал он и неохотно придвинул к себе поднос с едой

— Инвар сказал нам, где прятали Корнеля, мы поехал туда, но там никого не было

— ничего удивительного, — проглотив кусок пищи, ответил Евсей, — Он же не дурак, чтобы оставлять его там же

— Как мило! Ты говоришь об этом умнике с такой любовью!

— Врагов любить надо, иногда они ближе друзей

— Сидеть взаперти для тебя вредно, — констатировала я, — начинаешь бредить

— возможно. Слушай, пригласи Горжа

— А меня тебе уже мало? Избавится хочешь? — прищурившись, шутя спросила я

— Нет, просто не хочу все дважды повторять. Ты знаешь где он?

— с Инваром думают, где может быть Корнель

— Ты всегда знаешь где он, с кем и что делает?

— А что?

— Тебе не кажется, что ты слишком его опекаешь?

— Это не на долго, — ответила я и вышла из комнаты.

— Привет, затворникам! — весело поздоровался Горж, входя в комнату

— Очень смешно, — немного обиженно ответил Евсей, — думаешь, мне очень нравится сидеть взаперти?

— мальчишки не ссорьтесь! — встряла я

— ладно. Ада, ты хорошо знаешь историю этого мира? — начал Евсей

— Лекции я посещала, но...

— Понятно. В общем, с незапамятных времен этим миром правила в принципе одна династия

— Династия?

— Изначально этот мир был одним королевством, но Единый Король разделил земли между своими детьми, — объяснил Горж

— Единый Король? — переспросила я, — Что-то припоминаю... Он еще потом присматривал за своими детьми и не допускал между ними конфликтов

— Да. Он специально разделил земли еще когда был относительно молод, чтобы повлиять на своих детей и предотвратить все возможные между ними распри. Поступил он мудро, потому что к его смерти дети уже и не думали ничего делить.

— А потом?

— Постепенно эта династия истощала себя, но все равно оставалась у власти

— Что-то случилось?

— Да. Наша королева вышла замуж по любви

— Моя мама, — уточнил Горж

— И трон достался не тому? — переспросила я

— Да.

— А кому должен был?

— Если бы она вышла за того, за кого должна была, первая династия вернула бы себе прочное состояние в этом мире, но так как она этого не сделала, все перевернулось с ног на голову и править начала династия Горжа

— Разве? — переспросил он

— сам подумай. Ты здесь, Грения в Анзене, Корнель сватался к Нетте, да еще и Инвар появился

— Кто наследник Единого Короля? — спросила я, догадавшись к чему, клонит Евсей

— Вот! Правильный вопрос. Этот наследник и есть наш Умник и мой прямой противник. Именно над этим я и думал все время

— А когда ты понял, что этот самый умник наследник Единого короля? — спросил Горж

— Когда узнал, что Инвар — твой брат

— Что значит «Инвар появился»? — вспомнила я слова Евсея

— Как только родители Милосерды рассказали ему о том кто он, он же явно начал интересоваться своей семьей

— Ты так и не сказал, кто этот Умник, — напомнил Горж.

— Я исследовал всю родословную Единого короля и выяснил, что наследников-то всего двое осталось, но они оба довольно далеки от власти, хотя и носят герцогскую корону. А когда я узнал их титул, то имя этого умника стало совершенно понятно...

— Ульрих?! — Спустя несколько секунд молчания, удивленно переспросила я

— Он, — самодовольно ответил Евсей

— Ну, конечно! Вот что это значило! — воскликнула я

— Ты о чем? — спросил Горж

— помнишь тот бал, когда меня впервые представили как жрицу Милосерды?

— Смутновато... — протянул Горж, а Евсей непонимающе на меня посмотрел

— Тогда на балу был Ульрих, — начала я

— Я его там не видел... — пробормотал Евсей

— Еще перед тем как я зашла в зал, когда шла по коридору, я видела как Ульрих разговаривал с Горжем

— о чем вы говорили? — спросил Евсей, который выглядел очень сконфуженным

— Не помню, — честно ответил Горж

— Так вот я тогда впервые обратила внимание на твой кулон, вернее меня заинтересовал цвет короны. Я еще тогда подумала, что он довольно необычного синего цвета

— предатель, — пробормотал Горж и буквально плюхнулся в кресло напротив сконфуженного Евсея

— А чего раньше не сказала?

— Я только сейчас об этом вспомнила, — теперь уже я сконфузилась

— Мы знаем, что наш главный противник Ульрих, но что нам теперь делать? — спросила я

— Первым делом найти Нетту и Корнеля, — невозмутимо ответил Евсей

— а Нетта тут при чем? — удивился Горж

— При том, что когда объявится настоящий наследник земель он ничего не сможет нам выставить против

— все бы ничего, но только как нам найти их? — спросила я

— У тебя ведь есть уже мысли? — спросил Горж

— А чем я, по-вашему, здесь занимался все это время? — немного раздраженно ответил Евсей

— Ну и где их искать? — напролом спросила я

— А где бы ты не стала их искать? — вопросом ответил Евсей

— Не стала? Даже не знаю... Я б везде искала

— Понятно. А ты? — обратился он к Горжу

— На территории иноверцев, слишком очевидно

— Каянский монастырь? — вдруг спросила я

— С тобой невозможно! Всю славу отбираешь! — наиграно воскликнул Евсей

— Я не специально. Ты считаешь, что они там? — удивленно переспросила я

— Подожди, а где логика? Ведь когда иноверцы захватили монастырь, Нетта уже исчезла, — возразил Горж

— а Корнеля тоже до этого держали в другом месте, — доводом ответил Евсей

— Значит, завтра же отправляемся туда, — заявил Горж

— Сегодня. Завтра уже будет поздно, да и опасно... — сказал Евсей и посмотрел на меня

— Дела, может, ты останешься? — опередил его вопрос Горж

— Не знаю... — растеряно ответила я, возвращаться туда было страшновато

— Думаю, тебе стоит поехать с нами. Ты должна побороть этот страх, иначе до конца жизни будешь с ним бороться, — посоветовал Евсей

— я согласен. Если что мы ведь будем рядом, — поддержал его Горж. Я слегка натянуто улыбнулась, пожала плечами и кивнула в знак согласия.

В начале мне даже на ум не приходило бояться возвращения в то место, но когда на горизонте показались очертания Каянского монастыря меня начала бить мелкая дрожь.

Мы ехали маленьким конным отрядом. Евсей, Горж, Инвар, я и еще несколько воинов.

— как вы себя чувствуете? — участливо спросил Инвар. А это ведь все из-за него! Я резко повернулась к нему лицом и заметила, что Инвар отпрянул от меня. В этот момент подъехал Горж и тем самым спас брата, не знаю, чтобы я с ним сделала.

— езжай вперед, — сказал Горж Инвару и тот его незамедлительно послушал, — Постарайся его простить, — тихо добавил мне Горж

— Это будет сложно, — сквозь зубы пробормотала я.

Горж опустил голову, расстроился, верно. А меня по-прежнему била дрожь, руки настолько тряслись, что я еле удерживала поводья. Я сосредоточилась на своих руках, что бы хоть немного унять их дрожь, но ничего не помогало. И тут Горж накрыл мои руки своей рукой и сказал

— Не бойся, я с тобой

Я подняла голову и встретила с ним взглядом, а Горж ободряюще улыбнулся и подмигнул мне. Вздохнув, я посмотрела вперед на этот монастырь.

— Всего лишь здание, всего лишь здание, — повторяла я себе, пока мы не приблизились к его воротам.

Какого же было наше удивление, когда мы увидели, что в монастыре всего лишь пару тюремщиков и короли! В общем, Корнель и Нетта оказались в соседних камерах подземелья монастыря. Как они встретились с Инваром и Горжем, я не знаю. Посчитав это чисто семейной встречей, я просто не пошла с ними в подвал. Я, еле передвигая отяжелевшие и негнувшиеся ноги, отправилась в ту самую залу, из которой когда-то выпрыгнула.

Если честно, я думала, что коридоры намного короче, с каждым проделанным шагом мне все больше хотелось вернуться и спрятаться за Горжа. Но я сжимала зубы и делала шаг вперед.

Вот эта дверь, ноги сами возле нее остановились. Я подняла руку и протянула ее к дверной ручке, но опустить не могла. Сердце билось так сильно, что тяжело было дышать. Я опустила голову, закрыла глаза и опустила руку.

Через секунду раздался очень противный и очень громкий скрип старой двери, а я все так и стояла зажмурившись. И туту на меня подул сильнейший ветер. От удивления я открыла глаза и даже сделала шаг вперед.

Как только я оглянулась, перед глазами встала картина, которую я наблюдала, находясь в полубессознательном состоянии. Я заставила себя сделать шаг вперед и остановилась в нескольких шагах от того самого окна. Я подошла к окну вплотную и выглянула вниз

— Высоко... — пробормотала я. До земли было достаточно высоко, лично у меня немного закружилась голова и я отошла от окна. Почти сразу же мой взгляд буквально уперся в камин. Тот самый камин, в котором сгорели мои волосы.

Несмотря на обещания элькирийцев о том, что я вернусь такой же, какой меня забрали, когда я вернулась домой, волосы у меня были короткими, правда сейчас уже немного отросли.

Я присела на корточки перед камином, там было очень много пепла. А ведь среди этого пепла и пепел от моих волос...

Я повернула голову и только сейчас заметила ее...

Ту самую кочергу которой меня клеймили. Не знаю, как сейчас проанализировать мой поступок, наверное, я действовала на уровне инстинктов и интуиции. Я подошла к этой кочерге и взяла ее в руки, потом поднесла ближе к лицу сам рисунок. Перед глазами я вновь увидела этот рисунок, но только красным и раскаленным.

Вздыхнув, я опять посмотрела на него и положила у камина. Я еще раз окинула взглядом комнату. Нашла какую-то большую тряпку, наверное, бывший плащ и лопатку и вместе со всем этим подошла к камину.

Не задумываясь над тем, зачем я это делаю, я выгребла весь пепел из камина, завязала тряпку узлом. Взяв узел в одну руку, а кочергу в другую я вышла из комнаты.

Если честно, то все это я видела как в тумане, до конца не понимая, что именно я делаю. Я подошла вплотную к озеру у монастыря. Не сбавляя шага я что силы замахнулась и выкинула в воду кочергу, а уже потом я развязала узел с пеплом. Из-за моей спины подул мощный и теплый ветер, он подхватил этот пепел и унес с собой к озеру.

Это выглядело как волшебство. Я как зачарованная наблюдала за тем как частички пепла уносил ветер и с этим пеплом ветер уносил все то зло, которое произошло в этом святом месте, очищая и успокаивая...

Возвращаясь обратно, я в одной из комнат увидела Евсея, он был явно чем-то расстроен — привет, — весело сказала я, после этого ритуала мне на душе стало так легко и спокойно, что этим хотелось с кем-то поделиться

— вижу ты повеселела, — ответил он, поднимая на меня глаза

— а ты погрустнел. В чем дело? — подходя ближе к столу, за которым он сидел, спросила я

— мне стыдно в этом признаться

— а ты попробуй

— я в растерянности, не знаю, что теперь делать и где искать Ульриха, — признался Евсей и стыдливо опустил глаза. Я села напротив него

— и чего ты стыдишься?

— Ну, вы же считаете меня Умником и я должен разобраться с Ульрихом, как Арина разобралась с Лэа, а Горж с курьером

— к стати, курьер жив?

— умер.

— следуя твоей логике, я здесь вообще лишняя

— Перестань! — отмахнулся Евсей

— ну, а если серьезно, то ты уже его победил. Сомневаюсь, что он рассчитывал на то, что мы так быстро его вычислим, а тем более найдем Корнеля

— но даже ты догадалась до этого! — горячо воскликнул Евсей

— ну, спасибо! — воскликнула я

— извини, не хотел тебя обидеть

— а я тебя. Я догадывалась, полностью подчиняясь интуиции. Тем более я просто угадала, следуя твоим наводкам. А ты все изучил досконально и вычислил все точно.

— успокаиваешь? — спросил он грустно

— послушай, ты просто устал. Когда ты нормально спал, ел?

— Когда мы были... в твоём доме

— Четыре дня назад. Ты продержал свой организм в напряжении все эти дни. Дай ему отдохнуть и ответ сам придет

— уверена? — с надеждой спросил Евсей

— конечно. Сам не понимаешь?

— Честно говоря, я вообще с трудом соображаю, — признался Евсей, потрянув головой

— Значит, мы остаемся здесь, пока ты не отдохнешь

— в этом нет необходимости, — сказал Горж за моей спиной, я обернулась — он стоял в дверях, — корабль за нами уже прибыл, каюты там поудобнее будут

— Тогда пойду занимать каюту, — устало ответил Евсей и вышел из комнаты.

Я подошла к Горжу и обняла его

— Как брат? — спросила я

— Который? — устало вздохнув, спросил Горж

— Тяжело тебе с ними? — сочувственно спросила я

— Нужно будет приложить достаточно усилий, чтобы сблизиться, еще и Грения...

— ничего ты справишься, — с улыбкой сказала я

— надеюсь, — со вздохом сказал Горж. — Пойдем я тебе кое-что покажу

Горж провел меня какими-то коридорами, я смутно вспоминала их, но все равно не могла понять, куда он меня ведет. Горж завел меня в комнату, где на стенах висели два огромных портрета.

— Это Валентина и ее муж Артур, — указал мне Горж на первый портрет. На портрете была изображена красивая пара, а у мужчины на груди был тот же медальон что и у Горжа

— Медальон, — удивленно сказала я

— семейная реликвия, я же рассказывал

— Помню... — у меня резко осел голос, когда я увидела второй портрет, — Кто это...

— мои родители... Что с тобой? — на портрете была пара на фоне цветущего дерева с синими цветами, мужчина был очень похож на Горжа, вернее наоборот, он был очень похож на мужчину на портрете, а вот женщина...

— Горж... мне приснился сон, еще, когда ты гостил у нас с Олей

— сон? — переспросил Горж

— да... Там была женщина, она закрывала собой кого-то и спорила с каким-то мужчиной. Она говорила, что ему нужна была она, что она испортила все его планы и просила оставить тех. Мужчина взмахнул рукой, кто-то закричал и я проснулась... Горж, это была она, твоя мама...

— Вот это дерево, — немного помолчав отстраненно начал Горж, указывая на красивое синее дерево, — это дерево, из сучьев которого когда-то делались стрелы для Валентины, это дерево было ее вторым даром. Это дерево, в которое попала молния, перед тем как ты тогда упала с обрыва. Оно засохло после смерти мамы. А после того как почти все сгорело от той молнии, дало новый зеленый росток. А этот сон... я знаю его, он снится мне все эти годы...

— Разве ты был там? — спросила я

— Я видел все это в окно, это я кричал. На мой крик убийца начал оборачиваться, но мать Евсея во время оттащила меня от окна

Я молча прижалась к его груди, а он обнял меня. Я смотрела на женщину на картине, такую счастливую со своим мужем и не могла поверить, что ей и ее детям пришлось

пережить столько несчастий.

Глава 9

Прощайте врагов ваших,
но не забывайте их имена.
Джон Кеннеди

Путешествие обратно было довольно сложным, в моральном плане. Корнель никак не мог примириться с Инваром и вообще отказывался находиться с ним в одной комнате, Нетта и то была терпимее.

В общем, Горж был на грани отчаяния, Евсей попросту спал, а я все мучалась в догадках как примирить братьев. Из монастыря мы забрали те два портрета, и я часто мысленно спрашивала у них совета.

Апогеем всего этого стало одно утро, когда Евсей наконец вышел к нам. И как по традиции, как только в комнату вошел Инвар, Корнель встал из-за стола. Я не смогла смолчать, видя мучения Горжа:

— Может, хватит уже проявлять характер?

— Это ты мне?! — возмущенно воскликнул Корнель

— Вам! Кажется, мы на брудершафт не пили, что вы мне «тыкаете»!

— Да как ты смеешь?! Горж уйми свою фаворитку, — последнее слово он сказал, вложив все свое пренебрежение

— Я сейчас тебя уйму, — угрожающе спокойно сказал Горж, вставая. Инвар и Евсей растеряно переводили взгляды с одного на другого

— Да я... — распыляясь, начал Корнель, но потом заметил особенно холодный взгляд Горжа и стушевался

— Договаривай! — с силой настоял Горж, но Корнель лишь отрицательно помотал головой. Нетты в то утро с нами не было, так что мне было как-то не очень уютно. — Тогда я скажу! Ты ведешь себя недостойно! Не как король, а как дворовой сплетник! Мне стыдно за тебя, ты позоришь память отца и жертву матери! Я сожалею о тех годах, что потратил на твое обучение! — с этими словами Горж вышел из каюты.

Первые секунды в каюте царила полная тишина, потом Корнель повернулся к Инвару и спросил

— Доволен?!

— Ты сам виноват, — вступился за него Евсей

— И ты? — удивленный «предательством» Евсея, спросил Корнель

— Я не виноват, что воспитывался другими людьми и рос вдалеке от вас, — не выдержал Инвар. На сколько я поняла, он был намного миролюбивее, чем его брат, — Я просто хотел познакомиться с вами. Да я виноват, но виноват лишь в том, что не пришел сразу к вам. Я думал, что, возможно, когда-нибудь ты поймешь меня, но похоже ошибался, — с этими словами Инвар тоже встал из-за стола, — как только мы окажемся на суше, я уеду.

В этот момент что-то врезалось в корабль с такой силой, что мы все кубарем попадали на пол.

— Горж! — воскликнула я и побежала к выходу, но Корнель и Инвар уже опередили меня. Корабль еще раз качнуло, когда я взбиралась по лестнице. Я споткнулась и чуть не свалилась с нее, но меня поддержал Евсей, которой потом молча обогнал меня и выскочил на палубу.

Когда я выбежала вслед за ними, там уже шла битва. Я успела заметить краем глаза, что на Корнеля сзади собираются напасть, и воспользовалась протекцией. Как обычно меч раскололся о мой щит, а затем к брату подоспел Инвар. Оглушив нападающего, он сказал Корнелю

— Береги спину! — после этих слов он как ни в чем не бывало продолжил битву, а Корнель так и застыл с широко раскрытыми глазами.

В следующую секунду, Инвар сам чуть не оказался жертвой удара в спину, я только собралась его защитить, как меня опередил Корнель

— Сам береги, — сказал он брату. Я невольно улыбнулась, наблюдая за ними.

Все это время я искала глазами Горжа, но его нигде не было. Сомневаюсь, чтобы он остался внизу, услышав такой удар. А если он без сознания?

Плохо соображая от волнения, я поспешила вниз.

Но внизу кроме перепуганной Нетты никого не было. Успокоив ее немного, я поспешила обратно. Когда я взобралась на палубу, битва окончилась и никакого корабля поблизости не было

— Что это было? — подскочила я к Евсею

— Он просчитал нас, — коротко ответил он, наблюдая за тем, как Корнель помогает Инвару подняться на борт

— Пробойна не большая, но погоню мы не сможем продолжить, нужно подлатать, — сказал Инвар, подходя к нам

— Где Горж? — спросила я, оглядываясь, — Где он?! — с возрастающей паникой спрашивала я, а они лишь прятали от меня глаза

— Ада, — подходя ко мне и обнимая за плечи, начал Евсей, — мы не знаем. Скорее всего, его забрали с собой

— А если они его... — я даже боялась продолжить дальше свою мысль

— Не думаю, — не слишком уверенно, сказал Евсей

— А как они тогда смогли его схватить! Он же живым бы не дался!

— Успокойся...

— Евсей, ты, что не понимаешь?! Умнику совсем не нужны были ни близнецы, ни Грения! Они всего лишь средство для достижения цели! Ему нужен был Горж! Именно он занял его место! Горж стал Единым Королем, а не представитель древней династии!

— Послушай, я это понимаю. Именно поэтому он не убил его сразу... — тихо сказал Евсей, — это будет слишком просто...

— Ты...

— У нас есть время, чтобы найти его, но...

— Я поняла. Я попробую... — наконец я поняла, что имела в виду тогда Эльвина. Вот этот решающий момент моего участия во всей этой истории. Я защищу Горжа, любой ценой...

— Что она делает? — шепотом спросил Корнель у Евсея, глядя на Аду, которая сидела в кресле с закрытыми глазами

— Брата твоего спасает. Нам лучше оставить ее одну, — ответил Евсей и после того, как все вышли, закрыл дверь в каюту, — Горж выбил для нее абсолютную протекцию

— Но как она может его защищать, если не видит? — спросил Инвар

— А как она тебя спасла? — вопросом ответил Евсей

— Что?

— Тогда у замка она держала щиты перед тобой, мной и Горжем, хотя и не видела нас, — объяснил Евсей с нотой гордости в голосе

— Она настолько сильна? — осипшим голосом спросил Корнель

— Да, но это ей тяжело далось. Кстати, сегодня она тебя тоже спасла. Она защитила тебя от первого удара того, от которого тебя потом спас Инвар

— Я не знал...

— Ты вообще многого не знаешь! — отмахнулся Евсей, — но это потом. Нам нужно вычислить, куда увезли Горжа

Они поднялись на палубу и продолжили разговор

— Но как? — спросил Корнель

— Используем мозговой штурм

— Чего? — переспросил Инвар

— Так, понятно. У вас есть какие-то идеи? — спросил Евсей

— Вряд ли он повезет Горжа вглубь суши, — ответил Инвар

— Значит, ты считаешь, что он осядет на берегу

— На берегу, мы его быстро найдем, — покритиковал Корнель

— Твоя идея? — с вызовом спросил Инвар

— Перестаньте! — осадил их Евсей, всматриваясь в горизонт, он сказал, — вы оба правы.

— Как это?

— На берегу, мы быстро их найдем, в глубь везти Горжа слишком опасно.

— И где же он тогда? В озере что ли?

— да

— Евсей? — близнецы одновременно посмотрели на него как на сумасшедшего

— Вот теперь я вижу, что вы действительно близнецы, — усмехнулся Евсей, — Помните легенду местных жителей?

— какую еще легенду?

— Они рассказывают про остров мертвецов. Они считают, что на том острове живут души умерших.

— Это всего лишь миф, — огорченно сказал Инвар

— Ада работала над этой темой. Она точно что-то выяснила, — вслух рассуждал Евсей

— Работала над этой темой? — переспросил Корнель

— Она выпускница Элькирийской школы, — отмахнулся Евсей, а у Корнеля от удивления челюсть отвисла, и глаза округлились

— думаешь, мы сможем ее спросить? — совершенно спокойно, спросил Инвар

— Ты знал? — перебил его Корнель

— Да, мне Горж рассказал. И вообще у него очень серьезные намерения по отношению

к Аде. Он любит ее.

— Корнель, Инвар найдите все возможные карты и попытайтесь отыскать этот остров. А я попробую поговорить с Адой, — прервал их Евсей.

— Ада! — Евсей тихо постучался в дверь каюты, дверь открылась и перед Евсеем стояла Нетта

— Как она? — спросил Евсей

— Плохо. У нее очень холодные руки и мне это совсем не нравится, — указывая на лежащую на кровати Аду, ответила Нетта

— Она нас слышит? — подходя ближе, спросил Евсей

— Да. Даже отвечает иногда, правда не сразу...

— ладно, попробуем... — Евсей присел рядом с Адой и сказал, — Ада, я примерно догадываюсь, где может быть Горж. Это остров мертвецов. Ты знаешь где он может быть?

В каюте повисло молчание. Пауза затянулась. Евсей встал, уже не надеясь, что Ада его услышала, когда она тихо сказала

— Второй от солнца и пятый от луны

— Что? — удивленно переспросила Нетта

— Второй от солнца и пятый от луны... — задумчиво повторял Евсей, — Спасибо, — крикнул он уже на выходе и ушел, постоянно повторяя, — Второй от солнца и пятый от луны.

Когда я в следующий раз я открыла глаза, то увидела над собой знакомый балдахин.

— Не может быть, пробормотала я и хотела было встать, но меня тут же уложили обратно

— Лежи, уже! — услышала я до боли знакомый голос

— Арина?!

— Чего ж ты так кричишь! Я это, я — пробурчала она, пока я обнимала ее

— Арина, а как я здесь оказалась? — слегка сконфуженно спросила я

— Горж тебя принес

— С ним все в порядке?! — радостно воскликнула я подсакивая.

— Да, в порядке! — отмахнулась Арина, в это же время дверь тихонько открылась, — А вот и он. Ладно, оставлю вас.

— Привет, — с улыбкой сказала я

— Как ты? — озабоченно спросил Горж, присаживаясь на кровать рядом со мной

— Нормально, даже чувствую себя отдохнувшей, — сказала я и почувствовала себя виноватой, у Горжа был предельно вымотанный вид

— Ну, и хорошо, — со вздохом облегчения, ответил Горж. Я взяла его за руку и потянула к себе, заставляя прилечь рядом.

— Ты как? Совсем вымотанный, — с сочувствием спросила я, примащивая голову у него на плече

— Да, есть немного...

— Может, расскажешь, что я пропустила?

— Да, что там рассказывать! — хотел отмахнуться Горж, но я заглянула ему в глаза с умоляющим видом, и он сдался, — Ребята нашли меня довольно быстро. Ульрих расставил ловушки, но Евсей их преодолел

— Он что-нибудь с тобой сделал?

— Нет, — с усмешкой ответил Горж, — он трус. Увидев Евсея и братьев, пытался сбежать

— От Евсея не убежишь

— И он не убежал. Он впрыснул мне какую-то гадость в лицо, так что очнулся я уже, когда они ворвались внутрь... — Горж вдруг запнулся, а потом продолжил, — С Ульрихом покончено, он больше не будет нам мешать...

— Что вы с ним сделали?

— простили... он останется единственным жителем того острова.

В комнате повисла тишина. Значит, уже конец. И меня здесь ничего не держит. Стоило мне об этом подумать, как Горж сильнее прижал меня к себе

— Я так испугался, когда увидел тебя в таком состоянии... — тихо начал он, и я была благодарна за то, что эта гнетущая тишина прекратилась

— Но, все же хорошо

— Да, но эти дни были не из легких

— Дни?

— Пока не пришла Арина и не вытащила тебя...

А надо было? Во всяком случае, тогда мне не было б сейчас так больно.

— А как твои братья? — сменила я тему

— уже лучше, я применил к ним твой метод

— Какой метод? — не поняла я

— Запер их и оставил в комнате алкоголь, — со смехом ответил Горж

— Опасный метод, — чуть скривившись, сказала я

— Зато действенный... Корнель объявил о своей помолвке с Неттой

— Не удивительно. Они хорошая пара, — отсутствующе сказала я

— Да... Инвар вскоре вернется с Милосердой и мальчишкой в свою страну. Королевство Нетты он отдал уже ей, а Нетта в свою очередь объявила о том, что после свадьбы присоединит свое королевство к Каронии.

— Значит, все хорошо...

— Да...

Утром Горж открыл глаза, но не увидел рядом Аду, хотя до этого она никогда не просыпалась первой. С трудом преодолевая тяжелое предчувствие, Горж поднялся на ноги и подошел к столу. На столе лежала записка. Осознав, что это почерк Ады, Горж понял все...

«Прости, что я так сбежала, но иначе я бы не смогла уйти. Я могла бы остаться, мы бы посещали мою семью, но с каждым разом делали бы это все реже, причины бы нашлись. Я стала бы грызть себя за то, что бросила свою семью и в итоге возненавидела бы себя, тебя и все что с тобой связано Я не хочу этого! Лучше я сберегу в душе все лучшее, что у нас было.

Пойми, и попытайся простить.

Люблю, твоя Дэла»

Послесловие

— Она ушла... — тихо пробормотал Горж, в ответ на прикосновение Евсея до его плеча

— Я видел, как они уходили с Ариной, — сочувственно ответил Евсей. Горж так и сидел у стола, уткнувшись глазами в записку Ады

— Но почему ты их не остановил?! — воскликнул Горж

— А ты почему их не остановил? — вопросом ответил Евсей

— Я?

— Только не говори, что не знал о ее решении!

— Я догадывался, но...

— Струсил, — подсказал Евсей

— Да, струсил! Потому что... потому что думал о том же, что и она, — указывая на записку с горечью ответил Горж

— Понятно, — Евсей сел напротив друга и поставил на стол какую-то коробочку, — в любом случае, я догадывался, что у вас возникнут проблемы, и кое-что придумал

— Ты знал?! Твое всезнание порой очень раздражает!

— Я знаю, — с улыбкой сказал Евсей и продолжил, — именно поэтому мы с Ариной не можем долго спокойно общаться

— ты так спокойно это говоришь, как — будто тебя это не волнует!

— Нет, — спокойно ответил Евсей

— почему?!

— Арина от меня уже никуда не денется

— Уверен? — с горечью спросил Горж, кивая на записку

— Абсолютно. Она беременна, — с гордостью добавил Евсей

— от кого? — ехидно спросил Горж

— От меня! — воскликнул Евсей

— Когда вы успели? — спросил Горж уже серьезно

— когда ты впервые гостил у Ады

— Ну вы даете... — пробормотал Горж и после недолгого молчания с энтузиазмом спросил, — Так что ты там придумал?

В тот день Ада вместе со своей племянницей Олей сидела во дворе своего дома. Именно в этот день ей почему-то вспомнился тот самый кошмар, который она видела под воздействием Милосерды. Все шло к тому, что так оно и будет.

В калитку позвонили, и Оля побежала открывать, а вернулась с небольшой коробочкой

— это тебе, — с загадочной улыбкой, сказала Оля

— Что это? — устало спросила Ада и начала разворачивать посылку. Там было два коробка. Ада открыла первый и увидела там телефон. Она удивленно взяла в руки телефон и увидела рядом записку: «Этот телефон работает между мирами. Евсей».

Удивленно прокрутив его в руках, Ада положила его обратно. Во второй коробке лежала красивейшая шкатулка. Толком ничего не понимая, Ада открыла ее и тут же мир вокруг закружился. На красивейшем темно-синем бархате лежал серебряный обруч, а рядом с ним была еще одна записка: «Это последний дар Валентины, обруч принцессы Корении. Примеришь?»

В этот момент Оля вдруг радостно крикнула:

— дядя Гриша! — Ада обернулась на ее крик и увидела в нескольких шагах от себя Горжа.

Они долго смотрели в глаза друг другу.

Ада смахнула слезы и улыбнулась, Горж улыбнулся ей в ответ.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net